

СЕРГЕЙ КТИТОВ

ИСТОРИЯ АРМАВИРА

(досоветский период)

Примечания:

Условные обозначения:

Сокращения:

пер. — переулок
ж.д. — железная дорога
пл. — площадь
ст. — станция

Улицы Армавира:

Старое название (1913 г.)	Современное название	Старое название (1913 г.)	Современное название
Александровская	Ул. Ефремова к югу от жел. дор.	Лагерная	Ул. Пугачева к югу от жел. дор.
Анапская	Желобов	Лермонтовская	Лермонтова
Армянская	Жаукина	Володарская	Володарского
Атамановская	Ул. К.Маркса к северу от жел. дор.	Лорис-Меликовская	Ул. К.Либиха к северу от жел. дор.
Большая	Чкалова	Новороссийская	Короткий пер.
Бульварная	Р.Люксембург	Луговая	Лунчарского
Великокиевская	Ул. Халтурина к югу от жел. дор.	Лугушский пер.	Майкопская
Ветреная	Ныне не существует	Маламская	Ул. Коммунистическая к северу от жел. дор.
Водопроводная	Ул. Горького к северу от жел. дор.	Монастырская	Московская
Войсковая	Пугачева к северу от жел. дор.	Набережная	Жукова
Воронцовская	П.Осипенко	Николаевский проспект	Ул. Кирова к северу от жел. дор.
Гвоздильная	Кропоткина	Новая	Ул. Ворошилова к югу от жел. дор.
Георгиевская	Ул. Халтурина к северу от жел. дор.	Петроградская	Шмидта
Глухая	Первомайская	Пожарная	Ул. Дзержинского к северу от ул. Р.Люксембург
Гоголевская	Гоголя	Почтовая	Ленина
Голыцинская	Ул. Чичерина к югу от жел. дор.	Привокзальная	Мира
Дубининская	Ул. Дзержинского между ул. Р.Люксембург и ул. Ленина	Прочинодская	Ул. Чичерина к северу от жел. дор.
Дукмасовская	Ул. Комсомольская к востоку от ул. Кирова	Пушкиская	Герцена
Екатеринодарская	Краснодарская	Ремесленная	Пушкина
Железнодорожная	Ул. К.Либиха к югу от жел. дор.	Сенная	Ул. Коммунистическая к югу от жел. дор.
Заводская	Ул. Комсомольская к западу от ул. Кирова	Сочинская (Романовская)	Ул. Ефремова к северу от жел. дор.
Засосовская	Бараникова пер.	Степная	П.Алексеева
Зубарова пер.	Ул. Горького к югу от жел. дор.	Туапсинская	Ул. Свердлова к югу от жел. дор.
Клубная	Ул. Урицкого к северу от жел. дор.	Тургеневская	Туапсинская
Ковалевская	Ковтюха	Уруцкая	Тургенева
Константиновская	Тимирязева	Убеженская	Фрунзе
Колпаевская	С.Перовой	Уруцкая	Ул. Урицкого к югу от жел. дор.
Крайняя	Гутенская	Фабричная	Ул. К.Маркса к югу от жел. дор.
Красная	Ул. Кирова к югу от жел. дор.	Хуторская	Ул. С.Разина к югу от жел. дор.
Кривой пер.	Ул. Ворошилова к северу от жел. дор.	Черкезская	Матвеева
Кубанская	Ул. Свердлова к северу от жел. дор.	Шереметьевская	Зинькова
Куранная	Шевченко	Этапная	Ул. С.Разина к северу от жел. дор.
Кучерская (Широкий пер.)	Чкалова пер.	Южная	Советской Армии
Лабинская	Ул. Дзержинского к югу от жел. дор.		

Важнейшие учреждения и наиболее примечательные объекты (объекты (здания и постройки), сохранившиеся до наших дней, указываются с их современными адресами):

1. Управление Лабинского отдела (ул. Комсомольская № 121).
2. Армави́рское волостное правление (при нем - арестный дом), (ул. Кирова № 18).
3. Управление Лабинского уездного воинского начальника.
4. Уездная тюрьма (ул. Пугачева № 30-32).
5. Почтово-Телеграфная контора (ул. Свердлова № 79).
6. Обывательская разносная почта И.И.Досточкина (ул. Ефремова № 112).
7. Уездное казначейство.
8. Отделение Государственного банка.
9. Отделение Русско-Азиатского банка.
10. Отделение Русского торгового-промышленного банка.
11. Отделение Русского для внешней торговли банка (ул. Кирова № 45).
12. Отделение Волжско-Камского банка (ул. Ленина № 74).
13. Отделение Азовско-Донского банка.
14. Северо-Кавказский коммерческий банк и Банк 1-го общества взаимного кредита (ул. Кирова № 48).
15. Банк 2-го общества взаимного кредита.
16. Товарная биржа и Банк Сельскохозяйственного общества взаимного кредита.
17. Банк Коммерческого общества взаимного кредита.
18. Кредитное товарищество (ул. Калинин № 240).
19. Управление Армави́р-Туапсинской железной дороги (ул. Р.Люксембург № 166).
20. Контора временного правления Армави́рского трамвая (ул. Кирова № 29).
21. Контора и редакция газеты "Отклик Кавказа".
22. Биржа труда.
23. Здание пожарной обрза (ул. Железнодорожная, у тумана).
24. Старый базар (Армави́рский центральный рынок).
25. Сенной (Новый) базар.
26. Баз для купеческого скота.
27. Заводчик Владикавказской железной дороги.
28. Склад нефти товарищества братьев Нобеля.
29. Гостиница "Большая Московская".
30. Гостиница "Центральная".
31. Гостиница "Северная" (сохранился дворовой корпус по ул. К.Маркса № 55).
32. Гостиница "Отель Европа".
33. Гостиница "Кавказ" (ул. Кирова № 41).
34. Зимний клуб Общественного собрания (ул. Комсомольская № 126).
35. Зимний клуб Собрания служащих (ул. Ленина № 80).
36. Клуб, начальное училище и библиотека-читальня Общества взаимного вспоможения промышленников (ул. Халтурина № 72).
37. Библиотека-читальня им. Л.Н.Толстого Армави́рского отдела Лабинского уездного комитета попечительства о народной трезвости (ул. Тургенева № 118).
38. Цирк.
39. Зимний драматический театр М.И.Масюкиной (здесь же - кинематограф "Новый театр Транд-Экспресс").
40. Театр Первого общества любителей драматического искусства.
41. Кинематограф "Маре" (сохранилась часть дворового корпуса по ул. Комсомольской № 129).
42. Кинематограф "Сатурн".
43. Кинематограф "Казин-де-Пари".
44. Музыкальная гимназия.
45. Женская гимназия Общества попечения о детях (ул. Халтурина № 78).
46. Городское училище (ул. Кирова № 57).
47. Александровское казенное 2-х классовое училище (здесь же, на 1-м этаже - Съезд мировых судей), (ул. Р.Люксембург № 159).
48. 1-е училище Общества попечения о детях (ул. Мира № 81).
49. 2-е училище Общества попечения о детях.
50. 3-е, "Пушкинское", училище, библиотека-читальня и музей наглядных учебных пособий Общества попечения о детях.
51. Женское профессиональное училище (ул. Кирова № 28).
52. Женское земское училище (ул. П.Осипенко № 136).
53. Ночлежный дом Общества пособия бедным.
54. Больница им. Ф.Ф.Дожиковой Общества пособия бедным.
55. Больница Сельского общества.
56. Заразный (излечившийся) барак Сельского общества.
57. Деревянный мост через р. Кубань.
58. Железный пешеходный мост через полотно Владикавказской железной дороги.
59. Памятник-obelisk в честь 200-летия победы Кубанского казачьего войска.
60. Кирпичная крепостная стена с бойницами и бастионами вооруж армяно-григоринской Успенской церкви.

Прочие значимые предприятия:

1. Маслобойный завод братьев Бабаевых (территория маслохолодильнича "Армави́рский").
2. Маслобойный завод братьев Умных (территория маслохолодильнича "Армави́рский").
3. Маслобойный завод братьев Шокных (быш. П.Д.Спери), (ул. К.Либиха № 86).
4. Маслобойный завод братьев Аведовых (ул. Зинькова № 116).
5. Маслобойный завод О.И.Лаванского.
6. Маслобойный завод И.А.Шехавцова.
7. Маслобойный завод О.С.Агабекова (ул. Дзержинского № 159).
8. Маслобойный завод И.Г.Логина (ул. Володарского № 189).
9. Маслобойный завод К.М.Денис-Оглы.
10. Мукомольная мельница Я.О.Ходкова.
11. Мукомольная мельница И.А.Шехавцова.
12. Мукомольная мельница М.А.Мануйлова (ул. Шевченко № 94).
13. Мукомольная мельница (Муратова - ?).
14. Просорушка Г.Е.Вартакова.
15. Табачная фабрика К.М.Уразаева и Х.Назарова (ул. К.Маркса № 94).
16. Кондитерская фабрика З.А.Котелевич (ул. Ленина № 52).
17. Ливоваренный завод И.В.Зубурова (ул. Урицкого № 1).
18. Ливоваренный завод Г.Б.Челюдзе (ул. Жукова № 145).
19. Ливоваренный завод И.И.Грабихи.
20. Кожевенный завод (изделия низкостен).
21. Колбасный завод братьев Штепанек.
22. Колбасный завод А.С.Сагазова (ул. Зинькова № 127).
23. Колбасный завод И.П.Волканова (место расположения указано приблизительно).
24. Колбасный завод С.И.Волкова (ул. Луначарского № 188).
25. Бойня Армави́рского селского общества (ул. Шоссейная № 191).
26. Швейный завод С.Е.Новикова.
27. Котельное заведение братьев Дегтяревых (ул. Дзержинского № 111).
28. Мылочаренный завод братьев Каспировых (ул. Кирова № 2).
29. Мылочаренный завод товарищества "Ахтамар" (ул. Жукова № 207).
30. Мылочаренный завод Е.И.Владимирова.
31. Мылочаренный завод Г.И.Будаяева.
32. Поташный завод братьев Бабаевых.
33. Поташный завод С.Т.Шонина.
34. Завод колесной катки А.П.Мазурова.
35. Фабрика химических изделий Г.К.Давидова (ул. Кирова № 26).
36. Фабрика красок Я.Х.Чопурова.
37. 46 кирпичных заводов (из них - 7 крупных), (территория Кирпичного поселка).
38. Стекольный завод В.В.Вальде, Г.Б.Челюдзе и Ко.
39. Стекольный завод А.И.Оганкова.
40. Бондарный завод Акционерного общества Бондарного производства (ул. Дзержинского № 191).
41. Ватная фабрика братьев Тарасовых (ул. К. Либиха № 59).
42. Ватная фабрика братьев Алавердовых (ул. Железнодорожная № 45).
43. Бороздочная станция акционерного общества Армави́рского водопровода.
44. Водонасосная станция общества Владикавказской железной дороги.
45. Электрическая станция Армави́рского электрического акционерного общества.
46. Типография Д.А.Нестерова.
47. Типография А.Н.Израйлева "Союз".
48. Типография М.С.Мурзоева.
49. Чугунно-литейный и машиностроительный завод акционерного общества "М.И.Масюкиной" (территория Армави́рского Приборостроительного завода).
50. Чугунно-литейный завод братьев Осесек и З.Ф.Коченного (ул. Чечерина № 83).
51. Чугунно-литейный завод Н.Д.Шумилина.
52. Чугунно-литейный завод братьев Капустинских.
53. Гвоздильно-канатный завод Кавказского товарищества гвоздильно-канатного производства.
54. Гвоздильный завод братьев Бароновых (ул. Кропоткина № 167).
55. Гвоздильный завод товарищества металлургического производства.
56. Энкапжная мастерская (М.В.Банниковой - ?).
57. Энкапжная мастерская Д.Ф.Куделя (ул. Дзержинского № 125).
58. Энкапжная мастерская Е.И.Беликова.
59. Энкапжная мастерская Армави́р-Туапсинской администрации (дого жел. дор. станции Армави́р II).
60. Группа кузнечных частных или, расположенных на участке, арендованном у Сельского общества.

Бульвары, скверы, сады и другие зеленые насаждения:

1. Сад Общественного собрания (имелся: летний клуб и музыкальная эстрада).
2. Сад Общества взаимного вспоможения промышленников (в 1913 г. находился в аренде у Собрания служащих; в саду - летний театр).
3. Сад "Железнодорожников" Армави́рского отделения Общества просвещения Владикавказской железной дороги (имелся: библиотека-читальня и скитинг-ринг; в летние месяцы в сад переходил кинематограф "Казин-де-Пари").
4. Сад "Рекорд" (имелся летний кинематограф).
5. Сад "Эдем" (имелся летний кинематограф).
6. Сад 1-й артели ресторанный дела.
7. Сад 2-й артели ресторанный дела.
8. Сад "Александровский".
9. В.Г.Новосельский (имелся: летний театр, летний кинематограф, скитинг-ринг, заведение, кегельбан, тир, детская площадка; зимой - ледовый каток).
10. Садоводство Д.Б.Валутина.

Храмы и часовни:

1. Николаевская православная церковь (во дворе храма - мужское и женское церковно-приходское училище).
2. Александр-Невская православная церковь на подворье Николаевского Кавказского миссионерского монастыря (ул. Ленина № 34).
3. Малая Покровская православная церковь на подворье Николаевского Кавказского миссионерского монастыря.
4. Троицкая православная церковь (строится, освещена в 1916 г.), (ул. Луначарского № 185).
5. Успенская кладбищенская православная церковь (строится, освещена в 1916 г.).
6. Успенская армяно-григоринская церковь (во дворе храма - мужское церковно-приходское училище), (ул.Кирова № 7).
7. Георгиевская армяно-григоринская церковь (ул. Р.Люксембург № 170).
8. Новая Георгиевская армяно-григоринская церковь (строится, освещена в 1915 г.).
9. Петра и Павла кладбищенская армяно-григоринская церковь.
10. Лютеранская церковь (в этом же здании - лютеранское училище).
11. Католический костел.
12. Сунитская мечеть (в полуразрушенном состоянии).
13. Иудейская молельня (ул. Пугачева № 23).
14. Иудейская молельня (ул. Свердлова № 54).
15. Николаевская православная часовня.
16. Православная часовня при больнице им. Ф.Ф.Дожиковой Общества пособия бедным.
17. Кладбищенская православная часовня (ул. Шоссейная № 57, территория кооператива стройматериалов).

Кладбища:

1. Первое армяно-григоринское кладбище (закрытое).
2. Старое армяно-григоринское кладбище (закрытое).
3. Армяно-григоринское кладбище.
4. Первое православное кладбище (закрытое).
5. Гранизное кладбище у казарм Кавказского запального кавалерийского дивизиона.
6. Православное кладбище.
7. Католическое кладбище.
8. Лютеранское кладбище.
9. Мусульманское кладбище

Источники:

1. Российский Государственный архив древних актов. Ф.1354. Оп.207. Д. л. № 15.
2. Государственный архив Краснодарского края. Фонд карт. Д.134(1). Ф.573. Оп.1. Д.1. Л.2; Ф.574. Оп.1. Д.4304. Л.480-68.
3. Архивный отдел администрации города Армави́ра. Ф.17. Оп.1. Д.6. Л.43-47; Ф.51. Оп.1. Д.305. Л.41.
4. Архив Управления архитектуры и градостроительства администрации г. Армави́ра. Инв. № 10.
5. Архив муниципально-унитарного предприятия Бюро технической инвентаризации г. Армави́ра. Довоенные фонды. Поквартальные журналы 1-397, 415; Д.1894,2412,2449,2725.
6. Армави́рский муниципальный краеведческий музей. ОФ. № 2822. План селения Армави́ра, Лабинского отдела, Кубанской области. Ноябрь 1897 г. СПб., б.г.
7. План с. Армави́р / Иваницков Н.С. Карта Кубанской области и близких к ней Черноморской губернии и части Суземск. округа. Б.м., 1902.
8. Отклик Кавказа. Армави́р, 1913.
9. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Пг., 1914.
10. Шапошников М.С. Вось Кавказа. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья. Баку, 1914. С.93-100.

ПЛАН СЕЛЕНИЯ АРМАВИР (1913 г.)

С.Н.КТИТОВ

ИСТОРИЯ АРМАВИРА

(досоветский период: 1839-1918 гг.)

Армавир 2002

ББК 63.3 (2Р37)

УДК 9 (с16)

К - 87

С.Н.Ктиторов

История Армавира (досоветский период: 1839-1918), - Армавир, 2002. - 384 с.

Настоящая монография является первым обобщающим научным исследованием досоветского прошлого Армавира на фоне истории степного Предкавказья в XIX – начале XX в. Автор книги – старший преподаватель кафедры Регионоведения и специальных исторических дисциплин Армавирского Государственного педагогического института, кандидат исторических наук С.Н.Ктиторов рассматривает становление и развитие аула, села и города Армавира в сопоставлении с такими важнейшими центрами региона, как Екатеринодар, Новороссийск и Ставрополь. В работе освещаются основные события и этапы истории Армавира с момента основания до установления в городе Советской власти. Автором дан всесторонний анализ социально-экономического, общественно-политического и культурного развития Армавира в региональном контексте, охарактеризован пестрый полиэтничный состав местного населения, показана будничная жизнь, нужды и заботы, радости и устремления первых поколений армавирцев.

Издание предназначено для историков, этнографов, краеведов и всех, кто интересуется прошлым Армавира, Кубани и степного Предкавказья.

Ответственный редактор В.Б.Виноградов – заведующий кафедрой Регионоведения и специальных исторических дисциплин Армавирского Государственного пединститута, доктор исторических наук, профессор, академик-руководитель научной Школы Международной академии наук, академик Международной академии информатизации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Чечено-Ингушской АССР и Кубани.

Рецензент В.Н.Ратушняк – заведующий кафедрой Дореволюционной отечественной истории Кубанского Государственного университета, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии социальных наук, член-корреспондент Международной академии высшей школы, заслуженный деятель науки Кубани.

ISBN 5-9900069-1-8

© Ктиторов С.Н., 2002

*Светлой памяти моего отца,
Ктиторова Николая Никитовича,
посвящаю я эту книгу*

На обложке: Армавир. Вид на перекресток Николаевского проспекта (ул. Кирова) и ул. Воронянской (ул. Комсомольская), (снимок 1908-1909 гг.). На первом плане возвышается особняк с мансардой и куполом-луковкой, принадлежавший купцу-бакалейщику, миллионеру Артемию Марковичу Тарасову. В период, когда была сделана данная фотография, в здании А.М.Тарасова располагались армавирское отделение Северного банка, Зимний клуб Общественного собрания, бакалейная фирма П.Г.Каспарова, магазин церковной утвари и похоронное бюро Д.Н.Шумова. Ныне на месте этого дома, разрушенного в годы Великой Отечественной войны, находится вход в Центральный городской сквер.

На другом углу проспекта, у правого края снимка, стоит 2-х этажный особняк коренных армавирских купцов братьев Тарасовых (ныне на этом месте дом по ул. Кирова № 52), в котором действовала их крупнейшая на Северном Кавказе оптовая фирма по продаже мануфактуры. В отдалении, в верхней части проспекта, на пересечении с ул. Почтовой (ул. Ленина), видна православная Николаевская часовня, возведенная сельскими ремесленниками в 1903 г. в память о коронации императора Николая II и разрушенная в 1924 г.

На форзацах: Армавирские фотографии конца XIX – начала XX в.

ВВЕДЕНИЕ	9
Глава 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АУЛА АРМАВИР (1839-1876 гг.)	
§ 1. Образование аула черкесо-гаев - форпоста российского влияния в Закубанье	35
§ 2. Военный период истории Армавира.....	56
§ 3. Трансформация занятий и внутреннего уклада жизни армавирцев после окончания Кавказской войны	80
Глава 2. ПРЕВРАЩЕНИЕ АРМАВИРА В ОДИН ИЗ КРУПНЕЙШИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ СТЕПНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ (1876-1917 гг.)	
§ 1. Обращение аула в село и развитие в нем урбанизационных процессов. Преобразование Армавира в город	100
§ 2. Влияние железнодорожного строительства на экономическое развитие Армавира	129
§ 3. Армавир как важный торговый и промышленный центр региона	148
Глава 3. ЧЕРТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ АРМАВИРА В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ (конец XIX - начало XX в.)	
§ 1. Специфика этнопрофессионального состава местного населения	179
§ 2. Общественная и культурная жизнь Армавира	207
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	231
ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКТОРА	239
ПРИМЕЧАНИЯ	242
ПРИЛОЖЕНИЯ	276
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ	366
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	378

Уважаемые читатели – армавиры и гости нашего города!

Знание своего прошлого и уважение к деяниям предков – это одно из самых благородных качеств человека. Тот, кто не ощущает вечной связи времен и поколений, не проникается и ответственностью за то, чем обладает. Сохранение исторической памяти и преемственности помогает нам остаться людьми думающими, чувствующими, осознающими свое высшее предназначение в жизни. Верность добрым традициям, укрепление патриотизма и учет исторического опыта являются надежным залогом стабильного и бесконфликтного развития общества.

Наш город в нынешнем 2002 году отметил свой 163-й «день рождения». Несмотря на сравнительно «юный» возраст, Армавир имеет яркое и самобытное прошлое. С первых дней существования жизнь Армавира и его обитателей неразрывно связана с судьбами всего нашего Отечества – великой России. История аула, села и города Армавира – это бесценный опыт добрососедства и мирного сотрудничества в рамках единого государства представителей различных народов, это пестрая многоголосица национальных культур, языков и традиций, это пример стойкого и беззаветного служения интересам России, это неисчерпаемая народная энергия, направленная на обустройство родного края, созидание, развитие экономики, хозяйства и культуры.

Сегодня наш город с каждым днем хорошеет и преобразается. Площади и тротуары покрываются фигурной плиткой, улицы украшаются нарядными зданиями, открываются уютные кафе и современные магазины, радуют глаз новые цветники и ухоженные зеленые газоны, выходит на передовые позиции в регионе армавирская промышленность. Мы все принимаем посильное участие в добром и ответственном деле благоустройства и развития любимого города. Ныне особенно важно, чтобы перемены не обернулись утратой исторического облика и специфики Армавира, чтобы бурное современное строительство не уничтожило неповторимого колорита старинных и таких родных улочек, на которых выросло не одно поколение горожан. Успешное развитие города немыслимо без заботы о сохранении его исторического своеобразия и памяти о наших предках. Этой благородной и важной цели служит книга известного в городе исследователя, кандидата исторических наук С.Н.Ктиторова. В данной работе подробно освещается начальный, досоветский период истории

Армавира, во время которого были заложены важнейшие основы и тенденции его дальнейшего развития, и город превратился в один из крупнейших экономических и культурных центров Северного Кавказа. Я надеюсь, что эта интересная и прекрасно иллюстрированная книга станет хорошим подарком всем армавирам и гостям нашего города, желающим ближе узнать его историческое прошлое.

Глава администрации города Армавира В.В.Колодяжный

Дорогие друзья!

Мы рады представить вам книгу о самобытной богатой истории города Армавира, нашей малой родины, с момента его основания до установления Советской власти.

Для нас, армавицев, образ малой родины – это дружба, гордость и патриотизм, воспитанные и привитые нам временем и традициями добрососедства многонационального города, это пестрая палитра национальных культур, это соседство исторических очертаний прошлого и архитектуры сегодняшнего дня.

Плод кропотливого труда кандидата исторических наук С.Н.Ктиторова и специалистов нашего предприятия воплотился в этом издании. Перечитывая главы книги, на память приходят поэтические строки песни: «Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь». Без прошлого не может быть будущего. Возрождение истории города есть возвращение к своим истокам и корням.

Думаю, что настоящая монография поможет всем нам глубже познать наши корни, осмыслить и осознать происходящее сегодня и с уверенностью посмотреть в завтрашний день Армавира.

Надеясь на долгую жизнь этой книги, я горжусь тем, что коллектив нашего предприятия внес свою лепту в изучение истории возникновения и становления нашего города, в сохранение святой памяти о наших предках.

С уважением.

директор полиграфического предприятия «Скорина» В.Павлов

От автора

Выход в свет настоящей книги оказался возможен благодаря бескорыстной помощи и заинтересованности очень многих людей. Я выражаю глубокую признательность администрации г. Армавира и непосредственно – главе города Виктору Викторовичу Колодяжному и председателю городской думы Владимиру Николаевичу Павлюченкову за то, что в столь непростой год, отмеченный небывалым разгулом природной стихии, они смогли материально поддержать издание монографии о прошлом нашего города. Мои особые слова благодарности всем членам дружного коллектива полиграфического предприятия «Скорина» и лично директору Владимиру Михайловичу Павлову, принявшим на себя основной груз забот и расходы по выпуску книги. Я говорю самое искреннее «спасибо» своему научному руководителю Виталию Борисовичу Виноградову, который помог мне стать профессиональным историком. Я бесконечно благодарен моей жене Ольге за терпение, внимание и всемерную помощь на всех этапах работы над книгой.

Особая признательность:

Работникам Государственного архива Краснодарского края (г. Краснодар) и лично С.В.Самовтору и А.В.Бабичу;

Коллективу Архивного отдела администрации г. Армавира во главе с заведующим С.Ю.Яковлевым;

Директору муниципально-унитарного предприятия Бюро технической инвентаризации г. Армавира Л.П.Ляшинской и архивариусу МУП БТИ З.И.Чепурной;

Работникам Армавирского муниципального краеведческого музея и непосредственно директору О.Н.Мельниковой;

Старейшему и самому уважаемому краеведу г. Армавира Е.М.Иванову;

а также:

Г.О.Аствацатурову,

Б.Н.Берендюкову,

А.В.Виноградову,

А.Иванчину,

И.А.Климушину,

В.А.Мантакону,

Н.В.Маркелову (г. Пятигорск),

В.Г.Мирсояпову,

А.В.Петровскому (г. Москва),

Г.И.Погосову,

Т.А.Супрягину,

И.Р.Суриновой,

Б.Е.Фролову (г. Краснодар),

В.Я.Шаленой,

И.К.Щербакову.

ВВЕДЕНИЕ

*“Гордиться славою своих предков
не только можно, но и должно;
не уважать оной есть постыдное малодушие.”*

А.С.Пушкин

Историю любого государства можно постичь только при изучении прошлого составляющих его частей. Единая судьба всей страны складывается из многоцветной палитры местных локальных историй. Каждый человек влияет на развитие своего Отечества, только будучи включенным в живую ткань истории конкретного региона. Образ родины для большинства из нас – это милые сердцу картины отчего дома, улицы, города, села или станицы, дорогие лица близких и друзей, волнующая душу мелодика родной русской речи. Здесь берут начало истоки патриотизма, рождается и крепнет любовь к своей стране и народу. Изучение региональной истории помогает одухотворить и “очеловечить” прошлое, понять непосредственные причины и побудительные мотивы деятельности наших предков, раскрыть глубинный смысл и мудрость заложенных ими традиций. Без этого невозможна преемственность времен, духовный рост и совершенствование человека, основанные на бесценном и порой трудном опыте предшествующих поколений. Знание и учет этого опыта – залог гармоничного и стабильного развития общества.

В истории северокавказского региона Армавир занимает особое место. Быстрое превращение небольшого аула черкесо-гаев (черкесских, горских армян) в крупный городской центр является наглядным свидетельством благотворного влияния России на всестороннее развитие вновь присоединенных областей. Некоторые исследователи еще в середине 1920-х гг. отмечали, что бурный поступательный рост Армавира “представляет огромный общественно-научный интерес”.¹ Специфика этого процесса состоит в том, что, не будучи губернским или областным центром, длительное время даже не имея статуса города, Армавир с конца XIX в. стал играть важную роль в социально-экономической и культурной жизни всего Северного Кавказа. Существование

крупных торгово-промышленных селений, не уступавших по своему развитию многим большим городам, — это одна из характерных особенностей российской действительности того времени. И на юге страны Армавир был самым ярким и масштабным примером этого явления.

История Армавира в книге рассматривается в контексте социально-экономического и культурного развития степного Предкавказья. Именно в границах данного региона всестороннее влияние Армавира было наиболее заметно, что дает возможность соотносить его с такими крупными местными центрами, как Екатеринодар, Новороссийск и Ставрополь. Изучение досоветского прошлого Армавира имеет важное значение для решения многих актуальных проблем степного Предкавказья. Армавир был одним из тех пунктов, под влиянием которых происходило интенсивное хозяйственное освоение региона и его вовлечение в единый общероссийский рынок. В истории Армавира зримо проявились основные тенденции развития региональной культуры. В качестве одного из крупнейших общественно-политических центров Армавир в значительной степени определял динамику и интенсивность протекавших на Северном Кавказе революционных процессов.

Дореволюционный Армавир являлся одним из самых полиэтничных населенных пунктов региона. В наши дни, когда межнациональные отношения на Северном Кавказе отличаются крайней нестабильностью, когда этнические противоречия нередко перерастают в вооруженные столкновения, угрожая единству государства, особенно актуальными становятся опыт взаимного общения и традиции добрососедства, выработавшиеся проживавшими в Армавире представителями различных народов. Этнография города является сегодня одним из перспективных направлений исторической науки, что объясняется повышением внимания исследователей "не к статике этнических ситуаций, а к динамическим процессам этнокультурного развития",² особенно интенсивно протекавшим в городах. В этом смысле значительный интерес представляет изучение национального состава населения Армавира с его урбанизированной средой.

Однако, несмотря на несомненную актуальность и большое научное значение данной темы, вплоть до сего дня не было создано

ни одного комплексного обобщающего научного исследования по истории досоветского Армавира, что весьма обедняет палитру прошлой жизни нашего региона.

Территориальные рамки монографии ограничиваются площадью, занимаемой аулом-селом-городом Армавиром на разных этапах его роста. Вместе с тем, социально-экономическая и этнокультурная специфика и роль Армавира могут быть определены только в региональном контексте. Поэтому история Армавира рассматривается в тесной связи с развитием степного Предкавказья в XIX — начале XX в. В этот регион мною включается предреволюционная территория Кубанской области, Черноморской и Ставропольской губерний, что соответствует экономическому районированию России того времени, согласно которому эти земли объединялись в так называемую "степную хлеботорговую группу".³

Хронологические границы исследования охватывают период с 21 апреля 1839 г. до 7 января 1918 г., то есть с момента основания Армянского аула на Кубани до установления в городе Армавира Советской власти. Внимание к дореволюционному прошлому Армавира объясняется тем, что в данный период специфика его истории и роль в развитии степного Предкавказья проявляются наиболее зримо.

Интерес к Армавиру и его обитателям возникает уже в первые годы после основания поселения. Поскольку в книге изучается досоветский Армавир, большинство работ XIX — начала XX в. может рассматриваться в качестве источников. Первые исследователи Армавира чаще всего были современниками описываемых событий. Прежде всего, их интересовала история, традиции и этнокультурные особенности первопоселенцев аула черкесо-гаев (горских армян). Самой ранней работой, в которой содержатся сведения об Армавире, является статья Д.Я.Люлье,⁴ опубликованная в 1848 г. Автор рассматривает основные занятия армян в Черкесии, характеризует их национальный облик и взаимоотношения с горцами. В беглом описании армянской "усадьбы" на Кубани (будущего Армавира) содержится ценное наблюдение об имущественном неравенстве среди черкесо-гаев.

В середине XIX в. армянский историк Р.Ерзынкян создал рукописный труд "Черкесские армяне", который вышел в свет только в 1971 г.⁵ В этой работе подробно освещаются различные

аспекты жизни горских армян, анализируются причины обострения их взаимоотношений с адыгами после принятия последними ислама. Автор повествует о переходе черкесо-гаев под покровительство России и основании ими в 1839 г. собственного аула на Кубани. Отдельные сведения об Армавири, более статистического, нежели исторического характера содержатся в этнографическом очерке барона Сталля, написанном в 1852 г.⁶

Первым настоящим историком и бытописателем Армавира считается сотрудник "Ставропольских губернских ведомостей" И.Иванов. В 1853-1855 гг. он опубликовал целую серию газетных статей об ауле и его обитателях.⁷ На основе устных преданий и рассказов армавирцев исследователь воссоздает этническую историю черкесо-гаев, характеризует особенности традиций и уклада жизни этой своеобразной группы населения Северного Кавказа. Рассматривая обстоятельства образования и заселения Армавира, И.Иванов справедливо указывает на большую роль в этом процессе российской военной администрации во главе с генералом Г.Х.Зассом. В статьях приводятся данные об увеличении численности жителей аула, описывается внешний вид и застройка поселения. Автор подробно освещает основные хозяйственные занятия армавирцев, отмечая при этом приоритетное значение меновой торговли с горцами. Особое внимание И.Иванов уделил анализу социальной структуры населения аула. Исследователь детально охарактеризовал положение армавирских крепостных, сделав особый акцент на специфике их правового статуса. Этот материал о зависимом сословии черкесо-гаев позднее включил в свою книгу Н.Ф.Дубровин.⁸ И.Иванов приводит ценные сведения об участии армавирцев в событиях Кавказской войны, в которой они последовательно выступали на стороне России. Из статей можно сделать вывод, что угроза горских набегов существенно тормозила развитие хозяйственных занятий черкесо-гаев и, прежде всего, скотоводства.

После проведения в 1875 г. через аул Владикавказской железной дороги в региональной прессе появляется целый ряд статей и репортажей из Армавира. В основном, в них затрагивались вопросы, связанные с влиянием новой магистрали на торгово-промышленный рост селения. Чаще всего эти материалы для

монографического исследования выступают в качестве источников, однако некоторые очерки имеют определенный историографический интерес.

В одной из обширных газетных статей 1878 г.⁹ безымянный автор подвергнул всестороннему рассмотрению образ жизни и бытовой уклад коренных жителей Армавира черкесо-гаев. Были подчеркнуты некоторые аспекты торговых взаимоотношений горских армян с черкесами. Исследователь указал на такой важный источник формирования крепостного сословия черкесо-гаев, как закабаление последними местного горского населения. В работе предпринята попытка рассмотреть причины аккультурации армян в адыгской среде, а также сделан вывод об определяющем значении национальной григорианской религии в сохранении черкесо-гаями собственного этнического самосознания. Автор довольно близко подошел к пониманию специфики черкесских армян как этнопрофессиональной группы, назвав армавирцев "торгующим людом горского населения". В статье содержится колоритное описание бытового уклада и внутренней обстановки традиционного жилища обитателей аула. Затронута проблема положения женщин в семье черкесо-гаев. Значительное место исследователь уделил рассмотрению процесса быстрого торгово-промышленного роста Армавира, толчком для которого послужило строительство железной дороги. Одним из важнейших последствий этого события, по меткому наблюдению автора, стало изменение национального состава местного населения.

В другом пространном газетном очерке, напечатанном в 1889 г. и подписанном инициалами С.А.Ц-в,¹⁰ освещается процесс всестороннего развития Армавира после сооружения железной дороги. В предельно краткой исторической справке автор высказывает довольно оригинальную гипотезу о том, что первопоселенцы Армавира являются потомками тех армян, которые "подвергнувшись каре русских законов" в незапамятные времена бежали в горы Черкесии, а в 1835-1838 гг. российское правительство поселяет их на Кубани "под наблюдение" крепости Прочный Окоп. Достоверность этой версии о происхождении черкесо-гаев представляется мне крайне сомнительной. Весьма детально в очерке проанализирована трансформация аула

закубанских армян в оживленное торгово-промышленное село. В исследовании сделан вывод о том, что после сооружения железной дороги Армавир стал одним из главнейших центров хлебной торговли Северного Кавказа, началось формирование местной промышленности. Автор прослеживает динамику изменения численности населения Армавира, отмечая резкое увеличение доли иногородних, прежде всего, русских жителей. В работе приводятся подробные статистические данные об экономическом развитии селения. Исследователь поднимает сложную проблему взаимоотношений между коренными и иногородними жителями Армавира, констатируя нараставшие противоречия в этой области. В статье рассказывается о первых этапах борьбы иногородних армавирцев за преобразование селения в город.

Довольно любопытный взгляд на торговые промыслы армавирских черкесо-гаев в годы Кавказской войны содержится в опубликованных в начале XX в. статьях В.С.Шамрая¹¹ и Н.Дьячкова-Тарасова.¹² Эти авторы единодушно подвергли резкой критике коммерческие занятия жителей аула, которые поддерживали тесные экономические связи с "немирными" горцами и порой выменивали им даже оружие и порох. По мнению исследователей, монопольное положение армянских купцов в Закубанье и их спекулятивная деятельность служили препятствием для развития в крае свободной взаимовыгодной торговли.

Отдельные аспекты ранней истории Армавира бегло затрагиваются в работе Д.Соколова,¹³ вышедшей в свет в 1904 г. Здесь, в частности, приводится оригинальная трактовка происхождения черкесо-гаев, бывших якобы "рабами у горцев" и освобожденных от неволи генералом Зассом. Автор делает попытку более пристального рассмотрения этимологии названия Армавира, привлекая данные латинского языка.

Некоторые вопросы развития среднего образования в Армавире освещаются в небольшой брошюре, изданной в 1911 г. к 10-летию юбилею местной женской гимназии.¹⁴

В рамках исследуемой проблемы началом настоящей историографии следует считать появление трудов Шаган-Симона и Ф.А.Щербины. В 1914 г. в Тифлисе на армянском языке была напечатана большая книга Шаган-Симона (С.Шаганяна) об

Армавире.¹⁵ Объектом исследования автора стала история черкесо-гаев и армавирской армянской общины. Привлекая сообщения армянских историков и материалы национальной периодической печати, Шаган-Симон рассмотрел вопросы происхождения и этнического своеобразия горских армян, рассказал об основании и развитии аула Армавир. Исследователь показал, какое большое содействие оказали российские власти в обустройстве черкесо-гаев на Кубани. В книге содержатся строки биографии основателя Армавира Г.Х.Засса, повествуется о покровительстве над жителями аула армянских священников из Ставрополя. Шаган-Симон пролил свет на многие обычаи и традиции коренных армавирцев. Автор впервые проанализировал характер этнических процессов в Армавире и сделал справедливый вывод о наметившейся ассимиляции черкесо-гаев в русской среде.

Отдельную главу историк посвятил описанию современного ему Армавира. Он привел ценные сведения об экономическом, хозяйственном и культурном развитии селения в 1913 г., отметил главные направления деятельности местной Волостной администрации, обрисовал облик, окрестности и топографию Армавира. Шаган-Симон признал, что главная роль в распространении среди населения просвещения и большинства полезных общественных начинаний принадлежит русским жителям. Автора интересовали такие специфические вопросы, как: история армянских учебных заведений селения, профессиональная деятельность армянских педагогов, благотворительность национальной буржуазии, становление армянского любительского театра и формирование церковного хора, различные вопросы армянской религиозной жизни в Армавире, функционирование местного отделения "Армянского благотворительного общества на Кавказе" и т.п. В книге были отражены основные моменты российской административной политики по отношению к армянской школе и церкви. Работа во многом носит автобиографический характер, так как Шаган-Симон более 10 лет исполнял обязанности регента армавирского церковного григорианского хора. Исследователя отличают острый практический ум и наблюдательность, однако те проблемы, которые не

были непосредственно связаны с жизнью местной армянской общины, в книге должного освещения не получили.

Важный вклад в исследование досоветского Армавира внес Ф.А.Щербина. Отдельные моменты прошлого аула были затронуты им в фундаментальном труде "История Кубанского казачьего войска",¹⁶ однако главной его работой по интересующей меня проблематике стала вышедшая в 1916 г. "История Армавира и черкесо-гаев".¹⁷ Свою книгу Ф.А.Щербина написал по заказу Армавирского волостного правления к 75-летию юбилею со дня основания аула. В этом издании коренные армавиры хотели подтвердить свое право на власть и привилегии и воспрепятствовать преобразованию села в город, чего добивались иногородние жители, составлявшие к тому времени около 90% всего населения. В труде Ф.А.Щербины становление и развитие Армавира рассматривается исключительно через призму деятельности и занятий черкесо-гаев.

В своей книге исследователь использовал ценные материалы местного волостного архива, в том числе такой уникальный рукописный памятник, как "Биография жителей селения Армавир". Документы бывшего волостного архива Армавира погибли в годы Великой Отечественной войны и сегодня с ними можно познакомиться лишь в работе Ф.А.Щербины. Этим объясняется довольно частое мое обращение к данному труду при изучении самого раннего аульского периода в истории Армавира. Неоценимую помощь оказали историку личные встречи и беседы со старожилами, ветеранами Кавказской войны. В книгу включены обширные этнографические сведения об этногенезе черкесо-гаев, их жизни в горах и основании Армавира, о материальной и духовной культуре, занятиях и хозяйстве первопоселенцев аула. Подробно освещаются особенности внутреннего уклада жизни и взаимоотношений армавицев с черкесами и казаками Кубани. Интересны сообщения о своеобразных традициях и обычаях жителей аула. Большое внимание уделяется автором хронике местных событий и боевых действий в годы Кавказской войны. Он высоко оценил вклад армавицев в дело защиты российских рубежей на Кубани. Исследователь стал настоящим летописцем аульского прошлого Армавира.

Ф.А.Щербина впервые разработал периодизацию истории Армавира, выделив в ней военный, хозяйственный и торгово-промышленный периоды. Подчеркивается решающая роль Владикавказской железной дороги в экономическом развитии Армавира и всего региона. В книге содержится вывод о том, что к 1914 г. "Армавир превратился в огромный торгово-промышленный центр, занявши в этом отношении первое место между важнейшими городами Северного Кавказа". Историк отметил, что к этому времени селение приобрело черты крупного города, что объяснялось им сосредоточением капиталов в руках местных армян.

Ф.А.Щербина неоправданно преувеличил роль коренных армавицев во главе с Волостным правлением во всестороннем росте и благоустройстве Армавира. Приоритет иногородних жителей в развитии селения в работе игнорируется. Вместе с тем, историк признает, что под мощным влиянием русской культуры "черкесо-гаи становятся русо-гаями", согласившись, тем самым, с мнением Шаган-Симона. В книге чрезмерно актуализирован национальный вопрос, хотя в то время он не играл в Армавире существенной роли. Острый многолетний спор сторонников и противников обращения села в город Ф.А.Щербина представил как борьбу русских против армян. На самом же деле, некоренные жители выступали против деятелей армавирской сельской администрации, цепко державших в своих руках все нити местного управления, ревниво оберегая их от вмешательства чужаков. Историк считал, что доводы иногородних за преобразование села в город носили кляузный характер и последовательно защищал интересы верхушки коренных армавицев. Эта позиция автора определяется, скорее всего, заказным характером его работы. Вне поля зрения Ф.А.Щербины осталась культурная и общественно-политическая жизнь селения, очень бегло был затронут вопрос о развитии местной торговли и промышленности.

В выпущенной в 1917 г. брошюре М.Михайлова¹⁸ освещалась биография известного общественного деятеля Армавира и Кубани В.И.Лунина. Здесь рассказывается о деятельности местного Общества попечения о детях и его усилиях по распространению среди народа образования. Автор приводит сведения по истории многих культурных учреждений Армавира. В этом издании

впервые получили отражение отдельные стороны местной общественно-политической жизни, кратко упоминаются некоторые эпизоды революционного движения 1905-1907 гг.

В советской историографии разработка вопросов, рассматривавшихся дореволюционными авторами, продолжается, вместе с тем, круг исследуемых проблем был значительно расширен. Объектом пристального изучения стали социальные и общественно-политические процессы, протекавшие в досоветском Армавире, история революционных событий 1905-1907 гг. На более высоком научном уровне исследователи стали освещать экономическое развитие Армавира в конце XIX – начале XX в. По-прежнему большое внимание уделялось истории первопоселенцев Армавира – черкесо-гаев. Для работ советских авторов характерна высокая степень обобщения и критического анализа материала. В истории дореволюционного Армавира выявляются основные закономерности и противоречия общественного развития, однако нередко исследователи упускали из вида специфику и своеобразие местных процессов и явлений, подгоняя их под жесткие идеологические схемы. В советской историографии существенно пополнилась документальная и источниковая база изучаемых проблем. В работах регионального масштаба, повествующих о событиях на Кубани или на Северном Кавказе, авторы стали значительно чаще обращаться к армавирской проблематике. К сожалению, значительное количество исследований советского и новейшего времени имеют компилятивный характер, заимствуя основной объем фактографического материала из книг Ф.А.Щербины и других дореволюционных историков.

Важное место в исследованиях советских историков занимает тематика, связанная с революционным движением начала XX в. Для настоящей монографии особый интерес представляют статьи Г.Целлера¹⁹ и Н.Золкина.²⁰ Эти очерки отчасти имеют источниковедческий характер, так как при освещении событий первой русской революции в Армавире авторы нередко обращаются к личному опыту и впечатлениям. Г.Целлер делает любопытный вывод об исключительном своеобразии "полицейских условий" в селении, благоприятствовавших росту революционной активности, приводит ценные сведения о контактах и

взаимоотношениях между различными местными партиями в это время. В работах Н.Золкина привлекает внимание описание неоднородности социального состава противоборствующих сторон, оценка позиции армавирской казачьей администрации в событиях 1905 г.

О роли, которую играл в демократическом движении в Армавире председатель местного Общества попечения о детях В.И.Лунин, говорится в исследовании Б.П.Балуева.²¹

Обширные и разноплановые сведения о социал-демократическом и рабочем движении в Армавире в начале XX в. содержатся в работах А.М.Сединой,²² М.Ш.Шигабудинова²³ и Н.И.Лебедика.²⁴

О большой роли армавирских социал-демократов в организации революционной борьбы сельскохозяйственных рабочих писали А.И.Годючко²⁵ и Б.А.Трехбратов.²⁶ В книге Б.А.Трехбратова "Первые шаги..."²⁷ освещается история вооруженного выступления частей армавирского гарнизона в декабре 1905 г., анализируются причины его поражения.

Большое значение для изучения революционного движения в Армавире имеет фундаментальный труд "История народов Северного Кавказа",²⁸ вышедший в 1988 г. На основе обширного документального материала в данной монографии повествуется о рабочих стачках и забастовках в селении, о деятельности местной социал-демократической организации, анализируется численный состав этой партии. Особый интерес представляет показ места Армавира в революционных событиях на Северном Кавказе. Книга позволяет сделать вывод о том, что Армавир всегда находился в авангарде революционного движения в регионе. Селение в работе предстает крупным промышленным центром с массовыми кадрами местного пролетариата. Следует отметить, что это обобщающее исследование акцентирует внимание только на общественно-политических процессах в Армавире. Вопросы экономического и культурного развития Армавира, своеобразие этнического состава местного населения остались вне поля зрения авторов книги.

Для изучения экономического развития досоветского Армавира немалое значение имеют работы В.Н.Ратушняка.²⁹ В его исследованиях раскрывается роль Армавира как крупного рынка рабочей силы, важного центра торговли сельскохозяйственными машинами

и орудиями, способствовавшего интенсивному хозяйственному освоению степного Предкавказья. Автор справедливо указывает на монополизацию местными банками хлебной торговли в районе Армавир-Туапсинской железной дороги.

Данная проблематика затрагивалась также в статьях Н.И.Удовенко,³⁰ Л.И.Гушиной и В.Н.Черникова.³¹ Важным вкладом в разработку вопросов экономического развития Армавира стала монография Л.В.Куприяновой.³² В ней подробно рассматривается всестороннее влияние Владикавказской железной дороги на торгово-промышленный рост городов Северного Кавказа. Особенно ценным является то, что, характеризуя экономический потенциал Армавира, автор сопоставляет его с соответствующими показателями других крупных центров региона. Большое внимание Л.В.Куприянова уделяет анализу социального состава городского населения, прослеживая процессы формирования в его среде новых профессиональных групп и классов, свидетельствующих о распространении наемного труда и о трансформации прежней сословной структуры. В книге содержится вывод о том, что к началу XX в. Армавир стал центром особого хозяйственно-экономического района, важным пунктом экспорта местных земледельческих продуктов, обширным рынком промышленных товаров. Л.В.Куприянова высказывает верное замечание о том, что благодаря проведению железной дороги, "село Армавир фактически превратилось в большой город Предкавказья". Автор определяет функциональную специфику главных центров региона, в соответствии с которой Армавир имел аграрно-торговый характер. Следует отметить, что в числе факторов капиталистического развития северокавказских городов, и в том числе Армавира, исключительное значение отводится только железно-дорожному строительству, что не позволяет увидеть все своеобразие истории конкретных населенных пунктов и районов.

Н.И.Лебедюку принадлежит исследование по истории Армавира-Туапсинской железной дороги,³³ в котором раскрывается важная роль новой магистрали в укреплении экономических взаимосвязей между Восточным Причерноморьем, Закубаньем и Ставрополем. Автор показал превращение Армавира в крупный транспортный узел на перекрестке главных торговых путей степного Предкавказья.

Вопросы культурной жизни дореволюционного Армавира в советской историографии практически не освещены. В качестве редкого исключения можно назвать статью О.Х.Халпахчыана³⁴, вышедшую в 1976 г. и посвященную описанию застройки и архитектуры Армавира XIX в. Автор собрал немало интересных сведений этнографического характера об особенностях сооружения и планировочной структуры традиционного жилища коренных армавирцев. Исследователь провел добротный искусствоведческий анализ такого своеобразного местного архитектурного памятника, как Успенская армяно-григорианская церковь, впервые опубликовал и подробно рассмотрел самый ранний схематический план Армянского аула 1844 г. Вместе с тем, в работе автор нередко ошибается в датах (например, указывает, что аул получил имя Армавир только в 1870-х гг.), путает названия армавирских улиц, неверно определяет отдельные объекты застройки Армавира и т.п.

Весьма обширен круг исследований, посвященных истории, этнографии и культуре коренных армавирцев — черкесо-гаев. Проблемы происхождения горских армян и основания Армавира рассматривались Н.Г.Волковой³⁵, которая подробно характеризует различные сферы жизни армянского аула, описывает неоднородный социальный состав его жителей, приводит данные по антропологии черкесо-гаев. Эти же вопросы более бегло исследовались Х.А.Поркшеяном³⁶ и Ц.П.Агаяном.³⁷

Особый интерес представляет фундаментальная монография Л.А.Погосяна "Армянская колония Армавира".³⁸ В ней освещаются различные аспекты дореволюционной истории Армавира, непосредственно связанные с жизнью местной армянской общины. В работе содержится анализ причин переселения горских армян на берега Кубани и основания ими собственного аула, подчеркивается стойкая пророссийская ориентация черкесо-гаев. Автор приводит немало ценных сведений о помощи, которую оказывали в обустройстве и становлении аула Г.Х.Засс, Л.М.Серебряков, П.Патканян, Х. и О. Лазаревы и др.

Значительное место Л.А.Погосян уделяет рассмотрению раннего периода истории Армавира. Исследователь детально характеризует социальную структуру населения аула, трансформацию правового статуса черкесо-гаев, изменение их традиционных

занятий. Определяющую роль в экономическом росте Армавира автор традиционно отводит Владикавказской железной дороге, однако при этом он справедливо указывает на важное значение этнического и географического факторов. Привлекая обширный фактический материал, Л.А.Погосян акцентирует свое внимание на участии армян в развитии местной промышленности, торговли и сельского хозяйства. В книге приводятся ценные сведения об удельном весе и значении Армавира в экономике степного Предкавказья конца XIX – начала XX в. Отдельная глава работы посвящена общественно-политической жизни армянской колонии. Л.А.Погосян впервые в историографии освещает тесные культурные и духовные взаимосвязи местной общины с Арменией, имевшие большое значение в жизни армавирцев. Автор повествует о революционных событиях в Армавире, затрагивая такую малоизученную проблему, как деятельность армянских политических партий. Рассказывая о преобразовании селения в город, исследователь более объективно подходит к этому вопросу, нежели дореволюционный историк Ф.А.Щербина. Л.А.Погосян дает подробный разбор положений и условий различных проектов городской реформы, устраняясь от чувствований и настроений коренных армавирцев, учитывая при этом нужды и интересы иногороднего населения. По мнению автора, "узкие ограниченные рамки сельского управления" мешали развитию Армавира, и преобразование его в город осуществлялось в общегосударственных интересах. Л.А.Погосян сделал ценный вывод о своеобразном "двоевластии", сложившемся в городе Армавире, где параллельно действовали новые органы муниципальной администрации и прежнее Сельское (Волостное) правление коренных жителей. Значительное место в монографии отведено освещению художественной и духовной жизни местной армянской общины, деятельности национальных учебных заведений. Эти вопросы рассматриваются на общем фоне развития русской культуры большинства населения Армавира.

К недостаткам работы Л.А.Погосяна можно отнести нередко встречающиеся фактические ошибки и неточности. Автор не всегда обоснованно объединяет в единую национальную общину черкесо-гаев, более поздних выходцев из Нового Нахичевана и

армянских переселенцев из Закавказья, хотя даже в этой общенациональной массе коренные армавирцы резко отличались по своему правовому статусу, имущественному положению, бытовому укладу и даже языку. Отдельные группы местных армян часто имели различные интересы, которыми они руководствовались в общении друг с другом и иными национальными общинами селения.

Большой вклад в изучение истории и этнографии черкесо-гаев внесла Г.С.Аракелян.³⁹ В своих работах она попыталась обобщить все существующие версии о происхождении горских армян, рассмотрела вопросы их переселения на Кубань и основания Армавира. Обстоятельные статьи исследовательницы позволяют судить о национальном своеобразии жителей аула, поскольку в состав первопоселенцев Армавира вливались группы черкесов, горских евреев, греков и татар, принявших григорианскую религию. Г.С.Аракелян дает подробную характеристику обычаев и обрядов черкесо-гаев, отмечает особенности их материальной и духовной культуры, отличительные черты этнического самосознания. Автор прослеживает трансформацию правового статуса коренных армавирцев, постепенное изменение их бытового и хозяйственного уклада в конце XIX – начале XX в. Работа Г.С.Аракелян является важным источником для изучения начального периода истории Армавира.

Отдельные моменты этнографии черкесо-гаев в Армавире освещаются в исследовании Н.И.Бондаря.⁴⁰ Любопытные сведения о торговых промыслах армавирцев в Черкесии и об освобождении крепостных черкесо-гаев содержатся в коллективной монографии "Очерки истории Адыгеи".⁴¹ В статье Б.М.Джимова⁴² затрагивается проблема классового противоборства во время проведения в Армавире крестьянской реформы. В новейшее время историю и этнографию коренных армавирцев исследовала А.Тер-Саркисянц.⁴³

Круг проблем, разрабатываемых в историографии последнего десятилетия, достаточно обширен. По-прежнему значительное место армавирская тематика занимает в исследованиях, посвященных событиям первой русской революции и общественно-политической жизни региона начала XX в. В этом отношении особенно выделяются работы Л.А.Каралетяна⁴⁴ и В.М.Забелина.⁴⁵ Эти авторы анализируют самый широкий спектр политических

сил, активно действовавших в Армавире, – от либерально-буржуазных партий до экстремистских групп и националистических организаций, – в то время как в советской историографии почти исключительное внимание уделялось лишь социал-демократическому и пролетарскому движению. В современных исследованиях подробно характеризуется численный и социальный состав различных партий, более пристально освещаются биографии лидеров и рядовых участников бурных общественно-политических процессов.

Многие актуальные проблемы дореволюционного прошлого нашего края, в том числе Армавира, рассматриваются в коллективном сборнике "По страницам истории Кубани".⁴⁶ Здесь в статьях В.Н.Ратушняка и Н.И.Уривского содержатся интересные сведения о хозяйственном и экономическом развитии селения в конце XIX – начале XX в., о появлении в Армавире первого в области крупного парового маслобойного завода. В исследовании А.М.Авраменко затрагиваются некоторые моменты истории революционного движения в Армавире.

В современной историографии более пристальное внимание уделяется представителям малых этнических общин досоветского Армавира. В ряде работ можно найти сведения о жизни местных ассирийцев⁴⁷ и греков.⁴⁸ В оригинальных исследованиях А.Н.Соколовой⁴⁹, опирающихся на обширную источниковую базу, освещается роль Армавира как важнейшего центра адыгской народной музыкальной культуры начала XX в. Рассказывая о знаменитом и почти легендарном черкесском музыканте, виртуозном гармонисте Магомете Хагаудже, автор отмечает, что основная часть его творческой биографии была связана с Армавиром.

Большое значение для изучения национального состава населения Армавира и его ближайшей округи имеет книга В.Б.Виноградова "Средняя Кубань: земляки и соседи".⁵⁰ В ней дается краткая характеристика занятий и особенностей культурно-бытового уклада проживающих в Армавире народов, рассказывается о наработке ценного опыта межэтнического общения. Исследователь обосновывает приоритет "российскости" во взаимоотношениях различных групп местных и пришлых жителей, которые на основе равноправного партнерства вовлекались в общее для них экономическое и культурное пространство единого

государства. В другой, более ранней, книге В.Б.Виноградова "Страницы истории Средней Кубани"⁵¹ затрагиваются отдельные вопросы, связанные с основанием Армавира.

Важное значение в свете проблематики моей монографии имеет статья В.В.Бондаря,⁵² в которой анализируется типология городов Кубани. Автор определяет функциональную специфику Армавира конца XIX – начала XX в. в сопоставлении с другими центрами региона.

В последнее десятилетие под редакцией В.Н.Ратушняка вышли первые сводные труды по досоветской истории Кубани.⁵³ Они позволяют понять исторический контекст исследуемой темы, проследить процессы роста Армавира на фоне развития всего региона. Вместе с тем, в 1-й части учебного пособия "Прошлое и настоящее Кубани в курсе отечественной истории" и особенно в "Очерках истории Кубани с древнейших времен по 1920 г." содержится ценный материал по различным аспектам истории Армавира. Здесь освещаются вопросы революционного движения и экономического развития Армавира, некоторые моменты местной культурной и художественной жизни.

Не менее важное значение имеет "Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года"⁵⁴, изданный под научной редакцией Б.А.Трехбрatова. В целом ряде словарных очерков этого фундаментального исследования значительное внимание уделяется различным проблемам армавирской истории. О событиях периода первой русской революции и о деятельности в Армавире политических партий рассказывается в статьях Б.А.Трехбрatова и Л.А.Карпетяна. В исследованиях Л.И.Гущиной рассматриваются многие проблемы формирования в Армавире крупной промышленности, развития торговли и банковской сферы, складывания в селении класса потомственной буржуазии. О зарождении в Армавире маслобойного производства писал В.Н.Черников. А.М.Довгилевич подготовил биографические материалы об известных общественно-политических деятелях Армавира: В.И.Лунине и Г.А.Целлере. Содержащиеся в энциклопедическом словаре сведения были систематизированы и обобщены в новейшем учебнике по истории Кубани Б.А.Трехбрatова.⁵⁵

Особое место в историографии досоветского Армавира занимает весьма обширный комплекс краеведческой литературы. Деятельность местных исследователей прошлого началась еще в середине 1920-х гг. в рамках Армавирского окружного общества краеведения. В его "Записках" было опубликовано много материалов, преимущественно о флоре и фауне города и его окрестностей. Из числа исторических статей можно отметить только небольшой очерк Г.Мироновича,⁵⁶ в котором сжато охарактеризованы факторы и причины быстрого всестороннего развития Армавира, показана динамика роста численности его жителей. К началу 1930-х гг. работа краеведов была свернута и вновь оживляется только в период хрущевской "оттепели".

К сожалению, отечественное краеведение, оторванное в силу ряда причин от традиций академической науки, стало делом энтузиастов-любителей, зачастую даже не имевших представления об азах методики исторического исследования. Непрофессиональный подход, слабая источниковая база, отсутствие критического анализа и сопоставления документов резко снижают познавательную ценность большинства краеведческих изданий.

В 1960-е – 1980-е гг. было опубликовано несколько научно-популярных краеведческих очерков по истории города. Все они имели одинаковое название – Армавир.⁵⁷ Эти работы носят, в основном, публицистический характер и сильно идеологизированы. При освещении досоветского периода главное внимание авторы уделяли классовым противоречиям и событиям революционной борьбы, отождествляемой, прежде всего, с пролетарским движением.

В этих изданиях не показана специфика истории Армавира, его особая этнокультурная среда, совершенно отсутствуют сопоставления с показателями других центров Северного Кавказа, что исключает возможность объективного представления о роли и месте нашего города в развитии региона. В первом подобном очерке, вышедшем в 1964 г., даже не сказано, когда и кем был основан Армавир, а изложение начинается с повествования о революционном движении. В работе Е.Д.Аксаева содержатся краткие сведения о черкесо-гаях и об аульском периоде истории Армавира. Более полно эта тематика представлена в коллективной книге "Армавир", напечатанной в 1983 г. Ее авторы уделили также

значительное внимание характеристике природных условий города и предыстории Армавира. Помимо информации о переселении черкесо-гаев под защиту России и основании аула, в работе бегло рассматривается экономическое развитие и культурная жизнь Армавира. Весьма ценным представляется небольшой список историко-культурных и мемориальных памятников города, помещенных в книгу в качестве приложения. Однако ограниченность фактического материала и скудная источниковая база снижают научный уровень этого исследования.

Ряд любопытных сведений был обнаружен в юбилейных брошюрах, посвященных истории армавирского Приборостроительного завода,⁵⁸ Табачной фабрики,⁵⁹ городского Драматического театра⁶⁰ и Краеведческого музея.⁶¹

Определенное значение для исследуемой темы имеет работа Б.Л.Выродова⁶², в которой помещен перечень исторических объектов ближайших окрестностей Армавира.

Отдельные аспекты досоветской истории Армавира разбираются в публикациях сотрудников городского краеведческого музея⁶³, базирующихся, в основном, на работах Ф.А.Щербины и Л.А.Погосяна. В статьях Э.А.Гавриловой и Л.П.Кравченко рассматриваются проблемы основания и экономического развития Армавира. Н.И.Гульченко проливает свет на основные этапы истории местной армянской общины. Очерк О.Н.Мельниковой посвящен истории армавирского краеведческого музея.

Обширные и разноплановые материалы о прошлом дореволюционного Армавира содержатся в книге краеведа Е.М.Иванова "Армавир – мой город родной".⁶⁴ Объектом пристального внимания автора стали происхождение черкесо-гаев и обстоятельства основания аула, экономическое и культурное развитие Армавира, общественно-политическая жизнь и события первой русской революции. В издании помещены сотни репродукций старинных видов селения, являющиеся ценным изобразительным источником по истории Армавира. В 2000 г. Е.М.Ивановым была опубликована небольшая познавательная брошюра⁶⁵, посвященная прошлому и достопримечательностям главной улицы нашего города им. С.М.Кирова.

Ряд работ используется в моей книге для выяснения исторического контекста исследуемой темы. Они помогают лучше понять суть и направленность социально-экономических и культурных процессов, протекавших в степном Предкавказье, сопоставить развитие Армавира с соответствующими показателями других центров региона. Это исследования по истории Ставрополя,⁶⁶ городов Екатеринодара,⁶⁷ Новороссийска⁶⁸ и Ставрополя.⁶⁹

Завершая историографический обзор, можно констатировать отсутствие комплексного научного исследования по истории досоветского Армавира как одного из важных центров степного Предкавказья. Вместе с тем, в трудах целого ряда историков освещены отдельные вопросы и аспекты интересующей меня проблематики, опубликован обширный фактический материал, что создает определенную базу для подготовки такой обобщающей работы.

При написании настоящей книги был использован обширный круг архивных и опубликованных документов.

Источниковой основой монографии стали материалы, хранящиеся в фондах Российского Государственного исторического архива (РГИА) в г. Санкт-Петербурге, Российского Государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского Государственного архива древних актов (РГАДА), Российского Государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) в г. Москве, Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) в г. Краснодаре, Государственного архива Ставропольского края (ГАСК) в г. Ставрополе и Архивного отдела администрации города Армавира (АОАА) в г. Армавире. В работе были также использованы документы некоторых ведомственных архивов города Армавира: Архива муниципально-унитарного предприятия Бюро технической инвентаризации г. Армавира, Архива управления архитектуры и градостроительства администрации г. Армавира, Архива Акционерного общества открытого типа "Масложиркомбинат "Армавирский" и материалы фондов Армавирского муниципального краеведческого музея (АКМ).

При подготовке исследования было также использовано значительное количество опубликованных источников. Большинство их относится к изучаемому периоду и представлено как

официальными документами административных органов власти, так и материалами различных общественных и коммерческих организаций, справочниками, отчетами, путеводителями и т.д.

Печатных источников о раннем этапе истории Армавира немного. В их числе "Военно-статистическое обозрение Российской империи" (Т.16. Ч.1. СПб., 1851) и "Сборник сведений о кавказских горцах" (Вып.2. Тифлис, 1869), в которых дается общий обзор аула Армавир, рассказывается о занятиях и поземельном устройстве его жителей. Такого же рода информация об ауле содержится в работе М.И.Венюкова⁷⁰, посвященной описанию земель между реками Кубанью и Белой. В 1880-х гг. в "Кавказском сборнике" был опубликован ряд очерков мемуарного характера⁷¹, где можно встретить отдельные эпизоды, рассказывающие об участии армавирцев в событиях Кавказской войны в Закубанье и действиях российских властей по защите аула от набегов "немирных" горцев.

Основной массив опубликованных документальных материалов по проблематике монографии относится к концу XIX – началу XX в. Ряд сведений об Армавире был обнаружен в Отчетах начальника Кубанской области за 1911-1914 гг. В них подробно описывается состояние всей области, характеризуется развитие ее отделов и городов. Поскольку до 1914 г. Армавир являлся селением, он не был объектом пристального внимания властей и в итоговой статистической документации упоминался редко. В этой связи особое значение имеет Отчет начальника области за 1915 г., в котором впервые дана развернутая характеристика Армавира в ряду других городов региона.

Разноплановая информация об Армавире и его жителях, данные о персональном составе местных учреждений содержатся в трудах Кубанского областного статистического комитета. При написании книги использовались следующие его издания: Памятная книжка Кубанской области на 1874 и 1881 г.; Кубанская справочная книжка 1891 г. и Кубанский календарь на 1910, 1912-1914 и 1916 г. Интересные материалы об Армавире и его населении были опубликованы в 1885 г. членом областного статистического комитета Е.Д.Фелицыным в "Списках населенных мест Кубанской области".

Для определения места и роли Армавира среди других центров Северного Кавказа в работе привлекаются сведения из таких официальных источников, как: Обзор Черноморской губернии за 1911 и 1913 г.; Обзор Ставропольской губернии за 1911, 1912 и 1914 г. и Отчет начальника Терской области за 1911, 1913 и 1915 г.

Среди опубликованных источников важное место занимают сборники "Города России в 1904 году" и "Города России в 1910 году", изданные Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. В них представлены развернутые данные о населении, экономическом и культурном развитии Армавира, о благоустройстве, застройке и инфраструктуре села в начале XX в. В этих объемных изданиях собраны подробные сведения о всех городах Российской империи, что позволяет рассматривать Армавир в сопоставлении с другими центрами как близкой округи, так и более обширного региона.

Разнообразные статистические материалы об Армавире можно найти в ряде общероссийских справочных книг и адресных календарей. Большой интерес представляют сборники с одинаковым названием "Вся Россия", выпускавшиеся в издательствах А.С.Суворина (СПб., 1902); Л.М.Фиш (Киев, 1911, 1913) и Я.П.Крюкова (М., 1912). В монографии также приводятся данные из справочников регионального характера, выпускавшихся в Екатеринодаре, Ставрополе, Ростове-на-Дону, Баку и Тифлисе.⁷²

Любопытные обзорные сведения об Армавире содержатся в путеводителях по Кавказу Е.Вейденбаума, П.П.Надеждина и Г.Москвича, а также в ряде российских энциклопедических словарей конца XIX – начала XX в.

Важным источником для изучения экономического развития Армавира в конце XIX в. является 7 выпуск многотомного статистического сборника "Торговля и промышленность Европейской России по районам" (СПб., 1910), издававшегося Министерством торговли и промышленности. В нем опубликованы официальные материалы об экономике и хозяйстве Предкавказья, и в том числе – подробные данные о торговых и промышленных предприятиях Армавира и грузооборотах местной железнодорожной станции.

При характеристике Армавира как важного торгового центра мною использовались сведения из ряда общероссийских торговых справочников и адресных указателей. Большое значение для изучения промышленного потенциала Армавира конца XIX – начала XX в. имеют многочисленные официальные материалы российской фабрично-заводской статистики, в числе которых основное место занимают списки промышленных предприятий страны по отраслям и губерниям.⁷³ Важная фактическая информация о развитии главной отрасли промышленности дореволюционного Армавира – маслобойного производства – собрана во 2-м томе Трудов Совета обследования и изучения Кубанского края, изданном в Екатеринодаре в 1920 г.

В настоящей книге широко привлекаются материалы переписей, в которых содержатся разнообразные сведения о профессиональном, социальном и этническом составе населения Армавира. Особый интерес представляет содержание 65-го тома многотомного издания результатов первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. (СПб., 1905), в котором опубликована информация о Кубанской области и, в том числе, об Армавире. По результатам переписи Л.В.Македонов в 1906 г. выпустил объемное исследование⁷⁴, где были собраны дополнительные развернутые данные о населении, застройке и хозяйственной специфике всех негородских пунктов Кубани, включая и селение Армавир. К этой же группе источников относится "Алфавитный список дач и населенных пунктов Кубанской области", напечатанный после общероссийской переписи 1917 г. Еще одним итогом переписи 1917 г. стал статистический очерк Д.Мерхалева "Города Кубанского края", вышедший в Екатеринодаре в 1919 г. Помимо информации о населении Армавира, в этой работе дана подробная характеристика застройки, инфраструктуры и хозяйства города. Важно и то, что исследование Д.Мерхалева позволяет сопоставить данные о развитии Армавира с соответствующими показателями других городов Кубани.

При рассмотрении роли Армавира как важного торгового перекрестка Северного Кавказа в работе задействованы материалы железнодорожной статистики, такие как: годовые отчеты, технические сметы, проекты путевых и станционных построек, расценочные ведомости и т.п.

Обширная информация по проблематике исследования отражена в Уставах и Отчетах местных общественных и коммерческих организаций. Среди них особое место занимают Отчеты о деятельности Биржевого комитета Армавирской биржи за 1910-1912 гг., в которых приводятся развернутые обзоры экономического развития Армавира в начале XX в.

Из источников законодательного характера в работе использовались материалы Собраний узаконений и распоряжений правительства от 18 апреля 1914 г., где был опубликован императорский указ о преобразовании Армавира в город.

В советское время вышли в свет документальные сборники "Революционное движение на Кубани в 1905-1907 гг." (Краснодар, 1956) и "Листовки большевиков Кубани и Черноморья (1903-1920 гг.)" (Краснодар, 1979), в которых содержатся важные сведения об общественно-освободительном движении в Армавире в начале XX в. Обширные данные о революционных событиях в селении представлены также в 1-й части Хрестоматии по истории Кубани (Краснодар, 1975).

В документальном сборнике "Трагические последствия Кавказской войны для адыгов (вторая половина XIX – начало XX века)" (Нальчик, 2000) встречаются материалы, характеризующие Армавир как один из главных пунктов, откуда горцы в 1880-х гг. переселялись в Османскую империю. В 2001 г. управлением по делам архивов Краснодарского края в г. Краснодаре был издан фундаментальный сборник документов "Православная церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.)", где опубликован ряд любопытных источников по истории православных храмов досоветского Армавира.

Значительное место в источниковой базе настоящей монографии занимают материалы местной периодической печати изучаемого периода. Газетные статьи и очерки позволяют лучше понять повседневную жизнь армавирцев, особенности их психологии, быта и нравов. Периодические издания заключают в себе огромный пласт ценной фактической информации, поскольку в них публиковалась ежедневная хроника местных событий, подробно анализировались все важнейшие происшествия, явления и коллизии в жизни дореволюционного Армавира. Газеты

относятся к тем редким источникам, с помощью которых можно почувствовать дух и атмосферу ушедшей эпохи. Особый интерес для меня представляет армавирская периодика. При подготовке книги были использованы материалы следующих газет: "Армавирский листок объявлений" (1899), "Кавказский край" (1909, 1911), "Отклики Кавказа" (1909, 1912-1917), "Бюллетень Армавирской биржи" (1913), "Армавирские отклики" (1914), "Голос Кубани" (1914) и др.

Ценные данные об Армавире содержатся и в региональной северокавказской прессе, поэтому в работу включены материалы екатеринодарских изданий "Кубанские областные ведомости" (1878, 1881, 1894), "Новая заря" (1907, 1909), "Кубанский край" (1910-1915), "Кубанский курьер" (1913), "Кубанская мысль" (1916), "Вольная Кубань" (1918) и "Кубанец" (1919), сведения из ставропольских газет "Ставропольские губернские ведомости" (1853, 1855) и "Северный Кавказ" (1885, 1887, 1889), а также хроникальная информация из пятигорской газеты "Пятигорское эхо" (1907).

Применение в монографическом исследовании экскурсионного метода и визуальных наблюдений позволяет рассматривать в качестве самостоятельного источника сохранившиеся до наших дней элементы застройки дореволюционного Армавира, планировку и пространственную среду исторической части города. Всестороннее изучение этого специфического источника помогло мне охарактеризовать особенности стратегического и географического положения аула черкесо-гаев на Кубани и те природные условия, которые оказывали влияние на его развитие, определить главные направления, этапы и перспективы роста поселения, сделать ряд выводов об основных чертах местной архитектуры и системы градостроительства, о функциональной принадлежности различных районов города, о состоянии благоустройства и инфраструктуры Армавира в конце XIX – начале XX в.

Целью настоящей монографии является всестороннее освещение истории досоветского Армавира в контексте развития степного Предкавказья в XIX – начале XX в.

Исходя из поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- дать характеристику условий и обстоятельств основания аула черкесо-гаев на Кубани в контексте военно-политической ситуации в регионе;
- определить точную дату основания Армавира;
- выявить основные факторы развития Армавира в различные периоды его истории;
- раскрыть этнокультурную специфику местного населения и охарактеризовать нравственно-психологический облик армавирцев;
- определить функциональную принадлежность и место Армавира в системе городов степного Предкавказья конца XIX – начала XX в.;
- показать специфику развития Армавира в конце XIX – начале XX в как крупного урбанизированного поселения, не имеющего городского статуса и отметить масштабность этого явления в рамках региона;
- проследить трансформацию правового положения Армавира и его жителей на этапах: аул – село – город;
- рассмотреть основные тенденции и перспективы роста и развития Армавира накануне установления в городе Советской власти.

ГЛАВА 1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АУЛА АРМАВИР (1839-1876 гг.)

§ 1. Образование аула черкесо-гаев – форпоста российского влияния в Закубанье

В тот период, когда был основан аул Армавир, Россия приступила к активному присоединению Северо-Западного Кавказа. После заключения 22 августа 1829 г. Адрианопольского мирного договора с Турцией начинается военная колонизация закубанских земель. Здесь появляются первые российские укрепления: Мостовое-Алексеевское, Георгиево-Афипское, Иваново-Шебское, Эрсаконское, Св. Георгия, Вознесенское и др. С этого же времени сооружается Черноморская береговая линия, ставшая препятствием для работорговли и проникновения на побережье турецких и других эмиссаров, настраивавших местное население против России. Открытие этой линии состоялось в мае 1839 г. Рядом с военными укреплениями еще в 1836-1837 гг. поселяются первые в Закубанье казачьи станицы: Благовещенская, Николаевская (Анапская) и Витязевская. Для связи прибрежных форпостов с Кубанью в середине 1830-х гг. была устроена Геленджикская линия. В орбиту влияния России вовлекаются и земли восточного Закубанья. Здесь с 1837 г. командующий Кубанской линией генерал-майор Г.Х.Засс разрабатывает проект создания системы укреплений по реке Лабе, предлагая заселить присоединенные земли казачьими станицами. Основа для этого продвижения была подготовлена многочисленными военными экспедициями генерала Засса в Закубанье, в ходе которых, с одной стороны, приводились к покорности горские аулы и племена, а с другой – велась разведка местности, прокладывались дороги, устраивались просеки и переправы.

Присоединение обширных территорий Закубанья осуществлялось не только военным путем. Россия стремилась заинтересовать горцев взаимовыгодной торговлей, для чего с 1811 г. на

Кавказской линии, в том числе на Кубани, открываются постоянные меновые дворы. Вместе с тем, предпринимались меры для предотвращения контактов местного населения с враждебной России Турцией. Между русскими и горцами завязывались многообразные хозяйственные связи, что приводило к взаимному восприятию элементов материальной культуры. Укреплению добрососедских отношений адыгов с казаками, крестьянами и даже солдатами способствовали распространенные обычаи куначества, побратимства и аталычества. Нередки были и смешанные браки. Сохранению этих связей не могли помешать даже суровые реалии разгоравшейся Кавказской войны.

Многие жители Закубанья видели в России единственную силу, способную остановить кровавые межплеменные и родовые усобицы, раздиравшие и ослаблявшие горское общество. Со своей стороны, Россия оказывала покровительство и защиту своим союзникам из среды местного населения. В период начавшейся колонизации Закубанья целый ряд горских племен принимает присягу на верность новому государству. По сведениям Ф.А.Щербины, уже "в 1828 и 1829 гг. черкесы стали переходить в подданство России целыми аулами и группами их... В числе присягнувших были бжедухи, хамышеевцы, жанеевцы, хатукаевцы, темиргоевцы и нутхайцы".¹ С 1834 г. в состав России прочно входят равнинные абазинцы-тапантовцы.² Подданными империи в этот период также считались закубанские ногайцы. Причины перехода отдельных групп горцев под покровительство России были различны. Кто-то просто был вынужден покориться силе оружия. Значительное число закубанцев было кровно заинтересовано в укреплении мирных торговых связей с русскими. Принимавшие подданство империи представители адыгской знати часто рассчитывали сохранить и укрепить свои сословные и имущественные привилегии. Рядовые общинники, напротив, видели в России защиту от разорительных княжеских усобиц и от всевластия горской аристократии. Другие преследовали свои личные, порой корыстные и сиюминутные интересы. Несмотря на то, что данная присяга нередко нарушалась, тяготение значительной массы горцев к России являлось свидетельством сохраняющейся альтернативы мирного, неконфронтационного

освоения края и способствовало более органичному включению закубанских земель в состав единого государства.

Одной из групп местного населения, имевшей наиболее стойкую пророссийскую ориентацию, были черкесо-гаи (черкесские, горские армяне) – будущие первопоселенцы Армавира. С началом военной колонизации Закубанья Россия стала для них залогом существования и сохранения национальной идентичности.

Вопрос о происхождении черкесо-гаев до сих пор является спорным. О времени и причинах появления армян в Черкесии существуют самые различные версии. По мнению Х.А.Поркшеяна и Г.С.Аракелян, предками черкесо-гаев были армяне-воины, вышедшие из Византии и обосновавшиеся в "стране касогов" еще в конце X – начале XI в.³ Ф.А.Щербина, ссылаясь на легенды армавирских старожилов, считал, что переселение армян в горы Северного Кавказа началось непосредственно из Передней Азии в конце XIV в., после крушения Киликийского Армянского царства.⁴ Большинство исследователей исходной точкой пути первых групп армян в горы Закубанья называют Крым. Однако и здесь нет единого мнения о времени этого переселения. Л.А.Погосян приходит к выводу, что армяне появились в Черкесии в XV в., после подчинения Крыма Османской империи.⁵ Р.Ерзынкян и Шаган-Симон считали предками черкесо-гаев армянских торговцев, которые добровольно перешли из Крыма на Кубань в XVI в.⁶ По мнению первого исследователя Армавира И.Иванова, крымские армяне-христиане, спасаясь от религиозных гонений, бежали в Черкесию в XVII в.⁷

В историографии встречаются также весьма неправдоподобные гипотезы о происхождении черкесо-гаев. Так, в 1889 г. безымянный автор газеты "Северный Кавказ" писал, что Черкесия с давних пор была "убежищем всех подвергнувшихся каре русских законов армян".⁸ Историк Д.Соколов в 1904 г. утверждал, что до переселения в Армавир армяне были рабами у горцев и купались ими на невольничьих рынках Турции.⁹

Не сталкивая и не противопоставляя различные версии о происхождении черкесо-гаев, следует отметить, что переход армян в горы Северного Кавказа (причем отнюдь не только в Черкесию) был процессом не одномоментным. Переселение включало в себя

разные потоки, как из Армении, так и из Крыма и могло охватывать длительный период с X-XI вплоть до XVII в.

Проведя в горах несколько сотен лет, армяне практически полностью утратили свой национальный облик. Черкесо-гаи переняли у адыгов их язык, нравы, обычаи и основные элементы материальной культуры, однако сохранили свое этническое самосознание и армяно-григорианскую веру.

Сосредоточив в своих руках почти всю торговлю закубанского края, они заняли своеобразную экономическую нишу, на которую никто больше не претендовал, что позволило В.А.Авксентьеву рассматривать черкесо-гаев как особую "этнопрофессиональную группу"¹⁰ в среде адыгов. Среди горских армян были также распространены ремесло и скотоводство. Черкесо-гаи занимали в Закубанье весьма привилегированное положение, близкое к статусу адыгских дворян.¹¹ Армяне были довольно состоятельными и имели право держать крепостных крестьян. Многие черкесо-гаи являлись аталыками детей горской знати.¹² Закубанские армяне нередко женились на дочерях князей и уорков. Среди адыгов этими привилегиями обладали исключительно дворяне. По весьма спорному мнению Х.А.Поркшеяна, некоторые из черкесо-гаев даже удостоивались княжеского звания.¹³

С конца XVIII в. вместе с проникновением в среду адыгов ислама прежде добрососедские отношения между горцами и черкесо-гаями резко ухудшаются. Многочисленные турецкие эмиссары и проповедники, наводнявшие закубанские земли, разжигали ненависть ко всем христианам и, в том числе, к армянам. Это приводит к религиозным гонениям против черкесо-гаев. Растущее недовольство горцев отчасти объяснялось эксплуатацией армянскими торговцами местного населения, нередко попадавшего в кабальную зависимость от богатых купцов и ростовщиков.¹⁴ Крепнувшие торговые связи закубанских армян с Россией также ухудшали их отношения с черкесами. В этот период в целях самозащиты армяне объединяются в отдельные аулы, из которых самым известным был Гяурхабль, расположенный в землях темиргоевцев и абадзехов, на левом берегу реки Белой.¹⁵ Известны также черкесо-гайские селения Егер-ухай, Адыгой и Хатукай.¹⁶ Однако жизнь армян в горах Закубанья уже не была мирной и

спокойной, и поэтому черкесо-гаи были вынуждены прибегнуть к защите христианской России. С конца XVIII в. армяне начинают активно ходатайствовать о разрешении им переселиться к российским границам. Так, в 1796 г. кошевой атаман Черноморского казачьего войска получил донесение о том, что "многие из армян, живущих между закубанскими черкесами, желают перейти к нам на жительство не только фамилиями, но и целыми селениями".¹⁷ С этого же времени отдельные семьи и группы армян покидают горы и выходят на равнину, однако массовое переселение черкесо-гаев начинается в период присоединения Закубанья к России.

Стремление горских армян под защиту Российской империи было обусловлено несколькими причинами. Спасаясь от религиозных преследований, черкесо-гаи надеялись сохранить свою христианскую веру, потеря которой грозила окончательной утратой национальной идентичности и привела бы к полной ассимиляции в среде адыгов.¹⁸ После отказа принимать ислам жизнь черкесо-гаев находилась под угрозой и переход под покровительство России являлся для них залогом безопасного существования. Вместе с тем, армяне рассчитывали сохранить свои дворянские привилегии, которыми они были наделены в горах, поэтому неудивительно, что после основания Армавира перво-поселенцы аула называли себя узденями 1-й степени, хотя на самом деле, из-за некоторых специфических особенностей, их нельзя причислить к той или иной определенной категории черкесских уорков.¹⁹ Пророссийская ориентация горских армян имела и экономическую подоплеку. В конце XVIII – начале XIX в. черкесо-гаи завязали прочные торговые отношения с Россией. Для закупки русских товаров армянские купцы регулярно посещали Нахичевань-на-Дону, Екатеринодар, Ставрополь, Моздок, Кизляр, Георгиевск, меновые дворы на Кавказской линии. Имея большие и стабильные доходы от перепродажи в Закубанье русской фабричной продукции, черкесо-гаи были кровно заинтересованы в дальнейшем расширении торговли с Россией.

Этот интерес подкреплялся еще одним обстоятельством. Во время проживания армян в горах главным предметом их торговли были пленники, которые захватывались черкесскими князьями в ходе междоусобных стычек и набегов. Многие разорявшиеся горцы

вынуждены были продавать оборотистым купцам своих детей. Как отмечал Ф.А.Щербина, с середины XVII и до конца XVIII в. при посредстве черкесо-гаев "пленники и невольники направлялись для продажи в черноморские порты – в Анапу, Суджук, Геленджик, Кодос, Изгаур, Сухум-кале, Поты, Батум, Синоп и Трапезунт. Отсюда пленники отправлялись в Константинополь, Ливанские и Египетские порты".²⁰ В 1804 г. было издано постановление российского правительства, запрещавшее работоторговлю на черноморском побережье.²¹ Бойкая продажа "живого товара" постепенно сворачивается после строительства в 1830-х гг. Черноморской береговой линии. Эти меры способствовали ослаблению экономических связей горских армян с турками и росту их заинтересованности в торговле с новым партнером – Россией.

Одним из мотивов переселения к русским границам было также желание черкесо-гаев укрепить и сделать регулярными контакты с армянским духовенством и своими единоплеменниками из Нахичевани-на-Дону, Ставрополя, Кизляра и других городов Северного Кавказа. Своих священников у горских армян не было. Лишь изредка для удовлетворения религиозных нужд черкесо-гаев в Закубанье приезжали духовные пастыри из Крыма, Закавказья, Трапезунда, а позднее из городов Юга России.²² С распространением среди адыгов ислама и активизацией мусульманских проповедников посещение Черкесии становится рискованным, и, по словам И.Иванова, "перед переселением на берега Кубани, некоторые из них (горских армян, – К.С.) не видали у себя наставника веры более двадцати лет".²³ Впоследствии в Армавире черкесо-гаи создали собственный духовный очаг.

Со своей стороны, Россия также была заинтересована в переселении горских армян на берега и равнины Кубани. При посредничестве черкесо-гаев военные власти рассчитывали привлечь население Закубанья к мирной торговле. В этом отношении, по сравнению с русскими купцами, армяне обладали рядом преимуществ: они прекрасно знали местный рынок и его нужды, владели всеми приемами порой сложных меновых операций, имели в горах давних и надежных торговых партнеров, множество родственников, друзей и кунаков и, что весьма немаловажно, говорили с черкесами на одном языке. По мнению

многих деятелей кавказской администрации, трудолюбие и деловитость закубанских армян могли бы содействовать быстрому развитию сельского хозяйства, скотоводства и различных промыслов среди местного населения,²⁴ что привело бы к более быстрому экономическому освоению вновь присоединяемых земель. Командующий отдельным Кавказским корпусом генерал Е.А.Головин в марте 1838 г. докладывал, что "при предприимчивости своей в торговых оборотах и промышленности, они (черкесо-гаи, – К.С.) скоро могут упрочить свое благосостояние и принести пользу даже в отношении распространения промышленности между закубанцами".²⁵

Однако многие представители российских властей, напротив, считали армян препятствием для развития торговли с черкесами. По мнению атамана Черноморского казачьего войска Н.С.Заводовского, в торговле черкесо-гаи "проявляли энергичную, но крайне эксплуататорскую деятельность, заслоняя обязательный характер отношений горца к русским".²⁶ Имея дело с армянами, горцы часто знать не хотели других купцов.

Благодаря такому монопольному положению, черкесо-гаи нередко заключали сделки на кабальных условиях, что вело к разорению местного населения и подрывало развитие в крае здоровой взаимовыгодной торговли.²⁷ Любопытно, что этого же мнения придерживался и основатель Армавира начальник Кубанской линии генерал Г.Х.Засс, который в донесении от 1838 г. отмечал, что армянские купцы "по природе своей корыстолюбивы и способны на все роды обмана, что от этого приезжающие к меновому двору Закубанские жители поставлены в необходимость... горские произведения сбывать барышникам, которые все купленное и выменянное у них сходно продают уже обывателям станиц по ценам, непомерно увеличенным".²⁸ Процитированная выше нелицеприятная оценка деятельности армянских коммерсантов, конечно же, субъективна. Дело было не столько в национальности купцов, сколько в самом уровне развития экономических взаимоотношений того времени. Видный кубанский историк Ф.А.Щербина справедливо указывал: "при меновой торговле сильно эксплуатировали обе стороны – и черкесов и русских, всякие торговцы – и армяне и русские и даже

смотрители меновых дворов. Все покупали баснословно дешево и продавали несоразмерно дорого. Таков уж был характер этой примитивной торговли".²⁹

Пользуясь покровительством российских властей, правом беспрепятственного перехода и беспошлинного провоза товаров по обе стороны Кубани, некоторые черкесо-гаи активно поставляли "немирным" горцам порох и свинец, что, безусловно, сильно беспокоило кавказскую военную администрацию.³⁰

Естественно, что одной из главных целей переселения российскими властями черкесских армян на равнину являлось стремление поставить их свободную торгово-посредническую деятельность под строгий контроль. В этом смысле особый интерес представляет меткое замечание видного русского географа XIX в. М.И.Венюкова о том, что закубанские армяне поселены в Армавире для удобства надзора за ними.³¹ Похожая версия была изложена в 1889 г. безымянным автором газеты "Северный Кавказ", утверждавшим, что черкесо-гаи были выведены на плоскость "частью по принуждению, частью добровольно" и поселены на левом берегу Кубани "под наблюдение "Прочного Окопа" вместе с другими горскими аулами".³²

Власти надеялись, что выход закубанских армян к русским границам, где им предоставлялась защита и определенные привилегии, послужит примером для переселения других групп "мирных" горцев, которые оказывались бы в орбите влияния России.

Спасая черкесо-гаев от религиозных притеснений, Россия обретала в их лице верных союзников-христиан, что было особенно важно на фоне активной деятельности в горах турецких эмисаров и мусульманских проповедников. Армяне могли способствовать распространению среди закубанских племен христианства, пусть даже на первых порах и не православного исповедания. По свидетельству Шаган-Симона, уже после основания Армавира черкесо-гаи получили право "без особого разрешения министра внутренних дел вводить в лоно армянской церкви тех мусульман-черкесов, которые хотели быть христианами".³³

Во время проживания в горах многие армяне служили в качестве лазутчиков, доставляя пограничному начальству важные сведения о враждебных мероприятиях черкесов.³⁴ После принятия

черкесо-гаев под покровительство России эта роль разведчиков и посредников могла быть существенно расширена. Таким образом, у российских властей имелось немало весомых причин способствовать выходу горских армян на равнину.

Переселение черкесо-гаев к российским границам носило стихийный и во многом неорганизованный характер. Первая значительная группа закубанских армян во главе с Авагемом Чентамировым перешла на территорию Таманского округа Черномории в 1824 г.³⁵ После принятия российского подданства они обосновались в Гривенском черкесском ауле. Позднее эти армяне сменили несколько мест проживания и только весной 1860 г. окончательно перешли в Армавир.

В 1828 г. российское подданство принимают черкесы-хатукаевцы, а через два года во главе с князем Джангиреем Хатиковым они переселяются на равнину.³⁶ Вместе с горцами на левый берег Кубани вышли и проживавшие в их землях армяне, которые образовали в местности Ушкундипс, против станицы Казанской, собственный аул.³⁷ В 1833 г. хатукаевцы вернулись на прежнюю территорию обитания, однако армяне отказались последовать за ними. Опасаясь гнева своих бывших покровителей князей Хатиковых, черкесо-гаи переходят в станицу Казанскую. Вскоре они заручились поддержкой находящегося на российской службе знатного хатукаевского узденя Магомета Гирея Педисова, который взял армян под свою защиту. В 1835 г. черкесо-гаи вновь возвратились в оставленный ими аул Ушкундипс. Здесь они прожили несколько лет до переселения в 1839 г. на территорию будущего Армавира.³⁸

Следующей группой армян, вышедшей из гор, были жители аула Гяурхабль, располагавшегося на левом берегу реки Белой, в землях темиргоевцев и абадзехов. В 1836 г. гяурхабльцы обосновались в устье реки Лабы, а через два года переходят на левый берег Кубани в урочище Домбайтук, против станицы Темижбекской,³⁹ где жили отдельным аулом вплоть до основания Армавира.

В начале 1838 г. под влиянием абадзехов начались волнения в аулах подвластных России егерухаевцев. Главной причиной недовольства горцев послужило недостаточное снабжение их

солью.⁴⁰ 3 марта на р. Лабу, в земли егерухаевцев, прибыл командующий Кубанской линией генерал-майор Засс с отрядом, которому удалось восстановить спокойствие среди черкесов и вновь получить от них присягу на верность России. Во время этой экспедиции, которая продолжалась до 16 марта,⁴¹ к генералу обратились проживающие среди егерухаевцев армяне с просьбой переселить их к российским границам. Г.Х.Засс пошел им навстречу и, несмотря на недовольство горцев, черкесо-гаи были приняты под защиту и выведены из-за Лабы. 30 марта 1838 г. командующий отдельным Кавказским корпусом генерал Е.А.Головин в рапорте на имя военного министра графа А.И.Чернышева сообщал: "Генерал Засс приступил к переселению издавна живших между Эрукаевцами и Темиргойцами Армян, которые претерпевая от владельцев разорение и будучи Христиане, имели право на защиту от нашего правительства. Больших трудов однако ж стоило склонить хозяев аулов, выпустить из под власти Армянские семейства, бывшие жертвою их корыстолюбия. Освобожденное в этот раз число Армян, с прежде переселенными на Кубань генералом Зассом составляет до 250 семейств. Он полагает поселить их за Кубанью, на р. Урупе между Георгиевским и Прочно-Окопским укреплениями. На предназначенном месте жительства Армяне найдут с избытком средства для земледелия и скотоводства и при предприимчивости своей в торговых оборотах и промышленности они скоро могут упрочить свое благосостояние и принести пользу даже в отношении распространения промышленности между Закубанцами. При навыке в обороне аулов, приобретенном ими между горцами, они, как полагает генерал Засс, с помощью небольшого гарнизона легко могут защитить свое семейство от нападения хищников".⁴²

Из этого важного документа следует, что массовый переход черкесо-гаев к российским пределам во второй половине 1830-х гг. возглавил командующий Кубанской линией генерал-майор барон Григорий Христофорович фон Засс, сыгравший в дальнейшем главную роль в основании Армавира. Как явствует из рапорта Е.А.Головина, Г.Х.Засс и ранее 1838 г. принимал непосредственное участие в выводе горских армян на плоскость. Скорее всего, речь здесь идет об уже упоминавшемся переселении жителей

Гяурхабльского аула к станице Темижбекской. Можно также сделать вывод, что во время экспедиции на р. Лабу у российского генерала созрела идея образовать в одном месте, "на р. Урупе между Георгиевским и Прочно-Окопским укреплениями", объединенный аул черкесо-гаев. Впоследствии данная территория вошла в земельный надел Армавира, а сам аул был основан на левом берегу Кубани, перед российской крепостью Прочный Окоп.

О переселении егерухаевских армян в формулярном списке Г.Х.Засса говорится, что с 3-го по 16-е марта 1838 г. генерал, "находясь с отрядом за Лабой для успокоения друкаевского народа, волновавшегося через подстрекательство абадзехов, вывел от них армянские семейства и соединил их в одно поселение, на левом берегу Кубани против крепости Прочноокопской".⁴³ Однако 1838 год еще не являлся датой рождения Армянского аула — будущего Армавира. В формулярном списке в общих чертах говорится о событии, растянувшемся более чем на год. По сведениям Ф.А.Щербины, осенью 1838 г. генерал-майор Г.Х.Засс первоначально вывел егерухаевских армян в урочище Домбайтук, против станицы Темижбекской, где уже проживали переселенцы-гяурхабльцы.⁴⁴ И только в следующем 1839 г. черкесо-гаи перешли к крепости Прочный Окоп, где и возник новый объединенный Армянский аул. Таким образом, к исходу 1838 г. разрозненные группы черкесских армян, переместившись к российским границам, первоначально обосновались в двух временных поселениях на левом берегу Кубани: в ауле Ушкундипс у станицы Казанской под покровительством горского узденя Магомет Гирея Педисова и в ауле Домбайтук вблизи станицы Темижбекской. По плану командующего Кубанской линией генерал-майора Г.Х.Засса, обитатели этих аулов должны были обрести новое местожительство перед крепостью Прочный Окоп, где находилась его ставка. Здесь стоит подробнее остановиться на рассмотрении вопроса о точном дне рождения Армавира.

Традиционно датой основания нашего города считается 1839 год. Этот факт нашел отражение в работах таких авторитетных специалистов по истории Кубани и Армавира, как Е.Д.Фелицын, Шаган-Симон, Ф.А.Щербина, Х.А.Поркшеян, Л.А.Погосян и др., а также в местной краеведческой литературе.⁴⁵ Вместе с тем,

ни в одном из исследований не было приведено никаких документальных источников о точном дне и конкретных обстоятельствах возникновения Армавира. Даже такой маститый ученый, как Ф.А.Щербина, детальнейшим образом описавший в своей книге этапы и пути выхода черкесо-гаев на берега Кубани, о самом основании Армавира говорит крайне скупо и, кроме года, не указывает ни дня, ни месяца этого ключевого события.

При ближайшем рассмотрении проблемы сразу же сталкиваешься с тем примечательным обстоятельством, что в историографии и ряде источников упоминаются самые разные даты образования нашего города. Среди исследователей-кавказоведов и местных краеведов распространено мнение о возникновении Армавира в 1837 г.,⁴⁶ поскольку этот год упоминается в некоторых официальных документах начала XX в. Так, в докладе начальника главного управления казачьих войск Военного министерства в декабре 1903 г. сообщалось, что "селение Армавир, Лабинского отдела, Кубанской области, образовалось от водворенных в 1837 г. горных армян".⁴⁷ Эти же сведения содержатся в исторической справке об основании Армавира, подготовленной в марте 1912 г. в Канцелярии Кавказского наместника, где сказано, что черкесо-гаи "выведены были из гор и поселены аулом на левом берегу реки Кубани, против станицы Прочноокопской. Это водворение состоялось в 1837 году, причем аул был назван Армяно-Армавирским".⁴⁸ Упомянутое место образования аула располагается в 3-4 км. от современного Армавира, ниже по течению Кубани. Сегодня здесь находится пригородный поселок Красная Поляна. Авторы коллективной книги "Армавир" пришли к выводу о том, что на месте нынешней Красной Поляны в 1837 г. возник первый аул горских армян, который через два года переместился ближе к устью реки Уруп и поэтому 1839 год стал официальной датой основания Армавира.⁴⁹ Ранее я также соглашался с этой версией,⁵⁰ однако теперь, после обнаружения новых документов, ее можно опровергнуть.

Переселение Г.Х.Зассом на Кубань армян из земель егеру-хаевцев позволило некоторым исследователям считать датой основания Армавира 1838 год. Такого мнения придерживались первый бытописатель Армавира И.Иванов; известный северокав-

казский историк И.В.Бентковский, авторы популярных путеводителей по Кавказу Е.Вейденбаум и П.Надеждин.⁵¹ О том, что Армавир возник в 1838 г. сообщается в "Русской энциклопедии" и в новейшем коллективном издании "Очерков истории Кубани".⁵² Как уже отмечалось выше, егерухаевские армяне были сначала поселены Г.Х.Зассом в ауле Домбайтук у станицы Темижбекской и только в 1839 г. перешли на место нынешнего Армавира.

Довольно часто в литературе и многочисленных справочных изданиях основание Армавира датируется 1848 годом.⁵³ По всей видимости, это связано с тем, что в 1848 г. безымянному Армянскому аулу было присвоено название Армавир. Встречается также информация о том, что аул образовался в 1832-м⁵⁴ или 1834 г.⁵⁵ Эти сведения не подкрепляются источниками и, как мне представляется, являются банальными опечатками или досадными ошибками исследователей. Отмеченная разногласия в хронологии основания Армавира объясняется двумя главными причинами. Во-первых, переселение горских армян к российским границам являлось стихийным и неодномоментным процессом: сначала различные группы черкесо-гаев обосновывались в нескольких временных аулах на Кубани и только с 1839 г. стали собираться в одном месте вблизи устья Урупа, перед крепостью Прочный Окоп. И во-вторых, историкам не были известны официальные первоисточники о возникновении Армавира, современные этому событию. В итоге приходится констатировать, что вплоть до последнего времени вопрос о точной дате рождения нашего города оставался дискуссионным и нерешенным.

В июне 2001 г. в Российском Государственном военно-историческом архиве в г. Москве мне удалось обнаружить документы, которые наконец-то позволяют поставить точку в решении проблемы датировки основания Армавира. В РГВИА, в фонде № 15264 "Штаб войск Кубанской линии", в 1-й описи хранится дело № 55, озаглавленное: "Дело по Канцелярии Начальника Правого фланга Кавказской линии о поселении Армянского аула противу крепости Прочно Окопской" (3 июня 1838 г. – 11 декабря 1842 г.). Собранные в нем первоисточники дают довольно ясную картину процесса образования и первоначального становления Армавира.

Честь основателя нашего города по праву принадлежит командующему Кубанской линией генерал-майору Г.Х.Зассу. Для непосредственного руководства черкесскими армянами, жившими в аулах Домбайтук и Ушкундипс, по представлению Григория Христофоровича, командующий Кавказским корпусом 10 августа 1838 г. учреждает специальную должность пристава, на которую назначается хорунжий Моздокского казачьего полка Атарщиков 2-й.⁵⁶ Вероятно, это был верный товарищ и боевой соратник Г.Х.Засса по службе в Чечне и Дагестане казак Георгий Атарщиков. В рапорте от 1 сентября 1838 г. хорунжий доложил начальнику Кубанской линии: "На повеление Вашего Превосходительства от 1-го сентября за № 1329 честь имею почтеннейше донести, что в управление Армянами, имеющими поселиться между укреплением Св. Георгия и крепостью Прочноокопскою я сего числа вступил, и требующиеся от меня сведения о народонаселении и имуществе их представлением к Вашему Превосходительству не замедлю".⁵⁷ Впоследствии хорунжий (с 1839 г. – сотник) Атарщиков 2-й стал первым российским приставом (начальником) Армавира, ведавшим всеми вопросами управления и внутренней жизни аула.

В начале 1839 г. Г.Х.Засс окончательно определил место для основания нового объединенного аула черкесо-гаев: левый берег Кубани перед крепостью Прочный Окоп. Переселение горских армян из временных аулов к крепости генерал решил поручить главному приставу закубанских народов майору Венеровскому. 23 февраля 1839 г. Григорий Христофорович направил ему следующее предписание за № 376: "Состоящие до сего времени в моем распоряжении Армянские семейства двух Аулов противу станицы Темижбекской предлагаю Вашему Высокоблагородию принять в свое ведение; сколько же оных с разделением мужчин, женщин и детей обоего пола, подробные сведения извольте потребовать от Пристава сих Аулов Хорунжего Атарщикова 2-го, который с сего времени равномерно также состоять должен в полном Вашем распоряжении.

Желая всеми зависящими от меня средствами улучшить благосостояние этих семейств и водворению их дать вид приличной Русским подданным, – я за **необходимое признал**

поселить оных в одном месте, именно: на левом берегу Кубани противу крепости Прочно-Окопской; по сему прошу Ваше Высокоблагородие не упуская времени озаботиться о том, и теперь же начать это переселение, дабы медленностию не лишить их возможности заняться посевами на новом водворении.

Где же именно должно быть сему поселению место лично мною будет Вам показано, при постройках домов, прошу Вас особенно присмотреть за тем, чтобы не было большого стеснения, наблюдаена правильность улиц, и чтобы посередине всего поселения оставлена была площадь, достаточная для построения Церкви.

Причем не излишним считаю предварить Вас, что прежде постройки домов, нужно будет приказать выкопать ров и устроить плетневую ограду, какими обнесены наши казачьи Станицы".⁵⁸

Одновременно Григорий Христофорович приказывает всем резервным начальникам Прочноокопского участка Кубанской линии оказывать майору Венеровскому всемерное содействие в переселении черкесо-гаев, "высылать к нему без всего замедления, то число казаков, какое он признает нужным", а также "немедленно выслать к нему из аулов нужное число арб, для поднятия имущества означенных армян".⁵⁹

Переселение черкесо-гаев на место, выбранное Г.Х.Зассом, состоялось в апреле 1839 г. 13 апреля майор Венеровский сообщил начальнику Кубанской линии, что "Армянский аул, бывший между станицами Кавказскою и Казанскою, на левом берегу Кубани сего числа отправлен мною к таковому же, находящемуся противу станицы Темижбекской со всем имуществом и скотом, под прикрытием 14-й мушкетерской роты Тенгинского Пехотного полка и резерва станицы Казанской. Соединя жителей обоих армянских аулов, буду стараться завтрашний день отправить хотя к ночи от места жительства выше сказанного последнего аула к назначенному вашим превосходительством месту".⁶⁰ Однако дальнейшее передвижение черкесо-гаев задержалось на несколько дней.

Когда обозы горских армян наконец-то потянулись левым берегом Кубани к Прочноокопской крепости, их защищал конвой из солдат Тенгинского пехотного полка и, по некоторым данным, казаки Кавказского и Кубанского полков.⁶¹ Дойдя до возвышенной степной равнины, перед которой за рекой, на крутом уступе

Ставропольского плато виднелись крепостные валы и постройки, переселенцы остановились и 21 апреля майор Венеровский из "стана за Кубанью" отправил генералу Г.Х.Зассу следующий рапорт: "Вследствие предписания вашего превосходительства от 23 числа истекшего февраля за № 376, жители армянских аулов состоявших между станицами Первый Темижбекскою, Кавказскою и второй Кавказскою и Казанскою, мною на показанное вашим превосходительством место доставлены".⁶²

Таким образом, **21 апреля 1839 г.** на левый берег Кубани, против крепости Прочный Окоп, по приказанию генерала Г.Х.Засса майором Венеровским были приведены черкесские армяне, ставшие первопоселенцами пока еще безымянного аула, получившего позднее имя Армавир. Этот теплый весенний день и является точной датой рождения нашего города. Вышеприведенные архивные источники позволяют сделать принципиальный вывод о том, что **Армавир был основан российскими военными властями**, которые вплоть до мелочей продумали и осуществили все необходимые мероприятия по переселению и обустройству черкесо-гаев на новом месте.

Сам Г.Х.Засс, указывая в своих воспоминаниях дату образования аула, ошибается всего на несколько дней. Он писал, что "в этом же месяце (май 1839 г., — К.С.), переселил я на левый берег Кубани против Прочного Окопа выведенных мною из гор в 1838 году армян, которые, с отобранными у подполковника Петисова, составили около 300 семейств".⁶³ Причиной хронологической неточности генерала является, скорее всего, давность события, поскольку его мемуары были опубликованы только в 1873 г.

Немного позднее жителей аулов Домбайтук и Ушкундипс в Армавир прибывает последняя крупная партия горских армян, вышедших из бжедуховских и шапсугских селений под руководством Хакуба (Якуба, Джагупа, Акопа) Джантемирова.⁶⁴ Генерал Г.Х.Засс всеми силами старался привлечь в молодой аул тех черкесо-гаев, которые еще оставались в горах. 22 марта 1840 г. он поручил сотнику Атаршикову 2-му "неослабно употреблять деятельнейшие меры через почетных людей вверенного Вам народа на склонение Армян, живущих между мирными горцами, принадлежащим к управлению Черноморской линии переселяться

на жительство в аул, расположенный на левом берегу Кубани против Прочноокопской крепости и сколько таковых семейств будет прибывать в этот аул мне каждый раз доносить с приложением именного списка по семействам и обозначением обоего пола душ".⁶⁵ Весть об ауле и о благодеяниях российского военного начальства быстро разнеслась среди закубанских племён, и каждый год в Армавир приходили иногда поодиночке, а когда целыми семьями и фамилиями новые поселенцы.

Российские власти проявляли всемерную заботу в обустройстве черкесо-гаев в Армавире. 27 апреля 1839 г. Г.Х.Засс сообщил начальнику Темижбекской станицы, что поскольку "Армяне, переселяющиеся к крепости Прочноокопской, отправляются за оставшимся на прежнем их жительстве имуществом, но такового забрать за один раз не могут, почему предписываю Вашему благородию караул, оставленный майором Венеровским, под присмотром коего находится их имущество, не снимать впредь до получения от меня разрешения".⁶⁶ Григорий Христофорович постарался максимально обезопасить основанный им аул от набегов враждебных России горцев. 29 апреля 1839 г. он отправил поручику Тенгинского пехотного полка Воропанову приказ, в котором говорилось: "Предлагаю Вашему Благородию в теперешнем расположении Вашем близ армянского аула, оставив при унтер офицере 40 рядовых для защиты оного от нападений хищников приказать им иметь полную воинскую осторожность, а самим с 20 рядовыми сего дня прибыть в крепость Прочноокопскую; при чем для соображения Вашего даю знать, что команда при армянском ауле будет находится до десяти дней".⁶⁷

Начальник Кубанской линии стал внимательным и чутким покровителем жителей Армавира. Все, что происходило в ауле, находилось под бдительным контролем российского генерала, во всем он принимал самое живейшее участие. 26 июня 1839 г. Г.Х.Засс предписал майору Венеровскому "Армянский аул, поселенный за Кубанью, противу крепости Прочно-Окопской не считать принадлежащим к управлению Главного пристава, ибо все распоряжения по управлению оному, пристав сотник Атаршиков 2 должен получать лично от меня".⁶⁸

Имеется немало свидетельств об участии Григория Христофоровича в решении различных бытовых нужд и проблем армавирцев. Так, в мае 1839 г. он помог вернуть жителям аула Борису Усикову и Аслану Нагаеву несправедливо конфискованных у них на Ставропольской ярмарке быка и лошадь.⁶⁹ По рапорту Г.Х.Засса командующий войсками Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенант П.Х.Габбе 6 июля 1839 г. распорядился произвести отпуск соли для жителей аула "по полутора пуда в год на каждую душу и по цене, назначенной для закубанцев".⁷⁰ Григорий Христофорович проявлял трепетный интерес ко всему, что касалось жизни аула. Несмотря на всегдашнюю занятость, генерал находил время даже для исследований исторического прошлого первопоселенцев Армавира. 28 марта 1840 г. он отправил приставу Армянского аула сотнику Атарщикову 2-му следующее любопытное послание: "Чтобы иметь хотя приблизительные сведения в какое время первоначально появились между Закубанскими племенами Армянские семейства, которые ныне во множестве рассеяны по мирным и немирным Горским аулам, я предлагаю Вашему Благородию почетным старикам переселенным с разных мест в заведваемый вами аул составить именной список с историческим описанием родопроисхождения каждого предков и быта как их самих, так и предков оных между племен Горских".⁷¹ Исполнил ли это научное поручение пристав Армавира, к сожалению, пока неизвестно.

Помимо генерала Г.Х.Засса, майора Венеровского и сотника Атарщикова 2-го большую роль в выводе черкесо-гаев на Кубань сыграл армянский священник Карапет Арцивян. С 1815 г. для удовлетворения духовных нужд армян он переселяется в горы Черкесии. Странствуя из аула в аул, священник не только совершал различные религиозные обряды, но и призывал своих единоверцев переходить под покровительство России.⁷² По словам Шаган-Симона, Вардапет (монах) "во время опасностей как орел собирал черкесо-гаев под свое крыло, защищал и скрывал их от угроз до тех пор, пока не настал благоприятный момент сопроводить свою маленькую паству под крыло большого русского орла".⁷³ С 1832 г. священник жил в Екатеринодаре, однако он продолжал регулярно навещать горные аулы, а впоследствии лично, тесно контактируя

с Г.Х.Зассом, возглавлял переселение различных групп черкесо-гаев в Армавир. Сам он переезжает сюда в 1840 г. Все дальнейшие годы он служил священником в армяно-григорианском молитвенном доме, а затем в армянской Успенской церкви Армавира.

Карапет Арцивян прожил долгую и деятельную жизнь и скончался 3 октября 1866 г. в возрасте 102-х лет. Прах старца похоронили у стен Успенской церкви (ул. Кирова № 7), где он покоится и поныне. В 1910 г. на средства одного из купцов Тарасовых над могилой священника было сооружено монументальное надгробие-памятник из белого мрамора. На нем были высечены слова:

"Монах Арцивян Карапет жил героически.

И теперь его дела живут.

Среди рассеянных черкесских беспащных армян

Он нашел истинных героических защитников веры.

Своей пастве жизнь отдал,

Беззащитным горцам внушил бесстрашие

Недремлющей, работающей, бессмертной душой своей!

Возвратил их из чужеземного плена.

Достойную память оставил он

Из поколения в поколение в Армавире армянском.

Скончался в 102 года 3 октября 1866 г."

(Перевод с армянского Х.М.Багдасарова).

Г.Х.Засс покровительствовал армянским священникам и поддерживал контакты с высшим григорианским духовенством. В феврале 1840 г. генерал направил послание об основании Армавира астраханскому армянскому архиепископу Серовбе. В нём сообщалось: "Уже несколько лет, как используя все благоприятные моменты, успел переселить 300 семей армян из горных районов на равнины Кубани, которые поселились на левом берегу р. Кубани напротив Прочно-Окопского укрепления, и с военной, и с гражданской стороны они всем обеспечены".⁷⁴

Заселению и росту Армавира в значительной степени способствовал также контр-адмирал Л.М.Серебряков (К.М.Арцагорцян), командовавший 1-м отделением Черноморской береговой линии. Установив связи с генералом Г.Х.Зассом, он

принял непосредственное участие в переселении черкесо-гаев, живших среди причерноморских горских племен, в молодой Армавир.⁷⁵

Важнейшим фактором, повлиявшим на будущий рост и развитие Армавира, являлось его географическое положение, весьма благоприятное в экономическом и стратегическом отношениях. Армавир был основан на левом берегу Кубани, вблизи устья реки Уруп. Отсюда старая торговая дорога вела на Лабу и в земли горских племен, а рядом по высокому правому берегу Кубани пролегал тракт между Екатеринодаром и Ставрополем. У Армавира две эти дороги соединялись бродом.⁷⁶ Всего через несколько месяцев после основания аула, в ноябре 1839 г. здесь был построен деревянный мост через Кубань.⁷⁷ Совсем рядом, в Прочном Окопе находился крупный меновой двор. Таким образом, месторасположение нового аула имело существенные преимущества для развития посреднической торговли черкесо-гаев.

Армавир был окружен плодородными землями и пастбищами, рядом находились водные источники – реки Кубань и Уруп, не было также недостатка и в лесных угодьях. Благодаря этому, перед черкесо-гаями открывались широкие перспективы для занятий сельским хозяйством, земледелием и скотоводством. Этому же способствовали и климатические условия. Аул был расположен на возвышенной террасе, имеющей небольшой наклон к Кубани. Во время разливов река не затопливала поселение; после дождей вся вода сбегала вниз к Кубани, и поэтому местность здесь не заболачивалась.

Армавир занимал удачное стратегическое положение. Здесь поселенцам аула были обеспечены хорошие условия для мирной и безопасной жизни. На правом берегу Кубани, на крутом уступе Ставропольского плато, перед Армавиром возвышалась сильная российская крепость Прочный Окоп, а верстах в 20-ти к югу, на правом берегу Урупа, находилось Георгиевское укрепление.⁷⁸ На западе, по реке Лаббе, одновременно с основанием Армавира, началась постройка Лабинской (Новой) укрепленной линии. Таким образом, Армавир был довольно неплохо защищен от внезапных набегов горцев. Жители аула с полным правом могли рассчитывать на то, что их нужды не останутся без внимания российских властей, так как рядом, в Прочном Окопе, проживал начальник Кубанской

Линии генерал Г.Х.Засс. Фактор удачного месторасположения аула впоследствии способствовал превращению Армавира в крупный торгово-промышленный центр, важный транспортный узел Северного Кавказа.

Первые сакли черкесо-гаев стали возводиться на небольшой территории, ограниченной берегом реки Кубани и современными улицами Чичерина и П.Осипенко. Вскоре после основания аула в центре поселения армавирцы приступают к строительству деревянной церкви.

Выйдя из разных районов Черкесии, горские армяне образовали в Армавире четыре отдельных квартала: Хатукай, Егерухай, Гяурхабль и Хакубхабль. В первых двух кварталах обосновались переселенцы из земель хатукаевцев и егерухаевцев; население третьего состояло из жителей бывшего армянского аула Гяурхабль, и четвертая община была названа в честь Хакуба Джантемирова – предводителя выходцев из бжедуховских и шапсугских аулов.⁷⁹ Есть также мнение, что последний квартал именовался ХьакІуцухьабл, поскольку его населяли армяне, проживавшие ранее среди племен хакучинцев.⁸⁰

Первоначально черкесо-гаи не озаботились подысканием своему селению более или менее оригинального имени и называли его Ермэлхьэбл, что в переводе с адыгейского значит "Армянское селение". Также именовали будущий Армавир и окрестные горцы, однако многие из них называли аул селением гяуров (христиан, иноверцев), что по-черкесски звучит как Джаурхьэбл.⁸¹ В документах российской военной администрации аул черкесо-гаев именовался Прочноокопским армянским селением или же Армянским селением на Кубани.

Для выбора имени аулу генерал Г.Х.Засс прибегнул к помощи ставропольского армянского священника Петроса Патканяна, который сперва предложил название Хайкашенк ("Армянское здание"). Жители аула однако не согласились с этим неблагозвучным для них вариантом, так как по-черкесски слово "ха" означало "собака".⁸² Только в 1848 г., по предложению того же Петроса Патканяна, аул получил название Армавир в память о первой столице Армянского царства.⁸³ Этот древний город

Армении был основан урартийским царем Аргишти в VIII в. до н.э. и получил название Аргиштихинили. Он располагался на левом берегу р. Аракс у подножия горы Алагез. Впоследствии на этом месте армянским царем Еруандом был отстроен город Армавир, ставший столицей Армении. Название города было связано с легендарным царем Арамаисом, который якобы еще в 1980 г. до н.э. основал здесь город. В конце III в. до н.э. столица государства переносится Еруандашат (Ервандашат), а Армавир приходит в упадок, однако его имя веками сохранялось в памяти армян.⁸⁴

В лице переселенцев черкесо-гаев Россия обрела верных союзников и важных торговых посредников в мирных отношениях с горцами. Армавир с момента своего основания стал заметным форпостом российского влияния в Закубанье, и его история оказалась навеки связана с судьбами всего государства.

§ 2. Военный период истории Армавира

Армавир был основан в годы Кавказской войны, которая оказала существенное влияние на многие сферы жизни черкесо-гаев. Исходя из этого, первым этапом аульского прошлого Армавира следует считать военный период, который продолжался с 1839 г. по 1864 г., то есть с момента возникновения аула до окончания на Северо-Западном Кавказе военных действий.

В эти годы аул являлся укрепленным поселением. Он был окружен рвом почти 3-х метровой глубины и ширины, а также земляным валом с двумя плетнями наверху. В этой ограде были устроены четверо ворот, у которых круглосуточно дежурила стража.⁸⁵ Даже вокруг сооружаемой армянской Успенской церкви была построена каменная крепостная стена с бойницами и бастionsами, так как первый неоконченный деревянный храм в 1842 г. был сожжен черкесами.⁸⁶ При расширении аула защитные укрепления возводились на новом месте. По свидетельству Ф.А.Щербины, оборонительную ограду армавирам пришлось переносить четырежды. В последний раз ров и земляной вал с плетнями были сооружены в 1860 г. на юго-западе, по современной улице Комсомольской. С северо-запада аул прикрывала старая

ограда по нынешней улице Чичерина, а остальные границы проходили по краю крутого уступа, спускавшегося к реке Кубани. Рост поселения происходил из-за притока в Армавир новых групп черкесо-гаев.

По словам Г.Х.Засса, первопоселенцами аула были примерно 300 семей горских армян, что, по некоторым оценкам, составляло около 2 тыс. чел.⁸⁷ В предписании командующего войсками Кавказской линии и Черномории от 6 июля 1839 г. отмечалось, что в ауле проживает "1900 душ мирных Армянских семейств".⁸⁸ И.Иванов писал, что в 1840 г. в Армавире уже насчитывалось до 400 семейств черкесо-гаев.⁸⁹ Это же количество жителей упоминает и Ф.А.Щербина. По различным, порой противоречивым данным, в первые годы существования аула в нем проживало: в 1840 г. – до 1900 чел.,⁹⁰ в 1841 г. – 1389 чел.⁹¹ и в 1842 г. – 1880 чел.⁹² В 1851 г. в Армавире насчитывалось 4717 жителей.⁹³ В дальнейшем население аула несколько сокращается и, по данным за 1859 г., в Армавире проживало 3247 чел.⁹⁴ По сведениям географа М.И.Венюкова, в 1862 г. число жителей Армавира составляло 5000 чел.⁹⁵ Разноречивость данных о размере населения Армавира объясняется рядом причин. В то время методика проведения статистических обследований была не всегда совершенной. Возможно, что в одних переписях учитывалось все население аула, в том числе и крепостные черкесо-гаев, а в других – только коренные жители горские армяне. Нередко в обзорной и справочной литературе из года в год публиковались давно устаревшие сведения. На динамику численности населения непосредственно влияли такие факторы, как опустошительные эпидемии смертельных болезней. Так, только в июле-августе 1847 г. от эпидемии холеры вымерла треть жителей аула.⁹⁶ Тем не менее, в военный период население Армавира, благодаря постоянному притоку новых переселенцев, неуклонно увеличивалось, о чем наглядно свидетельствует территориальный рост аула. Так, если первоначально площадь поселения соответствовала 14-ти современным кварталам, то уже в 1842 г. она составляла 24 квартала, в 1853 г. – 38 кварталов и в 1860 г. была расширена до 47-ми нынешних кварталов (между улицами Комсомольской, Чичерина и берегом р. Кубани), очертания которых сложились, в основном, еще в аульское время.⁹⁷

В период Кавказской войны армавирцы неизменно выступали стойкими сторонниками России. Известнейший французский писатель XX века Анри Труайя, урожденный Лев Тарасов, сын армавирского купца черкесо-гай Аслана Тарасова, вспоминал: "когда Россия начала завоевание Кавказа, перед черкесо-гаями остро встал вопрос совести: чью сторону им принять в войне завоевателей с горцами – своих друзей-мусульман против православного царя или православного царя против друзей-мусульман. Религия армян близка к русскому православию, и преданность Христу победила: черкесо-гаи восторженно встретили русских и перешли на их сторону".⁹⁸ Исторический выбор горских армян в пользу России был предопределен теми условиями, которые сложились в последние годы их совместного проживания с черкесами. Спасаясь от религиозных притеснений и переселяясь на Кубань, черкесо-гаи открыто противопоставили себя тем горцам, которые не желали покоряться России. Те черкесские князья, на землях которых прежде проживали армяне, чувствовали себя оскорбленными самовольным уходом своих бывших вассалов. Переселение черкесо-гаев под защиту России не было похожем на бегство. Армяне увели с собой в Армавир большое количество скота и крепостных крестьян-черкесов,⁹⁹ что также являлось одной из причин обострения отношений с горцами.

В 1839 г., сразу же после основания аула, армавирцы образовали собственную милицию, отряды которой охраняли не только само селение, но и участок российской границы от станицы Убеженской на юге до Григориполисской на севере.¹⁰⁰ В 1842 г. черкесо-гаи дали торжественную присягу на верность России.¹⁰¹ В 1850 г. среди армавирцев, по их собственному согласию, была введена воинская повинность, которую они несли в отрядах собственной и горской милиции.¹⁰² Многие черкесо-гаи служили в рядах регулярных российских войск. Горские армяне прекрасно знали закубанский край, с торговыми целями они регулярно посещали различные черкесские племена, и поэтому армавирцы очень ценились в качестве разведчиков и переводчиков. В 1851 г. в одном из официальных изданий российского Генерального штаба военные власти признавали: "мы от них (армавирских армян, – К.С.) получаем часто хорошие сведения о туземцах; они служат

нам лазутчиками и вместе с тем посредниками с горцами при размене пленных, при выкупе их и т.п.". ¹⁰³ По словам путешествовавшего по Кавказу армянского епископа Джалалянца, черкесо-гаи во время боевых действий "никогда не показывали спину врагу; или смерть или победа".¹⁰⁴ Очень высокую оценку ратной службе жителей аула дал Ф.А.Щербина, отмечавший, что "в качестве военных разведчиков армавирцы выполняли самые рискованные поручения начальства, в роли вожатых отрядов они всегда были впереди на самых опасных местах, при первых стычках с неприятелем, они в первых рядах вступали в бой, первыми же они слагали свои головы в тяжелые минуты борьбы, и во все продолжение войны, не было ни одного случая измены или предательства".¹⁰⁵

Ярким примером стойкости армавирцев и их верности присяге является случай, произошедший в 1850 г. с жителем аула, военным разведчиком, юнкером Семеном Давидовым. 4 апреля 1850 г. он выехал из Армавира по торговым делам в горы и вблизи аула Егер-Ухай был захвачен в плен кабардинцем Кереш-Хаджи. Принятый за лазутчика армавирец оказался в судилище "мехкеме" у наиба Магомет-Амина. Семену Давидову был вынесен смертный приговор, однако Магомет-Амин, надеясь получить от пленника важные сведения, пообещал сохранить ему жизнь, если тот согласится принять ислам. Давидов отказался и за это был брошен в глубокий ров, где просидел без пищи и по пояс в грязи девять дней. После этого стойкий армавирец вновь предстал перед наибом, который "ласково говорил ему, что он не станет более принуждать его к принятию мухаммеданства и сделает своим оруженосцем, если он согласится служить ему против русских". На это Семен Давидов поклялся до конца хранить верность России. Вероятно, наиб рассчитывал получить за своего пленника выкуп, и поэтому армавирца заключили в темницу, откуда он был освобожден своими аталыками и благополучно возвратился в родной аул.¹⁰⁶

Военная служба на стороне России давала армавирцам определенные привилегии. Обследовавший аул в 1859 г. чиновник К.Дульветов отмечал, что "при несении службы в милициях, все они (армавирские армяне, – К.С.) пользуются правами перво-степенных дворян, уорков".¹⁰⁷ В этом качестве армавирцы

производились сначала в юнкера, а затем им присваивали офицерские звания.¹⁰⁸ По Высочайшему повелению от 28 января 1853 г., закубанские армяне были приравнены к "почетным горским племенам". Дослужившись до штаб-офицерских чинов, черкесо-гаи получали право на потомственное дворянство, а их дети принимались в военно-учебные заведения.¹⁰⁹ В то же время дети горской знати поступали в привилегированные училища сразу, лишь по своему социальному положению.¹¹⁰

В ведомости 1866 г. с перечнем жителей аула, владевших крепостными крестьянами, упоминается ряд армавирцев-офицеров: прапорщики Егор Артемов, Шоров, Борис Кусиков, Татаиос Оганов, штабс-капитан Бек-Мирза Чентемиров и войсковой старшина Роман Чентемиров.¹¹¹ Историк П.П.Короленко в качестве выдающегося примера храбрости и отваги называет своего знакомого хорунжего Христофора Асланова, происходившего из армавирских армян.¹¹² Ценные сведения о службе черкесо-гаев в рядах российских войск были получены Ф.А.Щербиной при опросе местных старожилов. В числе армавирцев, имевших офицерские чины, он перечисляет прапорщиков Багдасара Алавердова, Бориса Попова и Тугуша Сеферова, подпоручиков Захара Бедрозова и Осипа Шорова, поручика Михаила Хачикова, капитана Семена Беликянца, урядников Ивана Тамбиева и Вартреса Бедрозова, сотника Сергея Чентемирова.¹¹³ Все они принимали активное участие в присоединении к России Закубанья, имели военные награды и отличия.

Однако главной для армавирцев была служба в собственной милиции и забота о безопасности родного аула. Несмотря на удачное стратегическое месторасположение, аул не был полностью защищен от набегов горцев. В период Кавказской войны Армавир три раза подвергался нападениям крупных партий черкесов. Во время осады аула женщины, старики и дети скрывались в густом лесу, расположенном в излучине Кубани,¹¹⁴ а мужчины отражали атаки неприятеля. Иногда на помощь армавирцам приходили прочноокопские казаки и солдаты из гарнизона крепости. Проникнуть за пределы ограды аула горцам не удалось ни разу.¹¹⁵

Важнейшую роль в предупреждении массовых набегов на Армавир горцев сыграли своевременные мероприятия российских

военных властей. Как правило, подобные вылазки предотвращались военным командованием еще на стадии их подготовки. Уже летом 1839 г. генерал Г.Х.Засс, занимавшийся устройством на р. Лабе новых пограничных укреплений, рассеял несколько сильных партий абадзехов, готовившихся совершить набег на молодой Армянский аул.¹¹⁶ В мае 1842 г., во время пребывания в Махошевском укреплении, Г.Х.Засс через надежных лазутчиков узнал, что абадзехи, пользуясь отсутствием генерала с отрядом на Кубани, намереваются в количестве 2 тыс. человек перейти р. Лабу и напасть на Армавир. Григорий Христофорович сразу же распорядился усилить гарнизон крепости Прочный Окоп и прикрыть Армянский аул ротой Житомирского полка, а сам с отрядом в 1000 казаков при 6 конных орудиях и с батальоном Житомирского полка вечером 5 мая быстро двинулся вниз по Лабе, к вероятному месту переправы неприятеля в 35 верстах от Махошевского укрепления. Предполагалось, что набег начнется этой же ночью. Однако после обнаружения российского отряда горцы не рискнули перейти реку и отказались от своих намерений.¹¹⁷ В октябре 1855 г. более 10 тыс. "немирных" черкесов во главе с наибом Магомет Амином собрались в верховьях р. Лабы для набег на станицы Новой линии. Начальник Правого фланга Кавказской линии генерал-майор Н.И.Евдокимов в рапорте к Военному министру генерал-адъютанту В.А.Долгорукову докладывал: "Внимание горцев особенно устремлено было на станицу Курганную и в тоже время до 1000 человек лучших всадников верхних племен под предводительством известного Дигор-Муллы, покушались воспользоваться отсутствием войск с Кубани в низовья Лабы, дабы броситься на Армянский аул в надежде на богатую добычу".¹¹⁸ По приказанию Н.И.Евдокимова, 28 октября отряд полковника Войцицкого прибыл к посту Родниковскому, откуда он мог прикрыть Линию от станицы Михайловской до Владимирской, а войсковой старшина Фитингоф с тремя сотнями казаков и 2 орудиями из станицы Михайловской был отправлен в Прочный Окоп "для отражения покушений неприятеля в совокупности с армянами и окрестными ногайцами". Действия российских войск произвели на противника должный эффект, и 9 ноября горцы разошлись по своим аулам.¹¹⁹ Это лишь

некоторые эпизоды, которые, тем не менее, наглядно характеризуют политику российских властей по обеспечению безопасности и спокойствия подданных империи на приграничных землях.

Наиболее опасными для армавирцев были частые стычки с мелкими группами адыгских наездников, которые незамеченными пробирались в окрестности аула для угона скота и захвата пленных. Окружавшая Армавир равнина была прорезана глубокими балками, служившими надежным укрытием для похитителей.¹²⁰ Организации неожиданных набегов в значительной степени способствовал обширный и густой пойменный лес, растущий у берегов Кубани и Урупа, по границам земельных угодий Армавира.

В первые два десятилетия своего существования аул фактически находился на военном положении. Любой, кто с наступлением темноты выходил за ограду поселения, рисковал своей жизнью. Ежегодно из окрестностей Армавира черкесы уводили скот и похищали людей. В качестве иллюстрации атмосферы тех дней будет уместным привести хронику событий 1855 года, являющегося одним из самых типичных в череде тревожных лет военного периода. Пристав Бесленеевского народа и Закубанских армян майор Дубяга в рапорте на имя генерал-майора Н.И.Евдокимова докладывал, что "7-го числа июля в сумерках 10-ти летний сын проживающего в Прочноокопском Армянском селении грека Костанова – Иван, возвращаясь с поля на арбе, был захвачен неизвестными хищниками и увлечен в плен; по темноте ночи хищники успели скрыться от преследования милиции, выскочившей по тревоге".¹²¹ В том же 1855 году пристав сообщал: "Под 17-е октября ночью, партия до 20-ти человек хищников, напав на Армянские кони, находившиеся на левой стороне Кубани, противу поста Царицынского (на территории нынешнего г. Новокубанска, – К.С.), трех пастухов убили, двух ранили и трех увлекли в плен".¹²² Эту печальную статистику дополняет Ф.А.Щербина, отмечавший, что в 1855 г. горцами были ранены армавирцы Шумаф Алавердов и Бабух Назаров и что "около того же времени ранили на р. Синюхе чабана грека Тевтерева, умершего от мучительной раны, затем одного крестьянина, принадлежавшего Азгимову, ранили, а другого взяли в плен".¹²³ Со своей стороны черкесо-гай также старались не

остаться в долгу перед горцами. В 1855 г. армавирцы угнали у "немирных" закубанских племен 3460 овец, 180 лошадей, 116 быков и захватили в плен 6 человек.¹²⁴

Особенно памятным событием 1855 г. для жителей аула стала трагическая стычка с горцами Арутюна Сеферова и Барсега Мосесова, произошедшая 6 марта на пути возвращения армавирцев домой из Усть-Лабы. Об этом ярком боевом эпизоде поведал в своей книге Ф.А.Щербина и, как мне представляется, он стоит того, чтобы быть процитированным полностью: "Партия в 12 абадзехов заранее сторожила проезд Сеферова, которого, в видах охраны, сопровождал брат по матери Барсег Мосесов. Сеферов был очень богатый человек и, поэтому, абадзехи решили овладеть им живым, рассчитывая на значительный выкуп, а от Мосесова, как лишнего противника, совсем отделаться. Так и повели они дело.

Когда армавирцы, столкнувшись с абадзехами, заметили в них врагов, то, быстро слезли с лошадей, сбатовали их, т. е. уложили их на землю, а сами, залегли за лошадьми, начали отстреливаться от неприятеля. Но абадзехов было много и они заранее заняли лучшую позицию.

Завязалась перестрелка. Несколькими выстрелами, направленными исключительно в Барсега Мосесова, абадзехи убили его и затем, прекративши перестрелку, они предложили Сеферову сдаться живым в плен.

"Положи оружие"! кричали они издали. "Сдавайся"! – "Не сдамся"! отвечал им Сеферов. "Живым в руки вы не возьмете меня".

"Но нас больше. Мы все одно убьем тебя. Тебе бесполезно защищаться. Спасай себя от верной смерти".

"Стреляйте"! кричал Сеферов. "И я сумею ответить вам тем же. Вы убили моего товарища и требуете, чтобы я сдался. С какими же глазами я явлюсь в Армавир, когда меня выкупят из плена"?

"Тебя судьба пощадила, а товарищ пал случайно от шальной пули", продолжали убеждать абадзехи Сеферова. "Что же в этом позорного"?

"А совесть моя"? возражал Сеферов. "Все скажут, что я купил себе жизнь ценою смерти товарища. И я так думаю, и вы прекрасно это понимаете. Зачем же искушаете меня? Продолжайте ваше дело, а я буду от вас отбиваться, пока могу".

Горцы поняли бесполезность дальнейших увещаний. Началась усиленная атака десяти против одного. Сеферов, предчувствуя близкий конец борьбы, распорол кинжалом брюхо лошади, поломал шашку и, разрядивши ружье, согнул его ствол, не желая ничего дать в руки неприятелю. После этого и пал от пуль благородный армавирец.

Надо прибавить, что Сеферов и Мосесов могли свободно уйти от черкесов. У Сеферова была превосходная скаковая лошадь, на которой он мог ускакать от врагов, посадивши сзади себя на круп Мосесова. Но последний нашел, по догадке армавирцев, неприличным занимать такое положение, а Сеферов наверное не захотел оставить его одного на плохой лошади. Так и пали оба от пуль с мыслью о собственном достоинстве и товарищеском долге.

В настоящее время у р. Синюхи, на могилах убитых армавирцев стоит каменный столб, поставленный родным братом Сеферова. Этот простой и незатейливый памятник свидетельствует о героическом подвиге Арутюна Сеферова, сложившего здесь голову за убитого товарища из чувства товарищеских уз и чести".¹²⁵

По мнению барона К.Сталя, черкесо-гаи совсем не отличались воинственностью; "торговлей они приобрели в горах лучших лошадей и оружие, но это не сделало их храбрее".¹²⁶ Военные столкновения, в которых участвовали жители аула, полностью опровергают это утверждение. По свидетельству большинства современников, в удалстве армавиры не уступали черкесам, а порой и превосходили их.¹²⁷ Даже местные купцы одновременно являлись отважными воинами и, как метко заметил Ф.А.Щербина, "держали в одной руке торговые весы, а в другой остро отточенную шашку".¹²⁸

Спасая свои жизни и имущество, армавиры нередко вступали в бой с превосходящими силами горцев. Об одном из таких характерных случаев рассказал в 1853 г. первый исследователь истории Армавира И.Иванов: "Два Армавира, сыновья Гейхчай-Оглу, находившиеся по торговым делам в горах, на обратном пути в свое селение, встретились с семьей Черкесами, которые, увидя торговцев, немедленно приступили к ним и требовали отдать все добровольно, если не хотят быть убитыми. Армавиры, видя себя окруженными, слезли с лошадей и решились дорого продать свою жизнь. Черкесы думали, что они сдаются и когда двое из них

приблизились к Армянам и взялись уже за оружие, один из братьев меткою своею винтовкою убил одного из Черкесов, потом, вынув из-за пояса пистолет, сильно ранил другого; остальные Черкесы, смотря на это, с жаром бросились на Армянина, но он взяв оружие у брата, убил еще двух горцев. Черкесы, видя неустойку, обратились в бегство, оставив на месте тела своих товарищей. Армавиры, забрав их оружие, одежду и лошадей, возвратились благополучно в Армавир".¹²⁹ За проявленную отвагу и стойкость эти черкесо-гаи впоследствии были награждены серебряными медалями.

В 1845 г. другие армавиры, братья Хапач и Хаут Кокчевы, возвращаясь с товарами из-за Лабы, наткнулись на засаду, устроенную десятью горцами. Торговцы не растерялись и первыми напали на противника, зарубив шашками несколько человек. Опешив от неожиданного сопротивления, черкесы были вынуждены отступить, а Кокчевы со своим имуществом, целые и невредимые, вернулись в Армавир.¹³⁰ В военный период подобные стычки происходили регулярно и часто стоили жизни многим обитателям аула.

С 1850-х гг. характер военных действий армавирцев резко изменяется: от обороны аула они переходят к ответным набегам против горцев. В это же время отдельные подразделения местной милиции вступают в ряды российских войск, где использовались чаще всего в качестве разведчиков.¹³¹ В Армавире поселяются 20 перебежчиков из племени махошевцев, ушедших от Магомет-Амина. Они стали играть роль проводников, указывая черкесогаям пути для набегов. Российская администрация не препятствовала военным экспедициям армавирцев против горцев.¹³² Благодаря этому, в набег снаряжались довольно крупные партии всадников численностью в несколько десятков человек. Главной целью подобных мероприятий был угон скота и реже — похищение людей. Некоторые армавиры отправлялись в поход, чтобы поквитаться со своими кровными врагами, так как обычай кровомщения сохранялся в этот период у черкесо-гаев в неприкосновенности.¹³³

Участие в набеге и вооруженных столкновениях с горцами считались у жителей аула признаками доблести, силы и отваги. Погибшие в бою прославлялись как герои.¹³⁴ Подобно представите-

лям адыгской знати, армавирцы не считали чем-то предосудительным удачную кражу скота или другого имущества у соседей. Черкесо-гаи, возвращавшиеся в аул после набега с большой добычей, пользовались всеобщим почетом и уважением. Снисходительное отношение к воровству у горских армян сохранялось на протяжении длительного времени. По свидетельству очевидцев, даже в начале XX в. среди коренных армавирцев господствующим было мнение: "Если сами не имеем и у имущего воруюм – не преступление".¹³⁵

Вблизи аула стычки черкесо-гаев с горцами прекращаются к концу 1850-х гг., однако в рядах российских войск многие армавирцы принимали участие в боевых действиях вплоть до окончательного покорения Северо-Западного Кавказа в 1864 г.

В годы Кавказской войны в ауле был создан уникальный рукописный труд – "Биография жителей селения Армавир". Это была своеобразная летопись ранней истории аула. По годам в "Биографию" заносились сведения о заселении аула, о военных стычках армавирцев с горцами, о количестве похищенного обеими сторонами скота и пленных, отмечались имена убитых и раненых черкесо-гаев и т.п. Этот ценный источник хранился в архиве Армавирского волостного правления и вместе с другими документальными материалами погиб в годы Великой Отечественной войны. Однако в 1914 г. "Биография жителей селения Армавир" была тщательно изучена Ф.А.Щербиной, благодаря которому до нас дошли важные сведения о военном периоде истории аула. По его словам, "в течение 25 лет военных распри между черкесо-гаями и черкесами, последние убили 50 человек первых, ранили 47 человек и взяли в плен 28 душ. Потери горцев... были едва ли меньше, чем у армян".¹³⁶

За свою службу на стороне России многие армавирцы были отмечены орденами, медалями и различными похвальными свидетельствами. В их числе – 12 офицеров, 30 юнкеров и 65 милиционеров, т.е. 107 человек, имевших награды, приблизительно на 360 семей жителей аула.¹³⁷ По далеко не полным сведениям, за годы Кавказской войны 53 армавирца были награждены орденами Св. Георгия различных степеней, 5 человек получили орден Св. Анны, 5 человек – Св. Станислава и один – Св. Владимира

4-й степени. Эти ордена являлись наглядным свидетельством боевых заслуг черкесо-гаев. Помимо этого, для армавирских милиционеров были учреждены особые военные награды – серебряные и золотые медали за храбрость и отличия, в большинстве своем на георгиевской ленте. Жители аула получили 108 таких медалей (6 больших и 8 малых золотых, 24 больших и 70 малых серебряных).¹³⁸

В военный период большинство жителей аула занималось земледелием и скотоводством, однако современники главным промыслом армавирцев по-прежнему называли торговлю.¹³⁹ Армянские купцы посещали не только аулы "мирных" горцев, но и те племена, которые не подчинялись России. Путешествия эти были связаны со значительным риском, поскольку попытка сбыть товары по повышенным ценам нередко приводила к конфликтам с черкесами. В горах армавирцев часто грабили, захватывали в плен, а порой и убивали, но это не останавливало купцов, поскольку торговля была очень прибыльна. Адыги нуждались в посредничестве армян и в большинстве случаев вынуждены были идти на неравноценный обмен. Армавирцы поставляли черкесам изделия российской мануфактурной и фабрично-заводской промышленности, а также соль, железо, посуду, "красный" и мелочный товар. Взамен из гор вывозились сырые кожи, овчины, меха, масло, воск, мед, скот и другая сельхозпродукция.¹⁴⁰ С этими товарами армяне приезжали на ярмарки в черноморские и линейные казачьи станицы, в города Екатеринодар, Ставрополь, Нахичевань-на-Дону и др. Здесь же черкесо-гаи вновь запасались всем необходимым для последующей реализации горцам. По сведениям, собранным в 1859 г. чиновником К.Дульветовым, жители аула "торговлю производят как в самом Армавире, так и во многих станицах линейного казачьего войска по Кубани, Лабе, Уруп, а также с соседними аулами ногойскими и черкесскими".¹⁴¹

До переселения на Кубань черкесо-гаи активно участвовали в торговле невольниками. После основания Армавира армяне не сразу оставили этот выгодный промысел. С целью перепродажи крепостных-горцев армавирцы посещали русские ярмарки в Ставрополе, Георгиевске и казачьих станицах, договариваясь о сделках с "живым товаром" за пределами меновых дворов. Так,

30 сентября 1844 г. атаман Черноморского казачьего войска Н.Заводовский докладывал начальнику Правого фланга Кавказской линии генералу Ковалевскому о том, что один из черкесо-гаев "привозил в г. Ставрополь на Троицкую ярмарку для продажи 10 человек азиатцев, в числе коих были мужчины и женщины и всех их здесь продал другим азиатцам".¹⁴² В том же году, по постановлению российского правительства, горцам и армянам было запрещено "развозить и продавать несвободных людей как товар".¹⁴³ Черкесо-гаи любыми путями старались обойти это распоряжение. После опустошительной эпидемии холеры, обрушившейся на аул в июле-августе 1847 г., армавирцы обратились к властям с просьбой разрешить им продавать своих крестьян на сторону, поскольку, ввиду смерти многих владельцев, их крепостные оказались в руках малолетних или несостоятельных наследников умерших.

Не отменяя действующего положения, в качестве временной меры, атаман Заводовский согласился допустить продажу крепостных за пределы аула на следующих условиях: "продажу производить целыми семьями, не разъединяя их, крестьян христианского вероисповедания совсем не продавать; продавать крестьян только тем, кто имеет на это право по русским законам; продажу магометан за Кубань дозволяется производить с их согласия".¹⁴⁴ Все сделки по торговле людьми должны были осуществляться исключительно с разрешения начальника Правого фланга Кавказской линии. Впоследствии, до окончательной отмены крепостного права, армавирцы могли продавать крестьян только в своей среде.

В военный период торговля начинает развиваться и в самом Армавире. В 1841 г. в центре аула, к югу против строившейся деревянной церкви был возведен первый торговый ряд¹⁴⁵ (ныне — ул. П.Осипенко против армянской Успенской церкви). В 1842 г. в нем насчитывалось 10 лавок, причем из них занято было только 4, а уже через 10 лет количество лавок увеличилось до 40.¹⁴⁶ Здесь продавали "красный" товар (мануфактуру), привозившийся из Ставрополя, и "азиатский", доставляемый из Тифлиса. По указу императора Николая I от 15 августа 1842 г., с целью развития торговли между Кубанью и Лабой, в Армавире были учреждены две ярмарки: весенняя и осенняя.¹⁴⁷

В 1847 г. главный попечитель кавказских меновых сношений с горцами, учитывая удобное расположение Армавира, предложил перенести сюда Прочноокопский меновой двор. В своей записке попечитель отмечал, что "самое выгодное устройство менового двора необходимо назначить на левой стороне Кубани при армянской деревне в ограде ее на западную сторону, где благоприятствует тому большая отдельная от жительства и безопасная от огня площадь; учрежденные при той деревне ярмарки 1 мая и 1 октября будут способствовать развитию правильной торговой промышленности. Русские и армянские купцы, занимающиеся ныне там торговлею, охотно желают иметь вблизи себя меновой двор и готовы на указанных местах при меновом дворе построить собственные лавки для постоянной торговли".¹⁴⁸ В 1849 г. этот план был одобрен начальником Правого фланга Кавказской линии. Однако из-за угрозы горских набегов власти, видимо, так и не решились открыть в ауле меновой двор. Впрочем, в Армавире успешно действовали две годовые ярмарки. В 1851 г. в "Военно-статистическом обозрении Российской империи" сообщалось, что горцы для продажи и обмена привозят в Армянский аул "масло, мед, воск, кожи, черкесски, бурки и проч... в течении 2-х лет, на 19 235 р. 4 к. сереб."¹⁴⁹ В дальнейшем, по военным причинам, армавирские ярмарки были переведены в станицу Прочноокопскую.

Несмотря на военную обстановку, значение Армавира как важного торгового пункта постоянно возрастает. Летом 1862 г. М.И.Венюков писал, что "армянский аул, есть истинный промышленный центр восточного Закубанья, ибо здесь собраны самые предприимчивые торговцы края, частью занимающиеся оптовою покупкой товаров, частью разъезжающие повсюду для мелочной продажи".¹⁵⁰ Под "промышленностью" географ подразумевал торговые промыслы армавирцев.

Количество торговцев в ауле в этот период было относительно невелико. Крупных купцов, "капиталовладельцев", которые ездили на ярмарки в Россию для приобретения оптовых партий товара в 1859 г. в ауле насчитывалось всего 15 человек. Остальные делали закупки на месте, а также в Ставрополе и на других ближайших рынках. Таких коммерсантов в том же году в Армавире имелось

до 30 чел.¹⁵¹ Помимо этого, в ауле проживало несколько человек русских иногородних купцов (в 1859 г. — 6 чел.), которых привлекало удачное месторасположение Армавира. Коренные армавиры черкесо-гаи были освобождены от налогов за право торговли, а иногородние вносили в общественную казну по 15 руб. серебром в год.¹⁵²

К военному периоду относили начало своей деятельности в Армавире такие известные впоследствии мануфактурные фирмы, как торговые дома братьев Тарасовых, Давыдовых, Каспаровых, Сеферовых и Богарсуковых.¹⁵³ Во многом благодаря им, Закубанье постепенно вовлекается в сферу благотворного экономического влияния России, развивается мирная торговля и промыслы горцев.

Торговля не могла обеспечить достаток всех армавицев, и большинство черкесо-гаев занималось земледелием и скотоводством. В 1848 г. Л.Я.Люлье отмечал, что "немногие из них (армавиры, — К.С.) благоденствуют; большая же часть бедны и должны пропитывать себя трудами рук своих и потому обратиться к сельскому хозяйству".¹⁵⁴ По указанию генерала Г.Х.Засса жителям аула были отведены обширные земельные угодья по левому берегу Кубани от устья Урупа до Прочно-Окопского моста (6 верст) и вдоль Урупа от Кубани до Синюхинской балки (15-20 верст). Здесь армавиры выращивали просо, пшеницу, овес, ячмень, рожь и кукурузу. Своим наделом черкесо-гаи пользовались "сообща, без разделений на участки, по взаимному между собою соглашению или жребью".¹⁵⁵ По мнению Л.А.Погосяна, это предполагало совместный выход в поле нескольких семейств, которые по очереди помогали друг другу выполнять все полевые работы.¹⁵⁶ Скорее всего, речь здесь идет о широко распространенном среди горцев Северного Кавказа принципе взаимопомощи при обработке земли. В случае недостаточного количества сельскохозяйственных орудий и тяглового скота жители поселения объединялись в артели, которые вспахивали и засеивали весь надел общины. Подобная ситуация наблюдалась и в Армавире. По данным за 1859 г., ежегодно из аула выходило в поле до 150 плугов, в то время как количество местных жителей, даже без учета крепостных, составляло 409 семейств.¹⁵⁷ В случае нехватки сельскохозяйственных орудий армавиры должны были помогать друг другу при весенней пахоте.

В историографии можно встретить мнение о незначительной роли земледелия в занятиях черкесо-гаев и даже о пренебрежительном отношении к нему жителей аула.¹⁵⁸ Вероятно, это связано с тем, что армавиры широко эксплуатировали труд крепостных горцев. При этом многие владельцы, убежденные в своих "узденских" правах, считали работу в поле недостойной для дворянина. Как известно, презрительное отношение к физическому труду было господствующим в среде адыгской знати.¹⁵⁹ Следует признать, что главным источником доходов армавицев оставалась торговля, а земледелием, по свидетельству современников, жители аула занимались "только для своего продовольствия".

Наряду с торговлей и земледелием в жизни черкесо-гаев большое место занимало скотоводство. При переселении на Кубань армяне привели с собой табуны лошадей, стада крупного и мелкого рогатого скота.¹⁶⁰ В районе Армавира имелись обширные угодья для выпаса домашних животных. Однако существенным неудобством этой местности был недостаток водных источников. Земельный надел Армавира представлял собой ветреную сухую степь, по краям которой протекали реки Кубань и Уруп. Других водных ресурсов не было. В 1859 г. К.Дульветов отмечал, что "отправляясь на полевые работы, они (армавиры, — К.С.) возят с собой воду в бочках за 10 и 15 верст от аула; это самое обстоятельство вынуждает армавицев держать свои табуны и большую половину овец на чужих землях и преимущественно в Нижне-Кубанском приставстве".¹⁶¹ Еще одним значительным препятствием для развития скотоводства в первые два десятилетия существования аула была напряженная военная обстановка. По словам И.Иванова, "Армавиры преимущественно занимаются размножением буйволов; а по переселении с гор, завели было у себя огромные табуны лошадей, но старание их в этом случае уничтожено Адыгскими наездниками, которые в два свои набега угнали всех почти Армавирских лошадей".¹⁶² Из-за постоянной военной угрозы в этот период армавиры не оставляли ночью скот пастись в степи, а загоняли его за ограду аула. При нормализации обстановки в округе Армавира армяне быстро компенсировали свои потери от набегов черкесов. Уже в 1851 г. в ауле насчитывалось до 1000 лошадей, 25000 овец и около 6000 штук крупного

рогатого скота.¹⁶³ Армавирцы не только покупали скот, но и угоняли его у горцев в ходе военных экспедиций. По данным Ф.А.Щербины, в период боевых действий жители аула похитили у горцев 1275 лошадей, 930 голов крупного рогатого скота и 7870 овец.¹⁶⁴

О большом значении в жизни черкесо-гаев животноводства свидетельствуют и материалы этнографии. В военный период истории Армавира в рационе коренных жителей аула преобладали главным образом мясные (отварная и прокопченая на зиму баранина, говядина, конина) и молочные (кислое молоко, сыры, творог, молочные супы на пшеничной или кукурузной муке) продукты.¹⁶⁵ Впрочем, разведение скота и, прежде всего, лошадей в это время еще не приобрело широкого размаха. В обследовании аула за 1859 г. сообщалось, что "владельцев значительных табунов между армавирцами нет: самое большое число лошадей у немногих только хозяев доходит от 100 до 125". Всего в этом году в Армавире насчитывалось 1500 лошадей, 15000 овец, 5200 голов крупного рогатого скота и 520 буйволов.¹⁶⁶ На исходе Кавказской войны, в связи с прекращением горских набегов, намечается интенсивное развитие скотоводческого промысла черкесо-гаев. По данным от 27 июня 1864 г., в Армавире уже имелось 40 частных конских табунов, насчитывавших 132 заводских жеребца и 2105 маток.¹⁶⁷ Крупнейшими местными коннозаводчиками были: Урусбей Давыдов (9 жеребцов и 150 маток), прапорщик Борис Кусиков (10 жеребцов и 140 маток), есаул Мисоус Чентомиров (8 жеребцов и 120 маток), Нохупс Сифиров (6 жеребцов и 120 маток), Емельян Твонов (5 жеребцов и 102 матки) и Саркис Тарасов (6 жеребцов и 95 маток).¹⁶⁸ В военный период черкесо-гаи выращивали скот в основном для собственных нужд, а также для его реализации на местном рынке. Наибольшее развитие животноводства приходится на пореформенное время.

Черкесо-гаи вышли из гор вместе со своими крепостными крестьянами, будучи твердо убежденными в своих дворянских правах. По словам Ф.А.Щербины, армавирцы в официальных ходатайствах причисляли себя к "узденям 1 степени".¹⁶⁹ Действительно, как уже указывалось выше, проживая в Черкесии, армяне обладали многими привилегиями, присущими знатному сословию адыгов. Однако ряд обстоятельств не позволяет отнести

армавирцев к высшей категории горского дворянства. С момента основания аула его первопоселенцы пользовались своим земельным наделом "сообща", то есть на общинном праве, а у первостепенных черкесских уорков земли находились в наследственном семейном, или индивидуальном владении.¹⁷⁰ Земледелие, которым столь широко занимались армавирцы, в горах являлось уделом только крестьян.¹⁷¹ Армяне вели оживленную торговлю, тогда как это было бы оскорбительным для черкесского дворянина, не отдавали своих детей на воспитание аталыку, в то время как это было обязательным для адыгской знати.¹⁷² Большинство армавирцев не могло относиться к сословию высших уорков, число которых в каждом черкесском племени было весьма ограничено и состояло из нескольких фамилий тлеотлешей и деженуго. Проживая в горах, армяне составляли особую этно-профессиональную группу, обладавшую некоторыми дворянскими привилегиями, но, в силу ряда особенностей, стоявшую вне социальной иерархии адыгского общества. Переселившись в Армавир, черкесо-гаи попытались укрепить за собой статус высшего сословия, заявляя о своих "узденских" правах.

Сам термин "уздень" был чужд адыгам и употреблялся по преимуществу в официальных документах российской администрации. Между тем, званием узденей часто пользовались многочисленные черкесские уорки, желавшие представить себя в глазах военной администрации более знатными, чем они были в действительности.¹⁷³ Мнение Ф.А.Щербины о принадлежности большинства армавирцев к сословию "узденей 1 степени", скорее всего, свидетельствует об их стремлении получить определенные дворянские привилегии. Жителям аула, связанным с черкесскими князьями аталыческими и куначескими узами, нетрудно было представить свидетельства о своем "узденском" положении среди адыгов, тем более что эти свидетельства горских князей ни к чему не обязывали.¹⁷⁴

По справедливому замечанию Л.А.Погосяна, большинство армавирцев, несмотря на их дворянские притязания, являлись фактически свободными крестьянами-общинниками,¹⁷⁵ в числе которых, наряду с богатыми торговцами и скотовладельцами, было немало бедных и неимущих земледельцев. В военный период

правовое положение жителей аула было неопределенным, и только в пореформенное время за ними официально закрепляется статус государственных крестьян.

Армавирцы неоднократно ходатайствовали перед российской администрацией о даровании им привилегий горского дворянства и о наделении правами, которые имело население самоуправляющихся армянских колоний на юге страны. Так, в мае 1857 г. в прошении на имя Кавказского наместника князя А.И.Барятинского жители аула писали: "Преклоняя верно-подданически головы к ногам Вашего Сиятельства, — мы просим милости о даровании нам прав, служащих здесь горских узденей, свойственных настоящему быту нашему, на том основании, как мы уже временно и сравнены с ними в довольствиях и царских наградах на службе, а когда минет надобность в призвании нас к делам военным — то обличить нас в правах Армян Астраханских или Нахичеванских, также вышедших подобно нам из гор".¹⁷⁶ Настойчивые ходатайства черкесо-гаев не остались без внимания местных властей. В 1858 г., по инициативе командующего войсками Правого крыла Кавказской линии Г.И.Филипсона, был составлен проект об обращении Армавира в город.¹⁷⁷

Целями этой реформы являлись: упорядочение правового статуса жителей аула, привлечение в новый город остававшихся еще в горах армян и греков, а также развитие в регионе торговли и промышленности.¹⁷⁸

В соответствии с данным проектом, все коренные армавирцы причислялись к городским мещанам, желающие могли записываться купцами 1, 2 и 3-й гильдий. За армавирцами, находящимися на службе в милиции, закреплялись права горских узденей. На срок до 25 лет местным жителям разрешалось оставлять в своем владении крепостных крестьян. По городовому проекту армавирцы могли иметь собственный гражданский суд, "по своим правам и обычаям", а также получали другие льготы и привилегии.¹⁷⁹

В феврале 1859 г. Г.И.Филипсон командировал в Армавир чиновника по особым поручениям К.Дульветова, который должен был собрать подробные сведения об ауле и его жителях, необходимые для разработки условий городской реформы. Побывав в ауле, К.Дульветов свидетельствовал, что "по общему убеждению

нынешних Армавирцев, все собратья их, остающиеся еще в горах, немедленно присоединятся к ним, как только дойдет к ним, что Армавир получил постоянные и определенные права".¹⁸⁰ Порученец Г.И.Филипсона не находил серьезных препятствий для преобразования Армавира в город, обещая ему быстрый рост и благотворное влияние на развитие торговли и промышленности в регионе.

Однако данный проект так и не был реализован. Высшие кавказские власти выступили против наделения армавирцев особыми правами и привилегиями. В послании князя А.И.Барятинского генералу Г.И.Филипсону от 20 ноября 1859 г. сообщалось, что цель правительства состоит в том, чтобы постепенно уравнивать городских и сельских армян "в отправлении государственных повинностей с прочими российскими подданными, с коими они пользуются одинаковыми выгодами".¹⁸¹ В это время армянские колонии в России уже лишались своих прежних прав, и власти не планировали наделять особым статусом новые общины армян.

Тем не менее, проект преобразования Армавира в город свидетельствует о том, что местная военная администрация отводила черкесо-гаям важную роль в деле экономического освоения Закубанья.

Несмотря на то, что планы командующего Правым крылом Кавказской линии не были осуществлены, армавирцам удалось получить некоторые льготы в правовом отношении. Как уже отмечалось выше, в 1853 г. закубанские армяне были причислены к "почетным горским племенам", что давало определенные привилегии армавирцам, находящимся на военной службе. В отношении с адыгами и ногайцами черкесо-гаи пользовались правами первостепенных урков, "по понятиям, вынесенным из гор".¹⁸² За жителями аула было также признано право на владение крепостными крестьянами "на общем, допущенном для всех горцев основании, по их обычаям".¹⁸³

По сведениям Ф.А.Щербины, большинство черкесо-гаев переселилось в Армавир вместе со своими "рабами", количество которых первоначально составляло 247 семей или около 1000 душ обоого пола.¹⁸⁴ Эта цифра мне представляется несколько завышенной. В ведомости об ауле, составленной генералом Г.Х.Зассом в сентябре 1842 г., отмечалось, что в собственности

армян находится 547 холопов (277 мужчин и 270 женщин).¹⁸⁵ К. Дульветов в 1859 г. насчитывал в ауле 753 чел. крепостных.¹⁸⁶ По его словам, "крестьяне эти составляют и ныне главное богатство Армавирцев и чрезвычайно дороги; так например за семейство платят от тысячи до полуторы тысячи рублей, за одну девку платят от четырех до шести сот руб. сереб."¹⁸⁷

Крепостные армавирцев обладали некоторыми правами. Владелец был обязан предоставить своему работнику жилище, а во время весенней пахоты и сева – семена и пару волов, к которым тот прибавлял столько же собственных и после этого выходил в поле.¹⁸⁸ Крестьянин трудился на своего хозяина только в определенное урочное время и отдавал ему половину от собранного урожая.¹⁸⁹ Из числа свободных жителей аула крепостные выбирали особых "покровителей", при посредничестве которых могли жаловаться местным старейшинам на произвол и несправедливое отношение владельцев. Как свидетельствовали современники, "такого мудрого распоряжения в Кавказских горах не существует; там ясырь не смеет жаловаться на своего владетеля, а тем более судиться с ним".¹⁹⁰ Неженатому крепостному хозяин должен был купить приглянувшуюся ему невесту, за что обычно уплачивалось 400-600 руб.¹⁹¹ Продажа крестьян осуществлялась только с их собственного согласия и при этом не допускалось разлучать членов одной семьи.¹⁹² Во время полевых работ владелец находился рядом со своими крестьянами для защиты их от "хищнических" нападений горцев. И. Иванов отмечал: "Бежать с поля боя, притом в полном вооружении считается у армавирцев величайшим стыдом. Они пренебрегают такими людьми и исключают из своей среды".¹⁹³ В положении армавирских крепостных было много патриархальных черт, свидетельствующих о пережитках родового быта.¹⁹⁴ По меткому наблюдению К. Дульветова, "крестьяне у Армавирцев скорее составляют младших членов семейства, нежели рабов, исполняя все полевые работы наравне со своими владельцами и не отличаясь от них резко ни в чем: язык, понятия, образ жизни – одинаковы".¹⁹⁵ Все армавирские крепостные являлись горцами-мусульманами. Они имели в ауле собственную мечеть и служившего здесь муллу, которому выплачивали десятину с остающейся после расчета с владельцем части урожая.¹⁹⁶

По данным за 1859 г. в Армавире проживали также 26 семейств или 141 чел. свободных горцев.¹⁹⁷ В основном, это были покинувшие Черкесию беглые крестьяне, обосновавшиеся в ауле в качестве гостей. Как правило, они являлись давними знакомыми и кунаками армян, которые, следуя нерушимому обычаю гостеприимства, предоставили им в Армавире приют. Выходцы из гор своих плановых мест и домов в ауле не имели, проживая, скорее всего, в кунацких, которые были в каждом дворе коренных армавирцев.¹⁹⁸ Гости помогали своим хозяевам в различных работах; "сами занимаясь по мере средств своих земледелием".¹⁹⁹

В военный период в ауле появляются первые русские поселенцы. К концу 1850-х гг. в Армавире насчитывалось 16 иногородних жителей, в том числе – 6 торговцев и один учитель русского языка в местной мужской школе.²⁰⁰

Таким образом, уже на ранней стадии существования аула можно констатировать определенную неоднородность этно-социального состава местного населения, состоявшего из нескольких групп жителей: коренных армавирцев черкесо-гаев; подневольного сословия крепостных крестьян-горцев; свободных черкесов, находящихся в Армавире в качестве гостей и русских иногородних поселенцев. В этой среде начинают складываться традиции межнациональных добрососедских отношений, во многом определявшие специфику последующей истории Армавира.

Внутренний уклад жизни и система самоуправления в ауле в военный период отличались патриархальностью и базировались на обычном праве. Исполнительную и судебную власть осуществлял особый коллегиальный орган "тхамада" ("тамада"), состоящий из старейшин, избираемых из числа самых уважаемых армавирцев сроком на 3 года.²⁰¹ По данным К. Дульветова, в "тхамаду" входили 6 человек, а по словам Ф.А. Щербины, – 4 лица, по одному от каждого квартала Армавира.²⁰² В своей деятельности члены "тхамады" руководствовались неписаными горскими обычаями – адатами, а также "прошлыми примерами и здравым рассудком". Во время судебных разбирательств все доказательства и аргументы сторон должны были подкрепляться присягой, которую приносили не только истец и ответчик, но нередко и их родственники, порой, даже не имевшие представления о сути тяжбы.²⁰³ Этот обычай ярко

свидетельствует о сохранявшихся в Армавире законах родового быта, вынесенных черкесо-гаями из гор. Авторитет армавирских старейшин был настолько велик, что к их суду иногда обращались даже жители соседних аулов.²⁰⁴

Высшим органом управления считалось общее собрание всех мужчин-домохозяев Армавира, на котором решались важнейшие вопросы внутренней жизни аула, а также избирались члены "тхамалы".²⁰⁵ На сходы армавирцев созывали специальные лица, которых называли "гоу" (крикуны). Такие глашатаи избирались по одному от каждого из четырех кварталов Армавира. По сведениям К.Дульветова, "обязанность их (крикунов, — К.С.) состоит в объявлении распоряжений начальства и различных приказаний местного Пристава по аулу, в соблюдении очередей при назначении ночных караулов, секретов, посылка нарочных и прочее".²⁰⁶ По некоторым данным, аульские глашатаи исполняли также полицейские функции.

Представителем правительственной власти в Армавире являлся пристав закубанских армян.²⁰⁷ Он играл роль посредника в отношениях между жителями аула и кавказской линейной администрацией, доносил до сведения армавирцев официальные постановления, урегулировал вопросы, связанные со служебными обязанностями черкесо-гаев. Командующий Правым флангом Кавказской линии регулярно получал от пристава отчеты о важнейших событиях в жизни аула. Пристав закубанских армян являлся своего рода российским начальником Армавира, выполняя, прежде всего, контрольные функции.

В военный период жители аула сохраняли заимствованные у адыгов основные элементы их традиционной культуры. К.Дульветов в 1859 г. отмечал, что армавирцы "сохранили все обычаи, нравы, понятия, язык, костюм и пищу горцев, среди которых они прежде жили и с которыми они и после находились в постоянных сношениях".²⁰⁸

От черкесов закубанские армяне отличались только своим этническим самосознанием, религией и обширным торговым промыслом. Такие обычаи, как кровная месть, уплата калыма, умыкание невест, а также колдовство и знахарство в Армавире стали объектом резкого осуждения христианской церковью. Однако,

несмотря на свою религиозность, большинство жителей аула не спешили порывать с привычными вековыми устоями и принципами.

С момента основания в Армавире формируется важный духовный очаг черкесо-гаев. Весной 1840 г. в центре аула начинается сооружение деревянной церкви. Г.Х.Засс распорядился, чтобы храм покоился на каменном фундаменте и был покрыт железной крышей.²⁰⁹ По прошению генерала, императорское правительство выделило на постройку ссуду в размере 2000 руб. серебром. Однако в 1842 г. неоконченная церковь сгорела. Проект нового каменного храма, автором которого являлся архитектор Фарафонтьев, был Высочайше утвержден 16 ноября 1844 г.²¹⁰ В композиции и в элементах убранства церкви нашли выражение стилистические черты русской архитектуры середины XIX в., что характерно для многих культовых построек, возведенных в армянских кварталах различных городов юга России. Из-за ошибок, допущенных при расчетах, и трудности доставки кирпича из Ставрополя, сооружение храма затянулось. В это время богослужения совершались в армяно-григорианском молитвенном доме. Судя по обмерному чертежу, составленному 20 октября 1855 г., поднятое до карнизов здание церкви стало разрушаться.²¹¹ В 1857 г. в проект храма были внесены изменения. В интерьере главного зала появились четыре колонны, воспринимавшие тяжесть большепролетного купола, иные пропорции обрела звонница колокольни.²¹² 25 августа 1861 г. кирпичная армяно-григорианская церковь была торжественно освящена Астраханским архиепископом Матевосом и получила название Сурб Аствацацин (Святой Богородицы).²¹³ Храм окружала приземистая каменная стена с бойницами и мощными оборонительными бастиянами, предназначенная для отражения внезапных набегов горцев. Эта церковь, известная также под именем Успенской, сохранилась до наших дней и действует по ул. Кирова № 7.

Одной из главных задач первопоселенцев аула стало развитие образования, которое являлось важным условием их интеграции в единое общероссийское культурное пространство и, вместе с тем, — залогом возрождения утраченного армянского языка и национальных традиций. Первое в Армавире армянское церковно-приходское училище для мальчиков было открыто на средства

пятигорского (по другим сведениям, моздокского) купца Давида Улуханова 19 сентября 1848 г.²¹⁴ В 1849 г. здесь числился 61 ученик и 3 преподавателя, в 1855 г. — 82 ученика, а в 1859 г. — уже 120 школьников, при том же количестве учителей.²¹⁵ В 1855 г. Армавирское мужское училище являлось крупнейшим среди всех начальных школ Кавказского учебного округа.

По данным за 1859 г., основными предметами в училище были русский и армянский языки, арифметика и армяно-григорианский закон Божий. Многие благотворители-армяне проявляли пристальное внимание к нуждам аульской школы. Неизменное покровительство ей оказывал "крестный отец" Армавира Петрос Патканян; местный священник Илья Тер-Осипов Давыдов обязался работать в училище бесплатно; нахичеванский купец Семен Аладжалов подарил в 1849 г. неимущим школьникам 20 армянских учебников.²¹⁶ Эти примеры свидетельствуют о налаживании черкесо-гаями прочных связей с армянской диаспорой юга России.

Таким образом, в военный период были заложены основы последующего экономического и культурного развития Армавира. Жители аула проявили себя верными союзниками России и приняли на себя функцию торговых посредников в отношениях с закубанскими горцами. Военная администрация отводила аулу важную роль в дальнейшем экономическом и хозяйственном освоении региона. В Армавире начинается взаимодействие горских, армянских и русских традиций, закладываются основы межнационального общения. Окончание Кавказской войны открывает перед Армавиром новые перспективы развития.

§ 3. Трансформация занятий и внутреннего уклада жизни армавирцев после окончания Кавказской войны

После прекращения на Северо-Западном Кавказе боевых действий и окончательного включения Закубанья в состав России в жизни армавирцев и всего населения региона происходят важные изменения. В этот период начинается интенсивное хозяйственное освоение предкавказских земель, быстро заселявшихся выходцами из центральных и южных губерний России. Отмена крепостного

права и проведение ряда буржуазных реформ способствовали проникновению в местную экономику капиталистических отношений. В степном Предкавказье развивается товарное земледелие и животноводство, край постепенно втягивается в общероссийский и мировой рынок. В пореформенный период формируются целые отрасли местной промышленности, ориентированной, в основном, на переработку сельскохозяйственного сырья. Благодаря массовой крестьянской колонизации, значительно повышается роль региона как важного рынка сбыта продукции российской промышленности. Под мощным влиянием России подвергаются трансформации традиционный уклад жизни, социальная структура и общинноправовые институты горских народов.

Армавир, расположенный в самом центре степного Предкавказья, не остался в стороне от этих изменений, которые знаменовали второй этап в истории аула. Вслед за Ф.А.Щербиной, этот период, продолжавшийся с 1864 г. до ноября 1876 г., то есть с окончания Кавказской войны до преобразования аула в село, можно назвать хозяйственным.²¹⁷ Его характерной чертой является то, что после присоединения Закубанья к России главное внимание армавирцы уделяют мирным хозяйственным занятиям, развитию которых прежде препятствовала военная угроза и служебные обязанности жителей аула. Одновременно происходит интеграция черкесо-гаев в единое экономическое и правовое общероссийское пространство, начинает разрушаться замкнутый патриархальный уклад жизни армавирцев.

Массовый приток на земли степного Предкавказья "иностранцев" переселенцев первоначально не отразился на численности жителей аула. В 60-х гг. XIX в. население Армавира даже сокращается, что было связано с уходом из аула бывших крепостных крестьян черкесо-гаев. Так, если в 1859 г. в Армавире проживало 3247 чел., то к 1869 г. — всего 2917 чел.²¹⁸

В Кубанскую область приток переселенцев из Российских губерний значительно усилился после принятия 29 апреля 1868 г. указа о разрешении лицам невоинского сословия селиться и приобретать недвижимую собственность на казачьих землях.²¹⁹ С начала 1870-х гг. неуклонный рост количества жителей Армавира становится устойчивой тенденцией. К 1873 г. в ауле

насчитывалось 3729 чел.,²²⁰ а в 1876 г., перед преобразованием Армавира в село, здесь проживало 4603 чел., в том числе 3715 коренных жителей черкесо-гаев и 888 иногородних, прежде всего, русских переселенцев.²²¹ Важнейшим фактором увеличения численности местного населения стало строительство Владикавказской железной дороги, которая прошла через Армавир в 1875 г.

Главные перемены в жизни армавирицев в хозяйственный период были связаны с проведением российским правительством и местными властями целого ряда реформ. Одним из первых преобразований стало урегулирование земельных отношений горцев. Земельная реформа подготавливала почву для отмены крепостного права. Она должна была не столько обеспечить земель рядовых общинников, сколько компенсировать феодальным владельцам потерю административной власти над подвластными им крестьянами. Еще в 1861 г. исполняющий обязанности главнокомандующего Кавказской армией князь Орбелиани обратился в Военное министерство с предложением о скорейшем поземельном устройстве местного населения Северного Кавказа.²²² Он утверждал: "Мы разрушили старый порядок владения землями, но не могли еще создать никакого нового порядка. Общества, отдельные аулы и даже отдельные семейства, приносившие покорность, или оставляемы были на старых местах их жительства, или... переселялись на новые указанные им места, но как в том, так и в другом случае мы указывали земли только примерно и временно".²²³ По мнению князя, точное и окончательное определение земельных прав горцев должно было способствовать тому, "чтобы в массе народа явилось желание затрачивать на землю труд и капитал... чтобы народ сделался вполне оседлым, чтобы он прикрепился к земле материальным интересом". Таким образом, одной из целей земельной реформы было привлечение горцев к мирным земледельческим занятиям. Вместе с тем, предусматривалось создание класса крупных землевладельцев из представителей местной знати, которые могли стать опорой самодержавия в регионе. Планировалось также образовать обширный казенный фонд земель для дальнейшего распоряжения ими по усмотрению государства.

При наделении земель князь Орбелиани предложил разделить горцев на три категории: к первой группе относились княжеские

владельческие фамилии, ко второй – дворяне и к третьей – "лица простого происхождения". Князьям планировалось отводить в личную собственность от одной до пяти тысяч десятин земли; старшим мужчинам дворянских семей предназначались участки от 100 до 200 десятин, а младшим – по 30 десятин; рядовых крестьян предполагалось наделять землей в общинное пользование всего аула из расчета по 7 десятин на мужскую душу.²²⁴ 23 августа 1861 проект князя Орбелиани был одобрен императором.²²⁵

В соответствии с этим планом, коренные армавирицы, причислявшие себя к дворянскому сословию, рассчитывали получить земли на правах представителей второй категории. Однако их надежды не оправдались. Окончательный проект распределения земель в Урупском военно-народном округе, где был расположен Армавир, утверждается 16 июня 1868 г.²²⁶ Армавирицы отнесли к третьей категории и, по словам Ф.А.Щербины, "из благородных дворян они были обращены в простолюдины".²²⁷ В общинном пользовании черкесо-гаев оставили земли, которые они фактически занимали с момента основания аула. Размер этого надела составил 23 405 десятин.²²⁸ Простые горцы, проживавшие в округе Армавира, получали по 7-10 десятин земли на каждого мужчину. Участки армавирицев на деле оказались в полтора раза больше, поскольку земля им была отведена сразу на целый аул, а не по душевому расчету. На эту уступку власти пошли, учитывая прежние военные заслуги жителей аула. Распоряжением начальника Кубанской области от 20 декабря 1865 г., армавирицы были обложены полуторной, по сравнению с горцами, "подымной податью", уплачивая со двора по 4 р. 50 к.²²⁹ Вместе с тем, армавирицы, в отличие от других государственных крестьян России, освобождаются от подушного и поземельного налогов.²³⁰

Таким образом, в результате земельных преобразований за коренными жителями аула официально закрепляется статус государственных крестьян. В общинное пользование армавирицам был отведен обширный земельный надел, верховным собственником которого считалась государственная казна.²³¹ Впрочем, некоторые черкесо-гаи за свою военную службу получили земельные участки на правах частной собственности. По сведениям Ф.А.Щербины, "таких владельцев оказалось в Армавири 17,

из коих два офицера получили по 400 дес. земли на каждого, один – 300 дес., 13 прапорщиков по 200 дес. и один (юнкер) 100 дес., и всего, следовательно, роздано было в частную собственность 3800 дес.²³² По другим данным, общая площадь земель, отведенных армавирцам "за службу на Кавказе" составляла 5130 дес.²³³

Ф.А.Щербина считал, что земельная реформа означала ликвидацию дворянских прав армавирцев. То, что при наделении земель черкесо-гаи не были отнесены к привилегированной второй категории, историк называл ошибкой. Он пришел к заключению, что "нет ни мотивированного на этот счет решения высшего правительства, ни тех виновников, благодаря которым были разжалованы армяне". Однако причисление коренных армавирцев к государственным крестьянам при отводе им земель не стоит рассматривать как нелепую случайность или недоразумение. В этом четко проявилась определенная внутривластная установка российского правительства. Обеспечив свою социальную опору в лице горской знати, самодержавие не было заинтересовано в увеличении численности привилегированных сословий местного населения. Закрепление за армавирцами их воображаемых "узденских" прав означало признание за ними статуса российских дворян, что было недопустимо для властей и могло бы служить нежелательным примером для других проживающих в империи армян.

Важнейшей реформой, способствовавшей ликвидации феодальных пережитков в горском обществе и проникновению в экономику региона капиталистических отношений, стала отмена крепостного права. Как известно, манифест от 19 февраля 1861 г. не распространялся на горские народы Северного Кавказа и в том числе на армавирцев. К проведению крестьянской реформы кавказская администрация решительно приступила после земельных преобразований. При разработке условий отмены крепостного права власти стремились максимально учесть интересы местной феодальной знати. На Северном Кавказе реформа проводилась поэтапно и не одновременно. Для подготовки положения об освобождении горских крестьян Урупского военного округа в Армавире осенью 1867 г. была образована особая комиссия, куда вошли депутаты от владельцев и их

крепостных (пшитлей и огов). В ней, однако, отсутствовали представители самой бесправной группы крестьян – унаутов, так как, по мнению окружного начальника, "это сословие рабов, состоя большей частью из детей и женщин, не привыкших иметь вследствие нравственного угнетения, в котором их держали, свою самостоятельную разумную волю, не были бы в состоянии противопоставить доводам владельцев какие-либо основательные возражения, а потому предложено выработанные условия для освобождения унаут представить на благоусмотрение высшему начальству".²³⁴

Комиссия работала в Армавире с 1 по 10 октября 1867 г. под непосредственным руководством окружного начальника. При составлении проекта крестьянской реформы учитывались, прежде всего, интересы владельцев. За свою свободу крепостные были обязаны уплатить значительный выкуп. Из числа пшитлей и унаутов бесплатно получали волю только дети до 3 лет и престарелые (у пшитлей – мужчины с 56 лет и женщины с 51 года, у унаутов – лица обоего пола старше 47 лет). Размер выкупа у крепостных трудоспособного возраста доходил до 200 руб., а у унаутов – до 130 руб. При отсутствии денег выкуп отрабатывался в течение 3-5 лет.²³⁵ Примерно такие же условия лежали в основе окончательного проекта об освобождении горских крестьян Кубанской области, который был официально утвержден только 1 ноября 1868 г.²³⁶

Однако непосредственно в Армавире процесс массового освобождения крепостных начинается уже с середины 1860-х гг. Крестьяне отпускались на волю по взаимному соглашению со своими владельцами. По данным начальника Урупского округа капитана М.И.Мамацева, в 1866 г. крепостных в ауле насчитывалось 462 мужские души.²³⁷ Как сообщал 16 июня того же года помощник начальника Кубанской области по управлению горцами, "часть крестьян из горцев, в числе 350 душ обоего пола принадлежавших жителям сел. Армавир заключили со своими бывшими владельцами выкупные сделки и отошли от них; хотя большинство этих крестьян не внесло еще за себя полного по условию выкупа, но все они живут в Армавире на правах свободных людей под именем вольноотпущенников".²³⁸

Большинство армавирских крепостных не имело средств, чтобы сразу получить свободу. К июлю 1866 г. из 67 семейств

вольноотпущенников только 4 полностью откупились и "прекратили всякие отношения к владельцам". Остальные же фактически находились на положении временнообязанных, внося выкуп в течение довольно короткого срока от года до 4 лет.²³⁹ Условия освобождения крестьян были очень тяжелы, прежде всего, из-за высокого выкупа. В посемейном списке армавирских вольноотпущенников, составленном в мае 1866 г., содержатся сведения о том, "кто сколько уплатил владельцу, сколько осталось и в какой срок". Так, например, крестьянин Кумата Широнова – Рату (30 лет) с женой Шаш (25 л.) и двумя сыновьями (1 г. и 8 л.) "откупился за 800 руб., уплатил 220 руб., остальные... через год". Вольноотпущенник уже упоминавшегося юнкера Семена Давыдова – Мельбох (45 л.) с женой Гучемах (40 л.), тремя сыновьями (15 л., 6 л. и 4 г.) и двумя дочерьми (18 л. и 1 г.) "откупился за 1150 руб., уплатил 770 руб., остальные... через год и шесть месяцев". Крестьянин юнкера Аракела Акубжанова – Дагамук (30 л.) с четырьмя братьями (25 л., 23 г., 12 л. и 8 л.) "откупился за 1350 руб., уплатил 170 руб., остальные... через два года". Крепостной прапорщика Бориса Кусикова – Унемук (35 л.) получил свободу за 400 руб. с рассрочкой платежа до двух лет. Крестьянин местного священника Калуста Давыдова – Темигум (50 л.) с женой Сас (40 л.) и двумя сыновьями (15 л. и 2 г.) "откупился за 700 руб., уплатил 116 р., остальные... через два года". Вольноотпущенник войскового старшины Чентемирова – Бирам (25 л.) и его жена Затрах (20 л.) в течение 3-х лет обязались внести своему владельцу выкуп в размере 450 р. Крепостной Мелькона Твелова – Шхашхо (48 л.) с женой Кубз (35 л.), шестью сыновьями (20 л., 18 л., 13 л., 8 л., 6 л. и 2 г.), дочерью (4 г.), племянником (1 г.) и племянницей (13 л.) "откупился за 2400 руб., уплатил 740 руб., остальные... через один год"²⁴⁰ и т.д.

Несмотря на столь значительные суммы, крестьяне черкеса-гаев стремились как можно скорее заключить выкупные акты и избавиться от власти своих хозяев. Этим правом обладали, прежде всего, крепостные-пшитли. Однако в собственности армавирцев находились также рабы-унауты, которые использовались, в основном, в качестве дворовых слуг. Унаутов в ауле было немного и, в отличие от пшитлей, хозяева отказывались отпускать их на волю за выкуп. По этой причине в мае 1867 г. рабы проявили

открытое недовольство. Инициатором "волнений" стал житель черкесского аула Болотокова Мишеост Мельгашев, приехавший в Армавир на заработки. Армавирский старшина Егор Артемов, доставивший Мельгашева в Лабинское окружное управление, докладывал, что тот призывает унаутов "требовать от владельцев выкупа". В результате этого многие унауты обратились к Артемову "с жалобой на своих хозяев за то, что не хотят предоставить им откупа, как это предоставлено пшитлям".²⁴¹ Мельгашев был арестован и посажен на гауптвахту в ст. Лабинской. По всей видимости, армавирские унауты получили свободу только в 1868 г. после окончательной отмены крепостного права у горцев Кубанской области.

При освобождении в собственности крестьян оставалась сакля и домашняя утварь, а остальное имущество делилось с бывшими владельцами. Своим вольноотпущенникам хозяева должны были отводить часть земли из собственных наделов.²⁴² Однако в Армавире земли, предоставленные бывшим крепостным, оказались очень неудобны. Как сообщал в 1866 г. помощник начальника Кубанской области по управлению горцами, "пахотные и сенокосные места для вольноотпущенников не могли отводиться вблизи Армянского аула имеющего большой выгон (для выпаса скота, – К.С.), а напротив – преимущественно дальнейшие степные участки, пользоваться которыми для бедняков было не под силу".²⁴³ Крестьяне испытывали большую нужду в сельскохозяйственном инвентаре и во время пахоты вынуждены были объединяться по 5-6 семейств вокруг одного плуга. По этим причинам армавирские вольноотпущенники еще в октябре 1865 г. обратились к попечителю горских народов Кубанской области подполковнику Дукмасову с просьбой отвести им в Урупском округе более удобную землю для того, чтобы "всем семействам водвориться на участке этом всегдашним местожительством, – отдельно от владельцев своих".²⁴⁴

Это ходатайство было удовлетворено, и 23 июля 1866 г. Главнокомандующий Кавказской армией распорядился переселить освободившихся крестьян на правый берег Урупа, выше ст. Урупской, с предоставлением им земельного надела.²⁴⁵ К этому времени уже началось стихийное заселение аула вольноотпущенников на Урупе. В 1866 г. здесь насчитывалось 47 дворов, в которых проживало 168 мужчин и 144 женщины.²⁴⁶ Свое поселение

бывшие армавирские крепостные называли Шъхъащэфыжь, что означает "Аул тех, которые выкупили свои головы".²⁴⁷ В апреле 1867 г. аулу было присвоено название Урупский, которое он сохранил до наших дней.

Реальный процесс отмены крепостного права на Северном Кавказе, и в том числе в Армавире, растянулся на много лет, что было связано с тяжелыми условиями освобождения крестьян. Не имевшие возможности заплатить положенный выкуп в установленный срок работали порой на своего владельца долгие годы.

После выселения из Армавира вольноотпущенников освободилось значительное количество земельных угодий, что стало стимулирующим фактором для развития хозяйственных занятий черкесо-гаев и, прежде всего, крупного табунного скотоводства. Отмена крепостного права в целом имела прогрессивный характер. Эта реформа открыла путь проникновению в экономику региона капиталистических отношений. В землепользовании начинают широко применяться наемный труд и аренда, что ведет к интенсификации и повышению товарности сельского хозяйства. Постепенно разрушается натуральная замкнутость горского общества. Благодаря притоку переселенцев из российских губерний, формируется рынок рабочей силы — основа складывания класса промышленного и сельскохозяйственного пролетариата. Расширяются многообразные контакты местных жителей с русскими переселенцами. Северный Кавказ включается в единое общероссийское экономическое, правовое и культурное пространство.

Большое влияние на внутренний уклад жизни армавирицев оказали административная, судебная и военная реформы, а также преобразования в области сельского управления. 8 февраля 1860 г. был издан Высочайший указ о наименовании Правого крыла Кавказской линии — Кубанской областью, в состав которой вошел и аул Армавир. В июне 1865 на землях закубанских горцев образуются 5 военно-народных округов. Армавир становится административным центром Урупского военно-народного округа.²⁴⁸ В ауле поселяется окружной начальник подполковник М.И.Мамацев, занявший под свою канцелярию помещение церковно-приходского училища для мальчиков. Окружная

администрация, в основном, исполняла полицейские обязанности, а также осуществляла контроль над реализацией постановлений государственной власти. Посты начальников округов занимали обычно российские офицеры.

30 декабря 1869 г. военно-народные округа были упразднены.²⁴⁹ После этого Кубанская область разделяется на 5 уездов, в которых вводится гражданское управление.²⁵⁰ Армавир входит в состав Баталпашинского уезда. Посредническую роль в отношениях уездной администрации с местными органами управления играли начальники участков. Армавир был подчинен начальнику нижнего участка Баталпашинского уезда, находившемуся в ст. Прочноокопской. Уездная администрация исполняла полицейские функции, а также следила за ведением местного делопроизводства, осуществляла контроль над доходами и расходами аульских властей. 27 января 1876 г. Армавир стал административным центром нового Кавказского уезда.²⁵¹ Административные преобразования способствовали ликвидации автономии патриархальных органов самоуправления черкесо-гаев. Их деятельность ставится под строгий контроль новых структур российской власти.

Система внутреннего управления аула также претерпевает серьезные изменения. Примерно в 1868 г. прежняя выборная "тхамада" заменяется единоличной властью аульного старшины. В самостоятельный орган был выделен и аульный суд в составе 4-х представителей от каждого квартала Армавира.²⁵² В ведении этого суда находились дела по маловажным преступлениям, совершенным в пределах территории сельского общества. В основном, в армавирском суде рассматривались иски по долговым обязательствам.

30 декабря 1869 г. было обнародовано постановление о введении в Кубанской и Терской областях "Временных правил для горских словесных судов". В соответствии с этим постановлением, общероссийские судебные уставы от 20 ноября 1864 г. стали распространяться на русское население региона.²⁵³ В горских же округах учреждались особые окружные словесные суды. В Армавире был образован словесный суд Урупского округа, в ведение которого перешли все важнейшие дела, разбиравшиеся ранее народной "тхамадой". В соответствии с

"Временными правилами", горский словесный суд состоял "из председательствующего в нем Окружного (уездного) начальника или его помощника и из депутатов от населения".²⁵⁴ Словесные суды подчинялись непосредственно начальнику области, от которого зависело "наложение взысканий дисциплинарных на лиц, служащих в этих судах, и распоряжения о предании виновных суду, в случае более важных преступлений по должности".²⁵⁵ Начальник области утверждал состав этих судов и все принимаемые ими решения.

В ведении окружных словесных судов Кубанской области находились дела о кражах со взломом, вооруженных грабежах и похищениях женщин. Компетенция соответствующих учреждений Терской области была более обширна. В своей деятельности словесные суды руководствовались нормами неписаных обычаев (адатов). Однако, когда при разбирательстве дела не находилось прецедентов, судьи обращались к общеимперскому законодательству.²⁵⁶ Этот факт является свидетельством постепенной интеграции местного населения, и в том числе армавирцев, в общероссийское правовое пространство. Окружные словесные суды являлись, по сути дела, инструментом в руках кавказской администрации. С помощью этих учреждений российские власти подчинили местные народы новой системе управления. Горский словесный суд Урупского округа функционировал в Армавире весьма непродолжительное время. После образования Баталпашинского уезда Армавир был подчинен мировому судье и судебному следователю 2-го участка уезда, которые располагались в ст. Прочноокопской.²⁵⁷

Окончательное присоединение горцев Северо-Западного Кавказа к России потребовало проведения реформ в области местного сельского управления. По мнению правительства, независимую власть феодальных владельцев и патриархальное общинно-родовое устройство необходимо было заменить новыми структурами, полностью подконтрольными царской администрации. Как уже отмечалось выше, в конце 1860-х гг. в Армавире прежняя выборная "тхамата" была упразднена. Местное управление стал возглавлять аульный старшина, который первоначально назначался российской администрацией из

почетных армавирских стариков, чаще всего из бывших милиционеров, хорошо известных военному начальству.²⁵⁸

В соответствии с "Положением об устройстве аульных обществ Кубанской области", Аульное общественное правление составляли: аульный сход; аульный старшина; комиссия для раскладки и взимания податей и других сборов; смотритель запасного хлебного магазина и аульный казначей.²⁵⁹ Жители Армавира избирали также помощников старшины, по одному представителю от каждого из 4-х кварталов аула. В обязанности этих лиц входили полицейские функции. От прежней системы управления были сохранены выборные должности "крикунов", оглашавших общественные постановления и распоряжения российского начальства.²⁶⁰ Верховным органом местной власти являлся аульный сход, в который входили все домохозяева не моложе 25 лет, принадлежащие к составу аульного общества и "составляющие по народной переписи отдельный двор". Общественное собрание созывалось старшиной в дни свободные от работ. В соответствии с упомянутым "Положением", в ведении аульного схода находились следующие вопросы: "выборы аульных должностных лиц; составление приговоров об удалении из аульного общества вредных и порочных членов оногo; выдача увольнительных свидетельств для лиц желающих переселиться в другой аул; разрешение семейных разделов; распоряжение общественными землями и угодьями; совещания и ходатайства о нуждах аульного общества: о благоустройстве, призрении неимущих, престарелых и сирот; предназначение сборов на общественные расходы", а также решение других хозяйственных и общественных проблем внутренней жизни селения.²⁶¹ В целом, аульный сход обладал довольно широкими правами и полномочиями. Однако фактически он полностью зависел от российской администрации. Назначавшиеся вышестоящими властями аульные старшины чаще всего являлись активными проводниками политики самодержавия.

Нередко аульная администрация чинила произвол и насилие. В среде местных чиновников распространенными явлениями были взяточничество и растраты.²⁶² По свидетельству Шаган-Симона, среди деятелей аульского управления "не было людей, болеющих

душою за свое село и односельчан, всюду царила безграмотность и невежество, а личные интересы ставились выше общественных. Сельские руководители не несли никакой ответственности за содеянное, поступая по своему усмотрению и соображению".²⁶³ Несмотря на эти злоупотребления властей, реформа сельского управления способствовала постепенному разрушению замкнутого патриархального уклада жизни черкесо-гаев. Ликвидируется автономия прежних традиционных органов власти в ауле. Деятельность новой аульской администрации регулировалась уже не столько родовыми обычаями и непререкаемым авторитетом старейшин, сколько положениями российского законодательства.

Еще одним шагом на пути интеграции коренных жителей Армавира в российское общество стала военная реформа. 1 января 1874 г. вместо рекрутчины вводится закон о всеобщей воинской повинности, действие которого было распространено и на черкесо-гаев. Горское же население от призыва в армию освобождалось. Впрочем, в отношении воинской повинности армавирцы были приравнены не к государственным крестьянам, а к тем российским армянам, которые оставались вне закона о привилегиях 1799 г. Наряду с ними жители аула не несли фактической воинской службы, а уплачивали за каждого военнообязанного по 300 руб. серебром.²⁶⁴

На трансформацию патриархального уклада жизни и этнокультурного облика коренных армавирцев большое влияние оказала христианская религия. 24 июля 1871 г., по настоянию астраханского армянского архиепископа Кеворка Вегапедианца, аульский сход принимает приговор об отмене целого ряда горских адатов, не соответствующих нормам христианской морали и обрядности. В этом постановлении указывалось: "В случае смерти кого-либо из жителей... посетитель пожелает сделать последний прощальный обряд покойному, то он должен прийти в дом, с приличием и умеренными слезами, утешать расслабленные сердца родственников усопшего, не раздражая ни родных, ни пришельцев громкими рыданиями и ударами по голове или в грудь, как это прежде делалось".²⁶⁵ При поминовении умерших армавирцы должны были отказаться от всех старинных обычаев и руководствоваться только установлениями "христианского правоверия". Этим же приговором запрещалось умыкание невест и взимание

калыма. За нарушение принятых постановлений виновные должны были отвечать не только перед Богом, но и перед сельской администрацией по "светским законам".

Таким образом, прежние обычноеправовые институты, вынесенные черкесо-гаями из гор, постепенно заменяются нормами общероссийского законодательства и установлениями христианской религии. В то же время, во внешнем облике и жизненном укладе коренных армавирцев в хозяйственный период продолжали стойко сохраняться такие традиционные элементы горской культуры как черкесский язык, одежда, пища и жилище.

Окончание Кавказской войны и начало массового заселения степного Предкавказья иногородними жителями способствовало быстрому развитию торговли и хозяйственных занятий армавирцев. Прежде поездки с товарами по отдаленным горским аулам являлись довольно рискованным промыслом, торговля велась, в основном, с "мирными" черкесами и казаками и носила примитивный меновой характер. С 1860-х гг. жители Армавира активно приступают к освоению новых рынков, укрепляются экономические связи местных купцов с Россией. Разрушение натуральной замкнутости хозяйства региона приводит к всеобщему распространению денежных форм торговли. Значительно усиливается посредническая роль армавирцев в экономических отношениях русских жителей с горцами. В 1867 г. в одном из официальных документов сообщалось, что "армяне производят торговлю по всей Кубанской области, по которой развозят как фабричные изделия (в аулы соседних округов), так и азиатские товары (в казачьи станицы), покупают и продают лошадей и рогатую скотину, сырые кожи, шерсть, волос, резаную домашнюю птицу, перья, пух, яйца, молоко, сыр, пшено и прочее".²⁶⁶ В этот период в деятельности армавирских купцов главное значение имели оптовые поставки товаров в соседние станицы и горские округа.²⁶⁷ Широкий размах приобретает торговля крупным рогатым скотом и лошадьми. По данным начальника Урупского военного округа, в 1868 г. армавирцами было продано лошадей "до 1 т. голов, а скота до 6 т. — лошадей отгоняли в Южные губернии, как то Харьковскую, Екатеринославскую и в особенности в Полтавскую. Скотину сдавали на ярмарках и гуртовщикам, выручка за крупный

рогатый скот была приблизительно на 50 т."²⁶⁸ Ф.А.Щербина указывает, что армавирцы пригоняли целые табуны лошадей на ярмарки в Бахмут, Полтаву, Ромны, Бердичев и Варшаву, а гурты серого мясного скота – в Луганск и Ростов-на-Дону.²⁶⁹

Вместе с тем, внутренняя торговля в самом Армавире в хозяйственный период была развита слабо. Возобновленные в Армавире майская и сентябрьская ярмарки имели местное, локальное значение. Причиной этого являлось расположение аула в стороне от таких важных дорог степного Предкавказья как: Черкасский, Черноморский, Царицинский и другие тракты. Более выгодной армавирцы считали торговлю в соседних станицах и селениях, нежели в родном ауле. Один из очевидцев конца XIX в. так отзывался об ауле этого времени: "Тот, кому пришлось жить в Армавире до проведения железной дороги, хорошо помнит, что в то время там не всегда можно было достать предметов для удовлетворения даже самых необходимых потребностей, как-то: хлеба, говядины и т. д. Все приходилось доставать из соседнего Прочно-Окопа... Две-три лавченки с красным товаром, три-четыре кабака с отвратительной водкой – вот вся тогдашняя торговля Армавира. Все спало глубоким сном, ничто не нарушало тишины и покоя; все и все носили на себе печать восточной лени и апатии. Днем на улицах царил мертвая тишина, не слышно было ни людского говора, ни стука "благородных" экипажей, разве только, и то изредка, проедет по улице азиатская арба, визг которой тревожит ваш слух и нервы. Это армавирец или везет со степи сено, или перевозит с хутора кизяк. Ночью по улицам бегали целые стаи голодных собак, встреча с которыми угрожала ночному, запоздалому путешественнику немалою опасностью".²⁷⁰

Решающим фактором бурного развития торговли Армавира стало проведение через аул Ростово-Владикавказской железной дороги, движение по которой было открыто 2 июля 1875 г.²⁷¹ В Армавире начинает формироваться крупный центр торговли сельскохозяйственной продукцией и, прежде всего, зерном. Уже в первый год деятельности железной дороги станция Армавир по отправке товаров (281 тыс. пуд.) заняла 4-е место среди станций всей магистрали, уступая лишь Ростову (418 тыс. пуд.), Кавказской (318 тыс. пуд.) и Невинномысской (287 тыс. пуд.).²⁷² С этого же

времени в Армавире начинает расширяться постоянная торговля в лавках и магазинах.

Таким образом, уже в аульское время была заложена важная основа будущего масштабного экономического роста Армавира, наиболее характерного для последующего сельского периода его истории.

Наряду с торговлей, в хозяйственный период жители аула большое внимание уделяли скотоводству. Оба эти занятия были тесно взаимосвязаны, поскольку скот выращивался, в основном, для продажи. Вокруг Армавира, вблизи водных источников, под пастбища отводятся обширные земельные угодья. По сравнению с военным периодом общее количество скота, принадлежащего армавирцам, заметно увеличивается. Так, если в 1859 г. в ауле насчитывалось 1500 лошадей, то в 1872 г. – уже 8431, а поголовье крупного рогатого скота за это же время (с 1859 г. по 1871 г.) возросло с 5200 до 9622 шт.²⁷³ К началу 1870-х гг. собственного надела для выпаса скота армавирцам уже не хватало и около 20 конских табунов аульчане вынуждены были держать на казенных и казачьих землях по р. Уруп, 5 табунов – на р. Козьме, один – за Лабой и один – в Кабарде.²⁷⁴

Земледелие в хозяйственный период истории аула было развито слабо. Лучшие угодья вокруг Армавира занимал выгон, а под распашку отводились дальние степные участки. Здесь армавирцы выращивали пшеницу, жито, просо, кукурузу и овес. Собранного зерна часто не хватало даже для собственного потребления жителей аула. Так, в 1868 г. урожай хлебов составил 31 719 мер, в то время как для пропитания армавирцам требовалось 45 810 мер. Кроме того, необходимо было еще 7530 мер зерна оставить на семена.²⁷⁵ По этому поводу начальник Урупского военного округа сообщал, что "в Армавире ежели и есть недостаток хлеба, то не потому, что был на его даче неурожай, а потому, что почти половина жителей не занимается хлебопашеством".²⁷⁶

В последние годы перед преобразованием Армавира в село позиции земледелия значительно укрепляются. Массовая народная колонизация степного Предкавказья переселенцами из России, строительство Владикавказской железной дороги и вовлечение региона во всероссийский рынок привели к росту товарного

производства зерновых культур и, прежде всего, пшеницы. В обширной округе Армавира начинается активная распашка степных земель. Резко сокращаются площади пастбищ и, вместе с тем, гулевой скот постепенно заменяется рабочими животными, использовавшимися в качестве тягловой силы в земледелии. В сельскохозяйственное производство проникают арендные отношения. В 1875 г. армавирское аульское общество принимает постановление о сдаче в аренду обширного земельного участка в 3000 десятин, доходы с которого поступали на содержание местных приходских училищ.²⁷⁷ Многие коренные армавирцы, занимавшиеся торговлей, также начинают отдавать свои земельные паи в аренду иногородним жителям. Однако в аульское время все вышеотмеченные тенденции только намечаются, и их дальнейшее развитие происходило после преобразования Армавира в село.

Принципиально новым явлением в экономике аула в хозяйственный период стало появление первых промышленных предприятий. Так, в 1868 г. в Армавире открывается ватная фабрика Каспарова,²⁷⁸ в 1871 г. — пивоваренный завод Г.Б.Челидзе²⁷⁹ и в 1875 г. — ватная фабрика братьев Тарасовых,²⁸⁰ работали также небольшие кузни и мельницы. Мне пока неизвестны конкретные технические показатели этих заведений в ранний период их деятельности. По всей видимости, производство здесь носило кустарный характер, и было основано на ручном труде. Однако само существование промышленных предприятий свидетельствует о начале формирования в Армавире класса наемных рабочих и о расширении экономических связей аула, так как, например, продукция ватных фабрик изготавливалась из привозного персидского хлопка и отправлялась затем на российские мануфактуры. Последующее превращение Армавира в важный промышленный центр было связано с проведением Владикавказской железной дороги.

В хозяйственный период большое внимание армавирцы уделяют развитию образования. В 1865 г. в ауле появляется вторая мужская школа, а в 1869 г. открывается женское училище.²⁸¹ Эти учебные заведения играли важную роль в возрождении у черкесо-гаев элементов армянской культуры, поскольку здесь изучались армянский язык и закон Божий. Во всех 3-х школах в обязательном

порядке преподавался также русский язык, что вело к интеграции армавирцев в российское общество. Однако гораздо большее значение в деле приобщения черкесо-гаев к передовой русской культуре имели контакты с переселенцами из России, массовый приток которых начался после проведения через Армавир железной дороги.

Важное место в жизни армавирцев занимала религия. Укрепляются связи черкесо-гаев с армянскими духовными центрами. Местные коренные жители совершали паломничество в Эчмиадзин и к монастырю Святого Карапета в Муше, некоторые побывали и в Иерусалиме.²⁸² Армавирцы неоднократно отправляли пожертвования в Армению для помощи своим единоверцам, страдавшим от голода и стихийных бедствий.

В конце 1860-х гг. на одной из площадей аула (вероятно, она располагалась на той площади, где впоследствии будет возведена армяно-григорианская Георгиевская церковь) на собранные среди жителей средства была сооружена часовня, приписанная к армянской церкви Сурб Аствацацин (Святой Богородицы). До наших дней сохранилась металлическая плита, висевшая прежде на стене этой часовни. На ней помещена следующая надпись: "Часовня сия устроена усердием жителей селения Армавир Урупского округа Кубанской области в память избавления от опасности, грозившей Государю Императору, от злодейского покушения на его жизнь, в городе Париже 25 мая 1867 года. Заложена 6 июня 1868 года в Армавире Его Высокопреосвященством Кеворком Вегапедианцем архиепископом Астраханским и Кавказским".²⁸³ Повод строительства часовни весьма символичен. Отмечая таким образом спасение Александра II от неудачного покушения, коренные армавирцы подчеркивали свою преданность России и ее монарху.

В хозяйственный период значительно изменяется внешний облик аула. С исчезновением угрозы горских набегов Армавир утратил вид укрепленного поселения. Оборонительный ров и земляной вал с плетнями были срыты. Аул приобретает четкую и правильную планировку. Улицы пересекались под прямым углом, образуя прямоугольные кварталы. Те улицы, которые располагались за пределами ранее укрепленной части поселения,

становились более широкими. В центре Армавира появляются кирпичные дома, крытые железом, с большими просторными окнами и высокими потолками. Начинают возводиться первые двухэтажные постройки. Один из таких капитальных особняков, сооруженный еще в 1863 г. сохранился до сих пор по ул. Р.Люксембург № 161. Как правило, владельцами этих домов были состоятельные местные торговцы. Однако в хозяйственный период кирпичных зданий "европейской архитектуры" в ауле имелось немного. В основном, застройка по-прежнему состояла из деревянных, турлучных и саманных горских саклей, крытых камышом, соломой и тесом.

Таким образом, после окончания Кавказской войны в жизни армавирцев происходят существенные перемены, которые наиболее заметны в последние годы перед преобразованием аула в село. Трансформации подверглись занятия, внутренний уклад жизни, традиционные институты и социальная структура жителей Армавира. Меняется состав населения и внешний вид аула, который с конца 1870-х гг. начинает превращаться в важный торгово-промышленный пункт региона. Эти явления находились в тесной связи с процессами экономического и хозяйственного освоения степного Предкавказья, переходившего в пореформенный период на капиталистический путь развития.

Выводы к главе. История основания Армавира наглядно демонстрирует конкретные шаги России по привлечению на свою сторону различных групп местного населения в ходе колонизации земель Северо-Западного Кавказа. Основными причинами перехода под покровительство России закубанских армян – черкесо-гаев следует считать их стремление сохранить свою собственную христианскую религию и национальную идентичность, а также заинтересованность в установлении более тесных экономических связей с империей. Аул черкесо-гаев, будущий Армавир, был основан российскими военными властями 21 апреля 1839 г. на левом берегу Кубани под защитой крепости Прочный Окоп, посреди обширных плодородных угодий и вблизи от важных торговых дорог. Таким образом, место, выбранное для поселения, оказалось

очень удачным с точки зрения обеспечения безопасности черкесо-гаев и перспектив развития их хозяйственных промыслов и торговли.

С момента возникновения аул вовлекается в сферу благотворного влияния России. Важнейшими факторами развития Армавира становятся: этнопрофессиональная специфика его первопоселенцев – черкесо-гаев, основным занятием которых была торговля, удачное географическое и стратегическое месторасположение аула, а также покровительство армавирцам со стороны российских властей.

Аульский период истории Армавира подразделяется на два этапа: военный и хозяйственный. В годы Кавказской войны черкесо-гаи сохраняли стойкую пророссийскую ориентацию и выполняли функции военных разведчиков и торговых посредников в отношениях российских властей с горцами. Внутренний уклад жизни и социальные отношения армавирцев отличались патриархальностью и базировались на обычном праве. Тормозящее влияние на развитие хозяйственных занятий черкесских армян оказывало широкое применение ими подневольного труда крепостных крестьян-горцев.

После окончания Кавказской войны в жизни черкесо-гаев происходят существенные перемены. В хозяйственный период основное внимание армавирцы уделяют мирным занятиям торговлей, скотоводством и земледелием. Большое влияние на развитие Армавира оказали проведенные российским правительством буржуазные реформы, среди которых главное значение имела отмена крепостного права. В результате преобразований население аула, как и всего степного Предкавказья, интегрируется в единое общероссийское правовое и экономическое пространство. Мощным стимулом для экономического развития Армавира стало строительство в 1875 г. Владикавказской железной дороги. С этого времени на всесторонний рост Армавира стал оказывать влияние новый фактор – переселенческий, связанный с притоком из центральной и южной России иногородних, прежде всего русских, жителей. В аульский период были заложены многие важные тенденции последующего развития Армавира.

ГЛАВА 2

ПРЕВРАЩЕНИЕ АРМАВИРА В ОДИН ИЗ КРУПНЕЙШИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ СТЕПНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ (1876-1917 гг.)

§ 1. Обращение аула в село и развитие в нем урбанизационных процессов. Преобразование Армавира в город

В ноябре 1876 г., на основании положения от 19 февраля 1861 г., в селениях государственных крестьян бывшего Баталпашинского уезда, и в том числе в ауле Армавир, вводится волостное устройство. В соответствии с этим положением, была образована Армавирская волость, и аул с этого времени стал называться селом.¹ Начинается сельский период истории Армавира, который продолжался до 23 марта 1914 г., когда императором Николаем II было Высочайше утверждено положение Совета Министров о преобразовании села в город.

В Российской империи конца XIX в. волость являлась низшей административной единицей крестьянского самоуправления и состояла обычно из нескольких сельских обществ. На основании общего положения о крестьянах, во главе Армавира находились волостной сход, волостной старшина с волостным правлением и волостной суд. Поскольку в Армавирскую волость входило только одно армавирское сельское общество, волостной сход автоматически заменялся сельским, имевшим те же самые права и полномочия.² В сельском сходе могли участвовать только домохозяева из числа коренных жителей черкесо-гаев. Такие общие сборы отличались многолюдностью. Так, в 1896 г. армавирский сельский сход состоял из 348 коренных домохозяев.³ Естественный прирост общины черкесо-гаев, а также территориальное расширение Армавира, сопровождавшееся увеличением количества недвижимых имений, вели к постепенному пополнению состава схода. По данным за 1903 г., в сборе могли принимать участие уже 610 коренных жителей домохозяев.⁴ Такие "веча" были

весьма громоздкими, шумными и плохо управляемыми. Ввиду этого, приказом начальника Кубанской области от 1 сентября 1908 г., право участия в собраниях было предоставлено только выборным от каждых 10 дворов коренных жителей, и к 1911 г. количество членов схода сократилось до 88 чел.⁵

На собраниях коренных домохозяев избирался весь состав волостного правления во главе со старшиной. Здесь же определялся круг должностных лиц местного самоуправления, таких как: кассир, бухгалтер, церковные старосты, попечители учебных заведений и др.⁶ На сходе избирались также судьи и помощники волостного старшины: по одному от каждого из 4-х традиционных кварталов селения.

На сборах решались различные общественные и хозяйственные вопросы внутренней жизни Армавира; здесь утверждался местный бюджет, принимались постановления о наделении жителей дворовыми местами и земельными участками, рассматривались проблемы благоустройства села и т.п. Решение схода являлось законным тогда, когда на нем присутствовали необходимые должностные лица и не менее половины (в начале XX в. – 2/3) домохозяев, имеющих право голоса.⁷ На протяжении почти 40-летнего сельского периода все должности в волостном правлении занимали исключительно коренные жители черкесо-гаи. Иногородние армавирцы, несмотря на то, что уже с конца 1880-х гг. они составляли большинство местного населения, к участию в сходах и, следовательно, к управлению Армавиром не допускались. Небольшое исключение было сделано лишь для приезжих армян, которые получили право обсуждать и решать вопросы, связанные с национальными школьными и церковными нуждами.⁸

С 1876 г. местное волостное правление непосредственно подчинялось начальнику Кавказского уезда, административный центр которого располагался в Армавире. В 1888 г. гражданское управление в Кубанской области упраздняется, и вместо уездов были образованы семь казачьих отделов. Армавир, превратившийся к тому времени в крупный торгово-промышленный пункт, стал центром Лабинского отдела.⁹ Местная сельская администрация оказывается в подчинении отдельского атамана. Однако

официальные власти во внутренние дела селения обычно не вмешивались. Атаман, в основном, исполнял военно-полицейские и контрольные функции.

Иногородние жители, лишённые доступа к участию в местном самоуправлении, относились к Армавирской волостной администрации как к совершенно чуждому для них органу власти. В 1896 г. корреспондент газеты "Кубанские областные ведомости" (№ 78) по этому поводу писал: "Недоверие к сельскому правлению со стороны иногородних...- слишком велико, ибо все должностные лица сельского правления (в настоящее время даже многие писаря) принадлежат к коренному армянскому населению и все объяснения между собою во время отправления должности и вне оною ведут неизменно на черкесском языке, составляющем их природный язык, почему сторона иногородняя обыкновенно остается вне полного понимания того, что происходит перед ее глазами".

Исключительно из коренных жителей черкесо-гаев состоял и волостной суд. По сведениям Кубанского областного правления, собранным в 1896 г., армавирский суд "решает дела на основании местных обычаев и правил, принятых в крестьянском быту, причем ему подсудны дела не только коренных жителей, но вообще всех жителей-крестьян, как между собой, так и с коренными армавирами".¹⁰ Впрочем, в волостном суде разбирались лишь мелкие правонарушения имущественного и сословного характера. Более важные дела находились в ведении судебных следователей, мировых судей, окружного суда и судебной палаты, то есть учреждений и агентов правительственной власти.¹¹ К концу 1880-х гг. был образован Армавирский судебно-мировой округ и в селении разместился съезд мировых судей.

Для сельского периода характерен быстрый поступательный рост численности населения Армавира, происходивший за счет массового притока иногородних, прежде всего русских, переселенцев. Этот процесс начался после строительства Владикавказской железной дороги и стал наглядным отражением всестороннего развития Армавира. О темпах увеличения количества жителей села свидетельствуют данные следующей таблицы¹²:

Годы	НАСЕЛЕНИЕ						Всего жителей
	Коренных жителей черкесо-гаев		Иногородних жителей				
	Всего коренных	В % от всего населения	Имеющих оседлость	Не имеющих оседлости	Всего иногородних	В % от всего населения	
1876	3715	80,7	—	—	888	19,3	4603
1882	4148	59,5	932	1897	2829	40,5	6977
1889	4445	37,1	1508	6030	7538	62,9	11 983
1896	3884	26,6	3158	7541	10 699	73,4	14 600
1897	—	—	—	—	—	—	18 113
1902	4859	21,8	6051	11 400	17 451	78,2	22 310
1904	—	—	—	—	—	—	25 449
1906	—	—	—	—	—	—	27 751
1908	5000	15,6	—	—	27 000	84,4	32 000
1910	—	—	—	—	—	—	44 448
к 1912 г.	5112	11,5	10 462	28 926	39 388	88,5	44 500
к 1914 г.	—	—	—	—	—	—	ок.60000 (57 480)

Следует отметить, что в этот период увеличение численности коренных армавирицев — черкесо-гаев происходило в силу естественного прироста и характеризовалось весьма невысокими темпами. Вместе с тем, количество иногородних жителей быстро пополнялось за счет механического прироста. Большое влияние на развитие Армавира стал оказывать переселенческий фактор. Благодаря притоку иногородних, в начале 1910-х гг. Армавир превращается в крупнейшее селение Северного Кавказа. Накануне преобразования Армавира в город в нем проживало от 50 до 60 тыс. чел. В регионе среди других больших поселений, не имевших городского статуса, ближайшие показатели по численности населения были у располагавшихся в Кубанской области станицы Лабинской (32-35 тыс. чел.) и хутора Романовского (31-32 тыс. чел.).¹³ По количеству жителей селение Армавир правомерно сравнить с городами степного Предкавказья. К началу 1914 г. по населенности Армавир примерно соответствовал губернскому

городу Ставрополю (около 60 тыс. чел).¹⁴ По этому показателю селение было крупнее таких городов, как: Майкоп (54,4 тыс. жит.), Ейск (53,9 тыс. жит.), Темрюк (20,5 тыс. жит.) и др., однако уступало областному Екатеринодару (104 тыс. жит.) и губернскому Новороссийску (69,1 тыс. жит.).¹⁵

В масштабах всей России Армавир также заметно выделялся из ряда сельских поселений. Уже в 1896 г., по сведениям Кубанского областного правления, селение имело жителей больше, чем 13 губернских и областных и 340 уездных городов империи.¹⁶ В 1897 г. при проведении первой всеобщей переписи Армавир был отнесен к городским поселениям, поскольку являлся административным центром Лабинского отдела. В 1904 г. Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел произвел подробное обследование всех городов России. При этом городами было принято считать поселения с муниципальным управлением, а также местности, где проживало свыше 10 тыс. чел.¹⁷ В Армавире в это время насчитывалось уже более 25 тыс. жит., и поэтому при обследовании селение было включено в число российских городов.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. селение Армавир по количеству жителей стало соответствовать среднему российскому городу, не только в масштабах степного Предкавказья, но и всего государства. Быстрый рост численности местного населения явился одним из важнейших показателей развития в селе урбанизационных процессов. Приток в Армавир иногородних жителей способствовал превращению селения в значительный торгово-промышленный и культурный центр региона.

Сельский период истории Армавира подразделяется на несколько своеобразных этапов или подпериодов. Первый из них можно условно назвать торгово-железнодорожным. Он начинается в 1876 г., с момента преобразования аула в село и оканчивается (а вернее трансформируется в новую стадию развития) в 1885 г., когда иногородние жители впервые подают вышестоящим властям прошение о переименовании Армавира в город. В этот период в развитии Армавира важнейшую роль играла Владикавказская железная дорога. Находившееся в центре обширного плодородного и густонаселенного района селение быстро превращается в один из крупнейших торговых пунктов степного Предкавказья.

Проведение железной дороги способствовало быстрому росту в регионе товарного земледелия. Именно в эти годы пастбища вокруг Армавира превращаются в пашни, поскольку главной отраслью экспортной торговли становится зерно и другая сельхозпродукция. Удачное географическое расположение Армавира посреди богатых хлебных житниц Кубани и Ставрополья привлекало на местную железнодорожную станцию разнообразные земледельческие грузы, отправлявшиеся отсюда на российские рынки. Предметами ввоза являлись мануфактурно-галантерейные, бакалейно-гастрономические, лесные, хозяйственные, химические и другие товары, а также сельскохозяйственные машины и орудия. В торгово-железнодорожный период по величине общего грузооборота станция Армавир являлась крупнейшей на Северном Кавказе.

Большое развитие получает внутренняя торговля. По данным за 1882 г., в селении имелось: 15 мануфактурных, 20 бакалейных, 3 галантерейных, 2 скобяных и 3 фруктовых лавки, а также 6 трактиров, 6 питейных заведений, 4 винных погреба, 2 буфета, 3 харчевни и 4 постоянных двора.¹⁸ Годовой денежный оборот некоторых армавирских фирм достигал уже нескольких сотен тысяч рублей. В центре Армавира вырастают кирпичные 2-х этажные здания складов, магазинов, купеческих особняков, что резко меняет внешний облик селения. По словам одного из очевидцев, "с конца 70 и начала 80 гг. прежний армянский аул стал неузнаваем, как самые азиатские лачужки, так и обитатели их обрусели и приняли иную форму; мелкие торгаши разбогатели и завели оптовые торговли; к ним присоединились ставропольские и ростовские купцы, забрав в свои руки всех покупателей Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей, включая сюда и земли войска Донского. Фирмы эти стали строить, взамен простых капитальные склады, двухэтажные дома, сосредотачивая и усиливая торговлю на большой улице, где за голые места одного плана платили от 10 до 25 т. руб."¹⁹ Другой современник отмечал: "При взгляде на армавирские постройки нельзя подумать, что находишься в селении; большая улица застроена двухэтажными домами с блестящими внизу магазинами: даже самые отдаленные места селения и те украшаются капитальными зданиями".²⁰ Большой в то время называлась нынешняя улица им. С.М.Кирова.

Ежегодно в селении появлялись новые предприятия по переработке сельхозсырья. Так, в период с 1876 по 1885 г., в Армавире были открыты табачная фабрика К. Муратчаева и Х. Назарова, мыловаренный завод М. Губергрица, кожевенный завод И. Стеменко, завод искусственных минеральных вод П. Савельева, пивоваренный завод В. Куприянова и несколько кирпичных заводов.²¹ Впервые в Армавире зарождается металлообрабатывающая промышленность. В 1877 г. у полотна железной дороги возникает небольшой чугунолитейный завод немцев-колонистов фирмы "Гаммер и Шмидт", а в 1885 г. начинает работать механическая мастерская А. Хахаева.²² Эти предприятия специализировались на ремонте сельскохозяйственного инвентаря. В производстве при получении энергии впервые стали применяться механические двигатели и машины. Если большинство торговых заведений традиционно находилось в руках коренных армавирицев черкесо-гаев, то основная часть промышленных предприятий принадлежала иногородним жителям. Переселенцы становятся также главным источником формирования промышленного и сельскохозяйственного пролетариата.

К середине 1880-х гг. иногородние, в основном русские, жители составляли уже около половины всего населения Армавира. Наиболее заметным видом занятий сельчан становится разнообразная торгово-промышленная деятельность.

В торгово-железнодорожный период селение приобретает черты небольшого уездного города. Здесь появляются различные административные, коммерческие и общественные учреждения. В 1878 г. в селе открылась нотариальная контора,²³ в 1879 г. был создан первый обывательский клуб – Общественное собрание,²⁴ с 1884 г. стала действовать типография Г. М. Пашкута²⁵, в 1885 г. образована почтово-телеграфная контора²⁶ и т.д. В Армавире располагалась администрация Кавказского уезда, товарищ (заместитель) прокурора Екатеринодарского окружного суда, уездное казначейство, крупная железнодорожная станция, множество торговых учреждений, ряд фабрик и заводов, и проживало около 8-9 тысяч человек.

В 1885 г. иногородние армавирицы во главе с неким г. Смирновым впервые направляют начальнику Кубанской области

прошение о преобразовании селения в город. Некоренные жители добивались права непосредственного участия в местном управлении и в своем ходатайстве указывали, что они "водворились в означенном селении прочным образом и способствуют развитию промышленности и торговли, а между тем никто из них не может быть причислен к месту водворения; кроме того Армавирское волостное правление не в состоянии удовлетворить потребностей, вызываемых бытом иногородних, а также не может иметь надлежащего наблюдения в полицейском отношении".²⁷ С этих пор разгорается длительная, почти 30-летняя борьба иногородних жителей за обращение села в город, ознаменовавшая наступление нового этапа в истории Армавира.

Второй подпериод в развитии селения правомерно назвать урбанизационным, так как в это время здесь наиболее интенсивно протекали градообразовательные процессы, превратившие Армавир в крупный экономический и культурный центр степного Предкавказья. Этот этап продолжался до 12 января 1908 г., когда законопроект об обращении селения в город впервые попадает в Государственную Думу и начинается подпериод организационного оформления городского статуса Армавира. В свою очередь 3-й этап сельской истории завершается в 1914 г., когда Армавир был преобразован в город. Основная специфика двух вышеуказанных периодов состоит в том, что в это время в селении рельефно проявляются многие признаки типично городской жизни, и Армавир занимает важное место в ряду крупнейших центров степного Предкавказья.

Каковы же отличительные черты и особенности городских поселений? По мнению видного отечественного исследователя-урбаниста Г. М. Лаппо, к числу наиболее характерных свойств города относятся: урбанистическая концентрация, многофункциональность, динамизм, возможность саморазвития, историческая многослойность, противоречивость и проблемность.²⁸ Рассмотрим по отдельности эти "городские" признаки применительно к селению Армавиру конца XIX – начала XX в.

Урбанистическая концентрация – это высокая концентрация различных объектов и видов деятельности и связанного с ними населения на весьма ограниченной территории. Сосредоточенные в городе виды деятельности находятся во взаимодействии,

а живущие в нем люди имеют возможность тесного общения. Поэтому урбанистическая концентрация – это концентрация разнообразия и взаимодействия.²⁹ В селе Армавир отмеченное свойство довольно четко проявляется в начале XX в. В этот период здесь были сосредоточены самые различные виды деятельности людей, такие как: торговая, промышленная, хозяйственная, служебно-административная, культурно-религиозная и т.д. На относительно небольшом пространстве в селении располагались сотни коммерческих, производственных, общественных и образовательных учреждений. Особенно наглядно урбанистическая концентрация проявлялась в центральных районах Армавира. В 1910-х гг. "ядро" селения составляли 22 квартала, между улицами Сенной (Ефремова), Бульварной (Р.Люксембург), Клубной (Урицкого) и Владикавказской железной дорогой. Здесь были представлены почти все виды основных занятий и промыслов жителей Армавира.

В центральной части села находились десятки крупных оптовых фирм, складов и магазинов, сотни средних и мелких торговых заведений, 2 рынка, Управление Лабинского отдела, Уездное казначейство, Съезд мировых судей, Полицейское управление, Почтово-телеграфная контора, электростанция, ватная фабрика, множество разнообразных мастерских, несколько типографий, банки, гостиницы, бани, железнодорожная станция, биржа извозчиков, товарная биржа и биржа труда, мужская и женская гимназии, ряд начальных училищ, театры, клубы, кинематографы, цирк, библиотеки, музей, 3 кладбища, культовые объекты и т.п. (см. Приложение 17).

Урбанистическую концентрацию различных объектов и видов деятельности можно рассмотреть на примере конкретных улиц селения. В качестве своеобразного контрольного временного "среза" мною избран 1913 г., последний год перед преобразованием Армавира в город, когда урбанизационные процессы в селении становятся наиболее зримыми. Так, на центральном отрезке Лорис-Меликовской (К.Либкнехта) улицы, протяженность которого составляла всего 3 квартала (между нынешними улицами Мира и Р.Люксембург), в этом году располагались: православная Николаевская церковь и при ней приходское училище; ватная фабрика Товарищества мануфактур братьев Тарасовых; электрическая типография М.С.Мурадова; Армавирская товарная биржа;

Сельскохозяйственное общество взаимного кредита; зимний клуб Собрания служащих; зубная лечебница Я.Л.Варшавского; винные погреба П.И.Кочкарева и А.Н.Деминова; оптовый склад пива А.П.Вейнера; бакалейно-гастрономический магазин А.К.Хачатурова; "Таврический" заезжий двор и меблированные комнаты "Континенталь" В.А.Тышкевича и при них пивная и столовая "Медведь"; гостиница и летний сад с рестораном "1-й артели ресторанного дела"; сад с рестораном "2-й артели ресторанного дела"; гостиница "Центральная"; летний сад и кинематограф "Рекорд"; суконный магазин и швейные мастерские А.Ф.Кремнева; магазин обуви и готовой одежды А.Е.Чубарова и К^о; магазин мешков, парусины и брезента С.Х.Сармакешева; оптовый склад резиновых изделий фирмы "Проводник"; техническо-строительная контора архитектора Н.Н.Постникова и мн. др. Не менее насыщенными разнообразными объектами были и другие центральные улицы селения. Вместе с тем, в территориальном размещении многочисленных видов деятельности прослеживается определенная иерархичность и организация.

В конце XIX – начале XX в. формируется специализация отдельных улиц и районов Армавира. В ней проявлялась территориальная организация видов и сфер деятельности жителей селения. Профессиональное "лицо" конкретной улицы определялось выполняемыми ею функциями. В настоящей монографии впервые предпринимается попытка охарактеризовать специализацию некоторых улиц Армавира.

Самой главной и респектабельной улицей селения, средоточием местной торговой и деловой жизни являлся Николаевский проспект (ул. им. С.М.Кирова). Здесь высились богатейшие армавирские особняки, золотыми буквами сверкали вывески первостатейных фирм и магазинов; любопытные прохожие заглядывались на роскошные витрины и огромные зеркальные стекла, за которыми, казалось, были собраны товары со всего света. Николаевский проспект являлся, безусловно, наиболее привлекательной и благоустроенной улицей селения. Здесь имела широкая булыжная мостовая, тротуары устилал редкий тогда еще асфальт, ночью на проспекте загорались яркие электрические лампы и фонари. Осознавая значение главной улицы села, местные

власти старались следить за ее чистотой. Хотя и не всегда регулярно, мостовую очищали от грязи и навоза. Уже в 1907 г., по сообщению газеты "Пятигорское эхо" (1907, № 101), армавирская сельская администрация выпустила постановление о том, что на проспекте строго воспрещается "останавливаться и кормить лошадей".

С конца XIX в. Армавир превращается в крупнейший на Северном Кавказе центр мануфактурной торговли, и именно этот вид деятельности стал основной специализацией Николаевского проспекта. Центральный отрезок этой широкой улицы, длиной всего в 3 квартала, являлся по сути дела главной торговой витриной селения. Здесь в 1913 г. были сосредоточены все крупнейшие оптовые мануфактурные фирмы Армавира братьев Тарасовых, братьев Сеферовых, братьев Богарсуковых, братьев Давыдовых, торговый дом "И.Тарасов с сыном" и местное отделение московского товарищества Даниловской мануфактуры. Продажу мануфактурных товаров вели на проспекте и представители среднего "звена" армавирского купечества: братья Алавердовы, Б.К.Кусиков, О.И.Джагунов, Е.Е.Майер и др.³⁰ На этой улице были развиты и другие отрасли торговли. В числе только перворазрядных оптовых фирм здесь действовали 3 бакалейных и 1 галантерейный магазин, склад железно-скобяных изделий, а также десятки прочих средних и мелких торговых заведений. Деловое лицо проспекта дополняли несколько больших гостиниц и коммерческих банков.

Второй по значению улицей в селении была Почтовая (Ленина). Ее специализацией являлось обслуживание культурных нужд и запросов жителей. Особенностью улицы была довольно развитая сфера зрелищных и развлекательных учреждений и, прежде всего, кинематографов (театров-биографов). Всего лишь на одном квартале Почтовой между улицами Лорис-Меликовской (К.Либкнехта) и Атамановской (К.Маркса) в 1913 г. действовали: стационарный драматический театр М.И.Мисожникова, общедоступный сад "Эдем" с летним театром-биографом, синематограф "Казино-де-Пари" и кинематограф "Сатурн".³¹ Любопытно, что уже в 1916 г. к этим заведениям добавился еще один "электро-биограф" "Эдиссон", также расположившийся на указанном "пятачке" Почтовой.³² Совсем рядом на Почтовой улице находилась

гостиница "Отель Европа", в которой имелся обширный ресторанный зал с большой сценой, где регулярно проходили концертные выступления приезжих певцов и музыкантов. В структуре торговли улицы значительное место занимали заведения, ориентированные на запросы образованной публики. В 1913 г. здесь действовали 3 крупнейших местных музыкальных магазина, 4-ре из 5-ти армавирских книжно-канцелярских и писчебумажных магазинов, а также 4 типографии. На Почтовой располагались рестораны, кафе, кондитерские, кофейни, охотно посещаемые жителями во время досуга. Для коммерсантов улицы было характерно внимание к взыскательным вкусам и капризам привилегированной верхушки армавирского общества. Здесь продавали дорогие ювелирные украшения, разнообразную галантерею, обувь, часы, модную одежду, шляпы, перчатки, корсеты, "последние новинки Парижа", хозяйственные и бытовые мелочи и т.п.

В начале XX в. Почтовая улица стала популярным местом отдыха и развлечений армавирицев и гостей селения. Тут было всегда многолюдно, особенно в вечернее время, когда открывались двери местных кинематографов. В этом отношении довольно показательным является сообщение армавирской газеты "Отклики Кавказа" от 25 января 1912 г. (№ 20) о том, что волостным старшиной П.А.Муратовым, "в виду оживления движения на Почтовой улице, запрещен проезд по этой улице возов с поклажами и разного рода фур". Несмотря на эту меру, шумная толча в центре села увеличивалась буквально с каждым днем, и уже в конце 1913 г. старшина распорядился "чтобы извозчики, линейщики и дрогали не ездили порожняком без пассажиров по Николаевскому проспекту и Почтовой улице, а объезжали бы по другим улицам".³³ Любопытно, что и в наши дни бывшая Почтовая, получившая имя Ленина и практически полностью сменившая свою застройку, по-прежнему остается главным культурным центром Армавира.

Похожие функции в начале XX в. выполняла улица Дукмасовская-Зассовская (Комсомольская). Фактически это была одна улица, пересекавшаяся Николаевским проспектом, который делил ее на две равные части, получившие собственные имена. Торговых заведений на улице имелось немного, однако здесь располагались мужская и женская гимназии, зимний клуб Общественного

собрания с самым лучшим в селе концертным залом, летний сад Общественного собрания с эстрадной площадкой, крупнейший армавирский кинематограф "Марс", типография Г.П.Виноградова "Энергия", а также русская Николаевская и новая армянская Георгиевская церкви. Вместе с тем, специфической особенностью Дукмасовской-Зассовской улицы было сосредоточение на ней деятельности по обслуживанию кредитно-финансовых операций. По количеству банков эта улица занимала в селении первое место. В 1913 г. здесь функционировали отделения Русского для внешней торговли, Азовско-Донского, Русского торгово-промышленного, Русско-Азиатского банков и банк Сельскохозяйственного общества взаимного кредита.³⁴ Все названные учреждения группировались на небольшом отрезке улицы длиной чуть более одного квартала между Николаевским проспектом и ул. Лорис-Меликовской. Сюда же, на ул. Зассовскую, было решено перевести и армавирское отделение Государственного банка. Для этого в 1913 г. финансовое ведомство приобретает недвижимое имение на углу с ул. Атамановской (К.Маркса).³⁵ Однако построить на нем собственное здание Государственный банк не успел и вплоть до Октябрьской революции располагался в наемном помещении по ул. Бульварной (Р.Люксембург).

По своей специализации в селении заметно выделялась улица Привокзальная (Мира). Она пролегла в центре Армавира вдоль полотна Владикавказской железной дороги. Здесь находился пассажирский вокзал, и поэтому основным видом деятельности этой улицы было обслуживание приезжего люда. Привокзальная являлась главной "гостиничной" улицей селения. На ней располагались 3 из 5-ти крупнейших отелей Армавира: "Большая Московская", "Центральная" и "Северная" гостиницы.³⁶ Тут же пестрели вывески многочисленных "номеров", "меблированных комнат", заезжих и постоянных дворов. К услугам гостей селения на Привокзальной были распахнуты двери нескольких десятков ресторанов, трактиров, харчевен, пивных лавок и винных погребов. На этой улице находилось такое важное учреждение как Почтово-Телеграфная контора, деятельность которой была тесно связана с железной дорогой.

На площади перед вокзалом располагалась биржа (стоянка) местных извозчиков. Сюда же в поисках пассажиров подъезжали первые армавирские автотакси. Сфера обслуживания приезжих на Привокзальной улице была весьма обширной. Здесь им предлагали не только кров и стол, но и телесные утхи. В октябре 1913 г. в местной газете "Отклики Кавказа" сообщалось: "На Привокзальной улице около кабачков, харчевен, номеров и постоянных дворов каждый вечер можно встретить десятки женщин, занимающихся тайной проституцией, которые не стесняясь сами завязывают разговор с проходящими мужчинами. Между ними можно встретить и несовершеннолетних от 14-ти до 16-ти лет".³⁷ За счет приезжих во многом существовали и представители криминального общества Армавира. Привокзальная улица являлась одним из важнейших районов их деятельности. Как отмечалось в 1913 г. в сельской газете, на этой улице "ютятся всевозможные лица, не имеющие определенных занятий: подбрасыватели кошельков, бассаманчики, ремешники, орлянчики, наперстники, карманчики и т.п. любители легкой наживы и надувательства".³⁸

Свою специализацию имели также многие улицы, лежащие за пределами центрального района селения. Располагавшаяся параллельно Привокзальной, только с южной стороны Владикавказской магистрали, улица Железнодорожная служила главным складочным местом Армавира. Деятельность людей здесь была самым тесным образом связана с грузопотоками на железной дороге. Сама улица являлась как бы продолжением товарной станции. На ней хранились, в основном, крупногабаритные товары, такие как: земледельческие машины и орудия, лес, железо, строительные материалы, нефть и т.п. Здесь также располагалось несколько больших промышленных предприятий. Близость железной дороги облегчала подвоз к ним сырья и отгрузку готовой продукции.

По специализации полностью соответствовала своему имени пролегавшая на восточной окраине Армавира улица Войсковая (Пугачева). В конце XIX – начале XX в. на ней дислоцировались все подразделения местного гарнизона: Армавирская конвойная команда, казачья караульная команда и занимавшие обширное пространство в 35 десятин казармы Кавказского запасного кавалерийского дивизиона, с огромным корпусом манежа,

собственным лазаретом и скаковым кругом (ныне на этой территории находится Бронетанковый ремонтный завод). Здесь также располагались Управление Лабинского уездного воинского начальника и Уездная тюрьма. В декабре 1914 г. на Войсковой улице было торжественно освящено новое 2-х этажное здание, специально возведенное для такого важного военно-административного учреждения как Управление Лабинского отдела (ул. Пугачева № 7). С 1911 г. на просторной площади перед казармами кавалерийского дивизиона стали регулярно устраиваться первые демонстрационные полеты авиации, собирающие тысячные толпы любопытных армавирицев.

Важнейшей промышленной улицей селения была Заводская (К.Либкнехта). Здесь теснились громады корпусов крупнейших местных паровых маслобоен, вздымались в небо закопченные трубы других предприятий. В 1913 году на этой улице действовали четыре маслобойных и один гвоздильный завод. С середины лета и до наступления морозов Заводская была запружена десятками тяжело груженных подвод, которые доставляли на переработку семена подсолнечника и перевозили на товарный двор железнодорожной станции масло и жмых. Ярво выраженный производственный характер имела также улица Фабричная (К.Маркса), получившая свое название от табачной фабрики К.Муратчаева и Х.Назарова. В районе этих улиц проживало много рабочих и ремесленников.

Окраины Армавира сохраняли типично сельский характер. Кроме жилых домов и хозяйственных построек здесь практически не было каких-либо заметных объектов. Основным видом деятельности населения этих районов служили земледельческие занятия. Правда, и здесь встречались исключения. Так, значительно удаленные от центра селения улицы Александровская (Ефремова) и Глухая (Первомайская) в начале XX в. стали пристанищем местных преступных элементов. Тут располагались многочисленные притоны и публичные дома, производилась скупка краденых вещей. Из-за этой своеобразной особенности улицу Александровскую армавирицы обыватели нередко называли "Позорной".³⁹

Подобная специфика отдельных улиц и районов была характерна, прежде всего, для городских поселений. Именно в городах, в силу их многофункциональности сосредотачивались

самые разнообразные объекты и виды деятельности людей, находившиеся между собой в тесной взаимосвязи. По развитию урбанистической концентрации селение Армавир в начале XX в. находилось в одном ряду с такими крупными центрами степного Предкавказья как Екатеринодар, Новороссийск и Ставрополь.

К атрибутам истинного города относится также многофункциональность, которая позволяет с максимальной полнотой использовать многогранный потенциал поселения. Функция – это тот вид деятельности жителей города, который определяет историческую суть существования города и обеспечивает его жизненные ресурсы.⁴⁰ По мнению видного кубанского исследователя-урбаниста В.В.Бондаря, к специфически городским относятся административно-политическая, торговая, промышленная и культурная функции.⁴¹ В начале XX в. можно констатировать наличие в селении Армавир всех отмеченных функций, хотя представлены они были довольно неравномерно.

Уже с конца XIX в. главными для Армавира являлись торговая и промышленная функции. Важные сведения о значении в жизни армавирицев торгово-промышленных занятий содержатся в материалах всеобщей переписи населения 1897 г. При ее проведении Армавир был отнесен к числу городских поселений. По данным переписи, доля "торгово-промышленного" населения, занятого в сфере частной службы, прислуги, поденной работы, промышленности, торговли, транспорта и связи составляла в Армавири 75,20% от общего количества "самостоятельных" жителей.⁴² По этому показателю Армавир занимал первое место среди городов Кубанской области и Ставропольской губернии. Так, в Екатеринодаре указанная категория населения составляла 65,68% от численности самостоятельных горожан, в Ейске – 63,24%, Анапе – 62,95%, Майкопе – 60,67%, Ставрополе – 54,85%⁴³ и т.д. Однако в городах Черноморской губернии доля торгово-промышленного населения была значительно выше, что объясняется большим количеством портовых рабочих, а также плохими природными условиями для сельскохозяйственных занятий. Значительный процент торгово-промышленного населения также является существенным признаком урбанизации Армавира.

Превращение Армавира в крупный торговый центр степного Предкавказья было связано с двумя важнейшими факторами. Во-первых, селение занимало очень удачное местоположение на главной линии Владикавказской железной дороги, в центре плодородного густонаселенного района. Во-вторых, коммерческие занятия по-прежнему являлись важнейшим видом деятельности коренных армавирицев. Передавая торговый промысел из поколения в поколение, черкесо-гаи довели его до совершенства. В пореформенный период, когда экономика степного Предкавказья стала развиваться по капиталистическому пути, они уже имели необходимые навыки и значительные денежные средства для дальнейшего расширения торгового ремесла. К началу XX в. черкесо-гаи принадлежало большинство крупнейших первостепенных мануфактурных фирм Армавира.

Армавир играл важную роль в укреплении экономических связей региона с российскими и зарубежными рынками. По количеству отправляемых по железной дороге зерновых грузов в начале XX в. селение занимало первое место в степном Предкавказье. Армавир являлся крупнейшим на всем Северном Кавказе центром мануфактурно-галантерейной торговли и продажи сельскохозяйственных машин и орудий. Для средних и мелких предпринимателей региона селение Армавир было главным местом закупок оптовых партий самых различных товаров. В этом отношении весьма показателен следующий факт. В 1912 г. кооперативные потребительские общества Северного Кавказа осуществили закупки на сумму 638 525 руб., в том числе: в Армавире – на 271 900 руб. и в других пунктах региона – на 171 778 руб.; остальные товары получались из России.⁴⁴ Таким образом, селение играло заметную роль в развитии на Северном Кавказе сети розничной торговли. Земледельческие машины и орудия отправлялись из Армавира во все районы Кавказа, что способствовало интенсификации и росту товарности сельскохозяйственного производства. По масштабам своих торговых оборотов селение занимало лидирующее положение среди крупнейших городских центров Северного Кавказа.

В конце XIX – начале XX в. Армавир начинает выполнять функцию важного промышленного пункта региона. Производ-

ственный потенциал формируется в селении, в основном, в 1890-е гг. Его основу составили крупные паровые маслобойные заводы, мельницы, чугунолитейные, гвоздильные и кирпичные заводы, табачная и ватные фабрики и другие подобные заведения. Уже в начале 1910-х гг. Армавир стал вторым после Екатеринодара промышленным центром всего Северного Кавказа. Привлечение в Армавир массы дешевой рабочей силы ускорило процесс роста численности местного населения и способствовало урбанизации села.

Более полные и конкретные данные о развитии в Армавире торговли и промышленности приводятся в соответствующем параграфе монографии.

В начале XX в. становится заметной и культурная функция Армавира. Она проявлялась, прежде всего, в развитии сферы народного образования. В селении открываются мужская и женская гимназии и множество начальных училищ. Перед преобразованием Армавира в город здесь действовало уже свыше двух десятков разнообразных учебных заведений. По количеству учащихся и материальной оснащенности местные мужская и женская гимназии не уступали лучшим городским гимназиям степного Предкавказья. Селение являлось главным образовательным центром обширного региона. В Армавире активно действовало Общество взаимопомощи учителей Лабинского и Баталпашинского отделов Кубанской области.⁴⁵ В селении регулярно проходили многолюдные съезды членов этого профессионального союза. Местные учителя обменивались здесь своим опытом, сюда же для прочтения лекций обществом приглашались известные российские педагоги, такие как Д.И.Тихомиров.⁴⁶ На всем Северном Кавказе широкую известность получает разносторонняя просветительская деятельность армавирского Общества попечения о детях, возглавляемого видным общественным деятелем В.И.Луниным.

В селении находился зимний драматический театр, несколько крупных концертных и сценических площадок, цирк и целый ряд кинематографов. Здесь регулярно проходили гастроли российских и зарубежных артистов. В Армавире выпускалось несколько периодических изданий и в том числе большая региональная газета "Отклики Кавказа". На специфику местной культурной жизни

большое влияние оказывала полиэтничность населения Армавира. В селе располагались храмы, школы и общественные объединения русских, армян, немцев, поляков, татар, ассирийцев и др.

В числе других функций селения административно-политическая была выражена слабее и проявлялась на региональном уровне. В конце XIX – начале XX в. Армавир являлся центром Лабинского отдела Кубанской области. По данным за 1912 г., в Армавире находились следующие должностные лица и административные учреждения: Управление Лабинского отдела, Лабинское по воинской повинности присутствие, Лабинский уездный воинский начальник, Уездное казначейство, Податной инспектор и его помощник, Товарищ прокурора Екатеринодарского окружного суда, Съезд мировых судей, 3 камеры мировых судей, 3 камеры судебных следователей, Акцизный надзиратель, Инспектор народных училищ, Полицейское управление, Помощник начальника областного жандармского управления по Баталпашинскому, Лабинскому и Кавказскому отделам, Уездная тюрьма и Волостное правление.⁴⁷ В селении также были расквартированы: Кавказский запасный кавалерийский дивизион, Армавирская конвойная команда и казачья караульная команда.⁴⁸ По своему административному статусу Армавир соответствовал среднему российскому уездному городу. Таким образом, к моменту преобразования в город селению были присущи основные функции городского поселения: торговая, промышленная, культурная и административная.

Еще одним важнейшим свойством города является динамизм и возможность саморазвития. Истинный город невозможно представить неподвижным и замершим. Он динамичен с первого дня возникновения и является символом развития.⁴⁹ Городской организм находится в непрерывной эволюции.

В сельский период своей истории Армавир претерпел большие изменения. Значительно усложняется состав местного населения, функциональная специфика и социально-бытовая инфраструктура села. Неузнаваемо преобразился внешний облик Армавира. О развитии селения в конце XIX – начале XX в. свидетельствует его быстрый территориальный рост. Представление об этом процессе можно получить при сопоставлении

схематических планов и карт Армавира этого периода. Так, по схеме, составленной в 1892 г., в селении насчитывалось 144 квартала, в 1902 г. уже – 244 квартала и в 1912 г. – 397 кварталов.⁵⁰ Увеличение селитебной площади Армавира выразилось в следующих цифрах: в 1892 г. – 455 десятин, в 1910 г. – 760 дес., в 1912 г. – около 1000 дес. и к 1914 г. – 1200 дес.⁵¹ Отмеченный процесс сопровождался бурным ростом количества жителей села. Причем, если площадь Армавира с 1892 по 1914 г. увеличилась на 164%, то численность населения с 1896 по 1914 г. возросла на целых 311%. Это свидетельствует о значительном повышении плотности населения. По этому показателю, по данным переписи 1917 г., г. Армавир занимал первое место среди городов Кубани. На одно владение здесь приходилось в среднем 14 чел., в Екатеринодаре – 12,6 чел., Майкопе – 6,9 чел., Ейске – 6,3 чел. и т.д.⁵² И хотя эти сведения относятся уже к городскому периоду истории Армавира, они являются результатом предшествовавших процессов. Отмеченный рост плотности населения также можно рассматривать как один из признаков урбанизации Армавира.

В конце XIX – начале XX в. быстро увеличивается застройка селения. Так, в 1880 г. в Армавире имелось 806 домов, в 1890 г. – 1900, в 1896 г. – 2406, в 1897 г. – 2830, в 1902 г. – 3132 и к 1912 г. уже 9066 различных зданий.⁵³ В 1913 г. только "больших домов" в селении насчитывалось 6992.⁵⁴ С каждым годом растет количество капитальных кирпичных зданий, что резко изменяет внешний вид и характер сельских улиц. Уже в 1890 г. в известном российском энциклопедическом словаре издателей Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона отмечалось: "Армавир хорошо построен, особенно весьма длинная базарная площадь. Дома и магазины не хуже, чем в губернском городе средней руки".⁵⁵ Люди, впервые приезжавшие в Армавир, с трудом верили, что они находятся не в городе, а в селе. Известный кубанский краевед А.Н.Дьячков-Тарасов, посетивший Армавир в 1900 г., оставил такие впечатления: "Трудно назвать селением этот городок с мощеными улицами, с огромной тоже мощеной площадью, с многочисленными магазинами с зеркальными окнами, многоэтажными домами с красивыми лепными фигурами".⁵⁶ Летом 1903 г. в Армавире гастролировал со своей труппой столичный антрепренер М.Е.Евгеньев, который в своем дневнике записал:

"Приехали в город (впрочем не город – село) утром... Сам Армавир по внешности... дает впечатление хорошего губернского города: отличные магазины, прекрасные каменные здания, электрическое освещение, асфальтовые тротуары и т.п."⁵⁷

Таким образом, уже к началу XX в. Армавир принимает облик крупного города, сопоставимого с губернским или областным центром. Главные улицы села – Николаевский проспект (ул. Кирова), Почтовая (Ленина), Дукмасовская и Зассовская (Комсомольская), Привокзальная (Мира) и др. – застраиваются роскошными 2-3-4-х этажными зданиями доходных домов, гостиниц, магазинов, банков, гимназий и кинематографов. В центре Армавира формируется довольно цельный архитектурный комплекс с выразительными доминантами куполов армянских Успенского и Георгиевского храмов и русской Николаевской церкви. Многие купеческие особняки украшались скульптурными фигурами, коваными или литыми надкрыльными навесами, угловыми полукруглыми башенками с оригинальными декоративными куполами в форме "луковок". По своей застройке армавирский Николаевский проспект не уступал самым главным улицам крупнейших городов региона: одноименному проспекту в г. Ставрополе, екатеринодарской улице Красной и новороссийской Серебряковской.

В конце XIX – начале XX в. в Армавире формируются многие элементы типично городской инфраструктуры, такие как: телефон, электричество и водопровод. Телефонная линия начала действовать в селении 26 сентября 1899 г.⁵⁸ По данным за 1904 г., на Северном Кавказе, кроме Армавира, телефоны имелись только в семи крупнейших городах.⁵⁹ Уже к 1914 г. по развитию телефонной сети в масштабах Северного Кавказа селение уступало только Екатеринодару. Действующих телефонных аппаратов в Армавире насчитывалось 590 шт., в то время как в Екатеринодаре – 864 шт., Новороссийске – 493 шт., Грозном – 490 шт., Ставрополе – 440 шт. и т.д.⁶⁰

В 1902 г. в Армавире вступила в строй первая очередь водопровода общего пользования. Насосная станция, располагавшаяся на берегу р. Кубани, перекачивала в селение до 2000 м³ воды в сутки. Протяженность сети водопровода составляла 15 км.⁶¹ К 1905 г. водопроводы имели только 20% городов России⁶², и поэтому наличие этого важного предприятия еще более приблизило

Армавир к типу городского поселения. 27 июня 1908 г. был утвержден устав "Акционерного общества Армавирского водопровода" с основным капиталом в 200 тыс. руб.⁶³ Водопроводная сеть значительно расширяется. В 1911 г. к ней были подключены уже около 1000 домовладений селения.⁶⁴ По данным переписи 1917 г., в Армавире процент квартир с водопроводом оказался самым высоким среди городов Кубанской области. Таких квартир здесь имелось 1450 или 13,4%, в Екатеринодаре – 2026 (8,1%), Майкопе – 754 (9,5%), Ейске – всего 41 квартира (0,6%) и т.д.⁶⁵ Помимо водопровода общего пользования в Армавире действовали также водопроводы, принадлежащие обществам Владикавказской и Армавир-Туапсинской железных дорог.

В 1904 г. "Товариществом по эксплуатации электрической энергии" в селе была построена центральная электростанция.⁶⁶ До этого в некоторых богатых армавирских домовладениях имелись собственные автономные станции, снабжавшие энергией близлежащие особняки и постройки. Центральная станция работала на нефтяном топливе и первоначально ее мощность составляла 523 кВт постоянного тока.⁶⁷ Для дальнейшего развития предприятия в 1913 г. было создано "Армавирское электрическое акционерное общество" с основным капиталом 500 тыс. руб.⁶⁸ На станции устанавливается новый дизельный двигатель, здесь же возводятся водонапорная башня и градирня.⁶⁹ К 1914 г. производительность станции увеличивается до 625 кВт, тут имелось 4 дизельных двигателя общей мощностью в 900 л/с и было занято 20 человек рабочих.⁷⁰ Параллельно с модернизацией станции развивается, хотя и медленно, сеть уличного электрического освещения. Так, в 1904 г. в селении имелось всего 3 электрических фонаря, в 1910 г. – уже 50 фонарей и к началу 1914 г. – 64 электрических, а также 165 керосиновых и 20 керосинокалильных фонарей.⁷¹ Для такого крупного населенного пункта как Армавир это количество фонарей было крайне недостаточным. Развитие инфраструктуры способствовало повышению качества и благоустроенности жилищ состоятельных армавирцев. Помимо водопровода и электричества, некоторые крупные и дорогие здания села, такие как доходные дома С.П.Меснянкина и Б.М.Каспарова, особняк братьев Тарасовых,

"Большая Московская" гостиница и др., оснащаются канализацией, центральным паровым отоплением и лифтами.

В конце XIX – начале XX в. развивается такой важный элемент инфраструктуры как транспортные средства. Грузовые и пассажирские перевозки по улицам селения, в основном, осуществляли разнообразные частные конные экипажи: линейки, фаэтоны, пролетки, фуры, подводы, дроги и т.п. Извозный промысел являлся в Армавире одним из самых распространенных. Стимулом для его развития служил постоянный наплыв в селение приезжих, не решавшихся самостоятельно искать нужный им адрес и пользовавшихся услугами извозчиков. Не случайно, биржа извозчиков располагалась на Привокзальной площади. Многочисленные армавирские магазины и торговые склады также остро нуждались в доставках и перевозках товаров. В 1910 г. селение по количеству легковых извозчиков (350 чел.) в масштабах Северного Кавказа уступало только Ставрополю (432 чел.) и Екатеринодару (383 чел.).⁷²

В начале XX в. у армавирских извозчиков впервые появился конкурент – автомобиль. В феврале 1909 г. в селе, при гостинице Н.П.Комягина "Коммерческое подворье", открылась "автомобильная станция" и "коммерческо-транспортная контора по покупке, продаже и отправке разного рода товаров".⁷³ По всей видимости, автомобильная станция и контора представляли собой частное предприятие по транспортировке различных грузов. В среде состоятельных сельчан становится престижно иметь собственное "авто". Новый спрос быстро сформировал предложение: автомобили появляются в ассортименте некоторых местных фирм, таких как "Кернер и Бегар", "Карл Берлин" и др. В 1913 г. Т.Г.Фейль открывает в Армавире представительство германской компании "Опель".⁷⁴ В том же году начинает действовать автомобильная мастерская О.П.Вагнера.⁷⁵ Первоначально "четыrehколесные чудовища" были редки и воспринимались как диковина, однако уже в мае 1913 г. сельские извозчики через местную газету жаловались на "большое количество автомобилей, отбивающих у них доходы".⁷⁶ Скорее всего, некоторые автовладельцы использовали свое транспортное средство в качестве такси.

Вместе с бурным всесторонним ростом Армавира все более насущной становилась потребность в массовом и дешевом общественном транспорте.

В январе 1907 г. сельский сход принял постановление о сооружении в Армавире линии электрического трамвая.⁷⁷ Решение этого вопроса, однако, затянулось. В 1911 г. волостным правлением и представителями крупнейших местных коммерсантов был разработан проект концессионного договора на постройку в селе трамвая. В 1912 г. проект утверждается начальником Кубанской области.⁷⁸ После этого создается "Товарищество Армавирских трамваев", которым в 1913 г. были проведены изыскательские работы на местности для определения маршрутов будущего электрического транспорта. Протяженность намеченной рельсовой линии составила около 14 верст. Под трамвайное депо и электрическую станцию сельское общество предоставило обширный земельный участок на восточной окраине Армавира, за казармами кавалерийского дивизиона.⁷⁹ Для получения необходимой энергии планировалось "утилизировать течение Кубани". Начало строительства в селении линии электрического трамвая было намечено на весну 1914 г.⁸⁰ Преобразование Армавира в марте 1914 г. в город повлекло за собой необходимость перезаключения концессионного договора с новыми муниципальными властями.⁸¹ Городская дума и управа приступили к исполнению своих обязанностей только в июле 1915 г., когда уже шла Первая мировая война, и поэтому сооружение трамвая откладывается до мирной поры. Из-за вспыхнувшей вскоре революции и гражданской войны проект устройства в Армавире электрического общественного транспорта так и не был реализован.

Одним из основных элементов городской инфраструктуры является развитая сфера бытового обслуживания. В селении Армавир она была представлена многочисленными гостиницами, трактирами, банями, парикмахерскими, прачечными, химчистками, фотосалонами и др. заведениями.

Таким образом, процессы саморазвития и динамизм внутренней жизни в селении Армавир проявлялись в различных аспектах. Об этом свидетельствует увеличение численности населения, рост территории и застройки, усложнение функций Армавира, а также совершенствование его инфраструктуры.

Любой город характеризуется исторической многослойностью. Хотя Армавир являлся относительно молодым поселением, в его внешнем облике уже различалось несколько исторических пластов. В кварталах, расположенных вблизи Кубани, сохранялось немало свидетельств аульского прошлого Армавира. В этом районе находилась окруженная массивной каменной стеной первая армянская церковь и старинное кладбище черкесо-гаев, здесь можно было встретить элементы застройки аула, представленной деревянными, саманными и турлучными саклями. На некоторых домах, даже более поздней постройки, имелись изображения родовых тамг горских армян, свидетельствующих об их прежней жизни в Черкесии.⁸²

Армавирские окраины сохраняли облик обычного южнороссийского села. Это второй исторический слой Армавира. Основным занятием местных жителей было сельское хозяйство. Во дворах здесь располагались амбары, птичники и постройки для скота; в стогах сушилось сено и солома.

Совершенно иначе выглядел центральный район Армавира, где сформировалась развитая инфраструктура и высокая концентрация различных объектов и видов деятельности. Здесь складывается типичная городская среда или фактически третий исторический пласт Армавира, в котором еще до преобразования в город интенсивно протекали урбанизационные процессы.

Армавиру был присущ и такой городской признак как противоречивость и проблемность. Целый ряд проблем был порожден быстрым всесторонним ростом селения. Некоторые экологически вредные производства, например, чугунолитейный и машиностроительный завод М.И.Мисожникова, маслобойный завод братьев Аведовых и др., возникшие некогда на окраине Армавира, оказывались в тесном соседстве с густонаселенными жилыми кварталами. По этой же причине в самом центре селения, где каждый клочок земли был баснословно дорог, расположились обширное армянское и небольшое русское кладбища, переполненные и закрытые еще в конце XIX в.

Из-за усилившегося в начале XX в. пассажирского и грузового движения возникла необходимость расширения армавирской товарной станции Владикавказской железной дороги. Но террито-

риальных ресурсов для этого уже не было, поскольку станцию окружали жилые районы и промышленные предприятия селения. Быстро растущий Армавир остро нуждался в общественном транспорте и канализации. Массовый приток в Армавир переселенцев значительно превышал емкость местного рынка рабочей силы, что увеличивало количество безработных и маргинальных элементов общества. В свою очередь, это вело к обострению криминальной ситуации. Как и любой большой капиталистический город, Армавир был полон резких социальных контрастов. Рядом с безумной роскошью и миллионными богатствами тысячи людей владели нищенское, полуголодное существование. На заводах и фабриках местные предприниматели нещадно эксплуатировали труд сотен рабочих, на жалкую зарплату с трудом можно было прокормить семью. Удаленные от центра районы селения были застроены убогими лачугами, землянками и крытыми соломой мазанками, ночью здесь царила непроглядная тьма, а на улицах хозяйничали воровские шайки. В 1913 г. на весь 50-60-тысячный Армавир имелось чуть более 100 стационарных больничных коек. Сотням детей из-за недостатка материальных средств было недоступно даже начальное образование.

Волостное правление и сельский сход, состоявшие из коренных жителей черкесо-гаев, были не в состоянии своевременно и эффективно решать насущные нужды и проблемы Армавира. Основное бремя забот о развитии селения лежало на плечах иногородних жителей. Так, по данным за 1911 г., расходы Волостного правления на "медицинскую часть" составили всего 6902 руб.⁸³ Эта сумма шла на содержание сельской больницы с 6-ю кроватями и ее персонала. В то же время местное благотворительное Общество пособия бедным на нужды своей лечебницы им. Ф.Ф.Довжиковой ежегодно выделяло свыше 30 тыс. руб.⁸⁴ Эта крупнейшая в Армавире больница насчитывала 50 кроватей, из которых 10 были бесплатными.

Из числа армавирских учебных заведений Волостное правление полностью содержало только 2-х классное Александровское училище и выдавало пособие двум церковно-приходским армянским школам.⁸⁵ Всего же к моменту преобразования в город в селе находилось 25-26 учебных заведений и все они, кроме

отмеченных трех училищ, субсидировались благотворительными обществами, частными лицами и государственной казной.

Вплоть до начала 1910-х гг. сельская администрация почти не заботилась о благоустройстве Армавира. Булыжные мостовые имелись только на центральных отрезках некоторых главных улиц. После дождей и в осенне-зимнюю распутицу местные улицы превращались в непроезжее болото. Нередки были случаи, когда извозчики вместе с лошадьми тонули в лужах жидкой грязи. За исключением одного маленького бульвара, в селении практически отсутствовали зеленые насаждения. Летом над армавирскими улицами поднимался душный зной и свирепствовали пыльные бури. "Зимой – чернильница, а летом – песочница", – так говорили об Армавире современники. На сельских площадях и улицах месяцами лежали кучи мусора, груды навоза и зловонных отходов. Неистребимая армавирская грязь вошла в поговорку.

В ноябре 1907 г., из-за обострения революционной активности, в селении были введены штаты городской полиции.⁸⁶ Волостное правление выделяло только половину средств на ее содержание, а остальное в качестве добровольных пожертвований отчисляли торгово-промышленные предприятия и жители села.

Вместе с тем, волостные власти имели весьма значительные источники доходов, о чем свидетельствует постоянно возрастающий сельский бюджет, составлявший в 1902 г. 148 946 руб.; в 1911 г. – 256 тыс. руб., а в 1913 г. – уже около 500 тыс. руб.⁸⁷ Сельская казна пополнялась, в основном, за счет сборов с иногородних жителей, плативших за аренду общественной земли, занимаемые ими дворовые участки и торговые места на базаре и т.д. В 1912 г. директор Канцелярии Кавказского Наместника сообщал: "коренные армавирцы ревниво держат в своих руках все сельское управление, не допуская в среду своего сельского общества ни одного иногороднего жителя и в то же время, со своей стороны, не проявляют никаких забот к последним, и вообще, не обнаруживают необходимой заботливости в отношении благоустройства поселения".⁸⁸

Как уже отмечалось, с 1885 г. иногородние армавирцы начали борьбу за преобразование селения в город. Против этого решительно выступили коренные жители, опасавшиеся потерять свою власть и источники доходов. Законопроекты об обращении

Армавира в город рассматривались в целом ряде государственных инстанций, однако каждый раз отклонялись, так как по существующим законам преобразовать селение в город можно было только при согласии на это не менее 2/3 коренных жителей.⁸⁹ Представители центральной российской власти, в лице деятелей Кавказской администрации и Государственных министров, выступали за придание Армавиру статуса города, однако они, вместе с тем, не желали нарушать закон и ущемлять интересы коренных сельчан, отобрав у них земельную собственность и привилегии в пользу нового городского самоуправления.

12 января 1908 г. законопроект о преобразовании Армавира в город был впервые внесен в Государственную думу.⁹⁰ Начинается последний в истории села подпериод организационного оформления городского статуса, продолжавшийся до 1914 г. В это время набравший вопрос о городе получает общегосударственное значение и проходит длительное обсуждение в Государственной думе и Госсовете. В самом Армавире борьба сторонников и противников городской реформы резко обостряется. Некоренные жители села впервые переходят к акциям неповиновения. 12 февраля 1912 г. в Армавире состоялся многотысячный митинг всего иногороднего населения, на котором было выдвинуто единогласное требование скорее обратить село в город.⁹¹ В конце этого же года иногородние отказались содержать городскую полицию в Армавире, так как не желали нести городские расходы, находясь на сельском положении. В январе 1913 г. место городской вновь заняла сельская полиция.⁹²

Наконец, 23 марта 1914 г. император Николай II Высочайше утвердил положение Совета министров о преобразовании Армавира в город на следующих основаниях:

- 1) "в черту города Армавира включается вся существующая селитебная площадь селения;
- 2) за владельцами земель в черте города Армавира сохраняются все поземельные права, ранее ими приобретенные на законном основании;
- 3) лица сельского состояния селения Армавира, которые не пожелают перечислиться в городское сословие, сохраняют все права состояния и поземельное устройство, которыми пользовались до преобразования селения Армавира в город".⁹³

С этого момента начинается последний в дореволюционной истории Армавира городской период. Он целиком связан с деятельностью новых органов местного самоуправления и может быть назван муниципальным. Фактически Армавир оставался селением еще до 2 июля 1915 г., когда в нем в полном объеме вводится городовое положение и начинает действовать новая муниципальная администрация.

В мае 1915 г. в Армавире избирается первая Городская дума. Она состояла из 33 гласных, представлявших, в основном, местную интеллигенцию и среднее купечество.⁹⁴ 11 июля того же года на заседании Думы был избран городской голова Армавира – потомственный почетный гражданин А.А.Колычев.⁹⁵ Большинство коренных жителей выборы муниципальных органов власти бойкотировало. Они сохранили за собой прежнее сельское устройство во главе с Волостным правлением и почти весь земельный надел (24.406 дес.), за исключением селитебной части Армавира (2.332 дес.). В городе Армавире черкесо-гаи оставались на положении сельских обывателей.⁹⁶

В одних и тех же территориальных границах, наряду с городом Армавиром, юридически продолжало существовать одноименное селение, состоявшее из коренных жителей черкесо-гаев. В этом проявилась специфика истории Армавира, отличавшая его от других городов степного Предкавказья. В рассматриваемый период в Армавире складывается своеобразная "трехчленная" структура управления, поскольку здесь параллельно действовали Городская Дума и Управа, Волостное правление, а также Управление Лабинского отдела. Любопытно, что в "Алфавитном списке дач и населенных пунктов Кубанской области", опубликованном по результатам переписи 1917 г., в отдельных графах представлены сведения о количестве жителей города Армавира (52 732 чел.) и селения Армавирского (5534 чел.), расположенного внутри одноименной земельной дачи.⁹⁷ Таким образом, в 1917 г. общая численность населения Армавира составляла 58 266 чел. (по другим данным – 57 782 чел.).⁹⁸ По сравнению с сельским периодом, рост количества жителей Армавира приостанавливается. Этот процесс наблюдался во всех городах Кубани, поскольку после начала Первой мировой войны уже к лету 1916 г.,

около 10-12 % населения области было мобилизовано в армию.⁹⁹ В Черноморской и Ставропольской губерниях в годы войны также происходит сокращение численности городского населения.

Деятельность муниципальных властей Армавира начиналась в очень сложных условиях. В собственность города были переданы только "места общего пользования" (улицы, площади, кладбища и т.д.), находящиеся в границах селитебной площади Армавира. Весь обширный земельный надел по-прежнему оставался в распоряжении сельского общества. В итоге городские власти оказались лишены важнейших источников доходов, а вместе с тем, перед местным самоуправлением стояли сложные задачи развития народного образования и здравоохранения, благоустройства Армавира, совершенствования коммунального хозяйства и т.д. Для решения этих вопросов Городская Управа была вынуждена взять ссуду в 300 тыс. руб. из кассы Земского и Городского кредита в Петрограде.¹⁰⁰

На полученные средства и на собственные доходы молодого города уже к лету 1917 г. Управой были открыты 6 городских училищ, "заразный барак" (инфекционная лечебница), городская аптека и две бесплатных амбулатории, выстроены капитальные торговые корпуса на базаре, замощен ряд улиц, устроен бульвар на Николаевском проспекте, начали действовать городской кирпичный завод и хлебопекарня.¹⁰¹

После февральской революции 1917 г. в условиях экономического и хозяйственного кризиса власть переходит в руки Комитета общественной безопасности, сформированного из членов Городской думы и различных общественных организаций. Жизнь города сильно политизируется; целенаправленная хозяйственная деятельность муниципальной администрации постепенно сворачивается.

Армавир стал первым советским городом в Кубанской области. Новая власть здесь была установлена в ночь с 6 на 7 января 1918 г.¹⁰²

§ 2. Влияние железнодорожного строительства на экономическое развитие Армавира

Решающим фактором экономического развития Северного Кавказа стало строительство железных дорог, связавших регион с важнейшими промышленными центрами России и с крупными

экспортными морскими портами. Новые транспортные магистрали не только включили Северный Кавказ в систему общероссийского и мирового рынка, но и способствовали быстрому росту здесь торгово-промышленных пунктов, сыгравших видную роль в экономическом освоении края. Расположенные вдоль линии железной дороги, такие пункты становились центрами экспорта зерна и другой сельхозпродукции, что стимулировало рост товарного земледелия в регионе; здесь, у полотна дороги, строились первые крупные промышленные предприятия и большие склады, куда поставлялись из России и из-за границы новейшие земледельческие машины и орудия, применение которых значительно интенсифицировало сельскохозяйственное производство; сюда на заработки стекались десятки тысяч рабочего люда из центральных районов страны, в результате чего резко увеличилась численность местного населения.

Бурный всесторонний рост Армавира является одним из самых ярких примеров той благотворной роли, которую играла железная дорога в становлении новых экономических центров региона. Первая на Северном Кавказе железнодорожная магистраль Ростов-Владикавказ была открыта для постоянного грузопассажирского движения 2 июля 1875 г. Дорога эта строилась довольно быстро, однако, в целях экономии и по военно-стратегическим соображениям, ее провели в стороне от таких важнейших экономических и административных центров степного Предкавказья как Екатеринодар и Ставрополь. Данное обстоятельство и привело к появлению новых крупных торгово-промышленных пунктов, каким стал Армавир, расположенный на главной линии Владикавказской магистрали. Один из современников-экономистов отмечал, что "если на примере возникновения Армавира как торгового пункта подтверждается положение, что вслед за направлением новых железных дорог могут быть перенесены торговые центры, то на примере болезненного падения Ставрополя подтверждается, как дорого может обойтись такое перемещение".¹⁰³ Даже после проведения к Ставрополю в 1896 г. железнодорожной ветки от станции Кавказской, этот губернский город уже никогда более не играл доминирующей роли в торговле Северного Кавказа.

Его масштабные товарно-распределительные функции в значительной степени перешли к селению Армавир, занимавшему более удобное положение на линии железной дороги. Весьма показательно, что после 1875 г. свою коммерческую деятельность в Армавир перенесли многие представители таких ставропольских купеческих фамилий, как: Рудневы, Мисеневы, Меснянкины и др.¹⁰⁴

Проведение железной дороги открыло дорогу в Армавир иногородним переселенцам, среди которых было немало лиц, занимавшихся предпринимательской деятельностью. Один из очевидцев того времени отмечал, что после сооружения Владикавказской магистрали Армавир "наполнился русскими людьми, русским населением; отовсюду стали стекаться русские ремесленники, русский рабочий люд, открылись склады, амбары и конторы вездесущих, везде снующих жидов, явились маклеры, явились и жители Нахичевани (на Д.), явились, таким образом, потребители и через это увеличилась и улучшилась торговля, находящаяся, большею частью, в руках Нахичеванских армян. С соседних станиц и аулов стали свозить на здешний рынок местные произведения, тяжелые замки были сняты с дверей лавок, Армавир ожил и засуетился".¹⁰⁵

На железнодорожной станции Армавир возводится кирпичное здание пассажирского вокзала и паровозное депо на два стойла со смотровыми канавами и необходимым оборудованием для профилактического ремонта. У платформы была построена водонапорная башня, куда с помощью насосов подавалась по трубам вода из Кубани. Для оперативной связи служебные помещения и стрелочные посты станции оснащаются индукторными телефонами "Эриксон".¹⁰⁶

Село Армавир очень быстро стало товарно-распределительным центром обширного региона. В 1878 г. в "Кубанских областных ведомостях" сообщалось, что Армавир "служит главным складом местных произведений и товаров, отправляемых через Ростов в Россию. Ни одна станция Ростово-Владикавказской железной дороги не приносит столько дохода обществу этой дороги, как Армавирская".¹⁰⁷

Уже в 1876 г. станция Армавир по объему экспорта заняла 1-е место на Северном Кавказе. По этому показателю важнейшие железнодорожные пункты региона располагались в следующем

порядке: Армавир (814 тыс. пуд.), Невинномысская (376 тыс. пуд.), Кавказская (283 тыс. пуд.), Незлобная (276 тыс. пуд.).¹⁰⁸ До конца 1880-х гг. по величине общего грузооборота станция Армавир являлась крупнейшей на Северном Кавказе, однако по размерам экспорта в отдельные годы уступала первенство ст. Незлобной или ст. Кавказской. Самые значительные отправки товаров со станции Армавир осуществлялись в 1882-1883 гг. В это время Армавир стал крупнейшим экспортным центром всей Владикавказской железнодорожной магистрали. В 1882 и 1883 гг. ст. Армавир отправила 4 009 272 пуд. и 3 905 464 пуд. грузов соответственно; ст. Ростов – 3 379 928 пуд. и 3 361 321 пуд.; ст. Незлобная – 3 172 821 пуд. и 2 596 646 пуд.; ст. Кавказская – 3 149 947 пуд. и 3 336 377 пуд.¹⁰⁹ Один из современников позднее вспоминал, что в эти годы в Армави́ре "ежедневно ввозилось на вокзал зернового хлеба от 60 до 150 вагонов... То же самое и с товаром: каждый день прибывало его от 30 до 70 вагонов, особенно много поступало и продавалось здесь лесных, железных и т.п. хозяйственных предметов".¹¹⁰

Основу экспорта Армави́ра, как и других станций Владикавказской железной дороги, составляли разнообразные продукты земледелия и, прежде всего, – зерно. В 1880-е гг. селение превращается в один из важнейших хлеботорговых пунктов региона. В 1889 г. в ставропольской газете "Северный Кавказ" отмечалось, что "Армавир представляет собою главный центр хлебной торговли всего Северного Кавказа, благодаря, конечно, сосредоточению здесь больших капиталов и своему положению, как железнодорожному пункту, окруженному со всех сторон богатейшими житницами. Сюда стекается весь почти хлеб Кубанской области и Ставропольской губернии и отсюда отправляется уже конторами чрез экспортные города за границу. Кроме этого Армавир сам по себе служит большим складочным местом хлеба, куда его везут окрестные жители для продажи ссыпщикам... обороты с хлебом в хорошие урожайные годы достигают почти до 200 000 четвертей на 1 миллион руб.". ¹¹¹

Деятельность Владикавказской железной дороги способствовала быстрому развитию в регионе земледельческого хозяйства. Анализируя перемещение центра производства зерна в

Южный, Степной, Нижневолжский районы, В.И. Ленин писал: "Обилие свободных земель привлекало сюда громадный поток переселенцев, которые быстро расширяли посе́вы. Широкое развитие торговых посе́вов было возможно только благодаря тесной экономической связи этих колоний, с одной стороны, с центральной Россией, с другой стороны, – с европейскими странами, ввозящими зерно".¹¹² Эти слова можно полностью отнести к районам степного Предкавказья, которые благодаря Владикавказской железной дороге, оказались прочно связаны с важнейшими российскими и зарубежными рынками.

По сведениям Кубанского статистического комитета, в течение 16 лет после открытия движения по железной дороге население области удвоилось, а хлебные запасы возросли с 500 тыс. до 1,5 млн. дес.¹¹³ Возрастает и экспорт зерновых продуктов. Так, если в 1890-1894 гг. среднегодовой вывоз хлебных грузов из Кубанской области достигал 36 млн. пуд., то в следующем пятилетии – уже 43,8 млн. пуд.¹¹⁴ Быстрое развитие земледельческого хозяйства наблюдалось и в Ставропольской губернии. Если за трехлетие 1896-1898 гг. валовой сбор хлеба здесь составил 32 856 тыс. пуд., то в 1902-1904 гг. – уже 67 465 тыс. пуд., т. е. всего за 6 лет этот показатель увеличился более чем в 2 раза или на 105%. За тот же период отправка товарного хлеба из Ставропольской губернии на продажу возросла с 14 218 тыс. пуд. до 37 207 тыс. пуд., т. е. более чем в 2,5 раза или на 162%.¹¹⁵ В этих процессах Армавир играл немаловажную роль как один из крупнейших хлеботорговых пунктов региона.

Однако Владикавказская магистраль способствовала не только росту экспортной торговли Армави́ра. Большое значение имел также импорт разнообразной продукции, поставляемой из России и из-за границы. По железной дороге в конце XIX в. в Кубанскую область ввозились мануфактурные, галантерейные, бакалейные и железно-скобяные товары, лес, а также разнообразные земледельческие машины и орудия.¹¹⁶ Основная часть годовых денежных торговых оборотов Армави́ра приходилась на продажу именно этих импортируемых товаров. В 1881 г. в "Кубанских областных ведомостях" были приведены сведения о том, что с 1877 г. железнодорожная станция Армавир ежегодно экспорти-

рвала от 180 до 220 тыс. четвертей хлебных грузов на сумму более 2 млн. руб. и в то же время получала мануфактурную и другую продукцию на сумму до 8 млн. руб.¹¹⁷ С этого же времени Армавир начинает превращаться в крупнейший на Северном Кавказе центр мануфактурно-галантерейной торговли.

Владикавказская железная дорога имела огромное значение для обеспечения региона усовершенствованными земледельческими орудиями и машинами. По их ввозу станция Армавир неизменно занимала на Северном Кавказе первое место. Об этом свидетельствуют данные следующей таблицы:¹¹⁸

*Прибытие сельхозмашин и орудий на станции
Владикавказской железной дороги (в среднем за год в тыс. пуд.)*

Станции назначения	1891-1895 гг.	1896-1900 гг.	1909-1913 гг.
Армавир	65,2	94,4	294,2
Незлобная	43,2	73,2	148,2
Екатеринодар	29,4	39,2	122,6
Ставрополь	—	20,6	79,8
Торговая	—	27,6	51,8
Станичная	26,6	17,3	69,4
Всего	164,4	313,1	809,8

Таким образом, Владикавказская железная дорога оказала мощное влияние на развитие внешней и внутренней торговли Армавира. Вдоль железнодорожного полотна в селении вырастают ряды хлебных ссыпок и амбаров, склады земледельческих машин и орудий, резервуары с нефтью и мазутом. В 1902 г. на станции Армавир общество Владикавказской железной дороги сооружает 4-х этажный элеватор вместимостью от 200 до 300 тыс. пуд.¹¹⁹ Такие же зернохранилища были построены на станциях Тихорецкой, Малороссийской, Кавказской и Станичной. В 1887 г. у полотна дороги разместился главный армавирский рынок.¹²⁰ Здесь, вдоль рельсовой линии, на протяжении нескольких кварталов возводятся сельские торговые ряды, состоявшие из сотен магазинов, лавок, складов, лабазов, трактиров и других заведений.

В начале XX в. у одного из железнодорожных переездов возник второй в Армавире "Сенной" базар.¹²¹

Владикавказская магистраль способствовала превращению Армавира и в важный промышленный пункт. У полотна железной дороги в конце XIX – начале XX в. формируется целый фабрично-заводской район, где находились 2 маслобойных, чугунолитейный, поташный, гвоздильный, стекольный заводы, ватная фабрика и другие предприятия. На западной окраине селения у линии дороги вырастает Кирпичный поселок, состоявший из нескольких десятков кирпично-черепичных заводов. Следует отметить, что деятельность всех крупных промышленных предприятий Армавира в той или иной степени была связана с железной дорогой.

Причина превращения Армавира в важный торгово-промышленный пункт региона заключалась не только в том, что селение находилось на главной магистрали Ростов-Владикавказ. На этой же линии имелись десятки других поселений и железнодорожных станций, таких как Кушевская, Сосыка, Тихорецкая, Малороссийская, Кавказская, Гулькевичи, Невинномысская, Курсавка и другие, однако они не получили такого всестороннего экономического развития, как недавний черкесогайский аул Армавир. Еще одним существенным фактором роста Армавира являлось его удачное географическое месторасположение среди плодородного густонаселенного района, на скрещении нескольких торговых дорог, ведущих в станицы и селения на р. Кубани, Урупе и Лабе. После проведения Владикавказской магистрали значение этого фактора многократно возросло.

Подтверждением выгоды и удобства географических условий Армавира стали проекты проведения к селению новых железнодорожных веток. Уже в 1875 г. Ставропольская городская дума поднимает вопрос об устройстве железнодорожной линии от Ставрополя до Армавира.¹²² В том же году инженер путей сообщения Вурцель осуществил изыскания кратчайшего выхода "чугунки" к Черноморскому побережью. Эти работы позволили сделать вывод: железную дорогу необходимо построить от Армавира до Туапсе через Гойтхский перевал.¹²³ В 1889 г. известный исследователь Северного Кавказа И.В.Бентковский, анализируя проект новой линии Царицын-Тихорецкая, предложил

"направить железную дорогу из Царицина на Сарепту и далее по Ставрополь-Царицинскому чумацкому тракту в г. Ставрополь, а отсюда уже в Армавир".¹²⁴ В 1900 г. в г. Ростове-на-Дону А.В.Новохатный выпустил брошюру, в которой привел подробные сведения о богатых запасах полезных ископаемых в нагорной полосе Закубанского края и обосновал идею о выгоде проведения железнодорожной линии "от Армавира, через ст. Лабинскую, затем по долине Лабы до ст. Зассовской и далее по долине р. Ходзь к ее верховьям, с обходом горы, расположенной над Кумскими полями, в пределы Тхачской дачи, где находятся месторождения железа и угля".¹²⁵

Дальнейшее экономическое развитие Армавира современники связывали с проведением к селению новых железнодорожных веток. При ином направлении этих линий Армавиру предрекался регресс и упадок. Так, в 1889 г. один из корреспондентов газеты "Северный Кавказ" писал: "если не Армавир будет избран конечным пунктом Царицинской дороги, то это обстоятельство послужит причиной неизбежного упадка. Если проведение Царицинской железной дороги последует на станцию Кавказская и если туда же пройдет из Майкопа шоссейная дорога, захватив на пути самые лучшие хлеботородные станицы, которыми теперь и живет наш молодой Армавир, получая из них массу зернового хлеба, то, несомненно, все продукты этого района направятся на Романовский поселок (при ст. Кавказская) и этот поселок не только сделается сильнейшим конкурентом для Армавира, но и отобьет всю его торговлю, так что Армавир в конце концов неминуемо придет в свое первобытное состояние армянского аула".¹²⁶ Это же опасение являлось одной из причин отклонения властями первых ходатайств иногородних жителей о преобразовании Армавира в город.

Так, когда в 1889 г. вопрос о городе был передан на рассмотрение областного правления, то кубанская администрация пришла к выводу, что "торговое значение Армавира имеет временный характер и может упасть с проведением... Тихорецкой ветви Владикавказской дороги".¹²⁷

Однако, несмотря на то, что сооруженные Владикавказской железной дорогой новые линии действительно обошли Армавир стороной, быстрое всестороннее развитие селения продолжалось.

Причина этого роста заключается в том, что уже в конце XIX в. Армавир становится многофункциональным поселением. Как уже указывалось выше, значение Армавира определялось не только узкопрофильной экспортной хлебной торговлей. Селение снабжало обширные районы степного Предкавказья различными привозными товарами, среди которых основное место занимали мануфактурно-галантерейные изделия и сельскохозяйственная техника. Армавир являлся одним из крупнейших ярмарочных центров Кубани. Здесь находился важный рынок наемной рабочей силы.¹²⁸ В конце XIX в. в Армавире формируется довольно мощная промышленность, деятельность которой была тесно связана с нуждами сельхозокруги. Развитие Армавира зависело не только от успешного функционирования железной дороги, но и от географических, этнографических, переселенческих и других факторов.

Вслед за главной магистралью акционерным обществом Владикавказской железной дороги сооружаются новые линии: в 1888 г. – Новороссийская, в 1894 г. – Петровская и Минераловодческая, в 1896 г. – Железноводская и Ставропольская, в 1899 г. – Царицынская, в 1900 г. – Бакинская и в 1901 г. – Кавказско-Екатеринодарская.¹²⁹ Таким образом, степное Предкавказье оказалось прочно связано с Черноморским и Каспийским побережьем, закавказскими рынками и Поволжьем. После строительства этих веток станция Армавир по величине грузооборота теряет свое первенство. В 1900 г. по грузообороту (9181 тыс. пуд.) Армавир занимал в степном Предкавказье 3-е место после Новороссийска (66 млн. пуд) и Екатеринодара (16 085 тыс. пуд), однако опережал такие крупные станции региона, как Ставрополь (5561 тыс. пуд.), Изобильная (4876 тыс. пуд.), Невинномысская (2626 тыс. пуд.), Кавказская (2439 тыс. пуд.) и др.¹³⁰ Следует отметить, что исключительное положение Новороссийска определялось, прежде всего, наличием здесь крупнейшего морского порта, и поэтому по количеству полученных грузов (61 787 тыс. пуд.) новороссийская станция не имела себе равных. Но по объему отправленных по железной дороге товаров (4428 тыс. пуд) Новороссийск значительно уступал Екатеринодару (8034 тыс. пуд.) и Армавиру (5156 тыс. пуд.).¹³¹ В отмеченном году станция Армавир по ввозу мануфактурно-

галантерейных изделий (305 тыс. пуд.) и "смешанно-хозяйственных" грузов (прежде всего, земледельческих машин и орудий) (190 тыс. пуд.) занимала первое место в масштабах всего Северного Кавказа. Другим крупным пунктом, получавшим названные товары, являлась станция Екатеринодар, куда по железной дороге прибыло 248 тыс. пуд. мануфактурно-галантерейных и 185 тыс. пуд. "смешанно-хозяйственных" грузов.¹³²

В 1902 г., ввиду возросшего грузопассажирского движения по Владикавказской магистрали, в районе Армавира прокладывается второй рельсовый путь.¹³³ В том же году, для беспрепятственного сообщения центра селения с промышленным "заполотнянским" районом и для пропуска к местному рынку гужевого транспорта из окрестных станиц, под полотном железной дороги сооружается большой туннель, соединивший Николаевский проспект с его продолжением – улицей Красной (Кирова). На восточной окраине селения, вблизи казарм Кавказского запасного кавалерийского дивизиона, под железнодорожной линией был прорыт малый туннель. В 1909 г. у армавирского вокзала над путями Владикавказской магистрали возводится металлический пешеходный мост.¹³⁴

К 1910-м годам грузооборот Армавира многократно увеличивается. В 1911 г. на станции Армавир-Владикавказский было получено и отправлено 30 217 213 пудов различных грузов,¹³⁵ то есть в три с лишним раза больше, чем в 1900 г. По экспорту зерновых продуктов станция Армавир прочно заняла первое место в степном Предкавказье. Так, по данным за 1906 г., три крупнейшие хлеботорговые станции этого региона отправили по железной дороге следующее количество товарного зерна: Армавир – 7249 тыс. пуд., Ставрополь – 6712 тыс. пуд. и Екатеринодар – 5755 тыс. пуд.¹³⁶ В масштабах же всего Северного Кавказа по хлебному экспорту Армавир уступал только станции Незлобной Терской области. В 1912 г., по сведениям Армавирского биржевого комитета, по размерам вывоза зерновых грузов станции Владикавказской железной дороги располагались в таком порядке: ст. Незлобная (8 471 144 пуд.), ст. Армавир (7 466 415 пуд.), ст. Екатеринодар (5 244 868 пуд.) и ст. Ставрополь (5 185 458 пуд.).¹³⁷ Среди отправляемых с армавирской станции хлебных продуктов основное место занимала пшеница. Так, в 1913 г. отсюда было

вывезено 3 038 543 пуда зерновых грузов и в том числе пшеницы – 2 658 609 пуд. и ячменя – 345 612 пуд.¹³⁸ В то же время в общем экспорте зерновых продуктов станции Екатеринодар (1 408 963 пуд.) первое место занимал ячмень (748 778 пуд.) и второе – пшеница (570 279 пуд.).¹³⁹

Таким образом, зерновое хозяйство степного Предкавказья ориентировалось на потребности мирового хлебного рынка, где главными экспортно-торговыми культурами являлись пшеница и ячмень.¹⁴⁰ Станция Армавир лидировала также и по отправка подсолнечного масла – продукции важнейшей отрасли промышленности региона.

Развитие в крае товарного земледелия порождало спрос на сельскохозяйственные машины и орудия, по ввозу которых Армавир всегда занимал доминирующее положение на Северном Кавказе. По общему же объему отправленных и полученных грузов в масштабах Кубанской области станция Армавир-Владикавказский уступала станции Екатеринодар, однако этот разрыв быстро сокращался, а в 1914 г. грузооборот Армавира превысил екатеринодарский. В целом, о работе двух крупнейших кубанских железнодорожных станций перед Первой мировой войной можно судить по данным следующей таблицы¹⁴¹:

Годы	По Владикавказской железной дороге									
	Прибыло грузов в Кубанскую обл. (тыс. пуд.)					Отправлено грузов из Кубанской обл. (тыс. пуд.)				
	Всего по области	В том числе на ст. Екатеринодар		В том числе на ст. Армавир		Всего по области	В том числе со ст. Екатеринодар		В том числе со ст. Армавир	
		тыс. п.	в %	тыс. п.	в %		тыс. п.	в %	тыс. п.	в %
1912	66 781	18 164	27,2	13 623	20,4	105 001	16 342	15,6	13 892	13,2
1913	85 595	22 160	25,9	16 258	18,8	122 521	15 221	12,4	14 003	11,4
1914	74 544	18 760	25,2	15 493	20,8	100 806	9 279	9,2	13 384	13,3

В некоторых источниках встречаются сведения о том, что в 1913 г. общий грузооборот Армавира составлял 42 млн. пуд.¹⁴² Если эти данные достоверны, то в них, по всей видимости, учитывается и работа второй местной железнодорожной станции Армавир-Туапсинский, значение которой с момента ее возникновения в 1910 г. неуклонно возрастает.

До 1908 г. акционерное общество Владикавказской железной дороги являлось монополистом в области железнодорожного строительства на Северном Кавказе. Однако удовлетворить все транспортные нужды края "владикавказцам" оказалось не под силу. Обширные плодородные земли Закубанья оставались в стороне от железной дороги. Здесь, в Майкопском, Баталпашинском и Лабинском отделах только в 1906 г. было собрано более 60 млн. пуд. хлеба, из которых около 30 млн. пуд. составили хлебные излишки.¹⁴³ Отсутствие сети железных дорог являлось препятствием для реализации товарного зерна. Владикавказская железная дорога обслуживала только крайние восточные и северо-западные районы Закубанья и с перевозками всей сельскохозяйственной продукции не справлялась.

Вопрос о сооружении в южных отделах области новых железнодорожных линий стал обсуждаться в правительственных кругах еще в конце XIX в. В 1903 г. в Петербурге было окончательно утверждено направление железной дороги Армавир-Белореченская-Туапсе с ветвью на Майкоп.¹⁴⁴ 17 июля 1908 г. император Николай II подписал устав "Акционерного общества Армавир-Туапсинской железной дороги", образованного для постройки и эксплуатации: "а) железнодорожной линии нормальной колеи, общего пользования, от станции "Армавир" Владикавказской железной дороги до порта Туапсе, с ветвью к городу Майкопу, и б) пристанских устройств и оградительных сооружений в упомянутом порте".¹⁴⁵ Инициаторами сооружения дороги стали инженер путей сообщения П.Н.Перцов (учредитель общества), атаман станицы Родниковская А.Д.Переяславский, военный инженер, профессор Н.П.Петров и староста посада Туапсе А.Н.Кривенко.¹⁴⁶ Акционерное общество могло владеть Армавир-Туапсинской линией со всеми ветвями в течение 81 года со дня открытия движения. После этого объекты Общества, включая саму

дорогу, поступали безвозмездно в собственность казны.¹⁴⁷ Строительство железной дороги началось поздней осенью 1909 г. и уже к началу 1911 г. все части линии, кроме последней — Белореченская-Туапсе были открыты для временного движения.¹⁴⁸

Последний отрезок дороги прокладывался в сложных горных условиях. Здесь было пробито шесть туннелей. Первый поезд из Армавира в Туапсе, где Обществом устраивался большой новый порт, прибыл 5 февраля 1914 г.¹⁴⁹ Постоянная же эксплуатация дороги началась с открытия "правильного движения" 15 февраля 1915 г.¹⁵⁰ Кроме основной линии Армавир-Туапсе Обществом были проведены ветви на г. Майкоп и ст. Лабинскую.

После соединения Армавир-Туапсинской дороги с Владикавказской магистралью Армавир превратился в железнодорожный узел. К 1913 г. на новой станции Армавир-Туапсинский были построены жилые дома и казармы для рабочих, водопровод, нефтехранилище емкостью 20 тыс. пуд., пассажирские и товарные платформы, склады, амбары и паровозное депо на 3 стойла с поворотным кругом и малыми мастерскими (большие были первоначально запланированы на ст. Белореченская).¹⁵¹ Армавир-Туапсинская железная дорога имела большое экономическое значение, прежде всего, как транзитная магистраль, грузооборот которой постоянно возрастал. С 31 августа 1910 г. по 1914 г. по дороге было перевезено 1 384 946 пассажиров и 73 762 тыс. пуд. грузов. Валовой доход дороги равнялся 4 734 013 руб. В 1915-1917 гг. пассажирские перевозки составили 3,2 млн. чел., а товарные — более 100 млн. пуд. Общий валовой доход за эти же годы выразился в 9 млн. руб.¹⁵² Основным капиталом Общества АТЖД, первоначально составлявший 4 млн. руб., к 1917 г. достиг 99 млн. руб.¹⁵³ Важнейшими грузами, перевозившимися по дороге, были: лесные материалы, хлеб, подсолнечное масло, поташ, уголь, нефть, керосин, соль и т.д.

К сожалению, мною пока не выявлены конкретные данные о деятельности и грузооборотах станции Армавир-Туапсинский. однако известно, что уже в 1913 г. ее значение "в смысле пассажирского и торгового движения" официальные власти оценивали как "серьезное".¹⁵⁴

В выходе к черноморским портам нуждались и богатые земледельческие районы Ставропольской губернии. Имеющаяся железнодорожная ветка Кавказская-Ставрополь не охватывала этих областей в достаточной мере и не оправдывала возложенных на нее ожиданий. В январе 1909 г. в Ставрополе состоялось собрание уполномоченных Городской думы и селений губернии, которое признало наиболее целесообразным проведение новой железнодорожной линии от Армавира через Ставрополь к селению Петровскому (ныне г. Светлоград) с ветвями на Дивное и Благодарное.¹⁵⁵

Эта дорога, с одной стороны, обеспечивала вывоз сельхозпродукции губернии к морю на экспорт, а с другой — снабдила бы г. Ставрополь столь необходимым ему дровяным и нефтяным топливом из Майкопского района.

В 1909 г. представителями Общества АТЖД были произведены изыскания намеченных ставропольцами путей. Эти работы доказали техническую возможность и экономическую выгоду постройки проектируемых линий.¹⁵⁶ Со своей стороны Армавир-Туапсинское общество также было заинтересовано в скорейшем сооружении новых железных дорог в Ставропольской губернии. Дело в том, что при строительстве самого сложного горного перевального участка магистрали и при оборудовании порта в Туапсе акционеры понесли колоссальные расходы. Эксплуатация же новых высокодоходных линий обещала быстро окупить все затраты. Помимо этого, общество проектировало продлить намечаемую линию Армавир-Ставрополь-Дивное до Астрахани, связав тем самым Поволжский торговый рынок с Черноморским побережьем.¹⁵⁷

28 мая 1912 г. император Николай II разрешил Обществу АТЖД соорудить новые линии: Армавир-Ставрополь-Петровское с ветвями на Дивное и Благодарное.¹⁵⁸

Руководство Владикавказского общества увидело в лице "армавир-туапсинцев" опасных конкурентов. Ввиду соединения путей двух дорог, а также, учитывая дальнейшее развитие ст. Армавир-Туапсинский, общество Владикавказской дороги с 1912 г. разрабатывает план коренного переустройства ст. Армавир-Владикавказский. Этот проект был окончательно утвержден в 1916 г. со сметой 2240 тыс. руб.¹⁵⁹ План предусматривал перенесение товарной станции со всеми сооружениями из центра

Армавира в район кладбищ и Кирпичного поселка.¹⁶⁰ В 1913 г. было принято решение о строительстве в селении нового вокзала Владикавказской железной дороги.¹⁶¹ В 1914 г. Российским Государственным банком разрабатывается проект создания в Кубанской области сети крупных зернохранилищ. Поскольку после соединения Армавир-Туапсинской и Владикавказской магистралей значение Армавира как транспортного и товарно-распределительного центра резко возросло, здесь, "в узле перекрещения двух дорог", было решено возвести элеватор вместимостью в 3 млн. пуд. Такой же элеватор намечалось соорудить и в Екатеринодаре, а также зернохранилище на ст. Кавказской в 1 млн. пуд. и на станциях Дондуковской и Гиагинской по 400 тыс. пуд.¹⁶² К сожалению, из-за революции и гражданской войны эти планы так и не были воплощены в жизнь.

В связи с расширением сети АТЖД, станцию Армавир-Туапсинский также было решено переустроить. В соответствии с расценочной ведомостью, утвержденной 12 января 1914 г., Общество наметило здесь следующие работы: построить главные мастерские АТЖД с помещениями для 27 паровозов и необходимым оборудованием; провести вторую напорную линию водопровода от Кубани и соорудить новое водоемное здание на территории мастерских; установить более вместительный нефтяной резервуар емкостью 150 тыс. пуд; возвести над полотном дороги два железобетонных путепровода для пропуска Благодарненской линии и скотопргона, а также разнообразные станционные здания, жилые дома, казармы, переезды, склады и т.п.¹⁶³ Сметная стоимость всех этих работ вместе с сооружением Ставропольских линий составила 20 386 702 руб.¹⁶⁴

Строительство Благодарненской линии (такое название получили ставропольские ветви АТЖД) началось 15 марта 1914 г.¹⁶⁵ В первые месяцы работы продвигались очень быстро и Общество рассчитывало уже в декабре 1915 г. открыть на участке Армавир-Петровское временное коммерческое движение.¹⁶⁶ Этому помешала Первая мировая война. Мобилизация оторвала от строительства многих рабочих. Металлургические заводы Донецкого бассейна еще не успели изготовить заказанные Обществом пролетные фермы мостов и рельсы, когда война

заставила их быстро переориентировать производство для нужд военного времени. Резко возросла стоимость всех работ и поставок. В 1915 г. из своевременно заказанных для линии рельсов около 200 верст пути было реквизировано правительством еще на месте изготовления.¹⁶⁷ Для военных целей в декабре 1916 г. у Общества Армавир-Туапсинской железной дороги были отобраны 4 больших паровоза, которые работали на постройке Благодарненской линии.¹⁶⁸

Однако, несмотря на все трудности, сооружение дороги продолжалось. С 1916 г. на строительстве стал широко использоваться труд пленных немцев, венгров и австрийцев. Укладка и балластировка пути производилась старыми маломощными паровозами. Вблизи Армавира для пропуска Благодарненской линии в 1915-1916 гг. был сооружен новый железобетонный мост через р. Уруп, рядом с мостом Владикавказской магистрали и на 6-й версте – железобетонный путепровод над этой дорогой. Так как изготовление металлических пролетов моста через Кубань задерживалось, обществом к 1916 г. здесь был возведен временный деревянный мост с обходным путем.¹⁶⁹ Одновременно шло строительство и постоянного железного моста на каменных опорах, поднимались и другие мосты по всей линии. Сооружались новые станции.

Наконец, после стольких усилий, 18 июня 1917 г. состоялось торжественное открытие движения на первом участке Благодарненской линии протяженностью 36 верст от Армавира до ст. Державной.¹⁷⁰ Вот какой репортаж об этом событии поместила на своих страницах местная газета "Отклики Кавказа" (1917, № 134): "Сегодня, 18 июня, состоялось официальное открытие линии Благодарненской ветки до ст. Державная, что у станицы Николаевской. На станции Армавир в 9 часов по петроградскому времени, поезд (первый пассажирский поезд!) с полным составом и со служебным вагоном для лиц приглашенных. Паровоз – убран красными флагами.

Без звонков, точно на ст. Женева или Лозанна, под свист отправляющего поезд, мы катим через реки Уруп, шумливую Кубань по красавцу железному мосту (через Уруп) который можно бы назвать "последним криком строительной моды" и по деревянному, упруго выдерживающему и стихию – воду и

культуру – машину с посеянными на нее "видимо и невидимо" людьми. Пассажиров тьма...

И становится очевидно, что кубанское казачество превозможет все препятствия и "дойдет" до Ставрополя, а не за горами и то время, когда обогатится край и новой ценной линией "Белореченская-Грачи"...

Катя по новой ветке со скоростью 40 верст в час мы достигаем – Убеженской. На вокзале тысячи народа... Папахи казаков смешаны с разноцветной пестротой женских платков и платьев. Красиво!... С поезда выходят, между прочим, атаман Лабинского отд. Г.Е.Лиманский, директор Армавир-Туапсинской ж. д. инженер И.А.Маймулин, главный инженер по постройке Благодарненской ветки Г.Г.Шах-Будагов, инженеры: Д.Ф.Волков, И.А.Гаврилов, А.В.Скляров, директор Северо-Кавказского банка Г.Р.Вильде и др... Далее в ст. Николаевскую. Ст. Державная. Те же флаги, арка, цветы, тысячи народа".

1 сентября 1917 г. поезда стали ходить до ст. Недреманной (68 верст от Армавира).¹⁷¹ Продолжалось сооружение линии и со стороны Ставрополя. К этому времени уже было открыто движение на участке Ставрополь-Петровское, который требовалось связать с магистралью Армавир-Туапсе.

К началу 1918 г. только 6 верст разделяли армавирский и ставропольский концы Благодарненской линии. Для смычки этого участка у Общества Армавир-Туапсинской железной дороги отсутствовали рельсы.¹⁷² Получить их в условиях экономического краха и развала государства было невозможно. В 1918 г. на Северном Кавказе вспыхнула кровопролитная гражданская война. Незамкнутая Благодарненская линия попадала то в руки красных, то – к белогвардейцам. И те, и другие спешно пытались достроить дорогу, так как она имела важное стратегическое значение. Но в годы войны этого сделать не удалось. Сооружение линии было закончено только в 1921 г., уже при Советской власти.¹⁷³ Из Армавира в Ставрополь пошли первые поезда.

Для отправления составов у Клубного переезда (ныне Урицкий путепровод), рядом со ст. Армавир-Владикавказский был оборудован остановочный пост Армавир-Ставропольский.¹⁷⁴ Уже в годы гражданской войны к югу от Армавира, против Красной

улицы (ныне Кирова) намечается место для строительства железнодорожной станции Армавир-Ставропольский.¹⁷⁵

Революция и гражданская война помешали осуществлению многих планов Общества АТЖД. На станции Армавир-Туапсинский не удалось выполнить всех работ по ее развитию, хотя некоторые проекты реализовывались даже в тяжелую пору гражданской войны (сооружалась Благодарненская линия, на станции были построены два новых нефтехранилища, литейная и др.). В 1929 г. ввиду экономической нецелесообразности и трудностей в эксплуатации линия Армавир-Ставрополь была закрыта и разобрана, что значительно подорвало последующее развитие Армавира.

Перед Первой мировой войной появляется проект строительства от Армавира еще одной железной дороги. В числе окрестных районов, остро нуждавшихся в удобных путях сообщения, особое значение имела густонаселенная полоса земель по долинам рек Урупа и Большого Зеленчука. Отсюда местные сельхозпродукты отправлялись для сбыта в Армавир. По словам журналиста А.Макеева, "тот, кто хоть раз осенью проехал по дороге Урупская-Армавир, не мог не заметить, что здесь движение идет непрерывно гуськом, иногда в три ряда, в три экипажа: везут миллионы пудов хлеба из станиц и тысячи пудов товаров из Армавира".¹⁷⁶ Однако во время осенне-зимней распутицы устоявшиеся хозяйственные связи нарушались. По топким и раскисшим грунтовым дорогам проехать на армавирский рынок, да еще с нагруженными подводами, было невозможно. Вот и сидели станичники дома, ожидая то жаркого солнышка, то трескучих морозов, а выращенный с потом и кровью хлеб часто гнил в амбарах. В эту пору армавирские коммерсанты также несли убытки, лишаясь покупателей из окрестных селений, проклиная непогоду, да нерасторопность местных властей в области благоустройства.

В 1912 г. пятигорский городской голова С.И.Болтенков, боровшийся за место в IV Государственной думе, совершил предвыборную поездку по приурупским станицам. Вникнув в нужды и проблемы местных жителей, он отказался от участия в выборах и вместе с инженером Кутейниковым разработал проект сооружения в этом районе железной дороги.¹⁷⁷ В феврале 1913 г. в

станции Отрадной на съезде станичных и аульских делегатов большинством голосов было принято решение построить широко-колейную железную дорогу Армавир-Теберда.¹⁷⁸ По мысли авторов проекта, эта линия предназначалась для вывоза сельхозпродукции из богатых приурупских станиц, которые ежегодно давали излишек товарного хлеба около 12 млн. пуд. Дороге отводилась важная роль в разработке местных природных богатств. В южной части района, около станицы Кардоникской жители уже приступили к добыче алебастра, барита, известняка и угля, поставляли на продажу лес.¹⁷⁹ Сооружение "всепогодной" магистрали должно было способствовать развитию нового горно-климатического курорта Теберда, который современники называли "русским Давосом".

Окончательное обсуждение проекта линии состоялось только 15 марта 1916 г. в Петрограде на заседании Комиссии о новых железных дорогах при Железнодорожном департаменте.¹⁸⁰ Присутствовавший здесь председатель правления Армавир-Туапсинской железной дороги от лица своего общества заявил о желании соорудить линию Армавир-Удобная, а глава правления Владикавказской железной дороги – Армавир-Зеленчукская. Однако, несмотря на столь авторитетных конкурентов, победа досталась инициаторам строительства. Комиссия единогласно постановила разрешить С.И.Болтенкову, предпринимателю А.И.Лысенко и др. образовать акционерное общество "Северо-Кавказской железной дороги" для постройки линии, "в первую очередь, от Армавира до ст. Кардоникской, а во вторую – от Зеленчукской до Старого Жилища (Архыз, – К.С.) и от Урупской до Упорной".¹⁸¹ Устав нового общества был утвержден 9 февраля 1917 г.¹⁸² В планах учредителей было также сооружение линий Армавир-Торговая (Сальск); Упорная-Псебайская и даже выход железной дороги от Старого Жилища через Главный Кавказский хребет к Сухумскому порту, что вместе с разрешенными к постройке путями составляло 652 версты.¹⁸³ В июне 1917 г. Общество Северо-Кавказской дороги приступило к окончательным изыскательским работам на местности. С представителями Армавир-Туапсинского общества обсуждался вопрос о примыкании путей новой дороги к армавирскому концу Благодарненской ветви.¹⁸⁴ Первое собрание акционеров Общества СКЖД состоялось

в Екатеринодаре 10 февраля 1919 г.¹⁸⁵ Разгоревшаяся гражданская война так и не позволила начать постройку линии. В первые советские годы этот проект еще стоял на повестке дня, однако осуществлен не был.

Таким образом, в начале XX в. Армавир постепенно превращался в один из крупнейших железнодорожных узлов Северного Кавказа. От города в разных направлениях отходили четыре железнодорожных "луча", было намечено сооружение еще двух линий (см. Приложение 16). При осуществлении упомянутых проектов железнодорожного строительства Армавир мог оказаться в числе важнейших транспортных центров Юга России. В силу различных обстоятельств в советское время эти планы реализованы не были. Вместе с тем, в начале XX в. Армавир уже стал значительным железнодорожным пунктом и экономическим центром обширного региона, оказав немалое влияние на всестороннее развитие степного Предкавказья.

§ 3. Армавир как важный торговый и промышленный центр региона

В конце XIX – начале XX в. Армавир становится известен, прежде всего, как крупный товарно-распределительный и коммерческий центр Северного Кавказа. Мощным стимулом для развития торговли послужило проведение через Армавир в 1875 г. Владикавказской железной дороги. Как уже отмечалось, в начале XX в. по объему экспорта зерновых продуктов станция Армавир-Владикавказский занимала первое место в степном Предкавказье, опережая такие важные пункты как Екатеринодар и Ставрополь.

Хлебные и другие земледельческие грузы поступали на армавирскую железнодорожную станцию из обширной сельскохозяйственной округи селения: Лабинского, Баталпашинского, Майкопского и Кавказского отделов Кубанской области, а также из Ставропольского и Медвеженского уездов Ставропольской губернии.¹⁸⁶ Перед Первой мировой войной ежегодный гужевой подвоз зерна в Армавир составлял свыше 12 млн. пудов. По данным местного Биржевого комитета, "часть хлебов поступает непосредственно на армавирские мельницы и значительная часть

распределяется среди крупных ссыпщиков, располагающих своими амбарами, емкость коих, считая и амбары для подсолнуха, превышает три миллиона пудов".¹⁸⁷ В 1912 г. в селении вели операции более 40 крупных хлебных торговцев.¹⁸⁸ В Армавире их ссыпки и амбары располагались, в основном, вдоль Владикавказской железной дороги, на Хлебной площади (территория между современными улицами К.Либкнехта, Дзержинского, Гоголя и Калинина) и по улицам Урупской (Урицкого), Красной (Кирова) и Лабинской (Дзержинского), куда выходили дороги из окрестных станций. Деятельность местных коммерсантов распространялась на довольно обширный регион. Отделения, комиссионеры и приказчики армавирских фирм имелись во многих пунктах Владикавказской железной дороги, от ст. Малороссийской до ст. Прохладной, и по всей линии Армавир-Туапсе.

30 марта 1911 г. Отдел торговли Министерства Торговли и Промышленности направил Армавирскому биржевому комитету запрос о действующих в районе Комитета крупнейших экспортных организациях для "сообщения означенных данных заграничным российским консулам". В ответ местный Биржевой комитет доложил следующее: "Армавир является главным рынком хлебной торговли Северного Кавказа, экспортируя озимую пшеницу, гарновку, овес, ячмень, кукурузу, горчицу и другие хлебные товары через Новороссийск и Ростов за границу. В этой отрасли торговли в районе действий Биржи, непосредственные с заграничными рынками отношения имеют самые крупные фирмы: Спари Павел Дмитриевич и Хлебное Товарищество "Русь".¹⁸⁹ В 1908 г. денежный оборот армавирской хлебной ссыпки П.Д.Спари составлял 2 124 000 руб.¹⁹⁰ Крупные закупки зерна для отправки его в Европу осуществлялись в селении также местным отделением французской фирмы "Луи Дрейфус и К^о".¹⁹¹ Основной поток кубанского хлеба шел в Германию (17-23 млн. пуд. ежегодно), по 8-12 млн. пуд. вывозилось в Голландию, Данию и Италию и по 3-7 млн. пуд. покупалось Францией, Англией, Бельгией и Грецией.¹⁹²

Кроме хлебных грузов по железной дороге из Армавира экспортировалась мука, подсолнечное масло, поташ, жмых, скот, шерсть и другие сельскохозяйственные товары. В декабре 1911 г. представитель Кавказского наместника в Государственном совете

А.Н.Никольский привел сведения о том, что общий годовой денежный оборот только хлебной и масличной торговли Армавира составляет 18,5 млн. руб.¹⁹³ Железнодорожная станция Армавир являлась крупнейшим на Северном Кавказе центром по отправкам продуктов животноводства. Так, в 1900 г. грузов данной категории отсюда было вывезено 139 тыс. пуд. Второе место в этом отношении занимала станция Екатеринодар, экспортировавшая 94 тыс. пуд. указанной продукции.¹⁹⁴

Свидетельством важной роли Армавира в расширении экспортной торговли региона является внимание к селению со стороны международных коммерческих организаций. В апреле 1912 г. Армавирский биржевой комитет получил от Одесского отделения Русско-Английской торговой палаты циркуляр с предложением "содействовать установлению и развитию торговых отношений России с Англией".¹⁹⁵ В результате последовавшей переписки Биржевой комитет помог местным "заинтересованным лицам и учреждениям" наладить деловые связи с конкретными английскими фирмами.

В конце XIX – начале XX в. наряду с внешней в Армавире успешно развивается и внутренняя торговля. По-прежнему весьма значительную роль в ней играли коренные жители селения – черкесо-гаи. После проведения через Армавир Владикавказской железной дороги их активная коммерческая деятельность переходит на новый более высокий уровень. Как и раньше, главным предметом торговли черкесо-гайских купцов являлась продукция российской фабричной промышленности. Впервые в Армавире начинают открываться крупные оптовые склады и магазины с разнообразными мануфактурно-галантерейными товарами. Оборотистые армавирские купцы завязывают прочные партнерские отношения с московскими и лодзинскими фабрикантами, совершая закупки готовой продукции непосредственно на предприятиях. В конце XIX в. селение быстро превращается в крупнейший на Северном Кавказе центр по реализации мануфактурно-галантерейных изделий. В 1881 г. некий И.Могила в "Кубанских областных ведомостях" писал: "Торговля мануфактурными товарами, которые всегда продаются в богатых складах братьев Тарасовых, Давыдовых и Каспаровых, по московским

ценам, без потери для покупателя времени и расходов на поездки, сделали Армавир для всех соседних торговых станиц и селений "новым Московским базаром", так что все мелкие торговцы Кавказского и Баталпашинского уездов скоро совсем забудут Ростов, где они не могут купить с такою выгодой товары, как у армавирских складчиков, которые имеют возможность продать дешевле ростовских цен, сами получая огромными партиями товары, преимущественно требующиеся в наших местах, от первых российских фабрикантов".¹⁹⁶ Некоторые современники отмечали, что Армавир по масштабам своих торговых оборотов является "Москвой для Северного Кавказа", а окрестные жители метко окрестили село "маленькой Москвой".¹⁹⁷

Разнообразными мануфактурно-галантерейными изделиями Армавир снабжал не только ближайшие кубанские отделы, но и соседние области и губернии Северного Кавказа. В рапорте от 29 июня 1889 г. атаман Лабинского отдела полковник Савицкий сообщал: "Объехал Лабинский отдел и, наводил справки о сфере торгового влияния Армавира на окрестности и оно оказалось неимоверно обширное. Другими торговцами, приобретающими товары оптовых складов названного селения, оказывается все купечество, производящее торговлю в Лабинском, Майкопском, Кавказском и Баталпашинском отделах, а красные товары идут из Армавира в Екатеринодар, Ставрополь Кавказский и в область войска Донского, так, что, в отношении торговли сказанным товаром, даже Ростов-на-Дону не соперничает с упомянутым селением".¹⁹⁸ В том же году денежный оборот Армавира только по оптовой продаже мануфактуры превышал 10 млн. руб., что составляло лишь половину всех торговых оборотов селения в благоприятный урожайный год.¹⁹⁹

Около половины местных купцов черкесо-гаев вели свои операции не в самом Армавице, а в окрестных станицах, аулах и селениях. Так, из числа коренных армавирицев гильдейские свидетельства на право торговли в Лабинском и Кавказском отделах получили: в 1890 г. – 117 чел., в 1891 г. – 110 чел. и в 1892 г. – 111 чел. Из них собственно в Армавице торговали: в 1890 г. – 49 чел., в 1891 г. – 47 чел. и в 1892 г. – 56 чел.²⁰⁰ В 1894 г. один из журналистов "Кубанских областных ведомостей" замечал.

что "трудно найти в Кубанской и Терской областях и Ставропольской губернии станицу или селение, где не было бы торговца из числа коренных армавирцев".²⁰¹

Многие армавирские мануфактурные фирмы открывали свои филиалы и представительства не только в городах и селениях Северного Кавказа, но и в различных регионах России. Так, в начале XX в. крупнейшее местное Товарищество мануфактур братьев Тарасовых имело свои отделения в Екатеринодаре, Ставрополе, Симферополе и Астрахани; Торговый дом "Н.Шах-Назаров и М.Хачадуров" – в Саратове; Торговый дом Б.К.Кусикова – в Ставрополе; Торговый дом братьев Сеферовых – в Ставрополе и Лабинской; Торговый дом братьев Алавердовых – в Лабинской и Кавказской; Торговый дом братьев Давыдовых – в Воронеже и Саратове и т.д.²⁰² Для лучшей координации коммерческих операций некоторые фирмы переводили свои правления из Армавира в другие города. Так, примерно в 1908 г. главная контора Товарищества мануфактур братьев Тарасовых была перенесена в Москву. Довольно быстро эти самые именитые армавирские предприниматели черкесо-гаи вошли в число элиты московского купечества. Интересные воспоминания оставил о них известный представитель делового мира "первопрестольной" П.И.Щукин: "Вначале братья Тарасовы жили весьма скромно; ездили по железной дороге в третьем классе, возили с собой мешки с сухарями из черного хлеба, которым питались дорогой, носили зимой потертые барьяны шубы, но потом они разбогатели, и мы увидели их в собольих шубах с бобровыми воротниками".²⁰³

Еще один выходец из этой купеческой фамилии, Иван Тарасов, перевел правление своего торгового дома из Армавира в г. Ростов-на-Дону. Впрочем, данный процесс не имел массового характера, и основная деятельность упомянутых фирм по-прежнему была сосредоточена в Армавире.

Закупки мануфактурных и галантерейных товаров армавирские торговцы совершали на московских и лодзинских фабриках. Такие сделки осуществлялись с помощью комиссионеров. Вместе с тем, крупные российские производители стремились выйти к потребителям, минуя посредников, для чего открывали в важнейших торговых центрах империи собственные фабричные

склады и представительства. В июле 1909 г. в Армавире был открыт оптовый склад известного Московского товарищества Даниловской мануфактуры.²⁰⁴ В 1914 г. эта фирма вошла в состав нового "Товарищества на паях внутренней и вывозной торговли мануфактурными товарами", которое получило монопольное право на продажу всех изделий крупных текстильных фабрик Н.Н.Коншина в Серпухове, А.Гюбнера и Товарищества Даниловской мануфактуры в Москве. 10 апреля того же года в Армавире появляется оптовый склад названного Товарищества.²⁰⁵

О масштабах мануфактурной торговли Армавира можно судить, исходя из сведений, собранных коммивояжерами московских и лодзинских фабрик на местах реализации данной группы товаров. Так, в 1895 г. денежные обороты мануфактурно-галантерейных фирм крупнейших торговых центров Северного Кавказа составляли: Армавира – 7390 тыс. руб., Екатеринодара – 2530 тыс. руб., Владикавказа – 1960 тыс. руб., Ставрополя – 1570 тыс. руб. и Новороссийска – 630 тыс. руб.²⁰⁶ В 1897 г. обороты только мануфактурных торговых предприятий Армавира (без учета мелких) достигли 8105 тыс. руб.²⁰⁷ В то же время в Екатеринодаре они равнялись (в 1898 г.) – 3810 тыс. руб., во Владикавказе (в 1898 г.) – 2415 тыс. руб., в Ставрополе (в 1897 г.) – 1885 тыс. руб. и Новороссийске (в 1898 г.) – 640 тыс. руб.²⁰⁸ В числе известных армавирских мануфактурных фирм особенно выделялись торговые дома братьев Тарасовых (годовой оборот – 3 млн. руб.), Ивана Тарасова с сыном (оборот 1,5 млн. руб.) и братьев Сеферовых (оборот – 1 млн. руб.). Оптовые мануфактурные склады селения являлись крупнейшими на Северном Кавказе. Таких фирм в Армавире (в 1897 г.) было 5, со средним годовым денежным оборотом 1260 тыс. руб. в каждой, в Екатеринодаре (в 1898 г.) их насчитывалось 8 со средним оборотом по 370 тыс. руб., во Владикавказе (в 1898 г.) – 2 (ср. оборот – 750 т.р.), в Ставрополе (в 1897 г.) – 2 (ср. оборот – 225 т.р.) и Новороссийске (в 1898 г.) – 2 (ср. оборот 225 т.р.).²⁰⁹ Общий же оборот от продажи галантерейных изделий составлял в Армавире в 1897 г. – 2210 тыс. руб. В этой области наиболее обширные операции производились местным отделением ростовской фирмы "С.Генч-Оглуев и И.Шапошников" с годовым оборотом в 1 млн. руб. и торговым домом братьев Чумаловых с оборотом в 400 тыс. руб.²¹⁰

Таким образом, в конце XIX в. Армавир становится главным центром мануфактурно-галантерейной торговли Северного Кавказа. Годовые денежные обороты селения по реализации этих товаров превышали соответствующие обороты Екатеринодара, Ставрополя и Новороссийска вместе взятых.

Как уже отмечалось, по ввозу сельскохозяйственных машин и орудий Армавир также занимал на Северном Кавказе доминирующее положение. Перед Первой мировой войной в Кубанской области в этом отношении особенно выделялись армавирская и екатеринодарская станции Владикавказской железной дороги. Так, в 1913 г. по Владикавказской магистрали в область поступило 2 334 085 пудов сельскохозяйственной техники, в том числе в Армавир – 600 995 пуд. и в Екатеринодар – 155 452 пуда.²¹¹ Для ее хранения в Армави́ре, вдоль полотна железной дороги, сооружаются капитальные кирпичные склады и пакгаузы. По данным за 1913 г., продажу сельскохозяйственных машин и орудий в селении вели не менее 16 отечественных и зарубежных фирм, в том числе: "Международная компания жатвенных машин" (США), "Гулье-Бланшард" (Франция), "Генрих Ланц" (Германия), "М.Гельферих-Саде" (Россия-Германия), "Акционерное общество агентурно-комиссионного дела", "Кернер и Бегар", "Джон Мартын и К^о", "Пальмер, Грагам и К^о", Торгово-промышленное товарищество "Е.Н.Баронов и А.В.Попов", А.О.Тюфекчиев, Е.М.Улькин, Г.А.Унтерзегер, Я.Х.Чопуров, В.С.Шаханов, В.И.Мордовцев и А.П.Унанов.²¹²

В начале XX в. в Кубанской области наблюдается быстрое распространение сельскохозяйственной техники. С 1900 по 1914 г. количество усовершенствованных сельскохозяйственных орудий увеличилось здесь в 2,6 раза, достигнув 685 832 штук. В 1900 г. одно такое орудие приходилось на 10 душ населения, в 1905 г. – уже на 6, а в 1910 г. – на 4.²¹³ Аналогичные процессы протекали и в Ставропольской губернии.

Увеличивалось не только число усовершенствованных орудий, но и расширялось применение сложных сельскохозяйственных машин, главным образом в хозяйствах помещиков-предпринимателей и сельской буржуазии. На крупнейших армавирских складах, помимо разнообразных жаток, веялок, сноповязалок,

плугов, культиваторов, сеялок, зернодробилок, сенокосилок и другой сельскохозяйственной техники имелись и такие сложные и дорогие машины, как: паровые молотилки, моторные автоплуги и даже тракторы.

В начале 1910-х гг. местным отделением "Международной компании жатвенных машин" в селении продавались нефтяные тракторы "Интернациональ" и "Могул", фирмой "М.Гельферих-Саде" – тракторы "Гарт-Парр", фирмой "Кернер и Бегар" – тракторы "Кейс" и др.²¹⁴ В 1913 г. американская "Международная компания жатвенных машин", в целях рекламы, неоднократно демонстрировала в Армави́ре непосредственную работу своих тракторов при вспашке, бороновании, посеве и т.д.²¹⁵ Примечательно, что эти испытания снимались кинооператорами и показывались на экранах местных "театров-биографов".

"Международная компания жатвенных машин" являлась крупнейшим предприятием Армави́ра по торговле сельскохозяйственной техникой. Филиал этой фирмы был открыт в селении в 1911 г. Тогда же на западной окраине Армави́ра компания возводит капитальные кирпичные пакгаузы (ул. Энгельса № 1), к которым была проложена специальная железнодорожная ветка.²¹⁶ Здесь реализовывалась разнообразная продукция собственных машиностроительных заводов Компании, находящихся в Америке и в России, при станции Люберцы Московской губернии. Перед Первой мировой войной ежедневно у складов этой фирмы разгружалось и отправлялось по железной дороге до 30 вагонов сельскохозяйственных машин и орудий. Как сообщал в марте 1914 г. директор местного филиала инженер Шиллер, "Армавирское отделение Международной компании, благодаря десяткам своих вояжеров, сотням комиссионеров продает свои машины во всех углах Кавказа и делает более 4 000 000 руб. оборота".²¹⁷

По своей обширной торговле сельхозтехникой в Армави́ре выделялись также собственные заводские склады известного харьковского российско-германского товарищества "М.Гельферих-Саде" (ул. Матюхина, корпуса ПТУ № 5), открытые еще в 1880 г. В начале 1910-х гг. здесь трудилось 45 рабочих и служащих, а денежные обороты армавирского отделения фирмы (в 1908 г.) составляли 1 млн. руб.²¹⁸ Одним из крупнейших в Армави́ре

являлся и фирменный склад большого германского локомобильного завода Генриха Ланца в Мангейме (ул. Железнодорожная № 42), который появился в селении в 1900 г.

Многие местные торговцы и организации, продававшие сельскохозяйственные машины и орудия, выступали официальными представителями иностранных машиностроительных предприятий. Так, торговый дом "Гулье-Бланшард" являлся агентом завода "Рустон-Проктор и К⁰" в Линкольне (Англия); торговый дом "Джон Мартин и К⁰" – заводов "Рансом, Симс и Джефферис" в Ипсвиче (Англия) и заводов "Г.Лютера" в Брауншвейге и Дармштадте (Германия); товарищество "Е.Н.Баронов и А.В.Попов" – заводов "Гофгер и Шрантц" в Вене и Будапеште (Австро-Венгрия); Акционерное общество агентурно-комиссионного дела – завода "Маршалль, С-я и К⁰" в Генсборо (Англия) и т.д. Таким образом, география стран, ввозивших на Кубань сельскохозяйственную технику, была весьма обширна: от Германии и Великобритании – до Америки.

Накануне Первой мировой войны общий денежный оборот армавирских фирм, торговавших сельскохозяйственными машинами и орудиями, доходил от 9-ти до 12 млн. руб. в год, что составляло около 40% аналогичных оборотов всего Северного Кавказа.²¹⁹

В конце XIX – начале XX в. в Армавири были также развиты бакалейная, железно-скобяная, лесная, химическая, кожевенная и другие отрасли внутренней торговли. Об отраслевой структуре торговых предприятий Армавира и всего степного Предкавказья в 1900 г., можно судить по следующей таблице²²⁰ (см. след. стр.).

Таким образом, в конце XIX в. наибольший удельный вес в торговле Армавира имела продажа мануфактурно-галантерейных, сельскохозяйственных и смешанно-хозяйственных (сельхозтехника) товаров. В экономике же всего степного Предкавказья важнейшая роль принадлежала торговле продуктами земледелия, в чем проявлялась аграрная специфика хозяйства региона. В общем денежном обороте торговых предприятий степного Предкавказья (124 402 тыс. руб.) доля Армавира (15 954 тыс. руб.) составляла 12,8%, а по отношению к аналогичным оборотам всего Северного Кавказа (165 990 тыс. руб.) – 9,6%.²²¹

Виды торговли (по группам товаров)	Торговые предприятия					
	В сел. Армавир				В степном Предкавказье	
	Количество	Денежный оборот			Количество	Денежный оборот (тыс. руб.)
		Всего (тыс. руб.)	В % от всего оборота Армавира	В % от оборота данной отрасли торговли степного Предкавказья		
Земледельческие и растительные продукты	37	3094	19,4	6,2	1156	50 156
Продукты животноводства и охоты	24	1652	10,3	25,6	479	6450
Лесные материалы и деревян. изделия	5	250	1,6	7,5	316	3317
Минеральные продукты и металлические изделия	25	1973	12,4	28	369	7035
Мануфактурные изделия и галантерея	40	5326	33,4	25,3	1029	21 026
Питейно-трактирные	46	763	4,8	5,4	1720	14 217
Смешанно-хозяйственные	153	2896	18,1	13	4855	22 201
Всего	330	15 954	100	12,8	9924	124 402

В 1900 г. по величине торговых оборотов важнейшие центры Северного Кавказа располагались в таком порядке: Новороссийск (20 304 тыс. руб.), Екатеринодар (17 033 тыс. руб.), Армавир

(15 954 тыс. руб.), Ейск (12 878 тыс. руб.), Владикавказ (6263 тыс. руб.) и Ставрополь (6027 тыс. руб.).²²² Следовательно, уже в конце XIX в. по развитию торговли Армавир стоял в одном ряду с крупными губернскими и областными городами региона, а всего через несколько лет селение стало занимать в этом отношении первое место.

Наибольшее значение имела в Армавире постоянная оптовая торговля. В 1913 г. здесь насчитывалось 740 различных магазинов и лавок.²²³ В начале XX в. некоторые очевидцы с изумлением отмечали, что магазины селения "нисколько не уступают магазинам Москвы и С-Петербурга".²²⁴ В мануфактурном магазине братьев Тарасовых работали около 100 служащих и приказчиков, на оптовом товарном складе действовал грузовой лифт, а годовой денежный оборот этой фирмы составлял 8-9 млн. руб.²²⁵ Торгово-Промышленное товарищество "Е.Н.Баронов и А.В.Попов" имело отделы железно-скобяных, лесных, строительных, электротехнических, бакалейно-гастрономических товаров, продавало масляные краски, разнообразное заводское оборудование и сельскохозяйственную технику. По двору этой фирмы, от складов к Николаевскому проспекту, был проложен узкоколейный рельсовый путь для транспортировки крупногабаритных товаров. Денежный оборот товарищества в 1913 г. составил около 3 млн. руб.²²⁶ Оптово-розничный бакалейно-гастрономический магазин и склад торгового дома "П.Г.Каспаров и К⁰" помещался в большом собственном 3-х этажном здании с огромными зеркальными окнами-витринами и обширными подвалами. Отсюда оптовые партии бакалеи отправлялись во все уголки Северного Кавказа. Годовой оборот этого магазина в 1910-е гг. доходил до 2,5 млн. руб.²²⁷ Таких фирм в селении действовало несколько десятков. Их масштабы особенно выразительны при сопоставлении с соответствующими показателями других центров Северного Кавказа. Так, годовые торговые обороты всего губернского города Ставрополя (в 1914 г.) составляли 5,1 млн. руб., областного Владикавказа (в 1913 г.) – 3,9 млн. руб., Майкопа (в 1914 г.) – 1,8 млн. руб.²²⁸

Для окрестных сельскохозяйственных районов Армавир служил важным центром ярмарочной и базарной торговли.

В начале XX в. местные ярмарки: Пафнунтьевская (с 1 по 10 мая) и Симоновская (с 15 по 25 августа) в Кубанской области относились к числу крупнейших.²²⁹ Главными предметами продажи здесь были лошади и крупный рогатый скот. Ярмарки проводились два раза в год на юго-восточной окраине селения, а местом постоянной торговли скотом служила Скотопригонная (Конная) площадь. Продажа разнообразных лесных материалов велась в Армавире на обширной Лесной (Александровской) площади. В народе эту огромную пустошь называли также площадью Труда, поскольку в страдную пору здесь собирались толпы крестьян, нанимавшихся на работу богатыми местными землевладельцами. Это была своеобразная биржа труда под открытым небом. Продажу зерна окрестные сельчане производили на Хлебной площади, где находился целый ряд ссыпок и амбаров армавирских торговцев.

Главный продовольственный рынок (Старый базар) с 1887 г. располагался в самом центре селения на Базарной площади, между упраздненными армянским и русским кладбищами и Владикавказской железной дорогой. Армавирцы покупали здесь разнообразные "съестные припасы": хлеб, муку, рыбу, мясо, овощи, фрукты, зелень, молочные, бакалейно-гастрономические и другие продукты. Примыкавшие к Старому базару улицы были тесно застроены торговыми рядами, где велась продажа товаров на любой вкус. В начале XX в. на Сенной площади появляется Новый рынок (Сенной базар), на котором помимо продуктов шла бойкая торговля кормом для лошадей и скота.

В рассматриваемый период в Армавире формируется разветвленная сеть кредитно-финансовых учреждений. В 1913 г. в селении оперировали отделения Государственного, Волжско-Камского, Азовско-Донского, Русского торгово-промышленного, Русского для внешней торговли и Русско-Азиатского банков, Северо-Кавказский коммерческий банк (главная контора в Армавире), агентства Донского и Харьковского земельных банков и 4-ре банка местных Обществ взаимного кредита (1-го; 2-го; Коммерческого и Сельскохозяйственного), а также Уездное казначейство и Кредитное товарищество.²³⁰ В 1910 г. оборот только 10 армавирских кредитных учреждений достиг 500 млн. руб.²³¹ Банки субсидировали развитие местной промышленности и

торговли, финансировали строительство железных дорог, а также активно занимались экспортом из региона сельхозпродукции.

Это приводит к разорению многих армавирских хлебных торговцев, не выдерживавших конкуренции с крупными кредитно-финансовыми учреждениями, которые целенаправленно сбивали цены на зерно. В 1913 г. частные экспортеры армавирского района направили министрам Торговли и Промышленности, Финансов и Путей сообщения жалобу, в которой, в частности, говорилось: "управление Туапсинской дороги, имея неразрывную связь с открытым в Армавире Северо-Кавказским банком, предоставляет вагоны под погрузку хлебных грузов исключительно означенному банку, занимающемуся хлебным экспортом. Остальным хлебо-промышленникам подача вагонов под нагрузку воспрещена, несмотря на то, что грузы в громадном количестве вывезены к станциям железной дороги, где и хранятся под открытым небом".²³² Обещания властей защитить интересы торговцев действенного результата не имели, и описанная ситуация сохранялась вплоть до революции 1917 г.

3 августа 1910 г. для упорядочения внешней и внутренней торговли в Армавире была торжественно открыта Товарная биржа. О масштабах этого учреждения свидетельствует тот факт, что к 1 января 1911 г. в члены Биржевого комитета записались 188 крупнейших местных фирм, торговцев и промышленников.²³³ В то же время в состав комитета открытой на год раньше Екатеринодарской биржи вошли 114 частных и юридических лиц.²³⁴ В конце XIX – начале XX в. биржи являлись атрибутами, прежде всего, городов. К 1913 г. из 93 российских бирж Армавирская была единственной сельской биржей смешанного характера. В селе же Балаково и в Покровской слободе (Самарская губ.) действовали специализированные хлебные биржи.²³⁵

В ведении Армавирской биржи находились, в основном, вопросы, связанные с экспортом масличных и зерновых продуктов.²³⁶ Благодаря своей деятельности в области хлебной торговли, местный Биржевой комитет получает всероссийскую известность. В феврале 1913 г. в газете "Хлебное дело" отмечалось, что в России "биржевые комитеты г. Николаева, Армавира, Екатеринодара и Новороссийска, по своей деятельности и работам в пользу отечественной хлеботорговли, занимают первое место",²³⁷

По данным инспектировавшего Армавир главы Екатеринодарской казенной палаты А. Михайлова, в начале 1912 г. в селении насчитывалось 1200 торгово-промышленных предприятий, в том числе: 38 торговых товариществ, 25 торговых домов, 14 страховых обществ и 14 акционерных компаний.²³⁸ В 1899 г. общий оборот торгово-промышленных предприятий Армавира составил 18,4 млн. руб.,²³⁹ а в 1911 г., по сведениям А. Михайлова, "далеко превысил" 50 млн. руб.²⁴⁰ По данным же Армавирского биржевого комитета, торговый оборот селения в это время достигал 150 млн. руб., соответствуя сумме оборотов семи средних губернских городов России.²⁴¹ В том же 1911 г. торгово-промышленный оборот областного города Екатеринодара достигал 41 млн. руб., Ставрополя – 32 млн. руб., а Владикавказа – 11 млн. руб.²⁴² В 1914 г. по величине торговых оборотов в Кубанской области особенно выделялись 3 города: Екатеринодар – 49,1 млн. руб., Ейск – 11,8 млн. руб. и Темрюк – 9,9 млн. руб., а также 3 отдела: Лабинский – 104,1 млн. руб., Таманский – 13,9 млн. руб. и Кавказский – 11,5 млн. руб.²⁴³ Доминирующее положение Лабинского отдела объясняется тем, что большая часть его оборотов приходилась на расположенный здесь Армавир. В годы Первой мировой войны, из-за экономического кризиса, торговля многократно сокращается, однако, как и прежде, по размерам оборотов Армавир занимал на Северном Кавказе первое место. По этому показателю в 1915 г. крупнейшие торговые центры региона располагались в следующем порядке: Армавир – 40 млн. руб., Грозный – 12,6 млн. руб., Екатеринодар – 11,9 млн. руб., Пятигорск – 9,4 млн. руб., Ейск – 7,3 млн. руб., Владикавказ – 7 млн. руб., Темрюк – 6,3 млн. руб., Ставрополь (в 1914 г.) – 5,1 млн. руб. и т.д.²⁴⁴

К сожалению, у меня нет данных о денежных оборотах важнейшего экспортного города-порта Новороссийска, поскольку в статистической литературе публиковались, в основном, лишь сведения о количестве отправляемых и получаемых им грузов. Тем не менее, можно сделать вывод о том, что, если в начале XX в. Новороссийск являлся крупнейшим экспортным центром Северного Кавказа, то Армавир уверенно занимал первое место в регионе по развитию внутренней торговли. Этот факт был

зафиксирован в местных и центральных официальных статистических изданиях. Так, в объемном сборнике "Города России в 1910 г.", составленном Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, селение Армавир характеризуется как "главный торговый пункт Северного Кавказа".²⁴⁵ В выпускавшихся Кубанским областным статистическим комитетом "Кубанских календарях", начиная с 1912 г., Армавир называется "центральной местом торговли и промышленности Северного Кавказа".²⁴⁶ Местный Биржевой комитет, выполнявший функции главного статистического органа селения, в 1911 г. сообщал, что "Армавир самый крупный центр торговли и промышленности Северного Кавказа, делающий ежегодно оборота более ста миллионов рублей".²⁴⁷ Позднее (в 1916 г.) этого же мнения придерживалась и Армавирская городская управа.²⁴⁸ В целом, следует отметить, что, занимая в начале XX в. доминирующее положение в регионе по масштабам торговли, по развитию промышленности Армавир уступал первенство областному городу Екатеринодару.

Промышленный потенциал Армавира формируется, в основном, в 1890-е гг., что по времени совпадает с периодом общероссийского промышленного подъема. Уже к концу XIX в. селение превращается в один из крупнейших промышленных центров всего Северного Кавказа, уступая только городам Екатеринодару и Новороссийску. Так, по данным за 1900 г., сумма производительности предприятий Екатеринодара составила 8012 тыс. руб., Новороссийска – 4093 тыс. руб. и Армавира – 2975 тыс. руб.²⁴⁹ У остальных пунктов региона эти показатели были значительно ниже: ст. Невинномысская – 1980 тыс. руб., Владикавказ – 1850 тыс. руб., ст. Лабинская – 704 тыс. руб., Майкоп – 637 тыс. руб., Ставрополь – 444 тыс. руб. и т.д.²⁵⁰ В общей сумме производительности фабрик и заводов степного Предкавказья (21 657 тыс. руб.) доля Армавира составляла – 13,7%, а по отношению к производству всего Северного Кавказа (30 922 тыс. руб.) – 9,6%.²⁵¹

В начале XX в. параллельно с развитием торговли в Армавире происходит быстрый рост промышленности. В это время селение становится вторым после Екатеринодара промышленным центром Северного Кавказа. В 1904 г. сумма производительности

предприятий Екатеринодара достигла 8,6 млн. руб., Армавира – 3,1 млн. руб., ст. Лабинской – 2,2 млн. руб., Новороссийска – 1,8 млн. руб., Владикавказа – 1,3 млн. руб. и Ставрополя – 1,2 млн. руб.²⁵² В 1911 г. по этому же показателю крупнейшие центры степного Предкавказья располагались в следующем порядке: Екатеринодар (сумма производства – 13,2 млн. руб.), Армавир (6,3 млн. руб.), Новороссийск (5,8 млн. руб.) и Ставрополь (3,6 млн. руб.).²⁵³

Перед преобразованием Армавира в город годовая производительность фабрик и заводов селения, по моим приблизительным подсчетам, основанным на анализе различных документальных источников, составляла около 11-12 млн. руб. (см. Приложение 9), в то время как в Екатеринодаре (в 1913 г.) – 15,8 млн. руб., а в каждом из остальных губернских и областных городов Северного Кавказа этот показатель не превышал 10 млн. руб.²⁵⁴

В этот период в селении действовали 11 паровых маслобойных, 18 кирпичных (с мелкими – свыше 40), 4 чугунолитейных, 4 гвоздильных, 3 поташных, 3 пивоваренных, 9 бондарных, 1 свечной и 2 стекольных заводов, 4 паровых и несколько водяных мельниц, 4 ватных, табачная и конфетная фабрики, электростанция, 8 типографий, бойня, а также кожевенные, мыловаренные, кишечные, колбасные, экипажные, химические, мебельные и другие предприятия – всего около 70 фабрик и заводов и множество различных мастерских (см. Приложение 9; 17).

После начала Первой мировой войны промышленность Северного Кавказа переживает спад. Причинами его стали: разрыв хозяйственных связей, закрытие зарубежных экспортно-импортных рынков, падение спроса на товары ряда отраслей, перебои в снабжении сырьем и топливом, расстройство железнодорожного транспорта, мобилизация части рабочих в армию, объявление "сухого закона" и т.п. В 1915 г. сумма производства предприятий Армавира составила всего 5 045 938 руб.²⁵⁵

К 1916 г., благодаря усилению милитаризации и государственного регулирования экономики, промышленность региона вновь вступает в фазу подъема. Резко возрастает производительность предприятий, работавших по заказам Военно-промышленных комитетов на нужды обороны страны.

Особенно быстро увеличивают свои мощности предприятия металлообрабатывающей, химической и пищевой отраслей. Развитие промышленности в важнейших центрах Кубанской области, по данным за 1916 г., характеризуется в следующей таблице:²⁵⁶

Города	Число фабрик и заводов	Сумма годовой производительности (тыс. руб.)	Кол-во рабочих
Екатеринодар	115	20 892	5750
Армавир	43	15 905	1951
Майкоп	188	1886	1049
Ейск	79	242	192
Всего в области	7165	65 949	—

В итоге можно сделать вывод о том, что в начале XX в. Армавир становится одним из крупнейших промышленных центров всего Северного Кавказа, занимая в этом отношении второе место после областного города Екатеринодара.

Главной отраслью промышленности дореволюционного Армавира являлось производство подсолнечного масла. Вплоть до начала 1890-х гг. в Кубанской области были распространены только примитивные мелкотоварные маслобойни кустарного типа. Здесь преобладал ручной труд. Для приведения механизмов в действие применялась энергия воды, ветра и сила животных. Работали в таких заведениях чаще всего сами хозяева, иногда нанимая 1-2 человек. Обычно владельцы маслобоен не теряли связи с земледелием, самостоятельно обеспечивая свое производство сельхозсырьем. Продукция этих предприятий поступала только на местный рынок.

Наряду с мелкотоварными заведениями на Кубани существовали также маслобойни мануфактурного типа. На них были заняты уже только наемные рабочие, а владельцы, не участвуя в процессах производства, превращались в типичных капиталистов. Масло изготавливалось здесь из сырья заказчика. Однако эти маслобойни также являлись весьма небольшими предприятиями. Например, одним из "крупных" производств данного типа в Кубанской

области считался завод есаула А.Захарова в станице Лабинской, выпускавший около 1000 пуд. масла в год.²⁵⁷

Особенностью Армавира являлось то, что здесь развитие маслобойной промышленности происходило, видимо, минуя мелкотоварную и мануфактурную стадии. При статистических обследованиях такие заведения в селении зафиксированы не были. Здесь сразу же стали возникать большие предприятия сугубо капиталистического типа, которыми в то время считались производства, выпускавшие не менее 100 пуд. масла в сутки.²⁵⁸ В 1892 г. Я.Попов открывает в Армавире первый в Кубанской области крупный паровой маслобойный завод. Его производительность составляла от 500 до 600 пуд. масла в сутки.²⁵⁹ В 1894 г. завод Я.Попова приобретают братья И. и А. Аведовы, которые значительно перестроили и расширили предприятие. Этот завод располагался у самого полотна Владикавказской железной дороги, что существенно упрощало подвоз сырья и отгрузку готовой продукции. По местным меркам, завод Аведовых являлся весьма крупным предприятием. В начале XX в. здесь трудились 70-80 чел., а сумма годового производства завода превышала 700 тыс. руб. Маслобойня была оснащена паровым двигателем мощностью в 58 л/с.²⁶⁰ В 1910-е гг. суточное производство этого предприятия составляло один вагон подсолнечного масла и около 1000 пуд. жмыхов (макухи).

Предпринимательская деятельность братьев И. и А. Аведовых была весьма обширной. В 1899 г. в г. Екатеринодаре они построили большой маслобойный завод, где трудилось свыше 400 рабочих и выпускалось около 2500 пудов масла в сутки. Это предприятие стало одним из крупнейших в России.

В 1892 г., одновременно с Я.Поповым, свой маслобойный завод в Армавире открывают братья И. и Г. Бабаевы. В начале XX в. по величине и производственной мощности это предприятие являлось самым большим в селении. По данным за 1909 г., здесь трудились 200 человек. Завод был оборудован паровым двигателем мощностью 200 л/с и 18-ю гидравлическими прессами, которые ежедневно вырабатывали 4 вагона подсолнечного масла и 8 вагонов жмыхов (макухи). Сумма годовой производительности предприятия Бабаевых составляла 2 208 418 руб.²⁶¹

В 1895 г. в Армавире возникает еще один крупный паровой маслобойный завод, принадлежавший братьям П. и Д. Унановым. В 1913 г. здесь работали 120 чел., предприятие было оснащено паровыми двигателями и 12-ю гидравлическими прессами. Сумма годовой производительности завода достигала 2 млн. руб.²⁶²

В 1901 г. рядом с предприятиями братьев Бабаевых и Унановых в селении был основан маслобойный завод П.Д.Спари. По опубликованным в 1909 г. статистическим сведениям, здесь насчитывалось 80 чел. рабочих. На маслобойне действовал паровой двигатель мощностью 120 л/с и ежегодно выпускалось растительного масла и жмыхов на сумму около 2 млн. руб.²⁶³ От остальных предприятий завод П.Д.Спари отличался наличием собственного 6-ти этажного элеватора, возведенного для складирования семян подсолнечника.

В 1913 г. в селении имелось уже не менее 11 маслобойных заводов. Все они являлись предприятиями капиталистического типа, реализовывавшими свою продукцию за пределами Кубанской области. 10 маслобоен были оснащены паровыми двигателями, а 1 – нефтяным. По свидетельству современников, маслобойные заводы Армавира отличались "вполне законченным техническим устройством, всеми новоусовершенствованными аппаратами и машинами".²⁶⁴

В 1913 г. крупнейшие торговые дома и маслобойные заводы Кубани, в том числе предприятия братьев Аведовых, братьев Бабаевых и братьев Унановых, вошли в состав Акционерного общества южных маслобойных и химических заводов "Саломас" с основным капиталом в 5 млн. руб. Свое название это объединение получило в честь одноименной исторической области Персии, откуда в конце XIX в. переселились в Россию Аведовы, Бабаевы и Унановы.²⁶⁵ Правление акционерного общества находилось в Ростове-на-Дону, там же, где размещалась главная контора торгового дома братьев П. и Д. Унановых. Помимо маслобойных предприятий, обществу "Саломас" в Армавире принадлежали поташный и бондарный заводы.

Акционерное общество быстро богатело. К сентябрю 1917 г. его основной капитал вырос до 20 млн. руб. Монопольные цены, установленные "Саломасом" на кубанском рынке, приносили

хозяевам заводов огромные прибыли. В 1916 г. общество выплачивало на каждую сторублевую акцию 70 руб. дивиденда. Армавирцы братья И. и Г. Бабаевы сосредоточили в своих руках 3620 акций "Саломаса" и превратились в одних из крупнейших акционеров общества. Уже к 1914 г. на долю "Саломаса" приходилось до 20% всего общероссийского производства подсолнечного масла, в чем была немалая заслуга и армавирских предприятий.

В течение года, с ноября 1912-го по ноябрь 1913 г., из селения по Владикавказской железной дороге было отправлено 3125 вагонов подсолнечного масла. Из числа заводоуправленцев больше всех экспортировали масла братья Бабаевы – 527 вагонов, за ними шли: братья Унановы – 324 ваг., Д.С.Шокин (арендатор бывшего завода П.Д.Спари) – 249 ваг., П.И.Калогереси – 218 ваг., И.Ломагин – 217 ваг., О.Лажанский – 214 ваг., К.Агаханов и А.Саркисянц (арендаторы завода братьев Аведовых) – 207 ваг. и К.Дерим-Оглы – 109 ваг. Продукцию остальных предприятий реализовывали местные перекупщики: Наумов (360 ваг.), Захаров (273 ваг.), Тихонов (187 ваг.) и Мерхалев (88 ваг.).²⁶⁶ Основными рынками сбыта масла армавирских заводов являлись Москва, Лодзь и Варшава, а также более близкие районы юга России и Закавказья. Весь получаемый на местных предприятиях жмых экспортировался за границу (прежде всего, в Германию), где из него путем экстракции извлекали остатки масла и, кроме того, использовали в качестве корма для скота. Основная масса макухи закупалась в Армавире петербургским акционерным обществом "Ратнер и К^о", а также французской комиссионной фирмой "Луи Дрейфус и К^о" и датской "Томас Шютте". По отправкам жмыха селение занимало на Кубани первое место. Так, в 1912 г. из пределов области по железной дороге было вывезено 7590 тыс. пуд. подсолнечных выжимок, и в том числе со станции Армавир – 3295 тыс. пуд. или 43,4%.²⁶⁷ Оставшаяся после обрушивания семян подсолнечная лузга использовалась в качестве топлива в парокотельных заводах,²⁶⁸ что свидетельствует о первых попытках рационализации маслобойного производства.

В начале XX в. армавирские заводы являлись главным потребителем кубанского подсолнечника, посевы которого с каждым годом расширялись.

В 1915 г. Надзиратель за казенными землями и оброчными статьями Кубанской области сообщал: "развитие маслособойного дела, центром которого является Армавир, вызвало в Кубанской области... усиленное производство подсолнуха, отправляемого почти полностью в Армавир на потребности местных заводов".²⁶⁹ В начале 1910-х гг. на предприятиях селения ежесуточно производилось около 12 вагонов масла, что составляло около 2 млн. пуд. в год.²⁷⁰ Почти вся эта продукция отправлялась из Армавира по железной дороге на экспорт.

Благодаря реконструкции и модернизации ряда заводов, перед Первой мировой войной селение Армавир превращается в крупнейший центр маслособойного производства всего Северного Кавказа. Вторым важнейшим промышленным пунктом данной отрасли являлся областной город Екатеринодар. Наглядное представление о роли этих центров в развитии маслособойного производства дает следующая таблица.²⁷¹

Годы	Вывезено по железной дороге из Кубанской обл. подсолнечного масла				
	Всего по области (пуд).	В том числе из Армавира		В том числе из Екатеринодара	
		Всего (пуд).	В % к экспорту обл.	Всего (пуд).	В % к экспорту обл.
1912	4 671 327	2 112 615	45,2	1 180 371	25,3
1913	4 744 685	2 215 666	46,7	1 004 690	21,2
1914	4 410 004	2 523 277	57,2	706 162	16

Таким образом, удельный вес Армавира в маслособойном производстве Кубанской области в отмеченный период неуклонно возрастает. Значение Армавира как центра маслodelьной промышленности сохраняется и в годы Первой мировой войны. В 1917 г. ученый-агроном А.П.Протопопов произвел подробное статистическое обследование маслособойных заводов Кубанской области. По своему промышленному потенциалу Армавир занимал в данной отрасли лидирующее положение. Так, по величине ежесуточного выпуска масла крупнейшие пункты маслособойного производства Кубани располагались в следующем порядке: Армавир (6652 пуд.), Екатеринодар (4895 пуд.), Лабинская

(2748 пуд.), Усть-Лабинская (2106 пуд.) и Майкоп (1187 пуд.).²⁷² Производственная мощность заводов характеризовалась также оснащенностью маслособойными прессами, по количеству которых Армавир занимал первое место в области. По данным за 1917 г., на предприятиях Армавира действовало 55 гидравлических прессов, в то время как на маслособойнях Екатеринодара – 45 гидравлических и 4 ручных пресса, в Лабинской – 29 гидр. прессов, в Усть-Лабинской – 22 гидр. пресса и в Майкопе – 14 гидр. прессов.²⁷³ По неизвестным причинам в материалы обследования 1917 г. не вошли сведения по двум крупным армавирским маслособойным заводам: акционерного общества "Саломас" (бывш. братьев Аведовых) и И.А.Аведова (бывш. О.И.Лажанского).

С маслособойным производством было тесно связано развитие на Кубани поташной промышленности. Поташ (углекислый калий) получался из золы стеблей и корзинок подсолнуха и являлся важным сырьем в мыловаренном и стекольном производствах, при изготовлении красок, фотографии и т.п. Накануне 1-й мировой войны по выпуску поташа Кубанская область занимала первое место в России. В 1910-1912 гг. выработка поташа составляла на Кубани около 80% от его общероссийского производства.²⁷⁴ В этот период Армавир являлся крупнейшим центром поташной промышленности области. Ежегодно из селения экспортировалось свыше 40% всего кубанского поташа. Второе место по данному показателю занимала ст. Усть-Лабинская. О масштабах вывоза из этих центров поташа можно судить по следующей таблице:²⁷⁵

Годы	Вывезено по железной дороге из Кубанской области поташа				
	Всего по области (тыс. пуд).	В том числе из Армавира		В том числе из ст. Усть-Лабинской	
		Всего (тыс. пуд).	В % к экспорту обл.	Всего (тыс. пуд).	В % к экспорту обл.
1911	844,4	403,7	47,8	305,8	36,2
1912	1010	401,2	39,7	347,3	34,4
1913	946,6	392,8	41,5	235,9	24,9
1914	596,7	248,2	41,6	193,7	32,5

Перед Первой мировой войной в селении действовало 3 поташных завода: Акционерного общества кавказских химических заводов, С.Т.Шокина и братьев Бабаевых. Самым большим являлось оборудованное паровыми двигателями предприятие Бабаевых, производительность которого составляла от 800 до 1000 пуд. углекислого калия в сутки.²⁷⁶ Позднее этот завод вошел в состав акционерного общества "Саломас" и после проведенной в 1915 г. реконструкции здесь выпускалось около 20% всего кубанского поташа.²⁷⁷ По данным обследования А.П.Протопопова, крупнейшими поташными заводами в области являлись: армавирский общества "Саломас" (суточная производительность около 1000 пуд. углекислого калия); Усть-Лабинский общества Кавказских химических заводов (производительность – 600 пуд.) и Архангельский того же общества (производительность – 500 пуд.).²⁷⁸

В годы Первой мировой войны на базе масложивотноводческой промышленности в Армавире налаживается производство "растительного сала" или "маслорода". Этот продукт называвшийся также "салонином" или "саломасом" представлял из себя белый твердый технический жир, получаемый из растительного масла путем обогащения его водородом (гидрогенизации). Искусственное сало являлось важным сырьем в свечном и мыловаренном производствах. Спрос на него резко возрос после начала войны, в связи с прекращением поставок в Россию животных жиров из Австралии.

В Армавире большой "Химический завод искусственного сала "Маслород" был открыт 9 ноября 1915 г. И.А.Аведовым, который к тому времени вышел из состава акционерного общества "Саломас".²⁷⁹ Это предприятие, рассчитанное на ежесуточный выпуск до 5 тыс. пуд. растительного сала, оценивалось не менее, чем в 1,3 млн.руб.²⁸⁰ Кроме Армавира, в степном Предкавказье такой же завод имелся только в Екатеринодаре с производительностью 3000 пуд. искусственного сала в сутки. Уже к 15 апреля 1916 г. предприятием И.А.Аведова было продано 694 тыс. пуд. маслорода на 9,2 млн. руб.²⁸¹ Численность рабочих завода составляла в это время 358 чел.

В начале 1917 г. в Армавире при заводе "Маслород" И.А.Аведов открывает новое большое предприятие "для

изготовления из искусственного сала и растительного масла различных сортов мыла". Завод был оборудован 2 электродвигателями мощностью по 4 л/с и 8-сильным локомотивом.²⁸² Здесь выпускалось 12 тыс. пуд. мыла в месяц. На варке мыла и в небольшой бочарной мастерской было занято до 60 чел. рабочих. Химический и мыловаренный заводы И.А.Аведова были оборудованы по последнему слову техники того времени. От станции Армавир-Туапсинский к предприятиям была проведена железнодорожная ветка.

В дореволюционный период основной тарой для транспортировки подсолнечного масла служили деревянные бочки, что стимулировало развитие в регионе бондарного производства. 27 июня 1908 г. был утвержден устав Армавирского акционерного общества бочарного производства с основным капиталом 125 тыс. руб.²⁸³ В селении этому обществу принадлежал большой паровой бондарный завод, где изготавливались чинаровые, осиновые и дубовые бочки различной емкости. В 1913 г. здесь трудилось 70 чел., а сумма годового производства предприятия составляла 91 тыс. руб. Впоследствии этот завод перешел в собственность акционерного общества "Саломас". В Армавире также действовало множество мелких бондарных мастерских.

Для железнодорожных перевозок масла использовались бочки из чинарового дерева, грузившиеся в обыкновенные крытые товарные вагоны. Тара из этого пористого материала плохо подходила для хранения жидких продуктов, и бочки, особенно в жаркое время, давали значительную утечку масла. Для уменьшения потери продукта внутренняя поверхность чинаровых бочек покрывалась вассергласом (жидким стеклом), а за отсутствием последнего, чистым столярным клеем. Помимо этого, бочки оборачивали соломой и обшивали рогожей, которую часто и обильно поливали водой.

После начала Первой мировой войны перевозки гражданских грузов по железным дорогам оказались затруднены. На станциях образовались большие залежи предназначенных к отправке товаров. Из-за утечек хранившегося в деревянной таре масла местные торговцы несли значительные убытки. В начале 1916 г. петроградская фирма "Ратнер и К⁰" приобрела несколько нефтяных

железнодорожных цистерн, которые после тщательной очистки стали использоваться для отправки из Армавира на внутренние рынки страны подсолнечного масла. Товары, перевозившиеся в подвижном составе, принадлежавшем грузовладельцам, на очередь не записывались.²⁸⁴ Так впервые было положено начало транспортировке растительных масел в металлических железнодорожных цистернах.

Важной отраслью местной промышленности являлось также мукомольное производство. В 1913 г. в селении действовало 4 паровых и несколько моторных и водяных мельниц. Крупнейшими из них были предприятия И.А.Шеховцова и Я.О.Ходякова. Ежедневно они перерабатывали по 2 тыс. пуд. зерна. На паровой мельнице Я.О.Ходякова выпускалось 11 сортов муки, экспортировавшейся в центральную Россию, Петербург, Ригу, Варшаву, Закавказье и Среднюю Азию.²⁸⁵ На вальцовый мельнице И.А.Шеховцова ежегодно вырабатывалось: муки крупчатки 350 тыс. пуд., ржаной – 45 тыс. пуд., ячменной – 50 тыс. пуд. и отрубей – 120 тыс. пуд. на сумму около 1 млн. руб.²⁸⁶ По данным за 1916 г., ежедневная производительность крупнейших мукомольных предприятий Армавира составляла: мельницы Я.О.Ходякова – 3000 пуд., Товарищества Шеховцовых – 1500 пуд., наследников Б.М.Каспарова – 800 пуд. и Мануйлова и Сычева – 700-800 пуд.²⁸⁷

Впрочем, по развитию мукомольной промышленности Армавир существенно уступал таким центрам степного Предкавказья как Екатеринодар и Ставрополь. Так, в 1915 г. официальная статистика зафиксировала в Армавире всего 2 паровые мельницы с годовой производительностью в 1,5 млн. руб. В то же время в Екатеринодаре действовало 16 таких мельниц с годовой выработкой продукции на 4,8 млн. руб.²⁸⁸ Производительность мукомольных предприятий г. Ставрополя (в 1914 г.) составляла 4,5 млн. руб.²⁸⁹

В пищевой промышленности Армавира заметное место занимали пивоваренное и табачное производства. В начале XX в. в селении действовали 3 пивоваренных завода, выпускавшие разнообразные сорта пива ("Портер", "Пель-Эль", "Царское", "Кабинетное", "Экспорт", "Пильзенское", "Черное", "Мартовское",

"Баварское" и др.), а также фруктовые и ягодные прохладительные напитки. К 1910 г. годовая производительность самого большого завода И.В.Зубарева "Кавказская Бавария" составляла 71 тыс. ведер пива; завода Г.Б.Челидзе "Новая Бавария" – 65 тыс. ведер и завода И.И.Гржибы "Гамбринус" – 50 тыс. ведер.²⁹⁰ Армавирские пивоваренные предприятия разливали свою продукцию в собственные фирменные бутылки, которые заказывались на стекольном заводе В.К.Вильде, Г.Б.Челидзе и К⁰.

В 1881 г. в Армавире была основана табачная фабрика, принадлежавшая торговому дому "К.Муратчаев и Х.Назаров". В начале 1890-х гг. здесь ежегодно выпускалось 11 млн. штук папирос и 5500 пуд. курительного табака трех сортов на сумму 89 тыс. руб.²⁹¹ Продукция фабрики отправлялась на курорты Кавминвод и в Закавказье.²⁹² В начале XX в. армавирская табачная фабрика становится крупнейшей в степном Предкавказье. К 1909 г. на этом предприятии работали 187 чел. и производилось табаку и папирос на 460 тыс. руб. в год. Фабрика К.Муратчаева и Х.Назарова имела склады в Армавире и Екатеринодаре и представительства во Владикавказе, Одессе и Ставрополе.²⁹³ Несмотря на конкуренцию крупных столичных и ростовских табачных предприятий, армавирская фабрика развивалась весьма успешно, за счет работы на местном сырье и использования дешевого наемного труда женщин, детей и подростков.

В конце XIX – начале XX в. Армавир являлся центром ватного производства степного Предкавказья. В 1913 г. в селении действовали 4 ватных фабрики, перерабатывавшие привозной персидский и среднеазиатский хлопок.²⁹⁴ По своей производительности и размерам особенно выделялась фабрика, принадлежавшая товариществу мануфактур братьев Тарасовых. Она размещалась в самом центре селения, в нескольких капитальных 4-х этажных корпусах. Предприятие было оснащено одним паровым и двумя нефтяными двигателями мощностью 137 л/с. По данным за 1911 г., годовая производительность 2 ватных фабрик Армавира составляла 600 тыс. руб.²⁹⁵

Большое развитие в Армавире получило производство строительных материалов. В начале 1910-х гг. в селении работали 7 больших и около 40 средних и мелких кирпичных заводов, выпускавших ежегодно до 70 млн. штук кирпича, а также разнообразную черепицу.²⁹⁶

Одним из крупных предприятий Армавира в начале XX в. являлся стекольный завод В.К.Вильде, Г.Б.Челидзе и К⁰. В 1913 г. здесь насчитывалось 145 чел. рабочих, и изготавливались разнообразные бутылки и банки на сумму 180 тыс. руб. в год.²⁹⁷ Помимо этого предприятия, в селении действовал также небольшой стекольный завод А.И.Оганова.

Металлообрабатывающая промышленность была представлена в Армавире несколькими чугунолитейными и гвоздильными заводами. В основном, они специализировались на ремонте сельскохозяйственной техники и изготовлении оборудования мукомольных мельниц и маслобоен. Еще в 1877 г. немцы-колонисты фирмы "Гаммер и Шмидт" построили в селении у полотна железной дороги небольшой чугунолитейный завод, ставший фактически первым в Кубанской области металлообрабатывающим предприятием. Здесь были установлены два горна, два токарных станка и вагранка. Рабочих на заводе "Гаммера и Шмидта" насчитывалось 15 чел.²⁹⁸

Впоследствии это предприятие поменяло несколько владельцев, а с 1901 г. оказалось в собственности М.И.Мисожникова, который существенно расширил и реконструировал производство. В 1910 г. было образовано Акционерное общество чугунолитейного и машиностроительного завода "М.И.Мисожников" с основным капиталом 600 тыс. руб.²⁹⁹ В 1913 г. на заводе работали около 100 чел., а сумма годового производства предприятия составляла 150 тыс. руб. Здесь изготавливалось художественное литье, оборудование мельниц, маслобоен, просорушек, кирпично-черепичных заводов, колодезных насосов, разнообразные железные конструкции и нефтяные двигатели мощностью от 3 до 120 л/с.³⁰⁰ Аналогичные изделия, а также водяные турбины системы Жонваля производились на чугунолитейном заводе братьев Осессек и Э.Конечного, который был основан в 1898 г.³⁰¹ На небольшом чугунолитейном предприятии Н.Д.Шумилкина выпускались газовые двигатели мощностью от 3 до 60 л/с.³⁰²

Большинство местных металлообрабатывающих предприятий осуществляли также ремонт сельскохозяйственной техники, в чем всегда нуждалось окрестное земледельческое население. Разнообразные железно-скобяные изделия, находившие широкий

сбыт в регионе, производились на гвоздильных заводах Армавира. На самом крупном заводе – Кавказского товарищества гвоздильно-канатного производства в 1910-х гг., кроме разнокалиберных гвоздей, вырабатывалась проволока "светлая, обожженная, бронзированная, оцинкованная, луженая" и др., заклепки "колесные, спицевые, котельные, бондарные, для жатвенных машин и др.", шурупы, петли, шайбы, крючки, консервные ключи и прочие металлические изделия общим весом до 1000 пуд. в сутки.³⁰³

В годы Первой мировой войны многие предприятия города переориентировали свое производство в соответствии с нуждами обороны страны. Особенно мощный стимул для развития в это время получает чугунолитейный и машиностроительный завод акционерного общества "Михаил Мисожников". По заказам Военно-Промышленного комитета здесь стали выпускать мины, гранаты, бомбометы, снаряды и другое оружие и боеприпасы для действующей армии. К концу 1916 г. численность рабочих на заводе выросла до 460 чел., было возведено несколько новых цехов. С середины 1915 г. до конца 1916 г. производительность предприятия увеличилась в 30 раз.³⁰⁴ Военные заказы выполняли и другие металлообрабатывающие, пищевые и химические заводы города.

В военный период в Армавире возникает ряд новых предприятий: химический и мыловаренный заводы И.А.Аведова (ныне территория Электротехнического завода), мыловаренный завод А.М.Галоянц (ул. Жукова № 177), глицериновый завод братьев Каспаровых (ул. Жукова № 169), заклепочно-проволочный завод К.Х.Бахчисарайцева (ул. Горького № 115), чугунолитейные мастерские при маслобойне И.Г.Ломагина (бывш. бр. Шокиных, ул. К.Либкнехта № 86), маслобойный завод О.С.Агабекова (ул. Калинина № 162-164), уксусный завод товарищества "Н.А.Федоров, Г.Б.Челидзе и Г.П.Кусикянц" (ул. Жукова № 145), кожевенный завод П.И.Воловодова (ул. П.Осипенко № 33), мыловаренный завод М.П.Кац (ул. Кропоткина № 119) и др.³⁰⁵ Накануне Октябрьской революции 1917 г. Армавир имел многообещающие перспективы дальнейшего промышленного развития. В стадии реализации находилось несколько проектов открытия в городе новых крупных предприятий, которые не были осуществлены из-за бурных политических событий и вспыхнувшей вскоре гражданской войны.

17 марта 1916 г. Армавирский сельский сход принял приговор об отводе Военному интендантству 10 десятин земли для постройки на них скотобоен, холодильника, а также кожевенного, альбуминового и утилизационного заводов. Стоимость строительства оценивалась в 1 млн. руб.³⁰⁶ Общество Армавир-Туапсинской железной дороги обязалось провести к этим бойням отдельную железнодорожную ветку. 25 августа того же года московский купец Ф.С.Бернгардт приобрел у армавирского сельского общества 10 десятин земли для сооружения здесь крупной паровой мукомольной мельницы и элеватора.³⁰⁷ В 1917 г. Армавирское волостное правление продало еще один обширный земельный участок в 20 десятин российско-американскому акционерному обществу "Рато". На этой территории общество проектировало устроить грандиозные бойни, холодильник и несколько утилизационных заводов. Производительность этого предприятия была рассчитана на ежесуточный убой 300-400 голов крупного рогатого скота и нескольких тысяч голов мелкого. Мясные продукты в замороженном виде предполагалось экспортировать морем через Туапсе за границу.³⁰⁸ В планах акционерного общества "Рато" было строительство в Армавире современной электростанции для снабжения энергией окрестных районов Кубанской области и, кроме того, предусматривалось проведение линии трамвая между городом и станицей Прочноокопской.³⁰⁹ К сожалению, эти проекты, как и многие другие инициативы, в силу известных обстоятельств, не были реализованы. Тем не менее, само их существование позволяет судить о путях дальнейшего развития Армавира, которое продолжалось даже в годы Первой мировой войны.

Выводы к главе. После строительства Владикавказской железной дороги и преобразования аула в село в развитии Армавира происходят кардинальные перемены. Резко трансформируется численность и структура местного населения. С каждым годом в селение растет приток иногородних, в основном русских, переселенцев, которые уже к концу XIX в. составили подавляющее большинство местных жителей. Благодаря расширившимся

контактам с выходцами из России, заметно русифицируются коренные сельчане черкесо-гаи. Недавний аул горских армян утрачивает черты прежней замкнутости и патриархальности и превращается в быстрорастущее торгово-промышленное селение.

Основная специфика сельского периода истории Армавира заключается в его масштабном экономическом росте и развитии в селе, не имевшем юридического статуса города, урбанизационных процессов. В начале XX в. селение Армавир обретает внешний облик и наиболее характерные признаки среднего губернского города, сопоставимого с такими важными центрами степного Предкавказья, как Новороссийск, Екатеринодар и Ставрополь. В селении формируется типично городская среда и инфраструктура, совершенно не характерная в таком масштабе для других сельских пунктов региона.

Несмотря на то, что иногородние жители составляли подавляющее большинство населения Армавира, они были полностью отстранены от участия в местном самоуправлении, которое находилось исключительно в руках коренных сельчан черкесо-гаев. После преобразования Армавира в 1914 г. в город за коренными жителями сохраняются все поземельные права и прежнее сельское волостное устройство. Это нашло отражение в сосуществовании в одних и тех же территориальных границах города Армавира и одноименного селения. В этом проявилась исключительная специфика истории Армавира, отличавшая его от других городов степного Предкавказья.

Находясь на главной магистрали Владикавказской железной дороги, селение становится важным транспортным и товарно-распределительным центром региона. В конце XIX – начале XX в. по величине общего грузооборота Армавир входил в первую тройку крупнейших железнодорожных станций степного Предкавказья. Проведение от Армавира линий Армавир-Туапсинской железной дороги способствовало экономическому и хозяйственному освоению обширных районов Закубанья и Ставрополя.

В указанный период наибольшую известность Армавир получает как крупнейший центр внутренней торговли всего Северного Кавказа. Благодаря своим масштабным товарно-

распределительным функциям, Армавир оказал значительное влияние на интеграцию региона в общероссийский и мировой рынок. После сооружения Владикавказской железной дороги Армавир становится важным промышленным пунктом. Наибольшее развитие в селе и городе получают предприятия по обработке сельскохозяйственной продукции, что стало отражением аграрной специализации экономики региона. В начале XX в. по объемам промышленного производства Армавир занимал на Северном Кавказе второе место, уступая только Екатеринодару.

Накопленный Армавиrom экономический потенциал послужил основой развития города в советское время.

ГЛАВА 3

ЧЕРТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ АРМАВИРА В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ (конец XIX – начало XX в.)

§ 1. Специфика этнопрофессионального состава местного населения

С глубокой древности Северный Кавказ и в том числе наш кубанский регион являлись важным перекрестком культур и цивилизаций. Здесь пересекались пути многих европейских и азиатских народов, в результате межэтнических контактов складывались ценные традиции добрососедства и взаимопонимания. Включение северокавказских земель в состав Российской империи, с одной стороны, активизирует процессы мирного сотрудничества и общения между разными народами, интегрировавшимися в единую социально-экономическую систему, а с другой, – открывает перед ними широкие перспективы развития собственных национальных культур. Подданным Российского государства не запрещалось сохранять и приумножать свои самобытные традиции и обычаи, хозяйственный уклад, язык и религию. Пожалуй, это обстоятельство, проистекающее из в целом толерантного характера русского человека, делало Россию привлекательной для представителей многих этносов, как коренных, так и переселенцев, обретавших здесь свою вторую родину. Межнациональное добрососедство и стремление к единению – это одна из характерных особенностей нашего Отечества, такое свойство, которое известный ученый-кавказовед В.Б.Виноградов определил как универсальное явление "русскости".

В составе Российской империи Кубанская область всегда выделялась своей полиэтничностью и пестротой населения. В XIX в. из опорного края державы регион превращается в богатейшую житницу государства. На привольных кубанских просторах, среди плодородных полей и пастбищ, один за другим вырастают многолюдные города и села, хутора и станицы со своей самобытной культурой и укладом жизни. В составе населения

области присутствовали и русские крестьяне – выходцы из центральных губерний, искавшие на юге страны лучшую долю, и доблестные кубанские казаки – защитники и опора государства, и представители местных горских народов, сохранявшие самобытную национальную культуру с яркими восточными традициями, и беженцы-переселенцы из Закавказья, нашедшие на гостеприимной Кубани кров и спасение от религиозных притеснений, и домовитые немецкие колонисты, облагораживающие землю разумным хозяйствованием, а также – греки, поляки, евреи, болгары, чехи и многие другие.

В 1897 г. в Российской империи была проведена первая всеобщая перепись населения, в ходе которой принадлежность к той или иной этнической группе учитывалась по родному языку человека. Большинство жителей Кубанской области назвали родным языком русский (в том числе великорусский, малорусский и белорусский) – 1 737 908 чел., затем (в порядке убывания численности говорящих): черкесский – 38 488 чел., карачаевский – 26 877 чел., немецкий – 20 778 чел., греческий – 20 137 чел., кабардинский – 14 340 чел., армянский – 13 926 чел., абхазский – 12 481 чел., ногайский – 5880 чел., молдавский – 5370 чел., татарский – 3848 чел., польский – 2719 чел., турецкий – 2187 чел., осетинский – 1973 чел., еврейский – 1942 чел., цыганский – 1753 чел., мордовский – 1494 чел., чешский – 1213 чел. и мн. др. Всего же, по данным переписи 1897 г., в Кубанской области проживало 1 918 881 чел.¹

В конце XIX – начале XX в. Армавир по своей полиэтничности заметно выделялся даже в масштабах Кубанской области. После проведения Владикавказской железной дороги в селение стали прибывать массы переселенцев из различных уголков России. Удачное месторасположение Армавира на линии железнодорожной магистрали, посреди обширного сельскохозяйственного района с плодородными черноземами, вблизи от важнейших торговых центров Кубанской и Терской областей и Ставропольской губернии привлекало сюда не только русских, но и представителей многих других народов, живущих в нашем Отечестве.

В 1882 г. известный кубанский историк и общественный деятель Е.Д.Фелицын произвел тщательный сбор сведений о всех

населенных пунктах области, а также о численности и национальном составе их жителей. По данным этого обследования, в Армавире проживали: армяне, абадзехи, бесленеевцы, евреи, греки, немцы и русские.² В других населенных пунктах Кубани контингент жителей был более однородным. Даже в областном городе Екатеринодаре Е.Д.Фелицын зафиксировал представителей только 4-х этнических общин: русских, украинцев, армян и евреев.

Важным стимулом для усложнения этнической структуры жителей Армавира являлся всесторонний экономический рост села. Торговые интересы привлекали сюда не только выходцев из различных областей Российской империи, но и иностранцев. Некоторые из них находились в Армавире временно, однако, тем не менее, они оказывали заметное влияние на формирование своеобразного этнического облика местного населения. Пестрый многонациональный состав жителей стал одной из отличительных черт Армавира конца XIX – начала XX в., на что неизменно обращали свое внимание многие современники. Так, в одном из газетных очерков 1889 г. отмечалось: "Чтобы понять, кто населяет Армавир, необходимо представить себе население города Одессы. И Армавир, подобно Одессе, разумеется в миниатюре, населяют все народы земного шара... Здесь каждый народ имеет свою физиономию, влияющую на общий ход жизни. Никто здесь не обезличен, каждый имеет свой национальный кружок". В числе представителей конкретных национальных общин Армавира автор статьи называл армян, русских, французов, немцев, поляков, евреев, греков, персов, австрийцев, грузин, туркмен, татар, горцев, итальянцев и даже упоминал одного "гордого янки".³ Уже в начале XX в. из-за пестрого многонационального состава местного населения современники именовали порой Армавир "новым Вавилоном".⁴

С конца 1880-х гг. большинство жителей Армавира составляли русские, удельный вес которых постоянно увеличивался. Однако на протяжении всего дореволюционного периода другие этнические общины также играли весьма заметную роль в жизни села и города. Неоднородный этнический состав населения Армавира четко зафиксирован в материалах первой всеобщей переписи 1897 г. Как уже указывалось, в качестве критерия национальной принадлежности при проведении переписи был избран родной язык человека. В соответствии с этим признаком население Армавира в 1897 г. распределялось следующим образом:⁵

Народности	Количество (чел.)	В % от всего населения
Русские (в том числе великороссы, малороссы и белорусы)	11 235	62
Армяне (в том числе черкесо-гаи)	4756	26,3
Немцы	1269	7
Греки	269	1,5
Кавказские горцы	154	0,8
Поляки	122	0,7
Татары	120	0,7
Грузины	51	0,3
Евреи	27	0,1
Венгры	25	0,1
Остальные	85	0,5
Всего населения	18113	100

В начале XX в., в результате постоянного наплыва в Армавир выходцев из российских губерний, процентное соотношение этнических общин села заметно меняется в пользу русских жителей. По количественному же показателю порядок расположения проживавших в Армавире народов в основном остается прежним. Об этом свидетельствуют данные следующей таблицы:⁶

Этнические общины Армавира в 1911 г.	Количество (чел.)	В % от всего населения
Русские	32 983	74,1
Армяне	7880	17,7
Немцы	2854	6,4
Поляки	208	0,5
Татары	178	0,4
Грузины	54	0,1
Остальные	343	0,8
Всего населения	44 500	100

Представители многочисленных национальных групп Армавира выделялись из общей массы его обитателей не столько внешним обликом и иноязычием, сколько своими самобытными занятиями. Каждая этническая община сумела найти здесь особое место в экономической или общественной жизни, выполняя присущие ей специфические функции.

Русские, составлявшие с конца XIX в. подавляющее большинство населения Армавира, были заняты практически во всех сферах местной жизни. В основном, русская община включала в себя выходцев из центральных и южных губерний страны: Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Черниговской, Воронежской, Екатеринославской, Полтавской, Таврической, Харьковской и Ставропольской губерний, а также переселенцев из Донской и Терской областей.⁷ Большинство русских жителей Армавира относилось к сословию крестьян, однако сельское хозяйство не являлось для них главным промыслом. По данным всеобщей переписи 1897 г., самой распространенной среди русских сельчан была "частная деятельность и служба", а также поденная работа. Из 4616 "самостоятельных" (занимающихся каким-либо промыслом и не находящихся на иждивении) русских жителей в этой сфере были задействованы 811 чел. или 17,6%.⁸

Другими важнейшими занятиями русской общины Армавира являлись: земледелие, торговля, изготовление одежды, ремонтные и строительные работы, извозный промысел, промышленное производство и т.д. Несмотря на то, что массовый приток в Армавир русских торговцев и промышленников начался только в конце XIX в., после проведения Владикавказской железной дороги, уже перед преобразованием селения в город они составляли не менее половины от общего количества местных предпринимателей. Такой вывод можно сделать при анализе списков коммерсантов селения, членов Армавирского биржевого комитета и т.п. Далеко за пределами Армавира были известны имена местных русских купцов: Меснянкиных, Шокиных, Дегтяревых, Рудневых, Морозовых, Кащенко, А.В.Попова, Ф.Т.Мареева, Н.Г.Локтионова, Д.А.Нестерова, С.А.Горюна и промышленников: Шехавцовых, Сулицких, Ломагиных, М.И.Мисожникова, Я.О.Ходякова,

П.А.Лысоконенко, А.Н.Израилева, И.В.Зубарева и др. Русский капитал был широко представлен во всех сферах экономики дореволюционного Армавира.

Русские жители составляли также большинство местной интеллигенции и чиновников, за исключением Армавирской волостной администрации, комплектовавшейся исключительно из черкесо-гаев.

Именно представители русского населения Армавира в 1890 г. создали самое известное и популярное местное благотворительное объединение – Общество попечения о детях, которое приняло на себя основной груз забот о развитии в селе народного образования. Широкую любовь и всеобщее уважение среди различных слоев армавирского населения снискал русский житель Виктор Игнатьевич Лунин – создатель и бессменный глава Общества попечения о детях, депутат I Государственной думы, инициатор и неустанный вдохновитель большинства общепользных начинаний. Чутко откликавшийся на любую местную нужду, способный вникнуть в проблемы каждого конкретного человека, он стал своего рода совестью и душой Армавира, его лучшим и достойнейшим гражданином.

Представители русской интеллигенции Армавира играли важнейшую роль в местной культурной жизни. Их успешная и плодотворная деятельность служила примером для других этнических общин селения. Шаган-Симон отмечал, что русские "брались за дело с умом и поэтому никаких разногласий между разными группами не было, наоборот, многие армянские интеллигенты вливались в русскую общину, так как здесь была более высокая культура и ускоряли тем самым ассимиляцию армян".⁹

В целом, в конце XIX – начале XX в. роль и значение русской общины Армавира постоянно усиливались, что объясняется возрастающим с каждым годом притоком на земли степного Предкавказья переселенцев из центральной и южной России.

Второй по численности этнической группой досоветского Армавира была армянская община. В начале XX в. она становится крупнейшей на Северном Кавказе. Так, в 1910 г. в Армавире проживало 7813 армян, в то время как в Кизляре их насчитывалось 5 тыс. чел., в Святом Кресте – 4624 и в Екатеринодаре – 3437 чел.¹⁰

В других центрах региона количество армян было значительно меньше. Местная армянская община четко делилась на две группы: коренных армавирцев – черкесо-гаев и иногородних переселенцев, приток которых начался в селение с конца XIX в. Армяне прибывали в Армавир из Новой Нахичевани, Елисаветпольской, Тифлисской и Эриванской губерний, а также из Персии и Турции. Если выходцы из южных губерний России переселялись в Армавир в поисках более высокого и стабильного заработка, руководствуясь, прежде всего, торговыми интересами, то турецкие армяне спасались на Кубани от религиозного и национального гнета у себя на родине. Количество таких беженцев из Западной Армении особенно вырастает в Армавире в годы Первой мировой войны.

Иногородние армяне резко отличались от коренных жителей черкесо-гаев по своему культурному облику. Чаше всего приезжие долго сохраняли свой язык и национальные традиции, медленно ассимилируясь в иноэтничную среду. Среди старшего поколения коренных армавирцев по-прежнему был широко распространен черкесский язык и основные элементы материальной культуры горцев. Вместе с тем, черкесо-гаи быстрее приобщались к русской и общеевропейской культуре, нежели к исконным армянским обычаям и устоям.¹¹ Это объясняется тем, что горские армяне длительное время проживали в тесном общении и взаимодействии со славянским населением, численность которого в Армавире постоянно увеличивалась. В начале XX в. многие современники и в том числе Ф.А.Щербина отмечали, что черкесо-гаи становятся "русо-гаями" по "языку, гражданским навыкам, и общим условиям жизни".¹²

По своей численности в составе местной армянской общины коренные армавирцы занимали доминирующее положение. По данным за 1911 г., в Армавире насчитывалось 7880 чел. армян и в том числе 5200 чел. (66%) черкесо-гаев.¹³ Профессиональная специализация армян Армавира была весьма обширной. Как и русские, они активно проявляли себя в самых различных сферах местной экономики. Торговые промыслы, как и прежде, оставались главным занятием коренных сельчан черкесо-гаев. В одном из приговоров армавирского сельского общества от 3 июля 1895 г. члены схода сами признавали, что коренное население "живет не

исключительно земледельческим трудом, а в значительной своей части живет оптовою и розничною торговлею, фабричными и заводскими промыслами, так называемыми свободными профессиями и тому подобными занятиями".¹⁴

Несмотря на то, что во владении сельского общества находился обширный земельный надел, лишь незначительная часть черкесо-гаев занималась хлебопашеством. По данным за 1912 г., из 16 626 дес. принадлежавшей армавирцам пахотной земли, сами коренные жители обрабатывали только около 3500 дес., а остальные угодья отдавались в аренду иногородним.¹⁵ Отдача в аренду части армавирского юрта приносила в волостную казну весомую статью доходов. В 1911 г. эта сумма составила 69 795 руб.¹⁶ Осуществивший в 1912 г. подробное обследование селения управляющий Екатеринодарской казенной палатой А. Михайлов пришел к заключению, что "лишь небольшая часть коренных армавирцев занимается хлебопашеством; остальные же заняты либо торговлею и промыслами, либо находятся на службе в торгово-промышленных предприятиях, либо живут от аренды жилых помещений и паевых наделов".¹⁷

Ф.А.Щербина, несколько преувеличивая роль черкесо-гаев в местной экономике, утверждал, что они являются настоящими "господами положения" и самыми деятельными предпринимателями во всех отраслях торговли Армавира, а иногородние занимаются лишь мелкими коммерческими операциями и посредничеством.¹⁸ Не отрицая важной роли коренных армавирцев в развитии экономики, следует отметить, что приоритет в этой сфере в начале XX в. имели уже иногородние жители. По данным за 1911 г., из числа 753 крупнейших торговых учреждений селения 630 принадлежали иногородним, а 123 – коренным армавирцам, а из 38 самых больших местных промышленных предприятий 30 находились в собственности иногородних, а 8 – во владении коренных жителей.¹⁹

Тем не менее, в развитии ряда отраслей торговли и промышленности Армавира черкесо-гаи занимали довольно видное место. В конце XIX – начале XX в. в руках коренных армавирских армян находилась почти вся оптовая мануфактурная и крупная бакалейная торговля. Перед Первой мировой войной в

Армавире оптовую продажу мануфактурных товаров по купеческим свидетельствам 1-го разряда вели 6 фирм. Это торговые дома: братьев Тарасовых, братьев Давыдовых, братьев Сеферовых, братьев Богарсуковых, И.Тарасова с сыном и Товарищество Даниловской мануфактуры.²⁰ Кроме последней фирмы, остальные пять принадлежали черкесо-гаям.

Большинство крупнейших бакалейных магазинов селения также находилось в собственности коренных армавирцев. В 1913 г. оптовую бакалейную торговлю по свидетельствам 1-го разряда осуществляли в Армавире 4 предприятия: А.М.Тарасова, Е.А.Айвазова, торговый дом П.Г.Каспаров и К⁰ и торгово-промышленное товарищество Е.Н.Баронов и А.В.Попов.²¹ Из всех перечисленных имен купцов только совладелец последней фирмы – А.В.Попов не являлся черкесо-гаем. Коренные армавирцы вели обширную продажу разнообразной галантереи и готового платья, реализовывали обувь и кожаные товары, мебель и железноскобяные изделия. В остальных отраслях торговли черкесские армяне не играли столь большой роли.

Коренные жители селения активно участвовали и в развитии местной промышленности. Имена черкесо-гаев часто встречаются не только в перечнях торговцев, но и в списках промышленников Армавира. По сведениям, относящимся к началу 1910-х гг., коренные армяне занимались производством кирпича и черепицы (заводы Е.Т.Айвазова, Н.Л.Гиригосова, братьев С. и К. Айдиновых), ваты (фабрики братьев Тарасовых, Б.М.Каспарова, братьев Алавердовых), мыла и красок (заводы Г.К.Давыдова, братьев Каспаровых, М.И.Баронова, М.С.Алавердова, Е.И.Давыдовой, братьев Гиригосовых и др.). Действовали также гвоздильный завод братьев Бароновых, паровая мельница Б.М.Каспарова, водяная мельница Х.Дангулова и ряд других предприятий, владельцами которых являлись черкесо-гаи.²²

Иногородние армяне были задействованы, прежде всего, в торговле тканями и готовой одеждой, бакалейным и мелочным товаром, фруктами и овощами. Много армян встречалось среди владельцев винных лавок и погребов, трактиров и харчевен Армавира.²³ Большое место армянский капитал занимал в пищевой промышленности Армавира. В начале XX в. в селении действовали

крупные маслобойные заводы, принадлежавшие персидско-подданным армянам братьям Бабаевым, Унановым и Аведовым, маслобойня персидского армянина И.С.Агабекова и кизлярского жителя И.Л.Свешникова, мыловаренный завод товарищества армянских предпринимателей "Ахтамар", большая табачная фабрика новонахичеванца К.Муратчаева и коренного армавира Х.Назарова, стекольный завод выходца из Эриванской губернии А.И.Оганова, поташный завод братьев Бабаевых, электрическая типография моздокского мещанина М.С.Муратова и ряд других предприятий.²⁴

Как коренные, так и приезжие армяне составляли довольно многочисленную группу местной интеллигенции. По сведениям за 1911-1912 гг., среди врачей Армавира было не менее 10% армян (Н.Г.Бахчиев, С.И.Сеферов, М.П.Кусикянц, Н.А.Тер-Андиасянц, В.К.Мурачасьянц, Г.П.Кусикянц и М.Б.Каспаров).²⁵ В 1913 г. свыше 20 человек армян работали преподавателями в местных национальных и иных учебных заведениях.²⁶

Многие представители армянской общины служили в различных коммерческих и общественных учреждениях Армавира. Исключительно из черкесо-гаев комплектовался орган местной административной власти – Волостное правление. Хотя в конце XIX – начале XX в. удельный вес армян в общей массе населения Армавира неуклонно снижался, они по-прежнему играли весьма важную роль в развитии селения и города.

Третье место по численности после русских и армян в Армавире занимали немцы. Эта национальная группа селения являлась крупнейшей на Северном Кавказе. В 1910 г. по количеству немецких жителей населенные пункты региона располагались в следующем порядке: Армавир (2834 чел.), Екатеринодар (1224 чел.), Грозный (607 чел.), Пятигорск (558 чел.) и т.д.²⁷ Подавляющее большинство армавирских немцев были подданными России, прибывшими в селение из Саратовской и Самарской губерний.

В Армавире немцы обосновывались на западной окраине селения, за улицами Сенной и Александровской (ул. Ефремова), по обе стороны железной дороги, между улицами Набережной (ул. Жукова) и Маламинской (ул. Луначарского). В начале XX в. в этом районе практически на каждом квартале встречались

компактные группы домовладельцев с немецкими фамилиями: Мейер, Штротман, Шенштиль, Шлихтин, Майер, Леннешмидт, Мейснер, Неншильдт, Рейхардт, Шмидт, Брейтман, Крафт, Ваймер, Розентрейтер, Пеерт, Биер, Лоос, Швабе, Маутер, Шнейдер, Гиске, Креймер, Кох, Эйрих, Грейгер, Эргардт, Розенберг, Бейзе, Эрлих, Ланг, Штреккер, Гофман и др.²⁸

Среди местных жителей немцы считались основательными, трудолюбивыми и рачительными хозяевами. В 1889 г. один из современников оставил об армавирских немцах такое мнение: "Это народ деловой. У них всегда один и тот же разговор, как-бы достать большие капиталы для устройства фабрик и заводов".²⁹ Профессиональная деятельность немцев проявлялась в нескольких областях. По данным всеобщей переписи 1897 г., из 419 "самостоятельных" немцев селения 161 чел. (38%) занимался разнообразной частной службой и поденной работой, 55 чел. (13%) – земледелием, 50 чел. (12%) – производством минеральных веществ (кирпича), 41 чел. (10%) – извозным промыслом и 24 чел. (6%) – изготовлением одежды.³⁰ В Армавире немцы имели самую многочисленную группу лиц, задействованных в кирпично-черепичном производстве, а по количеству извозчиков они уступали только русским. В этой связи любопытно отметить, что район компактного проживания немцев в Армавире располагался в непосредственной близости от Кирпичного поселка, а одна из находившихся на "немецкой" окраине улиц называлась Кучерской. По данным за 1912 г., одним из специфических промыслов армавирских немцев являлась перевозка продукции кирпично-черепичных заводов в селение.³¹

Представители местной немецкой общины не во всем соответствовали устоявшемуся образу добропорядочных и законопослушных бюргеров. В начале XX в. немецкий район считался одним из самых криминогенных в селении. Посторонних здесь часто грабили и избивали уличные шайки, состоявшие из местной немецкой молодежи.³²

Крупных предпринимателей-немцев в Армавире было относительно немного. В источниках 1913-1914 гг. немецкие имена довольно часто встречаются только среди управляющих и владельцев аптек (А.Ф.Вильде, В.К.Вильде, И.Г.Байгер, А.А.Краузе),

а также в числе бакалейных, питейных и мелочных торговцев (Ф.Ф.Крафт, Е.А.Лакман, Г.Ф.Майер, А.А.Шлотгауэр, Ф.Ф.Михаэлис, А.А.Шнейдер, И.А.Лейман, Е.М.Майснер, П.И.Зитнер, А.К.Селенберг, Г.Ф.Лоос, Я.М.Пеерт, П.Н.Лейбо и др.).³³ Пожалуй, самыми известными торгово-промышленными заведениями, принадлежавшими немцам, были крупная мастерская и магазин шляп Г.К.Розенберга, магазин саратовских сарпинок Е.Е.Майера и стекольный завод В.К.Вильде.³⁴

Заметное место в 1910-х гг. немцы занимали в числе служащих местных коммерческих учреждений. В этой связи можно упомянуть управляющего армавирским отделением товарищества "М.Гельферих-Саде" Ф.И.Шмидта, главу отделения Международной компании жатвенных машин инженера Шиллера, представителя в Армавире известной германской фирмы "Опель" – Т.Г.Фейля, содержателя крупного кинематографа "Сатурн" – Ф.И.Миллера и др.

Довольно часто немецкие имена встречаются среди армавирской интеллигенции и чиновников. Наиболее примечательной фигурой местной немецкой общины был провизор Виктор Карлович Вильде. В 1894 г. он открыл крупнейшую в селении аптеку, а позднее еще один склад медицинских товаров. В начале XX в. предприниматель стал главным совладельцем большого стекольного завода. В.К.Вильде был достаточно богат и в меру сил занимался благотворительной и общественной деятельностью. Он являлся почетным попечителем местного лютеранского училища, входил в Комитет армавирского Общества попечения о детях, исполнял должность члена правления 2-го Общества взаимного кредита.³⁵ С 1899 по 1905 г. В.К. Вильде издавал и лично редактировал первую в селении газету – "Армавирский листок объявлений".³⁶ В целом, роль представителей немецкой общины Армавира была более заметна в общественной жизни, нежели в экономике.

В конце XIX – начале XX в. в Армавире формируется самобытная община ассирийцев. По некоторым косвенным данным, она являлась самой многочисленной на Северном Кавказе. Традиционно считается, что на Кубани ассирийцы появляются в первые десятилетия XX в.,³⁷ однако следы пребывания в нашем крае и, в частности, в Армавире представителей этого древнего народа можно обнаружить и в более ранний период.

Первые известные мне документальные свидетельства о появлении халдеев (самоназвание ассирийцев) в Армавире относятся к 1880-м гг. В 1882 г. в селение на заработки приехал из Персии молодой ассириец Агаси Айвазов, который устроился рабочим на один из местных кирпичных заводов.³⁸ Не исключено, что он переселился на Кубань вместе со своими родными. В 1887 г. в Армавире обосновался ассириец Иосиф Юнанов, который до этого жил во Владикавказе. Он также стал рабочим на кирпичном заводе. В 1890 г. в Армавире поселился ассириец Лазаров Баба Аджай. В последние годы XIX в. в поисках заработка в Армавир из персидских областей Урмия и Саламас переехали ассирийцы Бадал Беньяминов (1890 г.), Авшалим Юханов (1891 г.), Беньямин Юханов (1894 г.), Азис Беньяминов (1895 г.), Гиваргиз Бодроев (1898 г.), Исаак Бадалов (1900 г.) и др.³⁹

На первых порах ассирийцы в глазах кубанцев как бы сливались воедино с армянскими переселенцами. Понимание национальных отличий приходит несколько позже. В Армавире, как и на всем Кавказе, ассирийцев стали также называть сирийцами, сирохалдеями или же по-армянски – айсорами.

По составленному в 1909 г. членами самой общины посемейному списку, в Армавире проживало 262 "сирохалдея".⁴⁰ Численность ассирийцев в Армавире значительно возросла после начала Первой мировой войны. В Османской империи против христиан-ассирийцев была развернута политика геноцида. Спасая свои жизни, десятки тысяч айсоров ушли в Россию. В эти годы количество ассирийцев в Армавире превысило 400 чел.⁴¹ 8 февраля 1915 г. в местной газете "Отклики Кавказа" (№ 30) ее редактор М.Михайлов сообщал: "Здесь в Армавире насчитывается до 300 семейств айсоров, беженцев из Армении (Турецкой, – К.С.), лишенных крова, приюта, хлеба и одежды. Они – на кирпичных заводах, ютятся до крайности бедно, изнемогая от нищеты и действительной беспомощности".

Значительная часть местных халдеев была связана с Кирпичным поселком, западным пригородом Армавира. Нередко ассирийцы устраивались рабочими на многочисленные кирпично-черепичные и известковые заводы этого района. Производство строительных материалов являлось той отраслью промышлен-

ности Армавира, где в ряду владельцев предприятий было много армян. Некоторые из них переселились на Кубань из Закавказья и хорошо знали тамошний рынок наемного труда, где они и могли вербовать часть работников на свои заводы. В кирпичном производстве было занято немало иностранных подданных, скорее всего, граждан Персии.⁴² Существенным обстоятельством являлось и то, что при изготовлении кирпича и черепицы не требовалось большого количества высококвалифицированных специалистов, здесь широко использовался дешевый труд чернорабочих, в том числе и ассирийцев, вчерашних земледельцев и пастухов. Некоторые из них, овладев профессиональными знаниями и навыками, скопив необходимую сумму, открывали собственные небольшие заводи, как например, местные айсоры: А.Юханов, И.Бадалов, Е.Петросов и О.Юнанов.⁴³ Примерно в 1911 г. проживавшие в Кирпичном поселке айсоры образовали свой "Кирпичный квартальный комитет" во главе с Б.Л.Ажаевым.⁴⁴

Многие армавирские ассирийцы работали легковыми и ломовыми извозчиками, занимались "разносной" и "развозной" продажей мануфактурно-галантерейных, мелочных и бакалейных товаров. В списках местных предпринимателей за 1912-1913 гг. нередко можно обнаружить самобытные имена мелких ассирийских торговцев: Пиро сын Даниила, Юхан сын Керима, Исо сын Керима, Тумаев Енвий, Агахан сын Или, Бабасий сын Ушаны, Халило сын Мушило, Ишая сын Авраха, Михаил сын Бабиса, Айвази Агаси, Даниэль сын Баба и др.⁴⁵ Указанные занятия не приносили халдеям достатка, и в своем подавляющем большинстве они терпели крайнюю нужду. В апреле 1913 г. уездный миссионерский православный священник Сергей Лавров, собрав сведения о местной общине, отмечал, что все армавирские ассирийцы "жалкие нищие и по св. бедности и крайние невежды по духовному развитию". О занятиях айсоров священник сообщал, что "промысел их заключается в мелочной торговле, напр. фруктами, керосином в разнос; они водовозы, извозчики по преимуществу ломовики и т.п."⁴⁶

Наиболее заметный качественный и количественный рост местной ассирийской общины происходит уже в 1920-е-1930-е гг., когда Армавир стал одним из центров ассирийской культуры всесоюзного масштаба.

Большое влияние на развитие местной экономики оказывали греки. Перепись 1897 г. зафиксировала в селении 269 чел. греков, что составляло 14,1% от всех эллинов, проживавших в городских поселениях Кубани.⁴⁷ Армавирские греки имели ярко выраженную профессиональную ориентацию. Их главным промыслом являлась торговля зерновыми продуктами. В 1897 г. по количеству лиц, занимавшихся этой деятельностью (22 чел.), местные греки уступали только русским (85 чел.).⁴⁸ В статистических материалах начала 1910-х гг. часто упоминаются хлебные ссыпки и амбары Г.С.Бацоти, И.Е.Вокояни, К.Ф.Вомвариса, П.М.Гаганиса, П.И.Калогереси, И.И.Кусидиса, К.Д.Лувиса, И.Г.Сгурицаси, М.Г.Спары, П.Д.Спары, А.Н.Спары, А.М.Евангелиди, Н.Д.Хрисанти, В.Э.Зорвудаки и мн. др. греков.⁴⁹ П.И.Калогереси и П.Д.Спары, помимо ссыпок зерна, владели и большими маслобойными заводами.⁵⁰

В начале XX в. в Армави́ре проживало более 200 человек поляков. Немало представителей этого народа было среди врачей, учителей, нотариусов, служащих и чиновников различных ведомств. В местной экономике поляки большой роли не играли. В составлявшихся в начале 1910-х гг. сводных списках коммерсантов селения польские имена встречаются довольно редко. Это приказчики и хозяева аптек: М.В.Буковский, В.Ф.Габрилевич, В.Ф.Снежевский, М.А.Норманч; парикмахеры Адам Шварцкопф и Адам Паленицкий; торговцы обувью Я.Ф.Заляс и А.Ф.Левандовский. Упоминается также оптовый склад вина Казимира Викентьевича Монгирда, в котором управляющим состоял Иван Рихардович Ямонт.⁵¹

По не вполне понятным причинам официальная статистика практически не отмечала в Армави́ре евреев. Например, по сведениям атамана Лабинского отдела, в 1911 г. в селении проживало всего 7 евреев.⁵² Однако, по моему мнению, в начале XX в. местная еврейская община насчитывала не менее нескольких десятков человек. В дореволюционный период Кубанская область, как и в целом весь Кавказский край, не входила в "черту оседлости", и проживание здесь евреям было запрещено. Вместе с тем, из этого общего правила были исключения. Предписанием главноначальствующего гражданской частью на Кавказе от 28 февраля 1893 г.

определялись следующие категории евреев, имеющих право жительства в регионе: горские евреи; ставропольские и закавказские евреи, "кои жили целыми селениями и упражнялись в хлебопашестве"; еврей-ремесленники; отставные и бессрочно-отпускные нижние чины, отслужившие по рекрутскому набору; купцы первой гильдии, а также их приказчики и прислуга; евреи, имеющие ученые степени различных наук; лица, окончившие курс высших учебных заведений; "аптекарские помощники, дантисты, фельдшера, повивальные бабки"; закройщики при полках и военно-учебных заведениях; раввины и их помощники; евреи, которым дозволено пребывание на Кавказе особыми разрешениями.⁵³ Все остальные евреи права жительства на Кавказе не имели и подлежали высылке. Эти строгие правила в значительной мере определяли профессиональную ориентацию представителей армавирской еврейской общины.

Среди местных евреев было много врачей. В 1912 г. свои медицинские услуги жителям села предлагали: К.Н.Данциг, М.Б.Ферлеевич, В.Д.Самуильсон, Л.Г.Бердичевский, Л.Е.Гершуни, И.Ю.Мандельштам и др.⁵⁴ Армавирские евреи активно занимались коммерческой деятельностью. Накануне преобразования села в город больше всего евреев было среди владельцев и управляющих аптек и аптекарских магазинов (А.А.Немировский, И.А.Атлер, Ф.Р.Лившиц, Ш.М.Падруль, И.И.Браунштейн, Д.И.Швейцар, Д.С.Голосовский, И.И.Войленор и др.).⁵⁵ В этот период многие евреи (К.Я.Берлин, И.Я.Грейштейн, И.Я.Эйзенштейн, Ф.Л.Баум и др.) открывали в Армавире свои агентурно-комиссионные и технические конторы по продаже машин и оборудования. Из числа действовавших в 1913 г. в Армавире контор по закупке сельхоз-продукции можно отметить торговый дом "Рудин-Гольдишдейн" и датскую фирму Томаса Шютте, приказчиком которой в селении был Моисей Давидович Мебель.⁵⁶

Евреи были задействованы и в обслуживании кредитно-финансовой сферы Армавира. В 1913 г. во главе местного отделения Азовско-Донского коммерческого банка стоял Э.М.Блох, отделением Русского для внешней торговли банка руководил А.А.Циммерман, а отделением Русского торгово-промышленного банка – М.Э.Эдельштейн.⁵⁷

Определенное представление о значительной роли евреев в местной коммерческой жизни можно получить при анализе поименных списков членов Армавирского биржевого комитета. В одном из таких перечней за 1910 г. назван целый ряд евреев-предпринимателей: К.Я.Берлин, М.Б.Вербовицкий, И.Я.Вуллах, П.Н.Кац, С.Д.Крамаров, Г.Е.Кринский, М.Е.Корсовский, М.Кан, С.Н.Милейковский, Р.Б.Могилевский, П.С.Обрант, А.А.Патт, Ю.Н.Рожанский, М.С.Шепетовский и др.⁵⁸

В конце XIX – начале XX в. в Армавире складывается многочисленная община мусульман, состоявшая, в основном, из казанских татар, северокавказских горцев и персов (азербайджанцев). Как сообщал в 1913 г. один из современников, основными занятиями татар являлись извозный промысел, торговля старыми вещами и служба в различных учреждениях.⁵⁹

Довольно специфическую функцию выполняли в Армавире персы: они доставляли жителям на дом воду.⁶⁰ Некоторые азербайджанцы торговали "на разнос" мануфактурно-галантерейным и мелочным товаром.

Основными занятиями кавказских горцев, численность которых в начале 1910-х гг. достигала в Армавире нескольких сот человек,⁶¹ являлись земледелие, разнообразная поденная работа и мелочная торговля. Для окрестных черкесских аулов: Вольного, Урупского, Коноковского, Кургоковского и др. Армавир издавна являлся важнейшим экономическим и хозяйственным центром. В "базарные дни" на рынках селения можно было встретить множество горцев, приезжавших продавать свои сельскохозяйственные продукты.

С Армавиром оказалась связана одна из трагических страниц в истории адыгского народа. В 1880-1890-е гг. в Кубанской области селение являлось важным сборным пунктом, откуда черкесы, навсегда покидавшие родину, переселялись в Османскую империю. Из Армавира по железной дороге горцы следовали в Новороссийск, а затем морем отправлялись в турецкие порты.⁶² Это событие оказалось запечатлено в народной песне-плаче кабардинских мухаджиров "Уход через море", в которой есть слова: "Утренний поезд к нам подъезжает./ Все сбегается вместе и себя оплакиваем./ Красивые птицы переживали из-за нас, когда/ Марынский лес мы покидаем./ По Армавиру поезда ходят./ Наш

уход, о горе, – большое несчастье./ В Армавире самовары кипятят,/ Кипучим бедствием Стамбул стал для нас...".⁶³

Следует помнить, что в истории Кубани и Армавира гораздо больше примеров мирного добрососедства и сотрудничества горцев с Россией. Именно в Армавире в начале XX в. закладывались многие традиции боевого содружества и взаимопомощи адыгов и русских. В 1904 г. после начала Русско-Японской войны селение стало местом окончательного сбора и формирования Кавказской конной бригады, состоявшей из Терско-Кубанского и Дагестанского полков, куда добровольцами записывались северокавказские горцы, желавшие сражаться за Россию. 20 мая 1904 г. бригада была отправлена из Армавира на Дальний Восток.⁶⁴ Когда вспыхнула Первая мировая война, в сентябре 1914 г. в военном лагере на р. Урупе под Армавиром происходило комплектование Черкесского полка Кавказской конной туземной дивизии. В первых числах октября того же года всадники Черкесского полка отбыли из Армавира на Украину в Подольскую губернию, а вскоре вступили в боевые действия на Юго-Западном фронте против австрийцев.⁶⁵ В сражениях Русско-Японской и Первой мировой войн кубанские горцы покрыли себя громкой и заслуженной славой, на деле доказав, что они являются верными и преданными сынами своего Отечества – России.

В 1880-х гг. в Армавире впервые появляются болгары. На Кубань представители этого народа переселялись, главным образом, с территории Украины и Молдавии.⁶⁶ Накануне преобразования села в город их армавирская община насчитывала не менее сотни человек. Об этом можно судить по некоторым косвенным данным. После начала Первой Балканской войны 2-го октября 1912 г. из Армавира в ряды действующей болгарской армии отправилась первая группа мобилизованных болгар в количестве около 80 чел.⁶⁷ В это же время в местной прессе сообщалось, что в Армавире готовилась к отбытию на фронт вторая партия болгар, запасных чинов и добровольцев, причем "гораздо многочисленнее первой".⁶⁸ В селении у болгарских воинов оставались жены и дети. В 1913 г. демобилизованные болгары возвращаются в Армавир.

Важнейшим занятием армавирских болгар являлось выращивание на продажу разнообразных овощей и зелени. В Армавире болгар называли "учителями по огородным делам". По воспоминаниям местных старожилов, до появления болгар сельчане не имели представления о таких овощах, как: помидоры, баклажаны, сладкий перец, кабачки, цветная капуста и т.п.⁶⁹ Бытовало даже мнение, что настоящий борщ кубанцев научили готовить именно болгары.

Всписки предпринимателей Армавира за 1913-1914 гг. занесен целый ряд имен болгар, занимавшихся продажей овощей и зелени: И.Д.Митев, Г.С.Пиперков, Н.Радев, И.А.Кирчев, К.И.Драганов, И.Димов, Г.Стеньков, К.С.Мочева, С.Д.Бурмов, С.Т.Стойков, С.П.Хрелев, С.Н.Недеев, М.Г.Колчева, А.Якуб, Т.Х.Педиков и др.⁷⁰ Единственными, кто в это время реализовывал себя в иной отрасли, были владельцы колбасных заводов – болгары С.И.Волков (С.И.Вылев) и И.П.Волканов.⁷¹

Среди хозяев местных трактиров, харчевен, винных погребов, гостиниц и меблированных комнат было много грузин, армавирская община которых в начале XX в. состояла из нескольких десятков человек. Крупнейшие бани селения также принадлежали грузинам – Н.И.Кикнадзе и О.Я.Шауашвили.⁷² Наиболее видными представителями армавирской общины являлись Г.Б.Челидзе и И.Д.Джихоидзе. Происходивший из крестьян Кутаисской губернии Георгий Бежанович Челидзе был хозяином пивоваренного завода "Новая Бавария" и совладельцем стекольного завода; ему принадлежал ряд пивных лавок, трактир и гостиница.⁷³ Г.Б.Челидзе занимался активной благотворительной деятельностью, являясь членом комитета Армавирского общества попечения о детях. Выходец из крестьян Тифлисской губернии, купец Иов Давидович Джихоидзе владел популярным в Армавире "Тушинским" погребом-рестораном и гостиницей, вел обширную оптовую торговлю выдержанными кахетинскими винами, а также исполнял должность председателя правления Сельскохозяйственного общества взаимного кредита.⁷⁴ Г.Б.Челидзе и И.Д.Джихоидзе пользовались в Армавире большим уважением, подтверждением чего стало избрание их в мае 1915 г. гласными первой Городской думы.

В начале XX в. в Армавире проживало несколько десятков чехов, которые, несмотря на свою малочисленность, играли

заметную роль в различных сферах жизни селения. В 1910-х гг. в селе и городе действовал целый ряд предприятий, принадлежавших чехам: маслобойный завод О.И.Лажанского, пивоваренный завод И.И.Гржибы, колбасный завод братьев В. и Ю.А.Штепанек с громким названием "Прага Чешская" и др.⁷⁵ С 1906 до 1910 г. совладельцем крупнейшего местного пивоваренного завода И.В.Зубарева был чех Хрпа.⁷⁶ В Армавире чехи считались самыми опытными специалистами-пивоварами. Так, в 1913 г. на пивоваренном заводе И.В.Зубарева главным мастером производства являлся К.В.Шеда, на заводе Г.Б.Челидзе – Я.Ф.Чигак и на заводе И.И.Гржибы – И.Ф.Коринек.⁷⁷ В те же годы большой известностью пользовался в Армавире пивной склад ставропольского заводовладельца чеха А.О.Груби.

Большой вклад чехи внесли в развитие музыкальной культуры Армавира. В 1910-х гг. демонстрация фильмов в крупнейшем и самом роскошном местном кинематографе "Марс" сопровождалась игрой струнного салонного оркестра под руководством солиста Пражской и Львовской филармоний, чеха Карла Скалы. Ему же принадлежал популярный летний сад "Эдем" с кинематографом, где также часто проходили музыкальные выступления.⁷⁸ В последние годы перед Октябрьской революцией 1917 г. в городе функционировали музыкальные курсы Скалы, где преподавали Карл, Мария и Анетта Скала.⁷⁹ Во втором по величине местном кинематографе "Сатурн" в качестве звукового сопровождения показываемых картин играл оркестр чеха Адольфа Прохаски.⁸⁰ С 1908 г. в Армавире действовала большая мастерская и магазин музыкальных инструментов, принадлежавшие зятю К.Скалы чеху И.Ф.Плескотту.⁸¹ Немало чехов было и среди рядовых членов музыкальных коллективов Армавира.

В списках предпринимателей Армавира за 1910-е гг. можно встретить и довольно экзотические для Кубани имена торговцев, такие как: Гао-Чусан, Ли-Юн-Джан, Сильвестри Сальватор Антонио, Д.Кормина Морано, Иларда Кузьма Антонович.⁸² Китайцы и итальянцы занимались в Армавире разносной мануфактурной и галантерейной торговлей.

В начале XX в. в Армавире проживали также цыгане, турки, венгры, латыши, австрийцы, французы, американцы и представители

некоторых других народов, однако, в силу своей малочисленности, они не играли какой-либо роли в экономической и общественной жизни села и города.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии у многих этнических общин Армавира определенной профессиональной специализации. Занимая отдельные экономические, хозяйственные и культурные ниши и выполняя общественно-значимые функции, представители разных народов, с одной стороны, наиболее эффективно реализовывали себя в привычных сферах деятельности, а с другой – существенно ограничивали возможности конфликта на базе столкновения взаимных интересов.

Этническим общинам Армавира была присуща разная степень организации. В качестве объединяющих факторов могли выступать: общая профессиональная ориентация, территория компактного проживания, национальные учебные заведения, политические группы и партии, просветительские и благотворительные общества, собственные органы внутреннего самоуправления (например, Волостное правление у черкесо-гаев) и т.п. Однако важнейшим условием сохранения национальной идентичности в то время являлась религия. В Армавире представители разных конфессий имели все возможности для удовлетворения своих духовных нужд.

Вместе с увеличением русского иногороднего населения в Армавире сооружается ряд православных храмов. В 1892 г. в селе была торжественно освящена первая и самая большая православная Николаевская церковь, в конце XIX в. – Александро-Невский храм и Малая Покровская церковь на местном подворье Николаевского Кавказского мужского миссионерского монастыря; в 1903 г. – Николаевская часовня, воздвигнутая в честь коронации императора Николая II; в 1916 г. – Успенская кладбищенская и Троицкая церкви.⁸³ Небольшая православная часовня действовала также на территории больницы им. Ф.Ф.Довжиковой и несколько часовен располагалось на православном кладбище Армавира. Прихожанами православных храмов являлись не только русские, но также греки, грузины и болгары. Иногда для местных эллинов в Николаевской церкви устраивались службы на "церковном греческом наречии".⁸⁴

Большинство ассирийцев Армавира также исповедовали православие.⁸⁵ Однако из-за непонимания русского и тем более церковно-славянского языка халдеи неохотно посещали православные храмы селения. Ввиду этого, в начале 1910-х гг. они устроили в Армавире собственный нелегальный молитвенный дом, где под руководством каша (священника) Давида Вениаминова читали евангелие "на сирохалдейском языке, поочередно произносили проповеди для своего назидания и пели стихи нецерковного содержания".⁸⁶ Там же действовала начальная ассирийская школа, где обучалось около 50 детей. В 1912 г. под влиянием своего единоплеменника проповедника Михаила Пичмая многие местные айсоры перешли в лютеранство, что весьма тревожило русские епархиальные власти.⁸⁷ После начала Первой мировой войны пастырские обязанности для армавирской общины было разрешено исполнять ассирийским православным священникам-беженцам Исааку Арсанису и Ионе Гавриилу, однако эти лица ненадолго задержались в городе.⁸⁸ В конце концов, в ноябре 1915 г. для совершения богослужений айсорам была предоставлена православная монастырская церковь Святого Александра Невского, священником в которую был назначен хорошо известный своим единоплеменникам каша Зиновий Агасиев.⁸⁹

Своих усопших православные армавиры первоначально хоронили на небольшом кладбище возле полотна железной дороги. В конце XIX в. оно было заполнено и закрыто. Новое православное кладбище возникает на западной окраине селения, вблизи от Кирпичного поселка. Оно действовало вплоть до 1930-х гг., хотя уже к началу Первой мировой войны было крайне переполнено. Преимущественно православным являлось также небольшое гарнизонное кладбище, располагавшееся у стен казарм Кавказского запасного кавалерийского дивизиона.

В конце XIX – начале XX в. несколько новых храмов сооружается армянской общиной Армавира. Как уже отмечалось выше, еще в 1861 г. в ауле была освящена первая армяно-григорианская Успенская церковь. В 1887 г. на одной из центральных площадей селения астраханский армянский епископ Геворг Суренянц (будущий католикос Геворг V) освятил небольшую григорианскую церковь во имя Святого Георгия,⁹⁰ которого коренные армавиры считали своим небесным покровителем.

В 1902-1904 гг. на армянском кладбище жительница Армавира Зардар Асланян соорудила на средства своего покойного мужа еще один григорианский храм во имя Святых Петра и Павла.⁹¹ 23 апреля 1915 г. рядом со старой Георгиевской церковью епископ астраханский Мхитар освятил большой и монументальный новый Георгиевский храм.⁹² После этого в прежнем здании Георгиевской церкви разместилась школа для детей армян-беженцев.⁹³

Кроме храмов в Армавире располагались 3 армяно-григорианских кладбища, из которых два, возникшие еще в аульский период, к концу XIX в. были переполнены и закрыты, а третье, занимавшее огромную площадь в 21 дес. (23,1 га), функционировало до 1930-х гг.⁹⁴

У многочисленной немецкой общины Армавира также имелся свой духовный очаг – лютеранская церковь, построенная в начале 1900-х гг. Богослужения здесь совершались пастором, регулярно приезжавшим из г. Владикавказа.⁹⁵ При храме действовала начальная немецкая школа.⁹⁶ На западной окраине Армавира, по соседству с православным, находилось лютеранское кладбище.⁹⁷

В первые годы XX в. в селении был возведен католический костел.⁹⁸ Его прихожанами являлись местные поляки, большинство чехов и часть немцев Армавира. В отличие от лютеранской церкви, где службы проводились приезжими пасторами, в костеле имелись собственные ксендзы, специально назначавшиеся сюда вышестоящими католическими епископами.⁹⁹ В 1914-1915 гг. при костеле было построено римско-католическое училище. Своих покойных прихожане армавирского костела, после отпевания в храме, хоронили на католическом кладбище, располагавшемся рядом с русским и немецким некрополями.¹⁰⁰

В 1910 г. на восточной окраине Армавира силами местной общины казанских татар была построена суннитская мечеть.¹⁰¹ Значительные средства на сооружение храма пожертвовал богатый ногайский князь Капланов. Благодаря стараниям муллы Г.К.Байгильдеева, в сентябре 1911 г. при мечети стало действовать русско-мусульманское училище, где получали начальное образование дети местных татар.¹⁰²

В начале XX в. на юго-восточной окраине Кирпичного поселка располагалось небольшое мусульманское кладбище.¹⁰³

Кроме татар, здесь хоронили также проживавших в Армавире азербайджанцев, турок и других магометан. Накануне Первой мировой войны это кладбище было переполнено и закрыто. По некоторым сведениям, новое мусульманское кладбище возникает у слияния Урупа и Кубани.¹⁰⁴

По стойкому мнению местных старожилов и краеведов, с конца XIX в. в Армавире имелась еврейская молельня (синагога).¹⁰⁵ Считается, что она располагалась в доме М.С.Шепетовского, сохранившемся до наших дней по ул. Свердлова № 64. Некогда это здание украшал декоративный купол в форме усеченной пирамиды, а на крыльце, над скульптурами двух мудрецов, находилось изображение шестиконечной звезды Давида с львиной маской в центре (см. Приложение 11. Фото 67). К сожалению, конкретные документальные источники о деятельности здесь синагоги пока не обнаружены. Наличие в Армавире иудейской молельни мною рассматривается в качестве версии, которая в дальнейшем может быть подтверждена или же опровергнута. Имелось ли в дореволюционном Армавире еврейское училище и кладбище, также неизвестно.

По наличию храмов различных религий и конфессий селение Армавир в начале XX в. не уступало таким крупным городам степного Предкавказья как Екатеринодар и Ставрополь.

Между представителями этнических общин Армавира сохранялись мирные добрососедские отношения. Местные жители находились в постоянном взаимодействии, что объективно разрушало многие этнические границы, порождая процессы аккультурации и ассимиляции. Неоднородность населения Армавира практически никогда не оборачивалась межнациональным противостоянием. Весьма показательно, что черносотенные погромы, прокатившиеся по селению 23-24 октября 1905 г. не имели национальной окраски. От рук монархистов пострадали представители местной передовой интеллигенции: русские, поляки, немцы, евреи и др. И даже напряженная 30-летняя борьба иногородних армавирцев за преобразование села в город, против чего выступали коренные жители черкесо-гаи, не привела к обострению отношений между русским и армянским населением.

Несмотря на резкие социальные контрасты, в селе интенсивно вырабатывались традиции совместного проживания различных народов. В едином экономическом пространстве под мощным и благотворным воздействием русской культуры в этнически неоднородной среде складывались многообразные формы сотрудничества и добрососедства, формировались общие интересы и потребности, объединявшие людей. По моему мнению, в этом мирном совместничестве рельефно обнаруживается универсальное явление российскости, под которым понимается тенденция к установлению равноправных и дружеских отношений между разноязычными подданными империи, ведущая к межнациональному единству и осознанию общности исторической судьбы.

Довольно любопытные сведения были оставлены современниками о морально-психологическом облике армавирцев. Благодаря бурному экономическому развитию Армавира и активному занятию армавирцев разнообразной коммерческой деятельностью, в начале XX в. за жителями села и города прочно закрепляется "слава" черствых и бездушных дельцов, мечтающих лишь о барыше и сиюминутной наживе. По этим же причинам, а также ввиду многонационального состава местного населения, современники порой называли Армавир "русским Чикаго",¹⁰⁵ неизменно сравнивая богатое торгово-промышленное селение с Америкой.¹⁰⁶ Расчетливых и предприимчивых армавирцев на Северном Кавказе нередко именовали "наши янки", как правило, даже не поясняя, о ком идет речь.

Образ поведения и характер внутренней жизни обитателей села также вызывали ассоциации с реалиями "дикого Запада". Известный французский писатель XX в. Анри Труайя (Лев Тарасов), сын армавирского купца Аслана Тарасова, вспоминал: "Мой прадед открыл здесь (в Армавире, – К.С.) широкую торговлю сукном. Русские торговцы перекупщики, черкесы-горцы, армянские купцы, приезжавшие с юга, охотно покупали его товар... Но в жилах у этих людей текла горячая кровь, и приказчики в лавке были вооружены не только деревянным аршином – отмерять ткани покупателям, но и пистолетом – отражать внезапные нападения черкесов".¹⁰⁷ С этим свидетельством перекликаются слова видного российского народовольца, этнографа и публициста

В.Г.Богораз-Тана, написанные им в 1913 г., после короткого визита в село. Называя Армавир "Кубанской Америкой", исследователь оставил такое впечатление о сельчанах: "Армавирские жители. Красные лица, воловьи затылки, смелые, задорные глаза. Ходят с револьвером в кармане, как будто техасцы на прериях, и даже не имеют разрешения. Ничего не уважают на свете, только рубль барыша, да азбуку в школе".¹⁰⁸ Может показаться, что армавирцы буквально понимали известную поговорку – "кольт – оружие демократии", однако дело было в ином. Немногочисленная сельская полиция была не в силах защитить жизнь и безопасность обитателей Армавира, в котором воров и бандитов было не меньше, чем в крупном губернском городе. Как метко заметил видный отечественный кавказовед В.Н.Ратушняк, в начале XX в. "село Армавир являлось главным криминальным центром Кубани, и тут даже Екатеринодар ему в подметки не годился". Чтобы обезопасить себя, состоятельные жители были просто вынуждены вооружаться. Любопытно, что в числе важнейших приоритетов деятельности армавирцев В.Г.Богораз-Тан справедливо указал на стремление к образованию.

Впрочем, большинство современников обращали свое внимание, прежде всего, на коммерческие промыслы армавирцев. Стараниями многочисленных местных журналистов был создан образ армавирца-дельца, основная забота которого состояла в приращении собственного капитала. Анализируя материалы сельской прессы только за один 1913 г. можно встретить немало аналогичных оценок нравственно-психологических черт обитателей Армавира. Журналист Бека (Б.Каневский) в одном из своих фельетонов отмечал, что главным занятием жителей села является писание и переписывание векселей, "и занимаются этим почти поголовно все армавирцы с раннего детства до глубокой старости".¹⁰⁹ Другой популярный публицист Ф.Черный (Ф.Синицын) сравнивал Армавир с быстро разбогатевшим купцом, все средства которого идут в оборот и писал, что "у армавирца не должен лежать капитал без дела: каждый рубль обязан приносить доход".¹¹⁰ Этому мнению вторил редактор местной газеты М.Михайлов (М.Доронович), считавший, что в "ультра-коммерческом селе-городе" ни одного шага "без копейки" не

сделают.¹¹¹ Сотрудник газеты "Отклики Кавказа", подписавшийся псевдонимом "Факел", несколько лет изучавший селение, пришел к выводу, что здесь все сведено к рублю, а структура армавирской жизни такова: "купля, продажа, проценты, банки, масло, крахи, векселя" и т.п.¹¹²

Довольно примечательно, что аналогичное мнение высказывали самые различные люди и даже посторонние лица, после короткого знакомства с Армавиром.¹¹³ Приезжавший всего на несколько дней в Армавир в октябре 1914 г. лектор В.Полонский оставил о молодом городе и его жителях такое впечатление: "деловитость, все эти банки, реестры, ресконтро и грессбухи, заели, иссушили живую человеческую душу. Нет в Армавире живых людей... А есть только дельцы, строгие, суровые, застегнутые на все пуговицы, с глазами, лишенными всякого блеска и совсем не умеющие улыбаться... веселье, душевная отзывчивость, "душа нараспашку", экспансивность – все это не в натуре армавирца. Он холоден и расчетлив. Аккуратен и трезв... Так заела его деловитость. Так засушила его коммерция. Так прочно присосал его прилавок".¹¹⁴

Подобные взгляды, безусловно, субъективны и порой находятся в плену стереотипов, однако в них отразились многие реалии армавирской жизни начала XX в. Подавляющее большинство иногородних жителей прибывало в Армавир в поисках заработка, и поэтому стремление к обогащению являлось для них основным мотивом деятельности. Армавир, как крупнейший центр внутренней торговли Северного Кавказа, постоянно притягивал к себе предпринимателей из разных уголков России, и их повышенная коммерческая активность в немалой степени способствовала формированию в общественном сознании стереотипного образа армавирца-дельца. Создание в Армавире разветвленной сети торгово-промышленных учреждений привело к появлению многочисленного слоя людей, деятельность которых была направлена на получение прибыли и тесно связана с оборотом денежных потоков.

Разнообразные коммерческие занятия традиционно играли важнейшую роль в жизни коренных армавирцев – черкесо-гаев. Для успешного развития передававшихся из поколения в поколение

торговых промыслов и фамильного "дела" требовались такие качества как: уважение к накопленному предками капиталу, бережливость, педантизм, расчетливость, прагматизм, умение пускать деньги в оборот и т.п. Без появления в селении большой группы людей, наделенных упоминавшимися морально-психологическими чертами, быстрый и масштабный экономический рост Армавира был бы невозможен.

Следует отметить, что созданный современниками образ армавирица-дельца не наделен конкретными национальными чертами и не соотносится с какой-либо местной этнической общиной. Это свидетельствует о вовлеченности в предпринимательскую деятельность представителей различных народов и о наметившейся нивелировке их национальных отличий. Обобщенный портрет армавирица начала XX в. интернационален, поскольку в значительной степени был интернациональным и капитал, задействованный в местной экономике. Национальные отличия гораздо рельефнее проявлялись в культурно-бытовой и религиозной сферах. Вместе с тем, интеграция этнических общин Армавира в единое хозяйственно-экономическое пространство сопровождалась выявлением их профессиональных предпочтений, что делало этот процесс более естественным и гармоничным. Преобладание в различных характеристиках армавирицев ряда типических черт является одним из косвенных показателей развития в селении процессов ассимиляции, чему способствовала урбанизированная среда Армавира.

Оценки морально-психологического облика армавирицев, несмотря на ряд верно подмеченных черт, весьма односторонни и предельно схематичны. Они не учитывают весь богатый спектр армавирической жизни начала XX в. Суждения современников позволяют понять некоторые причины быстрого экономического роста селения, однако в них нет ответа на вопрос, почему Армавир стал важным культурным центром региона. Помимо коммерческих занятий местные жители уделяли большое внимание развитию сети культурных и образовательных учреждений, благотворительности и воспитанию подрастающего поколения. В селении и городе протекала насыщенная общественно-политическая жизнь.

Запросы и устремления армавирицев ориентировались не только на погоню за наживой. Более пристальному рассмотрению общественной и культурной жизни Армавира в конце XIX – начале XX в. посвящен следующий параграф настоящей монографии.

§ 2. Общественная и культурная жизнь Армавира

Вместе с увеличением численности и усложнением этносоциального состава населения все более многообразными становятся культурные нужды и запросы жителей Армавира. Специфика культурной жизни селения определялась тем, что в этой сфере самую активную деятельность проявляли различные общественные объединения, а не органы местной администрации. Если в крупных городах региона во главе важнейших культурных начинаний и мероприятий стояли муниципальные власти, то в Армавири основную организующую роль играла частная инициатива. Местное Волостное правление, являвшееся выразителем интересов коренных сельчан черкесо-гаев, чаще всего оставалось индифферентным к запросам и чаяниям иногородних жителей, составлявших большинство населения Армавира. Лишенные права участвовать в органах самоуправления, иногородние армавирицы направляют свою энергию на развитие социальной и культурной сферы селения, для чего ими создаются различные благотворительные, просветительские и профессиональные объединения, в состав которых входили также и многие представители коренного населения.

24 июля 1879 г. помощником Кавказского наместника был утвержден устав первой в селении общественной организации – Армавирического общественного собрания. Это объединение задумывалось в качестве своеобразного обывательского клуба для совместного проведения досуга и имело цель "доставить членам своим и их семействам возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой".¹¹⁵ Для этого Общественному собранию разрешалось устраивать балы, маскарады, танцевальные, музыкальные и литературные вечера и сценические постановки, выписывать газеты и журналы, приглашать лекторов для публичных выступлений, с целью

распространения "полезных сведений". При условии ежегодной уплаты денежных взносов, в члены собрания могли записываться все желающие, кроме женщин и несовершеннолетних, которые, однако, имели право участвовать в различных мероприятиях общества в качестве гостей. В основном, Общественное собрание включало в себя представителей иногороднего населения. Вместе с тем, состав этого объединения был достаточно пестрым и, по словам современников, здесь наблюдалось "смешение национальностей и вер, сословий, классов и состояний".¹¹⁶ Следует отметить, что полиэтничность являлась одной из характерных черт большинства общественных организаций Армавира.

В первые годы существования деятельность Общественного собрания была едва заметна. Из-за отсутствия денежных поступлений клуб общества часто находился на грани банкротства. К концу 1880-х гг. положение изменяется в лучшую сторону. Это было связано с тем, что собрание возглавил присяжный поверенный Виктор Игнатьевич Лунин – человек истинно демократических убеждений, чья деятельная натура откликалась на все требования жизни. В студенческие годы В.И.Лунин близко общался с Н.Г.Чернышевским, получая у него работу в качестве переписчика. Затем он принимал участие в ряде народнических кружков и артелей, а с 1874 г. занялся адвокатурой. В 1880 г. Виктор Игнатьевич поселился в Армавире, завоевав здесь огромную популярность и уважение среди широких слоев местного населения.¹¹⁷

Благодаря усилиям В.И.Лунина, который являлся одновременно председателем, секретарем, казначеем и заведующим хозяйственной частью Общественного собрания, клуб этого объединения становится важным культурным очагом Армавира конца XIX – начала XX в. Здесь регулярно устраивались спектакли, с успехом проходили выступления заезжих музыкантов, лекторов и литераторов, а на летний сезон для игры в собственном саду Общественного собрания неизменно приглашался симфонический оркестр.

В 1911 г. для зимнего клуба на средства общества было возведено большое 3-х этажное здание, в котором имелся лучший и самый обширный в Армавире концертный зал. В 1910-е гг. здесь гастролировали солисты Миланской оперы "Ла-Скала" Леонидас

Фотиу и А.Сильвестри, звучали голоса знаменитого тенора В.П.Дамаева и популярной русской певицы М.П.Комаровой, своей виртуозной игрой радовали публику талантливый скрипач М.Эрденко и пианист М.Мейчик, выступал "король смеха" А.Л.Дуров и многие другие деятели искусства, литературы и науки, а также популярные политики того времени.¹¹⁸ Армавирским отделением Армянского благотворительного общества на Кавказе в концертном зале клуба регулярно проводились национальные армянские вечера, на которые приглашались лучшие артистические силы из Ростова и Нахичевани-на-Дону. В эти годы неизменно теплый прием встречали у армавирцев музыканты симфонического оркестра И.И.Розенфельда, приезжавшие на целый сезон для игры в летнем саду Общественного собрания. В зимнем клубе для членов общества действовала библиотека, которая в 1901 г. насчитывала 1604 тома книг.¹¹⁹

В конце XIX – начале XX в. развитие культуры проявлялось, прежде всего, в совершенствовании и расширении сферы народного образования Армавира. В этот период Армавир обретает функцию значительного культурно-образовательного центра степного Предкавказья. Рост сети учебных заведений являлся главной предпосылкой повышения общего культурного уровня местного населения.

Еще с аульских времен в Армавире действовали 3 армянские школы – две мужские и одна женская, где обучались, в основном, дети коренных сельчан черкесо-гаев. По этой причине потребность в развитии образования острее всего ощущалась в среде быстро растущего иногороднего населения. Важнейшую роль в деле народного просвещения сыграло Армавирское общество попечения о детях. Оно было образовано в 1890 г. с целью оказания всесторонней помощи детям дошкольного и школьного возраста.¹²⁰ В уставе общества говорилось, что оно "снабжает детей одеждою, пищею и другими материальными средствами; организует для них бесплатную медицинскую помощь; помещает детей в существующие дома призрения, приюты и учебные заведения; устраивает свои дома призрения, первоначальные школы, ремесленные, сельскохозяйственные и иные училища".¹²¹ В члены общества могли вступать совершеннолетние лица "всех состояний, званий

и вероисповеданий". Непосредственной деятельностью объединения руководил выборный Комитет, который возглавил В.И.Луни́н, занимавший эту ответственную должность более 20 лет. Общество попечения о детях стало главным делом жизни Виктора Игнатьевича и благодаря ему получило широкую известность далеко за пределами Кубанской области.

Первым шагом деятельности общества явилось открытие в июне 1891 г. приюта для бедных детей.¹²² Однако это полезное учреждение просуществовало недолго, и главной задачей общества становится забота о развитии образования. В период с 1892 по 1904 г. Обществом попечения о детях в Армави́ре было открыто 5 народных школ.¹²³ Все они размещались в собственных, а не арендованных, кирпичных зданиях, специально возведенных для учебных целей. В 1913 г. в этих школах обучалось 900 детей, причем половина из них – бесплатно.¹²⁴ Бедных учеников общество снабжало одеждой, учебниками и лекарствами. Преподавание в училищах велось по четырехгодичному курсу с расширенной программой предметов. Ученики здесь изучали не только начальную грамоту и арифметику, но также русскую историю, географию, естествознание и другие дисциплины.

Расширяя сеть начальных народных школ, члены Общества попечения о детях хорошо осознавали, что население Армави́ра нуждается и в более совершенных учебных заведениях, какими в то время являлись гимназии. В марте 1901 г. в ходатайстве на имя попечителя Кавказского учебного округа В.И.Луни́н отмечал, что "для Армави́ра наступило время заботиться об открытии у себя школ высшего типа – школ общего и среднего образования и прежде всего для девочек, как наиболее в этом отношении обиженных родителями и общими условиями жизни".¹²⁵ В связи с этим, Общество попечения о детях выступило с инициативой открытия в селении женской прогимназии, которая начала действовать 2 октября 1901 г., а с 1903 г. была преобразована в гимназию.¹²⁶ Это важное образовательное учреждение стало первым на Кавказе средним учебным заведением, возникшем не в городе, а в селении. Раньше школы такого уровня действовали лишь в городах. Причиной этого являлось отсутствие закона, определявшего порядок открытия гимназий в сельской местности.

После армави́рского прецедента подобные гимназии появляются в других северокавказских селениях и станицах: в 1902 г. – в ст. Лабинской, в 1903 г. – в с. Петровском, в 1906 г. – в ст. Славянской, в 1907 г. – в ст. Тихорецкой и Уманской и др.¹²⁷ Потребность в среднем женском образовании была очень велика, и с момента основания гимназии контингент ее учащихся непрерывно возрастает за счет притока сюда школьниц из Армави́ра и окрестных районов. В 1-й год деятельности гимназии здесь обучалось 122 чел., в 5-й год – 335 чел. и в 10-й год – уже 587 чел.¹²⁸ Накануне Первой мировой войны по количеству учащихся гимназия Общества попечения о детях занимала в Кубанской области лидирующее положение. В 1913 г. крупнейшими учебными заведениями области являлись: Армави́рская женская гимназия (739 чел.), Ейская Ксенийевская женская гимназия (665 чел.) и 1-я Екатеринодарская женская гимназия (648 чел.).¹²⁹

В гимназии Общества попечения о детях имелась библиотека, лаборатория по естествознанию и один из лучших на Северном Кавказе физический кабинет. Здесь внедрялись многие передовые методы обучения. С 1913 г. в актовом зале гимназии стали регулярно устраиваться сеансы научно-образовательного кинематографа, которые посещали учащиеся большинства местных школ, а также вообще все желающие.¹³⁰ Главными источниками содержания гимназии служили сборы за право учения и субсидии Общества попечения о детях. В отличие от народных школ, в гимназии получали образование, в основном, представительницы состоятельного класса. Однако и здесь 20% учениц учились бесплатно, что открывало доступ в среднюю школу и неимущим девочкам.

В начале XX в. в Армави́ре действовала также мужская гимназия, открытая в 1904 г. на средства государственной казны.¹³¹ С 1906 г. обязанности ее директора исполнял А.Н.Лавров – яркий представитель местной интеллигенции, сыгравший заметную роль в деле развития народного образования. Благодаря его заботам, мужская гимназия превратилась в большое и первоклассное учебное заведение. Здесь имелся просторный зрительный зал со сценой, богатая библиотека и физический кабинет. При гимназии работали кружки рисования, лепки, выжигания по дереву и др.

Трудами директора были организованы два ученических духовых оркестра, а в 1915 г. появляется школьная футбольная команда.¹³²

К 1913 г. по количеству учащихся Армавирская мужская гимназия стала крупнейшей в Кубанской области. В этом году здесь обучалось 586 чел. (второе место занимала 1-я Екатеринодарская гимназия, где было 532 ученика).¹³³ По ходатайству А.Н.Лаврова, в декабре 1907 г. армавирское сельское общество предоставило в собственность гимназии обширный земельный участок.¹³⁴ Перед Октябрьской революцией намечалось строительство в Армавире второй средней мужской школы.

В числе выпускников армавирской мужской гимназии — известный советский писатель И.С.Рахилло и видный ученый, доктор геолого-минералогических наук В.П.Колесников. В юности, в 1914 г. приезжал сюда из своего родного Майкопа сдавать экзамен по латыни замечательный отечественный драматург и литератор Евгений Шварц.¹³⁵

К моменту преобразования Армавира в город в селении действовало уже 25-26 разнообразных учебных заведений.¹³⁶ Численность местных школ и посещавших их детей увеличивалась с каждым годом. Так, в 1904 г. в селении Армавир имелось всего 8 учебных заведений, в которых обучались 1923 чел.; в 1910 г. — 14 заведений и 2510 учащихся и в 1915 г. уже в городе — 33 заведения и 4699 учащихся.¹³⁷ Вместе с тем, по количеству образовательных учреждений Армавир уступал крупным городам степного Предкавказья. Деятельность различных частных лиц и общественных объединений селения не могла в полной мере заменить планомерную работу муниципальных властей. Если в городах региона на развитие сферы образования выделялась солидная статья городского бюджета, то в Армавире главным источником финансирования школ служили средства благотворителей, казенные субсидии и плата самих учащихся. Местное же Волостное правление проявляло полное равнодушие к культурным нуждам населения. Из всего количества учебных заведений Армавира на средства сельского бюджета полностью содержалось только Александровское двухклассное училище, где обучались, в основном, дети коренных жителей черкесо-гаев и частично — мужская и женская армянские церковные школы.¹³⁸

После преобразования Армавира в город развитие образования становится одной из главных целей деятельности новых муниципальных властей. Менее чем за 2 года, с сентября 1915-го по май 1917 г. в Армавире открывается 6 городских училищ, куда было принято около 600 детей.¹³⁹ Стоимость обучения являлась здесь минимальной, а школьники бесплатно обеспечивались учебниками и письменными принадлежностями. Как и в других российских городах, в годы Первой мировой войны в Армавире появляется целый ряд учебных заведений и детских приютов различных благотворительных обществ: Лабинское уездное попечительство детских приютов открыло школу и приют для сирот погибших воинов; местное отделение Петроградского Польского общества помощи жертвам войны — приют-ясли и школу для детей беженцев-поляков; Армянский культурный союз — училище для детей беженцев-армян и т.д.¹⁴⁰

Возвращаясь к Армавирскому обществу попечения о детях, следует отметить, что его роль в деле развития народного образования не ограничивалась лишь открытием пяти начальных школ и женской гимназии. Важным очагом просвещения стала основанная обществом в 1896 г. крупнейшая в Армавире публичная библиотека. В 1901 г. здесь имелось 6853 тома книг и выписывалось 42 периодических издания, а через 5 лет книжный фонд превысил 10 тыс. экземпляров.¹⁴¹ Основными посетителями библиотеки являлись учащиеся школ и гимназий. В 1904 г. Обществом попечения о детях был оборудован большой книжный склад, снабжавший училища литературой и канцелярскими принадлежностями.

Осенью того же года при книжном складе обществом создается музей наглядных учебных пособий.¹⁴² 15 ноября 1907 г. музей был открыт для свободного обозрения публики с бесплатным доступом всех желающих.¹⁴³ Основными посетителями экспозиции являлись школьники. В музее учащиеся знакомились с различными отраслями человеческого знания, изучая такие экспонаты, как: картины, чучела животных, гербарии, скелеты, минералы, монеты, модели механизмов, физические, оптические и измерительные приборы, сельскохозяйственные орудия и т.п. Здесь имелись отделы зоологии, ботаники, минералогии, палеонтологии, археологии, нумизматики,

географии, этнографии, анатомии, истории, сельского хозяйства, технологии и др.¹⁴⁴ Это был своего рода краеведческий и политехнический музей, выполнявший функцию важного образовательного учреждения. Его деятельность постоянно расширялась. В 1911-12 учебном году музей посетили 7960 чел., в 1912-13 г. – 15 704 чел., и за 4 месяца в конце 1913 г. – 8 тыс. чел.¹⁴⁵ Если в 1904 г. здесь насчитывалось всего 488 экспонатов и наглядных пособий, то к 1916 г. их число увеличилось до 7,5 тыс., а количество посетителей составило 18 891 чел. в год.¹⁴⁶ В музей регулярно организовывались экскурсии учеников из кубанских станиц и селений. Музей стал первым в Армавире центром краеведческих знаний, где было положено начало изучению природы и истории близлежащей округи. Большую роль в этом деле сыграл Борис Львович Выродов – талантливый воспитатель и пытливый исследователь родного края, занимавший с 1910 г. должность помощника директора музея по научной части. Музей наглядных учебных пособий Общества попечения о детях является предшественником одного из старейших на Кубани нынешнего Армавирского муниципального краеведческого музея.

Общество попечения о детях являлось также пионером в области дошкольного и внешкольного воспитания. В 1909 г. при этом объединении было организовано Особое совещание по внешкольному образованию и воспитанию учащихся и детей дошкольного возраста.¹⁴⁷ В свою разноплановую деятельность "Совещание" быстро вовлекло большинство учебных заведений Армавира. Этой внешкольной организацией регулярно устраивались спектакли, литературные утреники, выставки, экскурсии, маевки, хоры, оркестры и т.п. Все эти мероприятия проводились с участием детей из большинства местных школ. Совещание имело собственный учебный кинематограф, установленный в помещении женской гимназии. С 1914 г., по инициативе Б.Л.Выродова, в летние месяцы в Армавире начинает действовать общедоступная детская площадка. Воспитатели-энтузиасты устраивали здесь разнообразные игры, спортивные состязания, организовывали кружки, стараясь оградить подрастающее поколение от пагубного влияния улицы.¹⁴⁸ Б.Л.Выродовым, при помощи известного немецкого педагога Эрнста Фернстера, была создана молодежная

организация "Перелетные птицы", ставившая перед собою цель изучения природы и истории родного края путем походов и экскурсий. Этот отряд, состоявший из детей разного возраста, стал прообразом будущих юных натуралистов.¹⁴⁹

Армавир играл важную роль в организации профессионального движения педагогов широкой округи. В 1907 г. в селении было образовано Общество взаимопомощи учащихся и учивших Лабинского и Баталпашинского отделов.¹⁵⁰ Это профессиональное объединение координировало деятельность учителей Юго-Восточной Кубани. На регулярно проводившихся обществом учительских съездах (2 раза в год) педагоги обменивались опытом, проводили открытые уроки, знакомились с новинками учебной литературы, обсуждали насущные нужды и проблемы школы, определяли задачи и направления своей работы. На этих собраниях обязательно выступали специально приглашавшиеся из Москвы и Санкт-Петербурга известные лекторы, такие как педагог Д.И.Тихомиров, писатель и этнограф В.Г.Богораз-Тан, публицист В.А.Поссе и др. Таким образом, Армавир приобретает значение центра повышения квалификации преподавательских кадров обширного региона.

Профессиональный учительский союз был тесно связан с Обществом попечения о детях. В.И.Лунин неизменно председательствовал на съездах педагогов. Деятельность Армавирского общества взаимопомощи учителей Лабинского и Баталпашинского отделов была известна далеко за пределами Кубанской области. Доказательством важной координирующей роли Армавира в организации профессионального движения педагогов стало проведение в селении в феврале 1909 г. многолюдного съезда делегатов учительских обществ взаимопомощи всего Северного Кавказа.¹⁵¹

В 1909 г. в Армавире была образована еще одна профессиональная организация местных педагогов – Ссудо-сберегательная касса учащихся и служащих в учебно-просветительских учреждениях Армавира.¹⁵² Преподаватели и работники учебных заведений селения могли получать из Кассы денежные ссуды и пособия. Представители сплоченной педагогической корпорации селения не ощущали в Армавире провинциальности своего положения и

оторванности от культурной и интеллектуальной жизни больших городов. В этом отношении весьма показательны слова из письма С.П.Басария, видного общественного деятеля абхазского народа, избранного впоследствии первым председателем Абхазского народного совета. В начале XX в. С.П.Басария преподавал в армавирском Александровском училище и в 1909 г. в одном из посланий к А.М.Чочуа сообщал: "Я служу в самом бойком месте Кавказа. Армавир – культурный центр Северного Кавказа".¹⁵³

В январе 1908 г. группой частных лиц в селении было основано Армавирское просветительное общество, провозгласившее своей целью "распространять просвещение среди населения Кубанской области".¹⁵⁴ В Армавире этим обществом открывались воскресные школы для взрослых, устраивались любительские спектакли, читались научно-популярные лекции. В начале XX в. аналогичная деятельность в сфере внешкольного образования осуществлялась в Армавире и Обществом народных университетов.¹⁵⁵

Накануне преобразования Армавира в город в селении функционировали свыше 20 просветительских, благотворительных и общественных организаций. Кроме уже упоминавшихся объединений, здесь действовали: Общество пособия бедным; Армавирское отделение общества просвещения Владикавказской железной дороги; Общество любителей драматического искусства; Общество поощрения коннозаводства; Римско-католическое общество пособия бедным; 2 общества трезвости; Гимнастическое общество "Сокол"; Собрание служащих в общественных и частных учреждениях; Отделение армянского благотворительного общества на Кавказе; Общество взаимного вспоможения приказчиков; Отделение русского общества покровительства животным; Сельскохозяйственное общество Лабинского отдела и др. Каждое из этих обществ вносило свой посильный вклад в развитие культурной сферы Армавира.

Так, основанное в 1899 г. Общество пособия бедным на средства, завещанные щедрой благотворительницей Февронией Федоровной Довжиковой, в первые годы XX в. открыло в Армавире ночлежный дом на 50 мест, а в 1910 г. – больницу на 50 кроватей и при ней богадельню.¹⁵⁶ На строительство лечебницы было затрачено свыше 125 тыс. руб., благодаря чему ее удалось

оснастить всем необходимым медицинским оборудованием. Главным врачом больницы, названной в честь Ф.Ф.Довжиковой, стал опытный хирург, бывший депутат 2-й Государственной думы Лев Васильевич Карташев.¹⁵⁷ Кроме "Довжиковой" больницы в Армавире в 1913 г. действовали еще 6 относительно небольших лечебниц: Сельского общества; врачей А.А.Ерохина и В.Д.Самуильсона; лазарет Кавказского запасного кавалерийского дивизиона; приемный покой Общества Армавир-Туапсинской железной дороги и сельский заразный барак (инфекционная лечебница).¹⁵⁸

Созданное в 1899 г. Армавирское общество взаимного вспоможения приказчиков имело в селении начальную школу, библиотеку, летний сад с театральным помещением, содержало несколько бесплатных врачей и акушерку.¹⁵⁹ На средства Армавирского отдела Лабинского уездного комитета попечительства о народной трезвости в селе были открыты библиотека-читальня, научно-просветительский кинематограф и воскресная школа.

Уже в конце 1870-х гг. иногородние жители начинают устраивать в Армавире первые любительские спектакли. Для этих целей нанимались помещения частных лиц. Выступления приезжих артистов чаще всего проходили в зале клуба Общественного собрания. Несмотря на то, что сценическое искусство пользовалось среди местных жителей большой популярностью, в Армавире очень долго не было специального театрального здания. Только в 1908 г. крупный местный промышленник М.И.Мисожников построил в самом центре селения, на улице Почтовой, драматический театр. По поводу его открытия в столичном журнале "Театр и искусство" сообщалось: "Помещение театра узкое, с низкими потолками, но отделано со вкусом, с небольшим фойе, буфетом и столовой и электрической вентиляцией. Вместимость театра 700-900 человек. С 4 декабря (1908 г., – К.С.) в новом театре дает ряд спектаклей украинская группа П.В.Прохоровича".¹⁶⁰ После завершения гастролей П.В.Прохорович остался в Армавире на должности администратора театра. Армавирский театр М.И.Мисожникова стал первым на Кубани зимним стационарным драматическим театром. В Екатеринодаре подобный Зимний театр, правда, гораздо более обширный, был открыт в сентябре 1909 г.¹⁶¹

Зал армавирского театра был мал и тесен, что вызывало среди обывателей массу острых шуток. Один из местных фельетонистов в 1914 г. дал в газете "Отклики Кавказа" следующую характеристику театру М.И.Мисожникова:

"Есть театрик здесь убогий,
На чулан скорей похожий,
Коль случайно забредешь,
Рад будь, если цел уйдешь.
Там, брат, боксом угощают,
Платье боем добывают,
Обдирают очень ловко.
Не театр, — а мышеловка".¹⁶²

Впрочем, несмотря на все недостатки, армавирыцы очень любили свой маленький театр. Во время спектаклей в зале редко оставались свободные места. С особым аншлагом проходили здесь гастролы всеобщей любимицы певицы А.Д.Вяльцевой, певицы Н.В.Плевицкой, поэта Н.Клюева, артистов кисловодского "Курзала", армянской драматической труппы под управлением О.Абеяна и других коллективов. Первоначально театр не имел собственной труппы, и его помещение сдавалось в аренду приезжим артистам. Уже после начала Первой мировой войны при театре образовалась профессиональная труппа актеров "Современный театр миниатюр" под управлением Л.П.Баушева и Б.В.Радова.

Большим успехом у армавирицев пользовались сценические представления самодеятельного коллектива Первого общества любителей драматического искусства. Это объединение было основано в 1908 г. с целью "широкого распространения эстетического образования среди населения".¹⁶³ В одном из заброшенных зданий на западной окраине селения "любители" оборудовали собственный театр. Несмотря на оторванность от центра, армавирская публика охотно посещала этот скромный "храм искусства", который терпел убытки лишь в пору распутицы.¹⁶⁴ В начале 1916 г. театральное общество при содействии городской управы переходит в самый центр Армавира, где в особняке купца Шахназарова любители открывают большой "Новый театр", действовавший вплоть до революции 1917 г.¹⁶⁵ В 1910-х гг. в селе и городе имелось также несколько летних

театров, располагавшихся на территории садов "Александровский", братьев Осиповых и Общества приказчиков.

В начале XX в. самой массовой формой проведения "культурного досуга" армавирицев становится посещение кинематографа. В этом отношении селение мало чем отличалось от крупных городов региона. Первый стационарный синематограф "Гранд-Электро" был открыт в Армавире в 1904 г.¹⁶⁶ (ныне угол улиц Кирова № 46 и Р.Люксембург № 142), а уже в 1913 г. в селении их насчитывалось шесть: "Марс", "Сатурн", "Казино-де-Пари", "Новый театр "Гранд-Электро" (в здании театра М.И.Мисожникова), Общества трезвости и Общества попечения о детях. Помимо этого, 3 кинематографа работали в общедоступных летних садах: "Эдем", "Рекорд" и "Александровский" (см. Приложение 17). Как отмечали современники, самый большой и роскошный армавирский кинематограф "Марс", открытый в селе 7 ноября 1913 г., ни в чем не уступал лучшему синематографу "Солей" в Ростове-на-Дону.¹⁶⁷ Наряду с демонстрацией фильмов в "Марсе" регулярно проходили выступления известных поэтов и писателей, таких как А.Куприн, И.Северянин, В.Каменский и др.

В первые годы XX в. на Привокзальной улице было возведено деревянное здание цирка. Здесь проходили гастролы труппы братьев Винкиных, Труцци, Франкони, смешил публику А.Л.Дуров. В Армавире последний год своей жизни провела основательница известной цирковой династии Л.П.Труцци. Она умерла 3 июля 1917 г. во время очередных армавирских гастролей и после отпевания в костеле была похоронена на местном католическом кладбище.¹⁶⁸

Одной из важных сфер культурной жизни Армавира являлось развитие в селении и городе системы музыкального образования. В феврале 1909 г. талантливый пианист А.М.Рутин открыл в селении фортепианные курсы и оперный класс. Преподавание в этой первой музыкальной школе Армавира велось по программе 7-ми курсов Императорских консерваторий.¹⁶⁹ По инициативе А.М.Рутина, в 1911 г. в селе создается Армавирское музыкальное общество. Был утвержден его устав, избрано правление: председатель М.Ф.Голошапова, директор-распорядитель А.М.Рутин, директора В.Э.Андрузский, Е.Н.Станюлович, Г.П.Цветаев,

С.А.Боровский.¹⁷⁰ Как руководитель музыкальных курсов пианист очень ответственно относился к обучению детей. Некоторые выпускники школы А.М.Рутин поступили в Санкт-Петербургскую консерваторию. В 1910 г. в Армавире были основаны классы фортепианной игры В.Я.Васильевой-Ивановой, к 1914 г. появились аналогичные учебные классы М.С.Самуэлянца. Накануне революции 1917 г. в городе особым авторитетом пользовались скрипичные курсы и классы по всем струнным инструментам "артиста императорских театров" И.Я.Гольдшмидта и уже упоминавшиеся курсы чешских музыкантов Марии, Анетты и Карла Скала.¹⁷¹ Армавирцы очень ценили свои русские и армянские певческие церковные хоры.

На специфику культурной жизни Армавира значительное влияние оказывала полиэтничность местного населения. Приезжие артисты и армавирские любители сцены устраивали спектакли на армянском, черкесском, украинском, грузинском и польском языках, которые всегда тепло принимались публикой. В местных клубах и концертных залах регулярно проводились армянские и кавказские национальные вечера, сопровождавшиеся разнообразными конкурсами, играми, песнями и плясками. На эти шумные праздники собирались люди самых разных национальностей, причем, в составе посетителей преобладали, в основном, русские жители, которые были всегда открыты к восприятию иной культуры.

В начале XX в. Армавир являлся своеобразным центром адыгской музыкальной культуры.¹⁷² Несколько лет здесь проживал легендарный черкесский гармонист Магомет Хагаудж. Именно с Армавиром связана большая часть его творческой биографии.¹⁷³ В селении музыкант был желанным гостем на свадьбах, участвовал в организации кавказских вечеров, тут проводились многочисленные записи его выступлений. В дореволюционный период все фонографические записи таких известных черкесских исполнителей, как Шалих Беданок, Магомет Хагаудж и Ильяс Нагиев осуществлялись в Армавире представителями европейских фирм "Граммофон", "Пишущий Амур", "Пате" и др.¹⁷⁴ Наиболее активно действовал в селении агент крупной английской компании "Граммофон" Эдмонд Пирс. Звукозаписи адыгской музыки и песен он проводил здесь дважды – в марте 1911 г. и в феврале 1913 г.

В первой экспедиции он работал с Магометом Хагауджем, Шалихом Беданоквым и Ильясом Нагиевым, во второй приезд записывались выступления Магомета Хагауджа и Омара Тлупова. Э.Пирс работал с фантастической скоростью и выносливостью. Судя по его отчетам, только за один день – 5 марта 1911 г. – он записал в Армавире 100 наименований черкесских наигрышей и песен.¹⁷⁵ Любопытно, что одно из музыкальных произведений, прозвучавших в исполнении Ильяса Нагиева с хором, называлось "Черкесский Армавирский танец".¹⁷⁶

В конце XIX – начале XX в. в жизнь армавирцев прочно входят спортивные состязания и занятия физической культурой. В селении активно действовало Общество любителей физических упражнений и велосипедного спорта. Его задачей являлась всесторонняя забота о здоровье населения и особенно подрастающего поколения. Обществом проводились футбольные турниры, велосипедные гонки, организовывались курсы гимнастики.¹⁷⁷ Руководитель общества доктор А.Н.Данциг неизменно выступал на учительских съездах с докладами о пользе физических упражнений для детей и работников умственного труда. В 1913 г. это объединение было преобразовано в гимнастическое общество "Сокол".

В октябре 1909 г. в Армавире состоялся первый футбольный матч, в котором участвовали ученики мужской гимназии.¹⁷⁸ В 1913 г. в селении существовали уже две футбольные команды: "Флит" и "Кавказ". Местные поклонники этого вида спорта состязались не только друг с другом, но и выезжали на турниры в другие города.¹⁷⁹

Жители селения могли неоднократно наблюдать демонстрационные полеты авиации. Одним из первых в небо над Армавиром на самолете типа "Фарман" поднялся в сентябре 1911 г. местный коренной житель А.К.Арутюнов.¹⁸⁰ Бывший кузнец и летчик-самоучка на собранные общественностью селения деньги сумел в 1913 г. окончить Одесскую школу авиаторов и купить собственный самолет. После этого А.К.Арутюнов регулярно совершал облеты окрестностей Армавира, а также демонстрировал свое летное мастерство в других городах Кавказа.

18 октября 1913 г. в газете "Отклики Кавказа" появилось следующее примечательное объявление: "Армавир. Плац

Кавалерийского дивизиона. В воскресенье 20-го октября состоится Полет-Состязание на продолжительность, высоту, описывание восьмерок в воздухе между двумя флагами и точность спуска на назначенное флагом место 2-х пилотов-авиаторов Арутюнова и Фейфера. На месте полета будет играть оркестр военной музыки...". Соперником армавира был проживавший в это время в селении летчик А.К.Фейфер (Фейфар), обладавший дипломом "Императорского Всероссийского аэроклуба". Как и было объявлено, воздушное соревнование авиаторов состоялось при огромном стечении публики 20 октября 1913 г. В газетном отчете об этом событии сообщалось: "первым поднялся на "Фармане" наш армавирец, гордость нашего села-города Амбарцум Кеворкович Арутюнов. Полет продолжался 22 минуты... Авиатор Фейфер летал 8 минут и выказал большую опытность и смелость".¹⁸¹

О возросшем культурном уровне местного населения свидетельствует появление в Армавире в конце XIX в. периодической печати. 10 октября 1899 г. в селе вышел первый номер "Армавирского листка объявлений". Издавал и редактировал эту справочную и рекламную газету крупный местный торговец В.К.Вильде. Листок печатался от 2-х до 8-ми раз в неделю и бесплатно распространялся не только в Армавире, но и в населенных пунктах ближайших кубанских отделов.¹⁸² Эта газета издавалась примерно до 1905 г.¹⁸³

С октября 1906 по февраль 1907 г. в селе выпускалась единственная на Кубани подпольная социал-демократическая газета "Армавирский пролетарий".¹⁸⁴ В ней освещались нужды трудящихся Армавира и его округа, остро критиковалась политика самодержавной власти. "Армавирский пролетарий" печатался массовым тиражом в 5000 экземпляров, газету не раз внимательно изучал В.И.Ленин, который после знакомства с одним из ее номеров дал высокую оценку позиции армавирских социал-демократов.¹⁸⁵

С 6 сентября 1909 г. до декабря 1911 г. в селении выпускалась газета "Кавказский край", в которой, помимо объявлений и местных новостей, публиковались обзоры важнейших российских и зарубежных событий, хроника внутривосточной жизни и литературные произведения.¹⁸⁶

27 сентября 1909 г. в селе вышел первый номер газеты "Отклики Кавказа", которой суждено было стать главным периодическим изданием дореволюционного Армавира, просуществовавшим до 1920 г. С 1910 по 1918 г. фактическим неофициальным редактором и издателем "Откликов Кавказа" являлся видный общественный деятель и даровитый публицист Михаил Федорович Доронович.¹⁸⁷ Благодаря его энергии, опыту и связям, в газете сформировался яркий и талантливый журналистский коллектив. Издание имело собственных корреспондентов не только в крупных городах Северного Кавказа, Москве и Петербурге, но и за границей: в Париже, Берлине, Вене, Лозанне и Женеве. Свои рукописные произведения сюда присылали А.Куприн, М.Горький, А.Толстой, Е.Чириков, А.Луначарский, В.Дорошевич и многие другие видные писатели и общественные деятели.¹⁸⁸ В газете регулярно печатались литературные новинки, помещались серьезные статьи по искусствоведению, философии, социологии и, вместе с тем, "Отклики Кавказа" имели стойкую репутацию "левого" издания социал-демократического характера (М.Ф.Доронович был членом РСДРП).¹⁸⁹ С 1911 г. "Отклики Кавказа" выпускались в формате больших столичных газет на 4 и 8 полосах, что для сельского периодического издания того времени было редкостью.

С 1910 по 1914 г. в селении издавался "Бюллетень Армавирской Биржи", в котором публиковались цены на основные товары местного рынка, курсы акций, рекламные объявления армавирских фирм, сведения о посевах, погоде и урожае, о грузооборотах железнодорожной станции и т.п.¹⁹⁰

В Армавире не раз предпринимались попытки выпустить газету, которая могла бы конкурировать с главным местным изданием "Откликами Кавказа". Все они заканчивались безуспешно. Во второй половине 1914 г. в городе появилось сразу несколько новых газет ("Армавирские отклики", "Голос Кубани", "Жизнь Кубани"), однако их жизнь была весьма короткой.¹⁹¹ Редакторы этих изданий, как правило, преследовали свои личные конъюнктурные интересы, что мешало им завоевать популярность у широких слоев читателей.

После февральской революции 1917 г. в Армавире уверенно заявила о себе партийная печать. В марте 1917 г. начинают

ежедневно выходить "Известия Армавирского совета рабочих и солдатских депутатов".¹⁹² С 18 апреля того же года Армавирский комитет партии социалистов-революционеров стал издавать "ежедневную народную газету "Земля и воля".¹⁹³ В конце 1917 г. в городе появился печатный орган Кубанского областного комитета партии меньшевиков газета "Новый мир". Эти издания служили ареной для острых политических баталий и были насыщены громкими лозунгами и декларациями. Главной идеей, господствовавшей в газетах данного периода, была борьба со старым миропорядком и государственным устройством. Все номера "Земли и воли" выходили под девизом "В борьбе обрешь ты право свое!"¹⁹⁴ Политическая фразеология вытесняет повседневную хронику местной жизни и на страницах главной общегородской газеты "Отклики Кавказа".

В рубежном 1917 г. появляются издания и другого рода. 27 мая 1917 г. армянская община Армавира выпустила 1-й номер газеты "Карик" (Нужда).¹⁹⁵ Это было первое армянское периодическое издание на Кубани. Его редактором являлся священник Н. Эртевциан. "Карик" публиковал различные материалы о проблемах армянского народа и о внутренней жизни местной армянской общины.

В начале XX в. Армавир превращается в один из важнейших общественно-политических центров Северного Кавказа, оказывая значительное влияние на рост революционного движения в регионе. Следует отметить, что события революции 1905-1907 гг. в Армавире весьма детально и разносторонне освещены в советской и современной историографии,¹⁹⁶ и поэтому их рассмотрение не входит в число исследовательских задач моей работы. Вместе с тем, необходимо сделать некоторые выводы по данной проблематике.

Накануне первой русской революции Армавир являлся уже довольно значительным промышленным центром, где насчитывалось более 1400 чел. фабрично-заводских рабочих.¹⁹⁷ В качестве крупного рынка рабочей силы селение ежегодно притягивало к себе из разных уголков России массу трудового люда. Так, в начале XX в. окрестными хозяевами здесь нанималось в период сенокоса до 5000 чел., а во время уборки хлебов до 7000 чел.¹⁹⁸ Однако получить работу удавалось далеко не всем. 12 сентября 1907 г.

подъесаул Медяник в рапорте на имя атамана Лабинского отдела сообщал: "Фабрик и заводов у нас очень мало, и в том же Армавире у ворот каждого завода стоят сотни народу в чаянии попасть на работу, но не попадают. Об отхожих промыслах нечего и думать, потому что вся Россия шлет сюда массу рабочих для промыслов, и многие из этих рабочих не находят работы...".¹⁹⁹ Наличие крупных пролетарских кадров стало одной из важных предпосылок высокой революционной активности в Армавире. В митингах, забастовках и антиправительственных выступлениях большое участие принимали также служащие многочисленных торговых и коммерческих заведений селения. Низкий уровень жизни и бесправие рабочих и служащих порождали настроения недовольства существующим порядком и вели к открытому выражению социального протеста. В Армавире тяжелое положение наемных рабочих усугублялось также тем, что они, являясь иногородними жителями, были полностью отстранены от участия в местном самоуправлении. Волостное правление, как, впрочем, и администрация Лабинского отдела, оставались безучастны к нуждам и чаяниям армавирского пролетариата.

Создание в селении ряда общественных и профессиональных объединений подготовило базу для организации новых политических структур. Так, по словам одного из участников революционных событий 1905-1907 гг. Н. Золкина, просветительские учреждения Армавирского Общества попечения о детях "были почти целиком ячейками РСДРП".²⁰⁰

Летом 1902 г. на основе слияния разрозненных марксистских кружков в Армавире возникает группа РСДРП, преобразованная в 1904 г. в Комитет.²⁰¹ Эта партия стала главным руководящим центром революционного движения в Армавире и окрестных районах. После создания местной группы РСДРП, в ноябре 1902 г. власти впервые отмечают революционное "брожение" среди рабочих Армавира.²⁰²

Активная деятельность армавирской организации социал-демократов привела к тому, что уже в 1905 г. селение оказалось в авангарде революционного движения в регионе, не уступая в этом отношении крупнейшим пролетарским центрам Северного Кавказа. В 1905 г. в Армавире прошли 44 рабочие стачки, в то

время как в Грозном – 23; Порт-Петровске – 20; Новороссийске – 19; Екатеринодаре – 17; Ставрополе – 15; Владикавказе – 11.²⁰³ Члены Армавирского комитета РСДРП принимали самое непосредственное участие в подготовке революционных выступлений в широкой округе селения.²⁰⁴

Во время первой русской революции противоборство различных политических сил в Армавире выливается в вооруженные столкновения. 11 сентября 1905 г., во время разгона казаками антиправительственного митинга в центре селения, был убит один рабочий и еще несколько ранены. При этом неизвестные лица из толпы открыли в казаков револьверную стрельбу.²⁰⁵ 23-24 октября того же года, при попустительстве властей, по Армавиру прокатились черносотенные погромы. Следует отметить, что в Армавире погромы не носили национальной окраски. Гнев монархистов был направлен на представителей местной передовой интеллигенции и, в первую очередь, – на В.И.Лунина, который, не являясь лидером революционных организаций, был в глазах всех слоев населения символом освободительного движения. Накануне погрома друзья уговорили его выехать из Армавира, а для охраны его жилища из числа рабочих и общественности был организован отряд вооруженной самообороны. При штурме черносотенцами дома В.И.Лунина погибли 8 его защитников, а со стороны нападавших потери составили 2 человека убитыми и несколько ранеными. Дом был разграблен и подожжен (ныне на этом месте находится здание на углу ул. Комсомольской № 126 и Дзержинского № 58).²⁰⁶

На рост революционной активности и развитие общественно-политических процессов огромное влияние оказывал такой специфический фактор как сельский статус Армавира. Немногочисленная сельская полиция была не в состоянии контролировать антиправительственную деятельность в населенном пункте, превышающем по своим размерам и экономическому потенциалу многие губернские города России. По этой причине в селении формируются нелегальные партийные организационные центры, руководившие революционным движением обширного региона.

В годы первой русской революции армавирская организация РСДРП становится самой многочисленной на Северном Кавказе. В октябре 1906 г. в Армавирском Комитете РСДРП состояло

1000 чел.. Екатеринодарском – 700, Грозненском – 600, Ставропольском – 400, Владикавказском – 370, Черноморском – 162 и т.д.²⁰⁷ В селении издавалась единственная на Кубани подпольная социал-демократическая газета "Армавирский пролетарий". Революционеры чувствовали себя в Армавире настолько свободно, что в своей среде именовали селение "русской Женевой".²⁰⁸ Руководитель Армавирского Комитета РСДРП Г.Целлер позднее вспоминал: "Полицейские условия в то время были необычайны и, кажется, единственные во всей России... мы работали совершенно свободно, соблюдая лишь поверхностную конспирацию, и в то же время дали приют скрывавшимся товарищам новороссийцам, екатеринодарцам, ростовцам и бакинцам".²⁰⁹ По некоторым данным, после разгрома "Новороссийской республики" в Армавире оказывается большинство членов Новороссийского совета во главе с Н.Поповым и А.Гольманом.²¹⁰

Удобное географическое положение Армавира на перекрестке важных дорог, значительный промышленный потенциал селения, наличие организованных пролетарских кадров и слабый полицейский надзор стали причинами перевода сюда из Екатеринодара в 1905 г. Кубанского областного комитета РСДРП, а в 1907 г. – Северо-Кавказского союза РСДРП.²¹¹ Таким образом, Армавир стал одним из важнейших партийных центров Северного Кавказа, координировавшим революционные процессы в обширном регионе.

В 1905-1907 гг. в Армавире действовали самые различные политические объединения. Второй по численности и влиянию после РСДРП была организация социал-революционеров (эсеров), оформившаяся в Армавире в 1905 г. Уже к 1907 г. она насчитывала 127 членов. став, таким образом, крупнейшей в Кубанской области (в Екатеринодарской группе эсеров было 100 чел., в Тихорецкой – 92 чел.).²¹² В это же время в селении обосновался Северокавказский областной комитет партии эсеров.²¹³ С различной степенью активности в Армавире во время революции 1905-1907 гг. проявляли себя организации Конституционных демократов (кадетов), Революционная украинская партия, "Союз русского народа", армянские партии "Гнчак" и "Дашнакцутюн" и группы анархистов-коммунистов.²¹⁴

В данный период в селении происходит массовое создание профессиональных союзов: строителей, металлистов, маслобойщиков, печатников, прислуги и др., объединивших сотни местных рабочих и служащих. В 1907 г. в Армавире насчитывалось уже 9 подобных обществ. Профессиональным движением руководил нелегальный Союз союзов.²¹⁵ Появление профсоюзов стало свидетельством высокой степени организации армавирского пролетариата.

В 1906-1907 гг. в Армавире развернулась самая активная в масштабах Кубанской области деятельность радикальных групп анархистов-коммунистов. По сути дела, это были бандитские шайки, вымогавшие у состоятельных сельчан под угрозой смерти деньги, якобы на "революционные нужды". В течение только одного года (с конца 1906 г.) анархистами в Армавире были убиты: атаман Лабинского отдела Н.Кравченко, полицейский урядник М.Бутский, жандарм А.Середа, купцы В.Назаров, Е.Тер-Аведисянц, М.Меснянкин, Н.Шах-Назаров, Е.Айвазов, управляющий имением барона В.Штейнгеля – Гаген и мн. др.²¹⁶ Представитель Кавказского наместника в Государственном Совете А.Н.Никольский, вспоминая о событиях 1907 г. в Армавире, говорил, что по причине слабости и малочисленности местной сельской полиции, "каждую ночь там резали не меньше пяти человек. Вот это обстоятельство переполнило чашу терпения жителей: там прямо завопили".²¹⁷ 21 сентября 1907 г. при помощи ростовской полиции жандармские власти осуществили в Армавире массовые аресты, взяв под стражу наиболее активных лидеров анархистов, социал-демократов и эсеров.²¹⁸ В октябре 1907 г., в качестве исключительной меры, в селении Армавир были введены штаты городской полиции.²¹⁹ В результате в Армавире восстанавливается правопорядок и начинается резкий спад революционной активности. Подобные акции в этот период осуществляются властями и в других центрах Северного Кавказа. Антиправительственное движение в регионе на время затихает.

Таким образом, в 1905-1907 гг. Армавир являлся важным революционным и общественно-политическим центром всего Северного Кавказа. Видная роль селения в эти годы доказывается также тем, что и в 1-ю, и во 2-ю Государственную думу

представителями от Кубанской области были избраны депутаты-армавирцы: В.И.Лунин и П.Г.Кудрявцев.²²⁰

Главными причинами высокой революционной активности в Армавире следует считать: наличие в селении массовых и довольно сплоченных пролетарских кадров и других лиц наемного труда; удобное географическое месторасположение Армавира на перекрестке оживленных дорог и магистралей, способствовавших повышенной мобильности населения; а также такой специфический фактор как сельский статус Армавира, обуславливавший слабый полицейский контроль за деятельностью здесь политических организаций.

Выводы к главе. Одной из отличительных черт Армавира конца XIX – начала XX в. являлась его полиэтничность, что приближало поселение к типу крупного южнороссийского города. Для деятельности представителей различных этнических общин были характерны определенные профессиональные предпочтения. Верующие различных конфессий имели в Армавире все возможности для удовлетворения своих духовных нужд. Жители многонационального Армавира находились в постоянном взаимодействии, что разрушало многие этнические границы. Между представителями разных народов сохранялись дружественные и добрососедские отношения, в селе интенсивно вырабатывались традиции межнационального сотрудничества. В этом мирном совместничестве обнаруживается универсальное явление российскости, под которым мною понимается тенденция к установлению равноправных и партнерских отношений между разноязычными подданными империи, ведущая к межнациональному единству и осознанию общности исторической судьбы.

Культурная функция Армавира проявлялась, прежде всего, в развитии сети учебных заведений. В качестве важного образовательного центра степного Предкавказья Армавир играл заметную роль в повышении профессионального уровня педагогических кадров обширного региона. В Армавире действовал стационарный зимний театр, летние театры в общедоступных садах, несколько концертных площадок, целый ряд кинематографов и цирк. О возросших культурных нуждах населения свидетельствует

появление в Армавире с конца XIX в. собственных периодических изданий. Специфической чертой селения являлось то, что развитие его культурной сферы обеспечивалось, в основном, общественными объединениями, поскольку местные волостные власти в этой области были индифферентны.

Армавир сыграл важную роль в революционных событиях 1905-1907 гг. Селение превратилось в один из крупнейших общественно-политических центров Северного Кавказа. Здесь сформировалась самая многочисленная в регионе организация РСДРП, издавалась единственная на Кубани подпольная рабочая газета, в Армавире размещались Северокавказский областной комитет партии эсеров и Северокавказский союз РСДРП, действовало несколько политических партий. Армавир всегда находился в авангарде революционного движения на Северном Кавказе, что свидетельствует об интенсивности протекавших здесь общественно-политических процессов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дореволюционная история Армавира представляет собой наглядный пример благотворного влияния России на всестороннее развитие вновь присоединенных областей. Превращение небольшого аула черкесо-гаев (горских армян) в крупный город, важный торгово-промышленный и культурный центр степного Предкавказья стало возможным, благодаря интеграции Армавира и всего региона в единое общероссийское экономическое и культурно-правовое пространство.

Основание Армавира явилось результатом тяготения к России проживавшей длительное время в горах Северо-Западного Кавказа этнографической группы черкесо-гаев. Основными причинами массового выхода горских армян на Кубань и принятия ими российского подданства были: стремление сохранить национальную идентичность и собственную христианскую религию, а также заинтересованность в установлении более тесных торговых связей с империей. Армавир был основан 21 апреля 1839 г. российскими военными властями в лице начальника Кубанской линии генерала Г.Х.Засса, главного пристава закубанских народов майора Венеровского и пристава закубанских армян хорунжего Атарщикова 2-го, которые вплоть до мелочей продумали и осуществили все необходимые мероприятия по переселению и обустройству черкесо-гаев на новом месте. С первых же дней существования аул превратился в один из важных форпостов российского влияния на Северо-Западном Кавказе, а его жители черкесо-гаи стали верными и стойкими подданными своего нового Отечества – России, приняв активное участие в защите южных границ империи.

В соответствии с изменением юридического статуса поселения (аул-село-город) в дореволюционной истории Армавира мною выделены 3 периода (аульский, сельский и городской). Трансформация статуса Армавира была обусловлена различными факторами, определявшими внутреннее содержание каждого периода. В свою очередь, внутри больших периодов можно обозначить своеобразные этапы. Каждый такой подпериод характеризуется принципиально новыми историческими событиями и явлениями, которые влияли на развитие Армавира в это время.

Аульский период (1839-1876 гг.) – первый в дореволюционной истории Армавира. В это время закладываются многие важные тенденции последующего развития поселения. В значительной степени направленность исторических процессов определялась стойкой пророссийской ориентацией первопоселенцев Армавира черкесо-гаев. С момента возникновения аул вовлекается в сферу всестороннего благотворного влияния России. Армавиры становятся активными проводниками государственной политики в закубанских землях, выполняя функции военных разведчиков и торговых посредников в отношениях России с горцами. Важнейшими факторами развития аула являлись: этнопрофессиональная специфика его первопоселенцев – черкесо-гаев, в числе основных занятий которых особенно выделялась торговля; удачное географическое и стратегическое месторасположение аула, а также покровительство армавирам со стороны российских властей.

В аульский период Армавир сохранял традиционные черты типичного сельского поселения. Количество жителей увеличивалось очень медленно, в основном, за счет естественного прироста, а в отдельные годы наблюдалось даже сокращение населения. Лишь в последние годы перед преобразованием аула в село численность местных жителей заметно возрастает в связи с появлением переселенцев из России. В числе особенностей развития аула в рассматриваемый период следует отметить большое значение в жизни армавицев занятия посреднической торговлей.

Ряд специфических черт и явлений аульской истории Армавира позволяет выделить в ней военный и хозяйственный подпериоды.

Специфика военного этапа развития аула заключалась в следующем:

- На все сферы жизни черкесо-гаев большое влияние оказывала Кавказская война, ввиду чего важное место в деятельности армавицев занимали военно-служебные обязанности и заботы об обороне аула;
- В этот период армавиры выполняли функции военных разведчиков и торговых посредников в отношениях России с горцами;
- Торговля велась жителями аула в форме примитивных меновых операций;

- Внутренний уклад жизни и социальные отношения армавицев отличались патриархальностью и базировались на обычном праве, сохранялась определенная автономия органов самоуправления аула;
  - Черкесо-гаи обладали рядом привилегий и относили себя к дворянскому сословию, хотя на самом деле их правовой статус еще не был четко определен;
  - Важную роль в хозяйстве армавицев играло использование подневольного труда крепостных крестьян-горцев.
- В хозяйственный период проявляются следующие особенности развития Армавира:

- После завершения Кавказской войны и окончательного присоединения Закубанья к России главное внимание армавиры уделяют мирным хозяйственным занятиям: торговле, скотоводству и земледелию;
- Большое значение для развития Армавира имели проведенные российским правительством буржуазные преобразования: отмена крепостного права, земельная, административная, судебная, военная и другие реформы, которые способствовали проникновению в экономику и хозяйство степного Предкавказья капиталистических отношений;
- За коренными жителями Армавира окончательно закрепляется правовой статус государственных крестьян;
- Интеграция армавицев в российское общество приводит к постепенному разрушению внутреннего патриархального уклада жизни черкесо-гаев, их традиционные общинноправовые институты заменяются общеимперским законодательством; местные органы самоуправления утрачивают свою автономию и превращаются в инструменты проведения политики российской власти;
- В торговле армавиры переходят к денежным операциям, принимая на себя функции агентов российского капитализма на вновь присоединенных землях;
- Мощным стимулом для превращения Армавира в крупный торгово-промышленный центр становится проведение через аул Владикавказской железной дороги;

- С середины 1870-х гг. появляется новый фактор развития Армавира – переселенческий, связанный с притоком в аул иногородних жителей из России;
- Армавир утрачивает внешний облик горского укрепленного аула и начинает обретать вид растущего торгово-промышленного поселения.

Отмеченные тенденции развития Армавира получили дальнейшее продолжение после преобразования аула в село.

В сельский период (1876-1914 гг.) на специфику истории Армавира большое влияние стал оказывать быстрый экономический рост и процессы урбанизации. Эти явления позволили мне выделить в сельском периоде развития Армавира два особых этапа: урбанизационный и подпериод организационного оформления городского статуса. Благодаря мощному притоку иногородних переселенцев, уже к концу XIX в. по количеству жителей селение сравнялось со средним российским городом. Хотя вплоть до 1914 г. Армавир не имел юридического статуса города, здесь сформировались основные свойства и признаки типично городского поселения, такие как: урбанистическая концентрация, многофункциональность, динамизм, возможность саморазвития, историческая многослойность, противоречивость и проблемность. Селение принимает облик крупного города, сопоставимого с губернским или областным центром. В Армавире складывается разветвленная городская инфраструктура, основными элементами которой являлись: масштабная застройка селения, телефон, водопровод, электричество, многочисленные транспортные средства, обширная сфера бытового обслуживания населения и т.п. В начале XX в. по степени развития урбанизации селение Армавир стояло в одном ряду с такими крупными центрами степного Предкавказья, как Новороссийск, Екатеринодар и Ставрополь. В регионе больше не было других сопоставимых по масштабу сельских поселений, где столь интенсивно протекали бы градообразовательные процессы, определявшие в это время специфику истории Армавира.

В конце XIX – начале XX в. происходят большие изменения в структуре местного населения. Подавляющее большинство жителей Армавира составили иногородние, прежде всего, русские

переселенцы. Вместе с тем, органы местного самоуправления комплектовались исключительно из коренных сельчан – черкесо-гаев.

После преобразования Армавира в город за коренными жителями сохраняются все прежние поземельные права и сельское волостное устройство. В одних и тех же территориальных границах, наряду с городом Армавиром, юридически продолжало существовать одноименное селение, состоявшее из коренных жителей черкесо-гаев. В этом проявилось исключительное своеобразие истории Армавира, отличавшее его от других городов степного Предкавказья. Городской или муниципальный период (1914-1918 гг.) стал заключительным этапом дореволюционной истории Армавира. Важнейшую роль в развитии города в это время играла плодотворная деятельность новых муниципальных органов местного самоуправления.

Огромное влияние на всесторонний рост Армавира оказало строительство железных дорог. Проведение Владикавказской железнодорожной магистрали многократно усилило значение для развития Армавира такого ключевого фактора как удачное географическое положение. К Армавиру перешла существенная часть товарно-распределительных функций города Ставрополя, первоначально оставшегося в стороне от железной дороги. Наибольшее влияние железнодорожный фактор оказывал на жизнь Армавира в первое десятилетие после строительства Владикавказской магистрали. В этой связи в сельском периоде истории Армавира мною выделен особый торгово-железнодорожный подпериод. В конце XIX – начале XX в. по величине общего грузооборота Армавир входил в первую тройку важнейших железнодорожных станций степного Предкавказья, уступая только Новороссийску и Екатеринодару.

В качестве крупного транспортного центра Армавир оказал большое влияние на экономическое и хозяйственное освоение обширного региона. В 1909-1914 гг. от Армавира через богатые земледельческие районы Закубанья была проведена железная дорога до Туапсе, а с 1914 г. сооружается линия в Ставропольскую губернию. Накануне революции и гражданской войны развитие Армавира как железнодорожного узла не прекращалось, о чем свидетельствуют проекты строительства от города ряда новых магистралей.

Быстрый экономический рост селения, первоначальным толчком для которого послужило строительство Владикавказской железной дороги, уже к началу XX в. поставил Армавир в один ряд с важнейшими торгово-промышленными центрами Северного Кавказа. В этот период Армавир становится известен, прежде всего, как самый крупный пункт внутренней торговли региона. Селение приобретает масштабные товарно-распределительные функции. Армавир являлся основным центром по ввозу мануфактурно-галантерейных изделий и земледельческих машин и орудий, т.е. тех товаров, которые находили широкий сбыт на всем Северном Кавказе. Через местную железнодорожную станцию в Россию и за границу отправлялись большие партии сельскохозяйственной продукции. Таким образом, Армавир играл очень важную роль в интеграции региона в общероссийский и мировой рынок. Принципиально новым явлением начала XX в. является создание в селении сети кредитно-финансовых учреждений, субсидировавших развитие местной торговли и промышленности.

Развитие торговли сопровождалось быстрым формированием промышленного потенциала Армавира. Главное значение в селе и городе получают предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции и, прежде всего, – заводы по выпуску подсолнечного масла, в чем отразилась аграрная специфика региона. Вместе с тем, Армавир не являлся центром только узкопрофильного производства. Здесь также развивались металлообрабатывающая, машиностроительная и химическая отрасли, действовали предприятия по обработке минеральных и волокнистых веществ, по выпуску строительных материалов и др. В начале XX в. по годовым объемам промышленного производства Армавир занимал на Северном Кавказе второе место, уступая только Екатеринодару. Экономический потенциал, накопленный Армавиром в конце XIX – начале XX в., стал важной основой развития города в советское время.

Одной из специфических особенностей дореволюционного Армавира являлся пестрый полиэтнический состав населения. По этому признаку селение было похоже на крупный южнороссийский город. Помимо русских и армян, в Армавире образуются национальные общины немцев, поляков, греков, болгар, грузин,

татар, горцев, ассирийцев, евреев и других народов. Армянская и немецкая общины селения были самыми многочисленными на Северном Кавказе.

В своей профессиональной деятельности представители этнических групп придерживались определенных предпочтений. Таким образом, они, с одной стороны, наиболее эффективно реализовывали себя в сфере привычных занятий, а с другой – существенно ограничивали возможности конфликта на базе столкновения взаимных интересов.

В Армавире верующие различных конфессий имели все возможности для удовлетворения своих духовных нужд. Жители многонационального Армавира находились в постоянном взаимодействии, что разрушало многие этнические границы. Между представителями разных народов сохранялись дружественные добрососедские отношения, в селе интенсивно вырабатывались традиции межнационального сотрудничества. В этом мирном совместничестве обнаруживается универсальное явление российскости, которое в настоящей монографии понимается как тенденция к установлению равноправных партнерских отношений между разноязычными подданными империи, ведущая к межнациональному единству и осознанию общности исторической судьбы.

Поскольку представители разных народов занимались активной коммерческой деятельностью, в начале XX в. в общественном сознании формируется своеобразный нравственно-психологический образ армавирца-дельца, думающего лишь о наживе. В этом представлении, несмотря на всю его схематичность и односторонность, отразились многие реалии местной жизни и, прежде всего, масштабный экономический рост Армавира.

В конце XIX – начале XX в. Армавир превращается в значительный культурно-образовательный центр степного Предкавказья. В селении, при отсутствии действенных органов местного самоуправления, основную заботу о развитии сферы культуры и просвещения взяли на себя многочисленные благотворительные и профессиональные организации. Благодаря усилиям общественности, в Армавире создается сеть разнообразных учебных заведений, по количеству и качеству которых селение не уступало многим городам региона.

В масштабах степного Предкавказья Армавир получает известность как крупный образовательный центр, игравший заметную роль в повышении профессионального уровня педагогических кадров широкой округи. В селении действовал первый на Кубани зимний драматический театр, целый ряд кинематографов и цирк. О возросшем культурном уровне местных жителей свидетельствует появление в Армавире с конца XIX в. собственных периодических изданий.

В начале XX в. зримо проявляется функция Армавира как важного общественно-политического центра Северного Кавказа, оказавшего значительное влияние на рост революционного движения в регионе. Причинами высокой революционной активности в Армавире являлись: наличие многочисленных пролетарских кадров; интенсивность общественной жизни; резкое имущественное и социальное неравенство в среде местного населения и сельский статус Армавира.

Самым специфическим фактором важной роли Армавира в революционном и общественно-политическом движении в регионе являлся его сельский статус. Немногочисленная сельская полиция была не в состоянии контролировать рост революционной активности в населенном пункте, превышающем по своим размерам и экономическому потенциалу многие губернские города России. Это привело к тому, что Армавир всегда находился в авангарде революционного движения на Северном Кавказе.

Таким образом, можно сделать вывод, что Армавир в различные периоды своей истории всегда играл заметную роль во всестороннем развитии степного Предкавказья и, вместе с тем, занимал совершенно особое, специфическое место в ряду важнейших центров региона.

ГОРОД АРМАВИР ОБРЕЛ СВОЕГО ЛЕТОПИСЦА (послесловие редактора)

Минуло 10 лет, как я впервые встал перед студентами единственного тогда еще набора на вновь созданный исторический факультет Армавирского Государственного педагогического института. Лекция потекла как всегда: веско и приподнято. Но волновался я больше обычного! Всего за месяц до этого дня (в январе 1992 г.) я приехал в город Армавир, вынужденно оставив свой родной г. Грозный в мятежной Чечне, и стал обустраиваться здесь всерьез и надолго вместе с группой своих учеников - опытных или начинающих вузовских преподавателей. Приходилось начинать все с нуля, и тут многое зависело от того, каким окажется местное студенчество - одна из важнейших составляющих жизни любого ВУЗа и вузовца.

Создатели и старожилы истфака, ректор АГПИ В.Т.Сосновский считают (причем совершенно справедливо), что первый набор на факультет был самым сильным и ровным среди всех последующих. Но были в его составе и личности выдающиеся. Я, например, очень скоро выделил для себя внимательного и любознательного студента, постоянно располагавшегося в первом ряду аудитории. Спустя короткое время урожденный армавирец Сергей Ктиторов оказался в организованном мною студенческом научном кружке, где и состоялось наше настоящее взаимное знакомство. Мне интересно было узнать, что юноша увлекся историей родного города еще во время учебы в школе, что именно эта умственная и духовная склонность привели его в пединститут.

Как-то само получилось, что Сергей Ктиторов стал одним из самых близких мне студентов, и уже в 1992 г. одаренный немалыми способностями и трудолюбием молодой человек стал автором собственной научной публикации в материалах студенческо-преподавательского семинара на истфаке, а вместе мы в том же году написали и издали небольшую, но в чем-то установочную, программную брошюру "Новое прочтение некоторых страниц истории Армавира и его ближайших окрестностей", адресованную, прежде всего, школьным учителям.

Уже в ту пору С.Н.Ктиторов дал ответ себе (и мне) на принципиальный вопрос: кем он видит себя в будущем как исследователь досоветского, самобытного и богатого прошлого аула-села-города Армавира? Только лишь продолжателем давних и добрых традиций местных краеведов, таких, например, как Б.Л.Выродов, Р.К.Аракелов, О.В.Веровенко, Н.И.Навротский, Е.М.Иванов? Или историком-ученым, пристально и влюбленно изучающим родной город как важную и неповторимую частицу общей не только Кубанской, но и Северокавказской историко-культурной панорамы, то есть профессиональным исследователем-регионоведом? Осознанный выбор второго направления был сделан под воздействием возглавляемой мною научно-педагогической Школы, в рядах которой и формировался Сергей Николаевич как незаурядный исследователь.

Блестящую учебу (как никак - первый в АГПИ обладатель стипендии Президента Российской Федерации), участие в многочисленных научных конференциях (вплоть до всероссийского и международного рангов), публикации брошюр и десятков статей в сборниках и прессе, поступление в институтскую аспирантуру по Отечественной истории и совмещение научной работы с преподавательской деятельностью в ВУЗе, - все это и многое другое продемонстрировал растущий специалист, подавая пример своим товарищам и последователям. И как бесспорный веский итог - великолепная защита в конце 2000 года кандидатской диссертации по теме: "История Армавира в контексте социально-экономического и культурного развития степного Предкавказья в XIX - начале XX в." в Кубанском Государственном университете (г. Краснодар). Имея "за своими плечами" около 3-х десятков дипломированных ученых, я утверждаю, что эта диссертация и защита были в числе наилучших!...

Книга, которую вы прочли (или только приступаете к ее увлеченному прочтению) вместила в себя основное содержание выполненного С.Н.Ктиторовым единственного в своем роде обобщающего квалификационного труда о дореволюционном Армавире. Даже для самого искушенного читателя она будет интересна и полезна огромным объемом собранной и проанализированной в ней информации и специальной литературы; новым

толкованием многих страниц истории нашего города, начиная от окончательного установления даты его рождения (21 апреля 1839 г.) и вплоть до необычайно выразительного показа многомерной этноконфессиональной, общественной и культурной жизни Армавира накануне революции и гражданской войны.

Обращаясь к основному тексту, источниковым и историографическим обзорам, знакомясь с составом примечаний, иллюстраций, оригинальных приложений и пр., легко убедиться, как истово и плодотворно потрудился автор этой первой научной монографии об Армавире, написанной так, что ее "одолеет" любой из патриотов-армавирицев и гостей нашего города.

Без тени сомнений считаю, что Армавир обрел своего высококомпетентного и глубоко преданного ему летописца. Не случайно видный историк Кубани профессор В.Н.Ратушняк называет Сергея Николаевича Ктиторова в отнюдь не просторном перечне тех специалистов, которые "обеспечивают наиболее надежный путь к непреложному историческому факту" через "обращение к первоисточникам или серьезным научным исследованиям, где документальные сведения подвергаются научному анализу и экспертизе" (см.: Ратушняк В.Н. Кубань: 2000 лет исторического пути. Краснодар, 2000. С.5).

Предрекая неизмеримо долгую жизнь этой замечательной книге, я горжусь своим учеником и желаю ему дальнейшего озарения, терпения, новых успехов и общего признания на избранном пути изучения и воспевания славного нашего города Армавира!

В.Б.Виноградов,
зав. кафедрой Регионоведения и специальных
исторических дисциплин Армавирского
Государственного пединститута,
профессор, доктор исторических наук,
заслуженный деятель науки Российской
Федерации, Чечено-Ингушской АССР и Кубани.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

1. Миронович Г. К вопросу об истории города Армавира// Изучайте округ! Записки Армавирского окружного общества краеведения. Армавир, 1925. № 1. С.20.
2. Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке. М., 1990. С.7.
3. Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.7. Предкавказская полоса. СПб., 1910. 1 паг. С.2.
4. Люлье Л.Я. О торговле с горскими племенами Кавказа на северо-восточном берегу Черного моря// Живая старина. Нальчик, 1992. № 2. С.114-121.
5. Ростом-бек Ерзынкян. Черкесские армяне// Вестник архивов Армении. Ереван, 1971. № 1. С.65-80. (На арм. яз.).
6. Сталь К. Этнографический очерк черкесского народа// Кавказский сборник. Т.21. Тифлис, 1900. 5 паг. С.53-173.
7. Иванов И. Армавир// Ставропольские губернские ведомости. Ставрополь, 1853. № 14,17; Он же. О кавказско-горских армянах// Ставропольские губернские ведомости. Ставрополь, 1855. № 5-12.
8. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.1. Кн.2. СПб., 1871.
9. Из Армавира// Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1878. № 1,6.
10. Ц-в С.А. Чем быть Армавиру, - городом или селом?// Северный Кавказ. Ставрополь, 1889. № 84.
11. Шамрай В.С. Краткий очерк меновых (торговых) сношений по Черноморской кордонной и береговой линии с закубанскими горскими народами с 1792 по 1864 год// Кубанский сборник. Т.8. 1902. Екатеринодар, 1901. 2 паг. С.351-543.
12. Дьячков-Тарасов Н. Черноморская кордонная, Черноморская береговая линии и правый фланг Кавказа перед Восточною войною в 1853 году// Кубанский сборник. Т.10. 1904. Екатеринодар, 1903. С.243-330.
13. Соколов Д. Хаджи Магомет// Кубанский сборник. Т.11. 1905. Екатеринодар, 1904. С.53-66.
14. 10-летний юбилей женской гимназии Армавирского общества попечения о детях (2 октября 1901 - 2 октября 1911 года). Армавир, 1911.
15. Шаган-Симон. Памятник армавирскому четырехголосному хору. Тифлис, 1914. (На арм. яз.).
16. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т.2. Екатеринодар, 1913.
17. Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916.
18. Михайлов М. Виктор Игнатьевич Лукин. Политический и общественный деятель. Армавир, 1917.

19. Целлер Г. Революционное движение в Армавире// Пролетарская революция. 1925. № 10. С.78-100.
20. Золкин Н. 24(11) сентября 1905 г. в городе Армавире// Трудовой путь. Армавир, 1925. № 219; Он же. Октябрьские дни 1905 года в гор. Армавире// Трудовой путь. Армавир, 1925. № 252; Он же. 1905 год в Армавире// Трудовой путь. Армавир, 1925. № 291.
21. Балугев Б.П. Страницы жизни и деятельности революционера-демократа В.И.Лунина// История СССР. 1959. № 6. С.129-134.
22. Седина А.М. Страницы истории рабочего движения на Кубани (1910-1916 гг.). Краснодар, 1961.
23. Шигабуудинов М.Ш. Борьба рабочих Северного Кавказа накануне и в период первой русской революции 1905-1907 гг. Махачкала, 1964; Он же. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы нового революционного подъема и первой мировой войны (1910 - февраль 1917 г.). Махачкала, 1970; Он же. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы реакции (1907-1910 гг.). Махачкала, 1973; Он же. Статистика стачек на Северном Кавказе в период революции 1905-1907 гг.// Северный Кавказ в период революции 1905-1907 гг.: Межвузовский сборник статей. Краснодар, 1981. С.62-78.
24. Лебедик Н.И. Социал-демократическое движение на Северном Кавказе накануне первой русской революции// Рабочие и социал-демократия Северного Кавказа накануне и в годы первой русской революции. Ростов-н/Д., 1976. С.26-29.
25. Годючко А.И. Борьба сельскохозяйственных рабочих на Северном Кавказе в 1905-1907 гг.// Рабочие и социал-демократия Северного Кавказа накануне и в годы первой русской революции. Ростов-н/Д., 1976. С.96-122.
26. Трехбратов Б.А. Северокавказское село в революции 1905-1907 гг. Ростов-н/Д., 1987.
27. Трехбратов Б.А. Первые шаги... Выступления армейских и казачьих частей на Северном Кавказе в период революции 1905-1907 гг. Краснодар, 1989.
28. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. - 1917 г.). М., 1988.
29. Ратушняк В.Н. Вхождение Северо-Западного Кавказа в состав России и его капиталистическое развитие. Краснодар, 1978; Он же. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX - начале XX века (к проблеме развития аграрного капитализма). Ростов-н/Д., 1989.
30. Удовенко Н.И. Внутренний рынок степного Предкавказья в период капитализма// Научные труды кафедры истории СГПИ. Ставрополь, 1972. С.54-93.
31. Гушина Л.И., Черников В.Н. Капиталистический кредит на Кубани в конце XIX - начале XX века// Новейшие исследования по социально-экономической и культурной истории дореволюционной Кубани. Краснодар, 1989. С.45-57.
32. Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. М., 1981.
33. Лебедик Н.И. Из истории образования и деятельности акционерного общества Армавир-Туапсинской железной дороги (1909-1917 гг.)//

- Об особенностях империализма в России. М., 1963. С.394-402.
34. Халпахчян О.Х. Застройка Армавира XIX в.// Проблемы истории архитектуры народов СССР. Сборник научных трудов. № 3. М., 1976. С.3-16.
  35. Волкова Н.Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX века// Историко-филологический журнал. Ереван, 1966. № 3. С.257-270; Она же. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX века. М., 1974.
  36. Поркшеян Х.А. Происхождение черкесо-гаев и основание г. Армавира// Вестник общественных наук. Ереван, 1971. № 5. С.66-75.
  37. Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении. М., 1994.
  38. Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981.
  39. Аракелян Г.С. Некоторые вопросы истории переселения армян на Северо-Западный Кавказ и становления черкесо-гаев// Кавказ и Византия. Вып.3. Ереван. 1982. С.29-44; Она же. Черкесогаи (историко-этнографическое исследование)// Кавказ и Византия. Вып.4. Ереван, 1984.
  40. Бондарь Н.И. Что мы знаем друг о друге? Этнографический очерк о народах Кубани// Кубанский краевед. Краснодар, 1990. С.132-174.
  41. Очерки истории Адыгеи. Т.1. Майкоп, 1957.
  42. Джимов Б.М. Из истории крестьянской реформы и классовой борьбы в Адыгее в 60-70-х годах XIX века// Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Т.13. Майкоп, 1971. С.151-246.
  43. Тер-Саркисянц А.Е. Этнокультурный облик армян Северного Кавказа: история и современность//Армяне Северного Кавказа. Краснодар, 1995. С.5-31; Она же. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998.
  44. Карапетян Л.А. Армянская политическая партия Дашнакцутюн на Кубани в начале XX века// Община. Вып.2. Пятигорск, 1996. С.11-17; Он же. К вопросу об армянской политической партии "Гнчак" на Кубани в начале XX века// Община. Вып.3. Пятигорск, 1996. С.23-25; Он же. Партия социалистов-революционеров на Северном Кавказе в 1900-1917 гг. (организация, политическая география, численность и социальный состав)// Региональные исследования по отечественной истории и культуре. Краснодар, 1999. С.83-105; Он же. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. - февраль 1917 г.). Краснодар, 2001 и мн. др.
  45. Забелин В.М. Политические партии на Ставрополье и Кубани в 1905-1907 гг. Ставрополь, 1996.
  46. По страницам истории Кубани (краеведческие очерки). Краснодар, 1993.
  47. И.С. Материалы к биографическому словарю ассирийцев в России (XIX - I полов. XX вв.). СПб., 1994; Виноградов В.Б., Ктиторов С.Н. Очерк истории армавирских ассирийцев. Армавир, 1996; Бокова Н.А. Русская православная церковь и образование общины православных сирохалдеев в Армавире// Историко-археологический альманах. Вып.6. Армавир-М., 2000. С.72-73.
  48. Кузнецов И.В. Pontica Caucasia Ethnica// Понтийские греки. Краснодар,

1997. С.31-45; Киселев А.А. Греки Кубанской области в конце XIX в. (по материалам первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г.)// Там же. С.73-79.
49. Соколова А.Н. Из истории звукозаписи адыгской народной музыки в 1911-1913 гг.// Историко-археологический альманах. Вып.6. Армавир-М., 2000. С.66-71; Она же. Магомет Хагаудж и адыгская гармоника. Майкоп, 2000.
  50. Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения). Армавир, 1995.
  51. Виноградов В.Б. Страницы истории Средней Кубани. Армавир, 1993.
  52. Бондарь В.В. Города Кубани в конце XVIII - начале XX в. (опыт типологического анализа)// Вопросы историографии и истории Северного Кавказа XVIII - начала XX в. Краснодар, 1997. С.115-125.
  53. Прошлое и настоящее Кубани в курсе отечественной истории. Ч.1. С древнейших времен до 1917 г. Краснодар, 1994; Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар, 1996.
  54. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997.
  55. Трехбратов Б.А. История Кубани с древнейших времен до начала XX века. Краснодар, 2000.
  56. Миронович Г. К вопросу об истории города Армавира// Изучайте округ! Записки Армавирского окружного общества краеведения. Армавир, 1925. № 1. С.20-22.
  57. Армавир. Краснодар, 1964; Аксаев Е.Д. Армавир. Краснодар, 1976; Малышев Н.М., Скрипкин Н.Н. Армавир. Фотоальбом. М., 1982; Гончарова А.Н., Гончаров В.И., Боргилова В.Б. и др. Армавир. Краснодар, 1983.
  58. Павлюченков В., Луганникова И. Традиции храним и умножаем. Краткий очерк о вековом пути Армавирского Приборостроительного завода. Краснодар, 1975.
  59. Армавирская марка. К столетию табачной фабрики "Армавирская". Армавир, 1990.
  60. Армавирский драматический театр им. А.В.Луначарского. Б.м., 1988.
  61. Путеводитель по Армавирскому краеведческому музею им. А.А.Жданова. Армавир, 1979.
  62. Выродов Б.Л. Колесников Владимир Прокофьевич (к 70-летию со дня рождения). Армавир. Памятники истории и культуры. Армавир, 1972.
  63. Гаврилова Э.А. К истории основания аула Армавир// Историко-археологический альманах. Вып.1. Армавир-М., 1995. С.177-178; Кравченко Л.П. Основание и экономическое развитие аула Армавир// Там же. Вып.2. Армавир-М., 1996. С.129-132; Гульченко Н.И. Роль армянской общины в общественной жизни Армавира середины XIX - начала XX вв.// Там же. Вып.6. Армавир-М., 2000. С.62-65; Мельникова О.Н. Армавирскому краеведческому музею - 90 лет// Там же. Вып.1. Армавир-М., 1995. С.167-168.
  64. Иванов Е.М. Армавир - мой город родной. Записки краеведа. Армавир, 1996.
  65. Иванов Е.М. Армавир. Улица имени С.М.Кирова. Армавир, 2000.

66. Очерки истории Ставропольского края. Т.1. С древнейших времен до 1917 года. Ставрополь, 1986; История Ставропольского края от древнейших времен до 1917 года. Ставрополь, 1996; Край наш Ставрополье. Очерки истории. Ставрополь, 1999.
67. Бардадым В.П. Этюды о Екатеринодаре. Краснодар, 1992; Екатеринодар-Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к летописи. Краснодар, 1993; Бондарь В.В. Войсковой город Екатеринодар 1793-1867 гг. Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи. Краснодар, 2000.
68. Герасименко А. История Новороссийска в открытках (конец XIX - начало XX века). Краснодар, 1998; Герасименко А., Санеев С. Новороссийск - от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998.
69. Беликов Г.А. Ставрополь - врата Кавказа. Ставрополь, 1997.
70. Венюков М.И. Очерк пространства между Кубанью и Белой// Записки императорского Русского географического общества. СПб., 1863. Кн.2. 2 паг. С.1-71.
71. Гейнс К. Пешеходный отряд// Кавказский сборник. Т.8. Тифлис, 1884. С.399-509; Юров А. Три года на Кавказе (1837-1839)// Там же. Т.9. Тифлис, 1885. С.1-155; Н.В. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе// Там же. Т.14. Тифлис, 1890. С.303-444.
72. Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год. Ростов-н/Д., 1901; Справочная книга для духовенства Ставропольско-Екатеринодарской епархии. Ставрополь, 1901; Весь Кавказ. Иллюстрированный справочно-литературный сборник. № 1. Тифлис, 1903; Северокавказский календарь-справочник на 1907 год. Екатеринодар, 1906; Весь Кавказ и Донская область на 1908 г. Первый торговый справочник-альманах. Ростов-н/Д., 1907; Михайлов Н.Т. Ставропольская губерния и Кубанская область (обзор городов, сел, станиц и хуторов). Справочник по Ставропольской епархии. Екатеринодар, 1911; Кубань и Черноморское побережье. Справочная книга на 1914 год. Екатеринодар, 1914; Шапсович М.С. Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья. Баку, 1914; Конопка С.Р. Кавказ (Северный Кавказ и Закавказье). Тифлис, 1914.
73. Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов окраин России: Царства Польского, Кавказа, Сибири и Средне-Азиатских владений. СПб., 1895; Перечень фабрик и заводов. СПб., 1897; Список фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1903; Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной промышленности всей России. Издание 2-е (1907/8 г.). СПб., б.г.; Езиоранский Л.К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. СПб., 1909; Всероссийский сборник торгово-промышленных и банковых сведений. Т.1. Фабрики и заводы. Одесса, 1909; Список фабрик и заводов России. СПб., 1910; Живило К.Т. Сельскохозяйственный и промышленный справочник Кубанской области// Кубанский сборник. Т.15. 1910. Екатеринодар, 1910. С.499-580; Адресная книга заводов, мастерских и складов сельскохозяйственных машин и орудий. СПб., 1912; Мукомольное

дело в России. Настольная справочная книга. Одесса, 1912; Список фабрик и заводов Российской империи. СПб., 1912; Фабрики и заводы всей России. Киев, 1913; Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Пг., 1914.

74. Македонов Л.В. Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 года. Екатеринодар, 1906.

ГЛАВА 1

1. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т.2. Екатеринодар, 1913. С.559.
2. Абазины (историко-этнографический очерк). Черкесск, 1989. С.26.
3. Поркшеян Х.А. Происхождение черкесогоаев и основание г. Армавира// Вестник общественных наук. Ереван, 1971. № 5. С.75; Аракелян Г.С. Некоторые вопросы истории переселения армян на Северо-Западный Кавказ и становления черкесогоаев// Кавказ и Византия. Вып.3. Ереван, 1982. С.37.
4. Щербина Ф.А. История Армавира и черкесогоаев. Екатеринодар, 1916. С.2,177.
5. Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С.21.
6. Григорян В. Труд Ростом-бека Ерзынкяна "Черкесские армяне"// Вестник архивов Армении. Ереван, 1971. С.80; Шаган-Симон. Памятник армавирскому четырехголосному хору. Тифлис, 1914. (На арм. яз.). С.59.
7. Иванов И. Армавир// Ставропольские губернские ведомости. Ставрополь, 1853. № 14. (Далее СГВ).
8. Ц-в С.А. Чем быть Армавиру, - городом или селом?// Северный Кавказ. Ставрополь, 1889. № 84.
9. Соколов Д. Хаджи Магомет// Кубанский сборник. Т.11. 1905. Екатеринодар, 1904. С.59.
10. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология. Ч.2. Ставрополь, 1996. С.146-147.
11. Очерки истории Адыгеи. Т.1. Майкоп, 1957. С.144.
12. Щербина Ф.А. История Армавира... С.32.
13. Поркшеян Х.А. Указ. соч. С.66.
14. Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1878. № 1 (Далее КОВ); Очерки истории Адыгеи. Т.1. Майкоп, 1957. С.144.
15. Погосян Л.А. Указ. соч. С.29.
16. Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998. С.287.
17. Бондарь Н.И. Что мы знаем друг о друге? Этнографический очерк о народах Кубани// Кубанский краевед. Краснодар, 1990. С.148-149.
18. Виноградов В.Б., Ктиторов С.Н. Новое прочтение некоторых страниц истории Армавира и его ближайших окрестностей. Армавир, 1992. С.7; Лукьяненко С.С., Геворгян Г.А. Черкесогоаи и основание Армавира// Община. Вып.2. Пятигорск, 1996. С.9.
19. Погосян Л.А. Указ. соч. С.66-67; Аракелян Г.С. Указ. соч. С.39.
20. Щербина Ф.А. История Армавира... С.30.
21. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. - 1917 г.). М., 1988. С.78.

22. Иванов И. Армавир// СГВ. 1853. № 14; Шаган-Симон. Указ. соч. С.60.
23. Иванов И. Армавир// СГВ. 1853. № 14.
24. Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении. М., 1994. С.155.
25. Российский Государственный военно-исторический архив. Ф.ВУА. Д.6344. Л.13. (Далее РГВИА).
26. Щербина Ф.А. История Кубанского... С.594.
27. КОВ. 1878. № 1.
28. Шамрай В.С. Краткий очерк меновых (торговых) сношений по Черноморской кордонной и береговой линии с закубанскими горскими народами с 1792 по 1864 год// Кубанский сборник. Т.8. 1902. Екатеринодар, 1901. 2 паг. С.510.
29. Щербина Ф.А. История Кубанского... С.595.
30. Шамрай В.С. Краткий очерк меновых... С.513; Дьячков-Тарасов Н. Черноморская кордонная, Черноморская береговая линии и правый фланг Кавказа перед Восточною войною в 1853 году// Кубанский сборник. Т.10. 1904. Екатеринодар, 1903. С.308.
31. Венюков М.И. Очерк пространства между Кубанью и Белой// Записки императорского Русского географического общества. Спб., 1863. Кн.2. 2 паг. С.69.
32. Ц-в С.А. Указ. соч.
33. Шаган-Симон. Указ. соч. С.69.
34. Короленко П.П. Горские поселенцы в Черномории// Известия Общества любителей изучения Кубанской области. Вып.3. Екатеринодар, 1902. С.96.
35. Там же. С.96-97.
36. Щербина Ф.А. История Армавира... С.7.
37. Погосян Л.А. Указ. соч. С.28; Агаян Ц.П. Указ. соч. С.156.
38. Щербина Ф.А. История Армавира... С.8-9.
39. Там же. С.11-12.
40. Щербина Ф.А. История Кубанского... С.411.
41. РГВИА. Ф.14257. Оп.2. Д.3. Л.18.
42. Там же. Ф.ВУА. Д.6344. Л.12об-14.
43. Там же. Ф.14257. Оп.2. Д.3. Л.18.
44. Щербина Ф.А. История Армавира... С.12.
45. Фелицын Е.Д. Военно-историческая карта Северо-Западного Кавказа с обозначением несуществующих ныне крепостей, укреплений, редутов, фельдшанцев, постов и главнейших кордонных линий, устроенных русскими войсками с 1778 по 1864 гг. Тифлис. 1898; Шаган-Симон. Указ. соч. С.66; Щербина Ф.А. История Армавира... С.1; Поркшеян Х.А. Указ. соч. С.69; Погосян Л.А. Указ. соч. С.32; Аксаев Е.Д. Армавир. Краснодар, 1976. С.4; Гончарова А.Н., Гончаров В.И., Боргилова В.Б. и др. Армавир. Краснодар, 1983. С.25.
46. Миронович Г. К вопросу об истории города Армавира// Изучайте округ! Записки Армавирского окружного общества краеведения. Армавир, 1925. № 1. С.21; История народов... С.215; Иванов Е.М. Армавир - мой город родной. Записки краеведа. Армавир, 1996. С.3. 14.

47. РГВИА. Ф.1. Оп.1. Д.64912. Л.1.
48. Российский Государственный исторический архив. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.1; Ф.1287. Оп.38. Д.3554. Л.1. (Далее РГИА).
49. Гончарова А.Н., Гончаров В.И., Боргилова В.Б. и др. Указ. соч. С.23,25.
50. Ктиторов С.Н., Виноградов В.Б. Армавир// Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С.24; Ктиторов С.Н. Периодизация исторического прошлого досоветского Армавира (1837-1918 гг.)// Вопросы северокавказской истории. Вып.4. Армавир, 1999. С.41.
51. Иванов И. Армавир// СГВ. 1853. № 14. (Этот исследователь прямо не утверждает, что аул основан в 1838 г., а пишет, что Армавир "населен Армянами, вышедшими в конце 1838 года с гор Бесленевских, Темиргоевских, Абадзехских..."); Бентковский И. По поводу проекта Царицино-Тихорецкой железной дороги// Северный Кавказ. Ставрополь, 1889. № 87; Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888. С.223; Надеждин П.П. Кавказский край. Природа и люди. Тула, 1901. С.158.
52. Русская энциклопедия. Т.2. СПб., б.г. С.4; Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар, 1996. С.184.
53. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т.2. СПб., 1890. С.117; Энциклопедический словарь Т-ва "Бр. А. и И. Гранат и К°". Т.3. СПб., б.г. С.474; Михайлов Н.Т. Ставропольская губерния и Кубанская область (обзор городов, сел, станиц и хуторов). Справочник по Ставропольской епархии. Екатеринодар, 1911. С.462; Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу. Пг., 1916. С.42.
54. Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.7. Предкавказская полоса. СПб., 1910. 2 паг. С.39.
55. Щербина Ф.А. Краткий исторический очерк Кубанского казачьего войска// Фелицын Е.Д., Щербина Ф.А. Кубанское казачье войско. Репринтное издание. Краснодар, 1996. С.231; Очерки истории Адыгеи. Т.1. Майкоп, 1957. С.144.
56. РГВИА. Ф.15264. Оп.1. Д.55. Л.7.
57. Там же. Л.10.
58. Там же. Л.21-21об.
59. Там же. Л.22-22об.
60. Там же. Л.25.
61. Там же. Л.24,30.
62. Там же. Л.27.
63. Иллюстрированная газета. 1873. № 8.
64. Щербина Ф.А. История Армавира... С.13; Погосян Л.А. Указ. соч. С.32.
65. РГВИА. Ф.15264. Оп.1. Д.55. Л.55-55об.
66. Там же. Л.29.
67. Там же. Л.30.
68. Там же. Л.36.
69. Там же. Л.35-35об.

70. Там же. Л.39.
71. Там же. Л.58.
72. Ктиторов С.Н. Арцивян Карапет// Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С.29.
73. Шаган-Симон. Указ. соч. С.72.
74. Погосян Л.А. Указ. соч. С. 32-33; Агаян Ц.П. Указ. соч. С.156.
75. Погосян Л.А. Указ. соч. С.35.
76. Карта Кавказских земель// Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч.2. М., 1823.
77. Иллюстрированная газета. 1873. № 8.
78. Фелицын Е.Д. Военно-историческая карта Северо-Западного Кавказа с обозначением несуществующих ныне крепостей, укреплений, редутов, фельдшанцев, постов и главнейших кордонных линий, устроенных русскими войсками с 1778 по 1864 гг. Тифлис, 1898.
79. Щербина Ф.А. История Армавира... С.9,12-13.
80. Меретуков К.Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп, 1981. С.47.
81. Коков Д.Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974. С.176; Лавров Л.И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924-1978 гг.). Л., 1982. С.50.
82. Погосян Л.А. Указ. соч. С.33.
83. Шаган-Симон. Указ. соч. С.70,89.
84. Белый В.Н., Белая-Барсегян И.В. Армения. Энциклопедия путешественника. Ереван, 1990. С.183; Вахрин С. Биографии кубанских названий (популярный топонимический словарь Краснодарского края). Краснодар-Армавир, 1995. С.12.
85. Иванов И. Армавир// СГВ. 1853. № 14; Щербина Ф.А. История Армавира... С.62.
86. Шаган-Симон. Указ. соч. С.67-68.
87. Агаян Ц.П. Указ. соч. С.156.
88. РГВИА. Ф.15264. Оп.1. Д.55. Л.39.
89. Иванов И. Армавир// СГВ. 1853. № 14.
90. Погосян Л.А. Указ. соч. С.51.
91. Волкова Н.Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX века// Историко-филологический журнал. Ереван, 1966. № 3. С.264.
92. РГВИА. Ф.15264. Оп.1. Д.55. Л.82; Государственный архив Краснодарского края. Ф.Р-1547. Оп.1. Д.1. Т.1. Л.40. (Далее ГАКК).
93. РГВИА. Ф.13454. Оп.2. Д.564. Л.22об.
94. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.60.
95. Венюков М.И. Краткое пояснение к этнографической карте Северозападного Кавказа// Записки императорского Русского географического общества. СПб., 1863. Кн.2. 2 паг. С.90.
96. Щербина Ф.А. История Кубанского... С.572-573.
97. РГВИА. Ф.349. Оп.3. Д.1661. Л.1; Щербина Ф.А. История Армавира... С.64.
98. Труайя Анри. Такая долгая дорога. Книга воспоминаний// Дружба народов. 1996. № 10. С.186.
99. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.49об; Шаган-Симон. Указ. соч. С.72-73.

100. Щербина Ф.А. История Армавира... С.63.
101. Иванов И. Армавир// СГВ. 1853. № 14.
102. Гейнс К. Пшехский отряд// Кавказский сборник. Т.8. Тифлис, 1884. С.476; Погосян Л.А. Указ. соч. С.67.
103. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.16. Ч.1. Ставропольская губерния. СПб., 1851. С.117.
104. Шаган-Симон. Указ. соч. С.67.
105. Щербина Ф.А. История Армавира... С.82.
106. Иванов И. Армавир// СГВ. 1853. № 14.
107. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.45об.
108. Щербина Ф.А. История Армавира... С.63.
109. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.60б.
110. Кумпан В.А. Сословная политика российского правительства по отношению к горцам Северо-Западного Кавказа в пореформенный период// Проблемы истории Северного Кавказа. Краснодар, 2000. С.120.
111. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.257. Л.12-14,17об.
112. Короленко П.П. Указ. соч. С.106-107.
113. Щербина Ф.А. История Армавира... С.185-191.
114. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.538. Л.2-2об.
115. Щербина Ф.А. История Армавира... С.64-65.
116. Юров А. Три года на Кавказе (1837-1839)// Кавказский сборник. Т.9. Тифлис, 1885. С.144.
117. Н.В. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе// Кавказский сборник. Т.14. Тифлис, 1890. С.372; Басханов А.К., Басханов М.К., Егоров Н.Д. Линейцы. Очерки по истории станицы Лабинской и Лабинского отдела Кубанской области. Никосия, 1996. С.56.
118. РГВИА. Ф.ВУА. Д.6654. Л.71.
119. Там же. Л.71об-74об.
120. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. Ч.2. М., 1864. С.6.
121. РГВИА. Ф.ВУА. Д.6654. Л.42.
122. Там же. Л.79-79об.
123. Щербина Ф.А. История Армавира... С.75.
124. Там же. С.71.
125. Там же. С.75-76.
126. Сталь К. Этнографический очерк черкесского народа// Кавказский сборник. Т.21. Тифлис, 1900. 5 паг. С.79.
127. Иванов И. Современное состояние Армавира// Кавказ. Тифлис, 1853. № 34.
128. Щербина Ф.А. История Армавира... С.1.
129. Иванов И. Современное состояние...
130. Щербина Ф.А. История Армавира... С.66.
131. Иванов Е.М. Армавир - мой город родной. Армавир, 1996. С.19.
132. Щербина Ф.А. История Армавира... С.69.
133. Иванов И. Современное состояние...
134. Шаган-Симон. Указ. соч. С.85.

135. Там же. С.74.
136. Щербина Ф.А. История Армавира... С.81.
137. Там же. С.83; Кравченко Л.П. Основание и экономическое развитие аула Армавир// Историко-археологический альманах. Вып.2. Армавир-М., 1996. С.131.
138. Щербина Ф.А. История Армавира... С.83.
139. Военно-статистическое обозрение... С.117; Иванов И. Современное состояние...; Сталь К. Указ. соч. С.79.
140. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.46об; Погосян Л.А. Указ. соч. С.100-101.
141. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.46об.
142. Щербина Ф.А. История Кубанского... С.596.
143. Шамрай В.С. Хронология важнейшим событиям и законоположениям, имеющим отношение к истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1911. С.64.
144. Щербина Ф.А. История Кубанского... С.573.
145. РГВИА. Ф.349. Оп.3. Д.1661. Л.1; Щербина Ф.А. История Армавира... С.163.
146. РГВИА. Ф.15264. Оп.1. Д.55. Л.82; Иванов И. Армавир// СГВ. 1853. № 14.
147. Погосян Л.А. Указ. соч. С.100-101.
148. Шамрай В.С. Краткий очерк меновых... С.401-402.
149. Военно-статистическое обозрение... С.247.
150. Венюков М.И. Очерк пространства между Кубанью и Белой// Записки императорского Русского географического общества. СПб., 1863. Кн.2. 2 паг. С.33-34.
151. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.46-46об.
152. Там же. Л.47об.
153. Полубинский И.А. Вояжер мануфактурного и галантерейного производств по всей России. М., 1899. С.25-26; Кубанский край. Екатеринодар, 1913. № 57.
154. Люлье Л.Я. О торговле с горскими племенами Кавказа на Северо-Восточном берегу Черного моря// Живая старина. Нальчик, 1992. № 2. С.120.
155. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.45.
156. Погосян Л.А. Указ. соч. С.79.
157. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.45,60.
158. Военно-статистическое обозрение... С.117; Иванов И. Современное состояние...; Шаган-Симон. Указ. соч. С.73; Тер-Саркисянц А.Е. Этнокультурный облик армян Северного Кавказа: история и современность// Армяне Северного Кавказа. Краснодар, 1995. С.8.
159. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов (XVIII - первая половина XIX в.). М., 1967. С.195.
160. Шаган-Симон. Указ. соч. С.73.
161. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.43.
162. Иванов И. Современное состояние...
163. Военно-статистическое обозрение... С.116.
164. Щербина Ф.А. История Армавира... С.82.
165. Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История... С.289.

166. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.45-45об.
167. Там же. Ф.774. Оп.1. Д.194. Л.10,11об.
168. Там же. Л.11-11об.
169. Щербина Ф.А. История Армавира... С.88.
170. Гарданов В.К. Указ. соч. С.146-148.
171. Там же. С.195.
172. Аракелян Г.С. Некоторые вопросы истории переселения армян на Северо-Западный Кавказ и становления черкесо-гаев// Кавказ и Византия. Вып.3. Ереван, 1982. С.39.
173. Гарданов В.К. Указ. соч. С.181-182.
174. Аракелян Г.С. Указ. соч. С.38.
175. Погосян Л.А. Указ. соч. С.67.
176. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.4об.
177. Там же. Л.31; Погосян Л.А. Указ. соч. С.69.
178. Щербина Ф.А. История Армавира... С.166.
179. Там же. С.166-167.
180. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.52об.
181. Погосян Л.А. Указ. соч. С.69.
182. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.45об.
183. Там же. Л.49об.
184. Щербина Ф.А. История Армавира... С.97.
185. РГВИА. Ф.15264. Оп.1. Д.55. Л.82.
186. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.60.
187. Там же. Л.49об.
188. Живописная Россия. Т.9. Кавказ. СПб.- М., 1885. С.191.
189. Там же; Щербина Ф.А. История Кубанского... С.25.
190. Иванов И. Современное состояние...
191. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.50.
192. Там же.
193. Иванов И. Современное состояние...
194. Погосян Л.А. Указ. соч. С.71.
195. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.50-50об.
196. Там же. Л.50об.
197. Там же. Л.60.
198. Тер-Саркисянц А.Е. Армяне// Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С.93.
199. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.49.
200. Там же. Л.57-60.
201. Там же. Л.52об-53.
202. Там же. Л.53; Щербина Ф.А. История Армавира... С.86.
203. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.53.
204. Там же.
205. Щербина Ф.А. История Армавира... С.87.
206. ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.54.
207. Там же. Л.56.

208. Там же. Л.48.
209. Иванов Е.М. Армавир - мой город... С.17.
210. РГВИА. Ф.349. Оп.3. Д.1662. Л.1.
211. Там же. Д.1663. Л.1.
212. Там же. Д.1664. Л.1; Халпахчян О.Х. Застройка Армавира XIX в.// Проблемы истории архитектуры народов СССР. Сборник научных трудов. № 3. М., 1976. С.11.
213. Архивный отдел администрации города Армавира. Ф.Р-1271. Оп.1. Д.160. Док. № 8; Погосян Л.А. Указ. соч. С.37.
214. Государственный архив Ставропольского края. Ф.15. Оп.2. Д. 501. Л.62об. (Далее ГАСК); Погосян Л.А. Указ. соч. С.150.
215. Данные за 1849 г.: ГАСК. Ф.15. Оп.2. Д.501. Л.62об-63; за 1855 г.: Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т.11. Тифлис, 1888. С.722; за 1859 г.: ГАСК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.57.
216. ГАСК. Ф.15. Оп.2. Д.179. Л.1,3.
217. Щербина Ф.А. История Армавира... С.156.
218. ГАСК. Ф.774. Оп.1. Д.124. Л.6.
219. Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. Ч.1. Краснодар, 1975. С.135.
220. Памятная книжка Кубанской области на 1874 г. Екатеринодар, 1873. 3 паг. С.214.
221. Щербина Ф.А. История Армавира... С.162.
222. РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.1об.
223. Щербина Ф.А. История Армавира... С.147.
224. РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.1об-2; Щербина Ф.А. История Армавира... С.148.
225. РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.2.
226. Там же.
227. Щербина Ф.А. История Армавира... С.150.
228. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып.2. Тифлис, 1869. 7 паг. С.70-71.
229. Погосян Л.А. Указ. соч. С.74.
230. Там же. С.74-75.
231. РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.88.
232. Щербина Ф.А. История Армавира... С.150.
233. Большая энциклопедия. Т.2. СПб., 1903. С.68.
234. Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. Ч.1. Краснодар, 1975. С.132.
235. Там же. С.132-135.
236. История народов... С.276-277; Очерки истории Кубани... С.330-331.
237. ГАСК. Ф.774. Оп.1. Д.257. Л.9.
238. Там же. Л.21.
239. Там же.
240. Там же. Л.11-12,16,16об.18.
241. Джимов Б.М. Из истории крестьянской реформы и классовой борьбы в Адыгее в 60-70-х годах XIX века// Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Т.13. Майкоп, 1971. С.221-222.

242. Там же. С.160.
243. ГАСК. Ф.774. Оп.1. Д.257. Л.21об.
244. Там же. Л.3.
245. Там же. Л.23-23об.
246. Есть район над Кубанью. Б.м., 1994. С.15.
247. Меретуков К.Х. Указ. соч. С.162.
248. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793-1985 гг.). Краснодар, 1986. С.24.
249. Там же. С.27.
250. История народов... С.280.
251. Основные административно-территориальные... С.33-34.
252. Щербина Ф.А. История Армавира... С.111.
253. История народов... С.281.
254. Памятная книжка Кубанской области на 1874 год. Екатеринодар, 1873. 3 паг. С.145.
255. Там же. С.147.
256. Там же. С.162.
257. Щербина Ф.А. История Армавира... С.105.
258. Там же. С.104.
259. Памятная книжка... С.107.
260. Погосян Л.А. Указ. соч. С.45.
261. Памятная книжка... С.109-112.
262. История народов... С.282.
263. Шаган-Симон. Указ. соч. С.95.
264. Погосян Л.А. Указ. соч. С.75-76.
265. Щербина Ф.А. История Армавира... С.126,131.
266. Бондарь Н.И. Что мы знаем друг о друге? Этнографический очерк о народах Кубани// Кубанский краевед. Краснодар, 1990. С.149.
267. ГАСК. Ф.774. Оп.1. Д.124. Л.56.
268. Там же. Л.56об.
269. Щербина Ф.А. История Армавира... С.158.
270. КОВ. 1878. № 6.
271. Очерки истории Кубани... С.339.
272. Владикавказская железная дорога. Отчет правления общества за 1885 год. СПб., 1886. 1 паг. С.16-17.
273. ГАСК. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.45; Щербина Ф.А. История Армавира... С.153.
274. Щербина Ф.А. История Армавира... С.153.
275. ГАСК. Ф.774. Оп.1. Д.124. Л.48об-49.
276. Там же. Л.51об.
277. Погосян Л.А. Указ. соч. С.157.
278. Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной промышленности всей России. Издание 2-е (1907/8 г.). СПб., б.г. 6 паг. С.224.
279. Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов окраин России: Царства Польского, Кавказа, Сибири и Средне-Азиатских владений. СПб., 1895. С.176.

280. Щербина Ф.А. История Армавира... С.164.
281. Там же. С.135; Погосян Л.А. Указ. соч. С.156.
282. Шаган-Симон. Указ. соч. С.86.
283. Фонды Армавирского муниципального краеведческого музея.

ГЛАВА 2

1. Российский Государственный исторический архив. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.1-1об. (Далее РГИА); Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С.107.
2. Российский Государственный военно-исторический архив. Ф.1. Оп.1. Д.64912. Л.3об. (Далее РГВИА).
3. РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.4об.
4. Архив муниципально-унитарного предприятия Бюро технической инвентаризации г. Армавира. Довоенные фонды. Квартал № 30. Д.600. Л.12.
5. Там же. Квартал № 27. Д.530. Л.21.
6. Шаган-Симон. Памятник армавирскому четырехголосному хору. Тифлис, 1914. (На арм. яз.). С.95.
7. Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С.46-47.
8. Шаган-Симон. Указ. соч. С.95.
9. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793-1985 гг.). Краснодар, 1986. С.35,38.
10. РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.7-7об.
11. Щербина Ф.А. Указ. соч. С.109-110.
12. Данные за 1876 г.: Щербина Ф.А. Указ. соч. С.162; за 1882 г.: Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1894. № 78. (Далее КОВ); за 1889 г.: Там же; Северный Кавказ. Ставрополь, 1889. № 84. (Далее СК); за 1896 г.: РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.3; за 1897 г.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т.65. Кубанская область. СПб., 1905. С.1; за 1902 г.: РГВИА. Ф.400. Оп.25. Д.1191. Л.4об; за 1904 г.: Города России в 1904 году. СПб., 1906. 7 паг. С.218; за 1906 г.: Северокавказский календарь-справочник на 1907 год. Екатеринодар, 1906. 3 паг. С.25; за 1908 г.: РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.38об-39; за 1910 г.: Города России в 1910 г. СПб., 1914. 7 паг. С.889; за 1912 г.: Государственный архив Краснодарского края. Ф.318. Оп.6. Д.1012. Л.27. (Далее ГАКК); за 1914 г.: Конопка С.Р. Кавказ (Северный Кавказ и Закавказье). Тифлис, 1914. 2 паг. С.156; Кавказский календарь на 1915 год. Тифлис, 1914. 1 паг. С.90; Щербина Ф.А. Указ. соч. С.156.
13. Кубанский календарь на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С.514,552; Кавказский календарь на 1915 год. Тифлис, 1914. 1 паг. С.150,175.
14. Касевич Е.В. Проблемы социального развития городов Ставропольской губернии и Кубанской области в 1860-х-1917 годах: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ставрополь, 2000. С.222.

15. Герасименко А., Санеев С. Новороссийск - от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. С.435; Касевич Е.В. Указ. соч. С.222.
16. РГВИА. Ф.1. Оп.1. Д.64912. Л.2об.
17. Мерхалев Д. Города Кубанского края (статистический очерк). Екатеринодар, 1919. С.12.
18. Фелицын Е.Д. Кубанская область. Списки населенных мест по сведениям 1882 г.// Сборник сведений о Кавказе. Т.8. Тифлис, 1885. № 5926.
19. СК. 1887. № 20.
20. Там же. 1885. № 63.
21. Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов окраин России: Царства Польского, Кавказа, Сибири и Средне-Азиатских владений. СПб., 1895. С.142,145,150,170,176; Список фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1903. С.555; Фабрики и заводы всей России. Киев. 1913. С.949.
22. Перечень фабрик и заводов. СПб., 1897. С.336-337; Павлюченков В., Луганникова И. Традиции храним и умножаем. Краткий очерк о вековом пути Армавирского Приборостроительного завода. Краснодар, 1975. С.4.
23. Шамрай В.С. Хронология достопримечательных событий, фактов и законоположений, имеющих отношение к истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска// Кубанский сборник на 1913 год. Т.18. Екатеринодар, 1913. 2 паг. С.109. (Далее КС).
24. ГАКК. Ф.454. Оп.2. Д.3634. Л.28.
25. Там же. Д.4133. Л.11.
26. СК. 1889. № 32.
27. РГВИА. Ф.1. Оп.1. Д.64912. Л.1-1об.
28. Лаппо Г.М. География городов. М., 1997. С.11-14.
29. Там же. С.11.
30. Архивный отдел администрации города Армавира. Ф.17. Оп.1. Д.1. Л.12-13. (Далее АООА); Шапсович М.С. Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья. Баку, 1914. С.172; Конопка С.Р. Указ. соч. 4 паг. С.93.
31. Отклики Кавказа. Армавир, 1913. № 93,123,201,243. (Далее ОК).
32. Там же. 1916. № 253.
33. Там же. 1914. № 4.
34. ГАКК. Ф.460. Оп.2. Д.36. Л.7-8; Конопка С.Р. Указ. соч. 4 паг. С.5.
35. ОК. 1913. № 234.
36. АООА. Ф.17. Оп.1. Д.14. Л.4; Конопка С.Р. Указ. соч. 4 паг. С.57.
37. ОК. 1913. № 219.
38. Там же. № 152.
39. Там же. 1912. № 238.
40. Бондарь В.В. Города Кубани в конце XVIII - начале XX в. (опыт типологического анализа)// Вопросы историографии и истории Северного Кавказа XVIII - начала XX в. Краснодар, 1997. С.116-117.
41. Бондарь В.В. Комплексное историческое исследование российского города: концептуальные принципы// Голос минувшего. Краснодар, 1998. № 1-2. С.6.

42. Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. М., 1981. С.222.
43. Касевич Е.В. Указ. соч. С.235-236.
44. Кубанский край. Екатеринодар, 1913. № 146. (Далее КК).
45. Кубань и Черноморское побережье. Справочная книга на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С.209.
46. АОАА. Ф.Р-1271. Оп.1. Д.155. Л.18.
47. РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.77-77об; Кубанский календарь на 1913 год. Екатеринодар, 1913. С.160,167,327.
48. ГАКК. Ф.460. Оп.2. Д.36. Л.7.
49. Лаппо Г.М. Указ. соч. С.12.
50. Сведения за 1892 г.: Армавирский муниципальный краеведческий музей. ОФ. № 567. (Далее АКМ); за 1902 г.: ГАКК. Фонд карт. Д.13; за 1912 г.: АКМ. ОФ. № 2822.
51. Сведения за 1892 г.: АКМ. ОФ. № 567; за 1910 г.: Города России в 1910 году. СПб., 1914. 7 паг. С.894-895; за 1912 г.: РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.78; за 1914 г.: ОК. 1914. № 42.
52. Мерхалев Д. Указ. соч. С.25.
53. Сведения за 1880 г.: Памятная книжка Кубанской области 1881 года. Екатеринодар, 1881. 3 паг. С.32; за 1890 г.: Кубанская справочная книжка 1891 г. Екатеринодар, 1891. С.180; за 1896 г.: РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.3; за 1897 г.: Македонов Л.В. Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 года. Екатеринодар, 1906. С.186-190; за 1902 г.: РГВИА. Ф.400. Оп. 25. Д.1191. Л.4об; за 1912 г.: ГАКК. Ф.573. Оп.1. Д.44. Л.18.
54. Шаган-Симон. Указ. соч. С.98.
55. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т.2. СПб., 1890. С.117.
56. Дьячков-Тарасов А. Через перевал Псеашха (верховья Малой Лабы) к Черному морю// Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып.31. Тифлис, 1902. 2 паг. С.2.
57. Российский Государственный архив литературы и искусства. Ф.2413. Оп.1. Д.1109. Л.138. (Далее РГАЛИ).
58. Список телефонных сообщений Российской империи к 1 января 1914 года. Ч.1. СПб., 1914. С.1.
59. Города России в 1904 году. СПб., 1906. 7 паг. С.244-247.
60. Список телефонных сообщений... С.2,5,7.
61. Иванов Е.М. Армавир - мой город родной. Армавир, 1996. С.32.
62. Касевич Е.В. Указ. соч. С.130.
63. РГИА. Ф.23. Оп.12. Д.300. Л.4об; Шамрай В.С. Указ. соч. 2 паг. С.139.
64. Архив управления архитектуры и градостроительства администрации г. Армавира. Инв. № 10.
65. Мерхалев Д. Указ. соч. С.7.
66. ГАКК. Ф.Р-1547. Оп.1. Д.1. Т.1. Л.47об.
67. Гончарова А.Н., Гончаров В.И., Боргилова В.Б. и др. Армавир. Краснодар, 1983. С.70.

68. РГИА. Ф.23. Оп.12. Д.1509. Л.78об; ОК. 1914. № 32.
69. ОК. 1913. № 200,275.
70. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Пг., 1914. Паг.Б. № 2598.
71. Сведения за 1904 г.: Города России в 1904 году. СПб., 1906. 7 паг. С.228-229; за 1910 г.: Города России в 1910 году. СПб., 1914. 7 паг. С.902-903; за 1914 г.: ОК. 1914. № 42.
72. Города России в 1910 году. СПб., 1914. 7 паг. С.924-925.
73. Новая заря. Екатеринодар, 1909. № 703.
74. ОК. 1913. № 93.
75. Там же. № 121.
76. Там же. № 105.
77. Новая заря. Екатеринодар, 1907. № 102; Пятигорское эхо. Пятигорск, 1907. № 11.
78. КК. 1912. № 88.
79. ГАКК. Ф.574. Оп.1. Д.4304. Л.65.
80. ОК. 1913. № 141,187.
81. РГИА. Ф.23. Оп.12. Д.1994. Л.16-16об.
82. Ктиторов С.Н. Тамгообразные знаки черкесских армян// К изучению историко-культурного прошлого населения Прикубанья: Материалы студенческо-преподавательского семинара. Армавир, 1992. С.26.
83. РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.84об.
84. Там же. Л.85.
85. Там же. Л.89об; ГАКК. Ф.574. Оп.1. Д.4288. Л.10.
86. ГАКК. Ф.449. Оп.2. Д.1057. Л.47.
87. Сведения за 1902 г.: РГВИА. Ф.1. Оп.1. Д.64912. Л.34; за 1911 г.: РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.83; за 1913 г.: Щербина Ф.А. Указ. соч. С.175.
88. РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.88об.
89. РГВИА. Ф.1. Оп.1. Д.64912. Л.29об.
90. РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.38об.
91. КК. 1912. № 36.
92. Кубанский курьер. Екатеринодар, 1913. № 1293; ОК. 1913. № 29.
93. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. СПб., 1914. № 94. Ст.1096.
94. КК. 1915. № 113,117.
95. ГАКК. Ф.318. Оп.6. Д.1012. Л.80.
96. ОК. 1915. № 67; 1916. № 216; Гульченко Н.И. Роль армянской общины в общественной жизни Армавира середины XIX - начала XX вв.// Историко-археологический альманах. Вып.6. Армавир-М., 2000. С.65.
97. Алфавитный список дач и населенных пунктов Кубанской области по данным переписи 1917 года. Б.м., б.г. С.57.
98. ГАКК. Ф.Р-1547. Оп.1. Д.1. Т.1. Л.34; Большая советская энциклопедия. Т.12. М., 1952. С.200.
99. Мерхалев Д. Указ. соч. С.16.

100. АОАА. Ф.17. Оп.1. Д.15. Л.35.
101. Кубанская мысль. Екатеринодар, 1916. № 151; ОК. 1917. № 100.
102. Хроника исторических событий на Дону, Кубани и в Черноморье. Вып.1. Март 1917 г. - Март 1918 г. Ростов-н/Д., 1939. С.118; Осадчий И.П. За власть трудового народа. Историко-документальный очерк о борьбе за власть Советов на Кубани и Черноморье. 1917-1920 гг. Краснодар, 1987. С.56.
103. Куприянова Л.В. Указ. соч. С.75.
104. Щербина Ф.А. Указ. соч. С.163.
105. КОВ. 1878. № 6.
106. АОАА. Ф.51. Оп.1. Д.305. Л.41; АКМ. Научный архив. № 56/4. Ед.хр.1.
107. КОВ. 1878. № 6.
108. Владикавказская железная дорога. Отчет правления общества за 1885 год. СПб., 1886. 1 паг. С.16-17.
109. Там же.
110. СК. 1887. № 20.
111. Там же. 1889. № 32.
112. Ленин В.И. Развитие капитализма в России// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Издание 5-е. Т.3. М., 1975. С.253.
113. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. - 1917 г.). М., 1988. С.302.
114. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар, 1996. С.345.
115. Наш край. (Документы и материалы. 1777-1917 гг.). К двухсотлетию г. Ставрополя. Ставрополь, 1977. С.183.
116. Щербина В.А. Вывоз зернового хлеба из Кубанской области в 1883 и 1884 гг. Б.м., б.г. 2 паг. С.6.
117. КОВ. 1881. № 20.
118. Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX - начале XX века (к проблеме развития аграрного капитализма). Ростов-н/Д., 1989. С.130.
119. Москвич Г. Владикавказская железная дорога. Краткий иллюстрированный практический путеводитель. Пг., 1915. С.87; Очерки истории Кубани... С.404.
120. СК. 1887. № 40.
121. Новая заря. Екатеринодар, 1909. № 892.
122. Беликов Г.А. Ставрополь - врата Кавказа. Ставрополь, 1997. С.166.
123. Оноприенко А.М. и др. Российским флотом рожденный. Историческая хроника. Туапсе, 1996. С.55; Яковлев С.Ю. Создание и развитие железнодорожного транспорта на Северном Кавказе. Конец XIX - начало XX в.: Дис. на соиск. уч. степ. к.и.н. Армавир, 1999. С.83.
124. СК. 1889. № 87.
125. РГАЛИ. Ф.165. Оп.1. Д.170. Л.3,7.
126. СК. 1889. № 67.
127. РГВИА. Ф.1. Оп.1. Д.64912. Л.106.
128. Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство... С.127,181.
129. История народов... С.312.
130. Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып.7. Предкавказская полоса. СПб., 1910. 2 паг. С.24,35,38,40,42,48.

131. Там же.
132. Там же.
133. Шамрай В.С. Указ. соч. С.125.
134. Новая заря. Екатеринодар, 1909. № 934.
135. ГАКК. Ф.573. Оп.1. Д.44. Л.57.
136. Удовенко Н.И. Внутренний рынок степного Предкавказья в период капитализма// Научные труды кафедры Истории СГПИ. Ставрополь, 1972. С.71.
137. ОК. 1914. № 63,114.
138. Отчет о состоянии Кубанской области за 1913 год// КС на 1915 год. Т.20. Екатеринодар, 1915. Таблица между С.288-289.
139. Там же.
140. История народов... С.303.
141. Сведения за 1912 г.: Отчет... за 1912 год// КС на 1914 год. Т.19. Екатеринодар, 1914. Табл. между С.266-267; за 1913 г.: Отчет... за 1913 год// КС на 1915 год. Т.20. Екатеринодар, 1915. Табл. между С.288-289; за 1914 г.: Отчет... за 1914 год// КС на 1916 год. Т.21. Екатеринодар, 1916. Табл. между С.366-367.
142. ОК. 1914. № 133.
143. Лебедик Н.И. Из истории образования и деятельности акционерного общества Армавир-Туапсинской железной дороги (1909-1917 гг.)// Об особенностях империализма в России. М., 1963. С.394.
144. Там же. С.395.
145. Устав общества Армавир-Туапсинской железной дороги. СПб., 1908. С.1.
146. Оноприенко А.М. и др. Указ. соч. С.55.
147. Устав общества Армавир-Туапсинской железной дороги. СПб., 1908. С.3.
148. Отчет... за 1912 год// КС на 1914 год. Т.19. Екатеринодар, 1914. С.52-53; Русская энциклопедия. Т.2. СПб., б.г. С.4.
149. ОК. 1914. № 37.
150. ОК. 1915. № 37; Отчет... за 1915 год// КС на 1917 год. Т.22. Екатеринодар, 1917. С.65.
151. АОАА. Ф.51. Оп.1. Д.304. Л.62-65; Отчет... за 1912 год// КС на 1914 год. Т.19. Екатеринодар, 1914. С.54.
152. Лебедик Н.И. Указ. соч. С.398.
153. Гушина Л.И., Черников В.Н. Капиталистический кредит на Кубани в конце XIX - начале XX века// Новейшие исследования по социально-экономической и культурной истории дореволюционной Кубани. Краснодар, 1989. С.54.
154. ГАКК. Ф.460. Оп.2. Д.36. Л.3.
155. Пояснительная записка к проекту железнодорожных путей от Армавира в Ставропольскую губернию. Б.м., б.г. С.2.
156. Там же. С.3.
157. Лебедик Н.И. Указ. соч. С.398; Яковлев С.Ю. Создание и развитие железнодорожного транспорта на Северном Кавказе. Конец XIX - начало XX в.: Дис. на соиск. уч. степ. к.и.н. Армавир, 1999. С.83.

158. АОАА. Ф.51. Оп.2. Д.38. Л.24-24об.
159. Там же. Оп.1. Д.60. Л.38об.
160. ОК. 1914. № 133.
161. Там же. 1913. № 112.
162. Там же. 1914. № 63,95.
163. Общество Армавир-Туапсинской железной дороги. Сооружение Благодарненской линии с ветвью к Ставропольской ветви Владикавказской жел. дороги и Дивненской ветви. Расценочная ведомость. Б.м., б.г. С.67,70,71,76,82.
164. Там же. С.1.
165. АОАА. Ф.51. Оп.1. Д.300. Л.3.
166. Там же.
167. Там же. Л.6.
168. Там же. Л.5об.
169. Отчет... за 1914 год// КС на 1916 год. Т.21. Екатеринодар, 1916. С.72-73; ОК. 1916. № 104.
170. ОК. 1917. № 134.
171. АОАА. Ф.51. Оп.1. Д.300. Л.6.
172. Там же. Л.6-6об.
173. Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. Ч.1. Краснодар, 1975. С.141. (В большинстве работ ставропольских исследователей датой окончания постройки Благодарненской линии называется 1916 г.: История Ставропольского края с древнейших времен до 1917 года. Ставрополь, 1996. С.227; Беликов Г.А. Ставрополь - врата Кавказа. Ставрополь, 1997. С.168; Экспозиция Ставропольского краеведческого музея им. Г. Прозрителева и Г. Паве и др. По всей видимости, это связано с тем, что в указанном году открылось временное движение на участке Ставрополь-Петровское).
174. АОАА. Ф.51. Оп.1. Д.218. Л.242.
175. Там же. Д.60. Л.134,138-138об.
176. ОК. 1914. № 18.
177. КК. 1912. № 264.
178. Там же. 1913. № 41.
179. ГАКК. Ф.Р-263. Оп.1. Д.1. Л.2об.
180. Кубанская мысль. Екатеринодар, 1916. № 69.
181. ОК. 1916. № 66.
182. АОАА. Ф.51. Оп.1. Д.52. Л.101.
183. ГАКК. Фонд карт. Д.107.
184. АОАА. Ф.51. Оп.1. Д.52. Л.104.
185. Работы первого общего собрания акционеров Общества Северо-Кавказской железной дороги. 10 февраля 1919 года. Екатеринодар, 1919. С.1.
186. Куприянова Л.В. Указ. соч. С.81.
187. ОК. 1914. № 63.
188. КК. 1912. № 213.
189. Отчет о деятельности Биржевого комитета армавирской биржи за 1911 год. Армавир, 1912. С.29-30.

190. ГАКК. Ф.449. Оп.2. Д.1826. Л.103об-104.
191. Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год. Ростов-н/Д., 1901. С.111.
192. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С.476.
193. РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.65об.
194. Торговля и промышленность Европейской России... 2 паг. С.35,40.
195. Отчет о деятельности Биржевого комитета армавирской биржи за 1912 год. Армавир, 1913. С.12.
196. КОВ. 1881. № 20.
197. Шаган-Симон. Указ. соч. С.100; Погосян Л.А. Указ. соч. С.103.
198. Погосян Л.А. Указ. соч. С.104.
199. СК. 1889. № 32.
200. КОВ. 1894. № 38.
201. Там же.
202. Сведения из личного собрания документов и материалов по истории Армавира; Весь Кавказ и Донская область на 1908 г. Первый торговый справочник-альманах. Ростов-н/Д., 1907. С.136-138,140.
203. Бурышкин П.А. Москва купеческая. М., 1991. С.194-195.
204. Новая заря. Екатеринодар, 1909. № 798.
205. ОК. 1914. № 79.
206. Всероссийский адрес-указатель мануфактурно-галантерейных торговых домов. М., 1896. С.5-6,38,56-57,135,183.
207. Полубинский И.А. Вояжер мануфактурного и галантерейного производств по всей России. М., 1899. С.25-26.
208. Там же. С.192,297-298,672,922-923.
209. Там же.
210. Там же. С.25-26.
211. Отчет... за 1913 год// КС на 1915 год. Т.20. Екатеринодар, 1915. Табл. между С.288-289.
212. АОАА. Ф.46. Оп.1. Д.2. Л.142об; Д.4. Л.27об; Шапсович М.С. Указ. соч. С.171-172.
213. Ратушняк В.Н. Экономическое освоение Кубани// По страницам истории Кубани (краеведческие очерки). Краснодар, 1993. С.110.
214. КК. 1913. № 28; ОК. 1913. № 71; 1914. № 36,43.
215. ОК. 1913. № 95.
216. Владикавказская железная дорога. Отчет правления общества за 1911 год. СПб., 1912. 1 паг. С.3.
217. ОК. 1914. № 50.
218. ГАКК. Ф.449. Оп.2. Д.1826. Л.104об-105; Адресная книга заводов, мастерских и складов сельскохозяйственных машин и орудий. СПб., 1912. С.404.
219. ГАКК. Ф.Р-1547. Оп.1. Д.1. Т.1. Л.47об; ОК. 1914. № 63.
220. Торговля и промышленность Европейской России... 1 паг. С.4; 2 паг. С.39.
221. Там же.
222. Там же. 2 паг. С.7,23,34,47,55.

223. Шаган-Симон. Указ. соч. С.98.
224. Весь Кавказ и Донская область на 1908 г... С.135.
225. Там же; ОК. 1913. № 253.
226. ОК. 1914. № 94.
227. Кубанский календарь на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С.399.
228. Отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1913 год. Владикавказ, 1914. С.89; Обзор Ставропольской губернии за 1914 год. Ставрополь, 1915. С.56; Отчет... за 1914 год// КС на 1916 год. Т.21. Екатеринодар, 1916. С.351.
229. Кубанский календарь на 1910 год. Екатеринодар, 1910. С.278; Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство... С.181.
230. ГАКК. Ф.460. Оп.2. Д.36. Л.7-8; ОК. 1913. № 66.
231. Отчет о деятельности Биржевого комитета армавирской биржи за 1911 год. Армавир, 1912. С.21; КК. 1913. № 248.
232. КК. 1913. № 263.
233. Отчет о деятельности Биржевого комитета армавирской биржи за 1910 год. Армавир, 1911. С.6.
234. Екатеринодар-Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к летописи. Краснодар, 1993. С.315.
235. Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Т.1. М., 1994. С.236.
236. Свод главнейших местных торговых обычаев Армавирского рынка. Армавир, 1910. С.1.
237. КК. 1913. № 57.
238. РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.77об-78,80.
239. РГВИА. Ф.1. Оп.1. Д.64912. Л.23.
240. РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.81.
241. Там же. Л.65об; Ф.1276. Оп.19. Д.227. Л.87об; ОК. 1913. № 157.
242. Сведения по г. Екатеринодару: ГАКК. Ф.318. Оп.6. Д.1012. Л.27об; по г. Ставрополю: Невская Т.А. Столыпинская реформа на Северном Кавказе. СПб., 1997. С.129; по г. Владикавказу: Отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1911 год. Владикавказ, 1912. С.85.
243. Отчет... за 1914 год// КС на 1916 год. Т.21. Екатеринодар, 1916. С.351.
244. Обзор Ставропольской губернии за 1914 год. Ставрополь, 1915. С.56; Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области за 1915 год. Екатеринодар, 1916. С.291; Служебно-статистический отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1915 год. Владикавказ, 1916. С.83.
245. Города России в 1910 году. СПб., 1914. 7 паг. С.889.
246. Кубанский календарь на 1912 год. Екатеринодар, 1912. С.291.
247. Отчет о деятельности Биржевого комитета армавирской биржи за 1911 год. Армавир, 1912. С.26.
248. АОАА. Ф.17. Оп.1. Д.10. Л.35об.

249. Торговля и промышленность Европейской России... 2 паг. С.23,34,39.
250. Там же. С.7,18,19,47.
251. Там же. 1 паг. С.4.
252. Города России в 1904 году. СПб., 1906. 7 паг. С.276-277.
253. Сведения по Екатеринодару: Отчет... за 1911 год// КС на 1913 год. Т.18. Екатеринодар, 1913. Ведомость 16; по Армавиру: ГАКК. Ф.573. Оп.1. Д.44. Л.52; по Новороссийску: Обзор Черноморской губернии за 1911 год. Б.м., б.г. Ведомость 1; по Ставрополю: Обзор Ставропольской губернии за 1911 год. Ставрополь, 1912. С.28.
254. Отчет... за 1913 год// КС на 1915 год. Т.20. Екатеринодар, 1915. С.270; Обзор Черноморской губернии за 1913 год. Б.м., б.г. Ведомость 1; Отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1913 год. Владикавказ, 1914. С.87; Обзор Ставропольской губернии за 1914 год. Ставрополь, 1915. С.55.
255. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1915 год. Екатеринодар, 1916. Ведомость 16.
256. ГАКК. Ф.Р-1547. Оп.1. Д.60. Л.11-12об; Вольная Кубань. Екатеринодар, 1918. № 25.
257. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С.262.
258. Масличные растения, маслособная и поташная промышленность в Кубанском крае. Ч.1. Текст// Труды Совета обследования и изучения Кубанского края. Т.2. Екатеринодар, 1920. С.127.
259. Уривский Н.И. Пищеобрабатывающая промышленность// По страницам истории Кубани. Краснодар, 1993. С.136; Энциклопедический словарь по истории Кубани... С.262.
260. Список фабрик и заводов Российской империи. СПб., 1912. 2 паг. С.70.
261. Там же. С.71; Вся Россия. Русская адресная и справочная книга фабрик, заводов, торгово-промышленности и администрации на 1912 год. М., 1912. 1 паг. С.21.
262. Шапсович М.С. Указ. соч. С.94.
263. Езиоранский Л.К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. СПб., 1909. Паг.Д. № 2641.
264. Весь Кавказ и Донская область на 1908 г... С.135.
265. ОК. 1916. № 238.
266. ОК. 1913. № 269.
267. КК. 1913. № 57; Масличные растения... Ч.1. С.137.
268. Архив открытого акционерного общества "Масложиркомбинат "Армавирский". Д.: "Расторгуев В.П. и Пеньков И.К. Очерки истории возникновения и развития маслосыбающей промышленности в гор. Армави́ре Краснодарского края. 1958 г." С.23.
269. ГАКК. Ф.Р-263. Оп.1. Д.1. Л.11об.
270. ОК. 1916. № 268.
271. Сведения за 1912 г.: Отчет... за 1912 год// КС на 1914 год. Т.19. Екатеринодар,

1914. Табл. между С.266-267; за 1913 г.: Отчет... за 1913 год// КС на 1915 год. Т.20. Екатеринодар, 1915. Табл. между С.288-289; за 1914 г.: Отчет... за 1914 год// КС на 1916 год. Т.21. Екатеринодар, 1916. Табл. между С.366-367.
272. Масличные растения... Ч.2. Приложения: диаграммы, картограммы, рисунки, основной цифровой материал// Труды Совета обследования и изучения Кубанского края. Т.2. Екатеринодар, 1920. 2 паг. С.78,79,82-85.
273. Там же.
274. Энциклопедический словарь по истории Кубани... С.356.
275. Масличные растения... Ч.2. 2 паг. С.107.
276. Вся Россия. Русская адресная и справочная книга фабрик, заводов, торгово-промышленности и администрации на 1912 год. М., 1912. 1 паг. С.21.
277. Масличные растения... Ч.1. С.237.
278. Там же. С.243.
279. ГАКК. Ф.454. Оп.1. Д.6456. Л.36.
280. Энциклопедический словарь по истории Кубани... С.8.
281. ГАКК. Ф.454. Оп.1. Д.6456. Л.36об.
282. Там же. Ф.449. Оп.9. Д.2181. Л.9.
283. Шамрай В.С. Указ. соч. С.139; Энциклопедический словарь по истории Кубани... С.14.
284. Архив ОАО "Масложиркомбинат "Армавирский". Д.: "Расторгуев В.П. и Пеньков И.К. Очерки...". С.21-22.
285. Мукомольное дело в России. Настольная справочная книга. Одесса, 1912. С.319.
286. Список фабрик и заводов России. СПб., 1910. С.715; Фабрики и заводы всей России. Киев, 1913. С.528-529.
287. ОК. 1916. № 94.
288. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области за 1915 год. Екатеринодар, 1916. Ведомость 16.
289. Обзор Ставропольской губернии за 1914 год. Ставрополь, 1915. С.55.
290. Список фабрик и заводов России. СПб., 1910. С.596.
291. Орлов П.А. Указ. соч. С.177.
292. Армавирская марка. К столетию табачной фабрики "Армавирская". Армавир, 1990. С.5.
293. Езиоранский Л.К. Указ. соч. Паг.Д. № 6593.
294. ГАКК. Ф.573. Оп.1. Д.44. Л.163об.
295. Там же. Л.52.
296. ОК. 1912. № 200.
297. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Пг., 1914. Паг.В. № 1378.
298. Павлюченков В., Луганникова И. Указ. соч. С.4.
299. Энциклопедический словарь по истории Кубани... С.14.
300. Конопка С.Р. Указ. соч. 3 паг. Между С.148-149.
301. Список фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1903. С.271; Фабрично-заводские предприятия. Паг.Б. №261.

302. Там же. Паг.Б. № 1297.
303. Конопка С.Р. Указ. соч. 3 паг. Между С. 148-149.
304. ОК. 1916. № 268.
305. АООА. Ф.17. Оп.1. Д.1. Л.49; Д.6. Л.43-46; ОК. 1916. № 136,233.
306. ГАКК. Ф.449. Оп.2. Д.1861. Л.1-1об.; ОК. 1916. № 74.
307. ОК. 1916. № 179,195.
308. Там же. 1917. № 91; Кубанец. Екатеринодар, 1919. № 39.
309. Кубанец. Екатеринодар, 1919. № 39.

ГЛАВА 3

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т.65. Кубанская область. СПб., 1905. С.1,60-63.
2. Фелицын Е.Д. Кубанская область. Списки населенных мест по сведениям 1882 года// Сборник сведений о Кавказе. Т.8. Тифлис, 1885. № 5926.
3. Северный Кавказ. Ставрополь, 1889. № 83. (Далее СК).
4. Отклики Кавказа. Армавир, 1912. № 263. (Далее ОК).
5. Первая всеобщая перепись... С.60-63.
6. Государственный архив Краснодарского края. Ф.573. Оп.1. Д.44. Л.43,46. (Далее ГАКК).
7. Первая всеобщая перепись... С.31,33.
8. Там же. С.200.
9. Шаган-Симон. Памятник армавирскому четырехголосному хору. Тифлис, 1914. (На арм. яз.). С.102.
10. Города России в 1910 году. СПб., 1914. 7 паг. С.908,910-911.
11. Шаган-Симон. Указ. соч. С.73,106.
12. Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С.184.
13. ГАКК. Ф.573. Оп.1. Д.44. Л.44,46.
14. Российский Государственный исторический архив. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.5об. (Далее РГИА).
15. Там же. Л.82.
16. Там же. Л.83об.
17. Там же. Л.82-83об.
18. Щербина Ф.А. Указ. соч. С.162-163.
19. ГАКК. Ф.574. Оп.1. Д.4288. Л.12.
20. Архивный отдел администрации города Армавира. Ф.46. Оп.1. Д.2. Л.49об, 51об; Д.3. Л.13об,14об,43об,117об; Д.6. Л.72об. (Далее АООА).
21. Там же. Д.2. Л.61об,86об,112об; Д.3. Л.18об.
22. Там же. Д.2. Л.17об,49об,69об,76об,96об; Д.3. Л.10об,31об,192об. Д.5. Л.3об; Д.7. Л.46об,92об; Д.8. Л.52об.
23. ГАКК. Ф.449. Оп.2. Д.1826. Л.34-106; Лукьяненко С.С., Геворгян Г.А. Армянская диаспора в Армавире в конце XIX - начале XX века (к изучению формирования социокультурной среды)// Историко-археологический альманах. Вып.5. Армавир-М., 1999. С.129.

24. ГАКК. Ф.449. Оп.2. Д.1826. Л.88об,103об-105; Д.1793. Л.9об; Государственный архив Ставропольского края. Ф.133. Оп.1. Д.55. Л.4. (Далее ГАСК).
25. Кубанский календарь на 1912 год. Екатеринодар, 1912. С.139-140; ОК. 1912. № 242,258.
26. Кубань и Черноморское побережье Кавказа. Справочная книга на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С.207-208.
27. Города России в 1910 году. СПб., 1914. 7 паг. С.908,910-911.
28. Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения). Армавир, 1995. С.97.
29. СК. 1889. № 83.
30. Первая всеобщая перепись... С.197,201.
31. ОК. 1912. № 112.
32. Новая заря. Екатеринодар, 1909. № 908.
33. Ктиторov С.Н. Этнический состав населения Армавира по данным торгово-промышленных списков// Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1997 год. Дикаревские чтения 4: Материалы научно-практической конференции. Белореченск, 1998. С.20.
34. АОАА. Ф.46. Оп.1. Д.2. Л.68об,85об,110об.
35. Именитые граждане Армавира. Историко-биографический словарь. Армавир, 2000. С.21-22.
36. ГАКК. Ф.454. Оп.2. Д.5724. Л.10,28; Армавирский листок объявлений. Армавир, 1899. № 1.
37. Бондарь Н.И. Что мы знаем друг о друге? Этнографический очерк о народах Кубани// Кубанский краевед. Краснодар, 1990. С.173-174; Лаво Р.С. Из культурного прошлого современных ассирийцев// Развитие социально-культурной сферы Кубани: Тезисы докладов второй краевой научно-практической конференции молодых ученых и педагогов. Краснодар, 1995. С.11.
38. Виноградов В.Б., Ктиторov С.Н. Очерк истории армавирских ассирийцев. Армавир, 1996. С.6.
39. АОАА. Ф.Р-475. Оп.1. Д.144-154,156-159; Виноградов В.Б., Ктиторov С.Н. Очерк истории армавирских ассирийцев. Армавир, 1996. С.7.
40. РГИА. Ф.799. Оп.26. Д.1510. Л.2об.
41. Вартанов И. Ассирийцы в Сибири. 1949-1956. Воспоминания. Чикаго, 1994. С.63.
42. ГАКК. Ф.460. Оп.2. Д.36. Л.6.
43. АОАА. Ф.17. Оп.1. Д.20. Л.69,73,78,79.
44. Там же. Л.69,96.
45. Там же. Ф.46. Оп.1. Д.1. Л.41об,50об; Д.2. Л.116об; Д.3. Л.106об,109об,157об; Д.4. Л.45об.
46. ГАСК. Ф.135. Оп.67. Д.265. Л.31-31об.
47. Киселев А.А. Греки Кубанской области в конце XIX в. (По материалам Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г.)// Понтийские греки. Краснодар, 1997. С.77.
48. Первая всеобщая перепись... С.200,201.

49. АОАА. Ф.46. Оп.1. Д.1. Л.39об,44об,198об; Д.2. Л.41об; Вся Россия. Русская адресная и справочная книга фабрик, заводов, торгово-промышленности и администрации на 1912 год. М., 1912. С.1406.
50. Конопка С.Р. Кавказ (Северный Кавказ и Закавказье). Тифлис, 1914. 4 паг. С.16.
51. Ктиторov С.Н. Этнический состав... С.20.
52. ГАКК. Ф.573. Оп.1. Д.44. Л.46.
53. История горских евреев Северного Кавказа в документах (1829-1917). Нальчик, 1999. С.187-189.
54. ОК. 1912. № 6; Кубанский календарь на 1913 год. Екатеринодар, 1913. С.143-147.
55. Ктиторov С.Н. Этнический состав... С.20.
56. АОАА. Ф.46. Оп.1. Д.5. Л.41об; Д.8. Л.37об.
57. Шапсович М.С. Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья. Баку, 1914. С.170.
58. Отчет о деятельности Биржевого комитета армавирской биржи за 1910 год. Армавир, 1911. С.20-25.
59. Кубанский край. Екатеринодар, 1913. № 141. (Далее КК).
60. СК. 1889. № 89; ОК. 1915. № 18.
61. КК. 1911. № 165.
62. Трагические последствия Кавказской войны для адыгов (вторая половина XIX - начало XX века). Сборник документов и материалов. Нальчик, 2000. С.270,271,374.
63. Там же. С.418.
64. Бардадым В. Ратная доблесть кубанцев. Краснодар, 1993. С.109; Вершигора А.Д. О взаимодействии адыгов и русских в военных вопросах после Кавказской войны// Кавказская война: уроки истории и современность: Материалы научной конференции. Краснодар, 1995. С.223-224.
65. Вершигора А.Д. Указ. соч. С.225; Опришко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914-1917: Возвращение из забвения... Нальчик, 1999. С.45,49.
66. Бондарь Н.И. Указ. соч. С.147.
67. ОК. 1912. № 218,221.
68. КК. 1912. № 222.
69. Выродов Б.Л. Колесников Владимир Прокофьевич (к 70-летию со дня рождения). Армавир. Памятники истории и культуры. Армавир, 1972. С.18.
70. АОАА. Ф.46. Оп.1. Д.3. Л.67об,74об,77об,102об,104об,109об,113об; Д.8. Л.14об,74об,78об-81об,87об.
71. Там же. Д.3. Л.24об; ОК. 1913. № 279; 1914. № 9.
72. Конопка С.Р. Указ. соч. 4 паг. С.39.
73. АОАА. Ф.46. Оп.1. Д.1. Л.85об,97об,157-158об; Д.3. Л.3об; ГАКК. Ф.573. Оп.1. Д.44. Л.23.
74. АОАА. Ф.46. Оп.1. Д.6. Л.48об; ОК. 1914. № 8.
75. Ктиторov С.Н. Этнический состав... С.20.
76. Архив муниципально-унитарного предприятия Бюро технической инвентаризации г. Армавира. Довоенные фонды. Квартал № 34. Д.697. Л.54,57. (Далее Архив МУП БТИ г. Армавира).

77. АОАА. Ф.46. Оп.1. Д.2. Л.23об; Д.3. Л.83об; Д.5. Л.64об.
78. Армавирский муниципальный краеведческий музей. Ф.7. Д.13/3. ОФ.6167/11. (Далее АКМ); Вся кинематография. Настольная адресная и справочная книга. М., 1916. 2 паг. С.18.
79. ОК. 1916. № 209.
80. ОК. 1913. № 254.
81. Там же. № 254,272.
82. АОАА. Ф.46. Оп.1. Д.8. Л.68об,114об.
83. ГАСК. Ф.135. Оп.56. Д.355. Л.12об; Оп.74. Д.894. Л.1,5об; Оп.54. Д.532. Л.33,49; Оп.69. Д.993. Л.3; Архив МУП БТИ г. Армавира. Довоенные фонды. Поквартальный журнал № 89. Подворная ведомость домовладения по ул. Пролетарской № 46; Справочная книга для духовенства Ставропольско-Екатеринодарской епархии. Ставрополь, 1901. С.143-144; Православная церковь на Кубани (конец XVIII - начало XX в.). Сборник документов. Краснодар, 2001. С.296,298,305,324,554.
84. ОК. 1914. № 80.
85. Бокова Н.А. Русская православная церковь и образование общины православных сирохалдеев в Армавире// Историко-археологический альманах. Вып.6. Армавир-М., 2000. С.73.
86. ГАСК. Ф.135. Оп.67. Д.265. Л.14.
87. Там же. Л.14-15; РГИА. Ф.799. Оп.26. Д.1510. Л.2об.
88. ГАСК. Ф.135. Оп.73. Д.769. Л.1.
89. Там же. Л.1-1об; И.С. Материалы к биографическому словарю ассирийцев в России (XIX - 1 полов. XX в.). СПб., 1994. С.21.
90. Шаган-Симон. Указ. соч. С.91.
91. Там же. С.104; Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С.38.
92. ОК. 1915. № 91; Шаган-Симон. Указ. соч. С.91-92.
93. ОК. 1916. № 229; 1917. № 117.
94. Архив управления архитектуры и градостроительства администрации г. Армавира. Инв. № 10; ОК. 1915. № 37; План города Армавира. Армавир, 1936.
95. Архив МУП БТИ г. Армавира. Довоенные фонды. Квартал № 88. Д.2412; Города России в 1904 году. СПб., 1906. 7 паг. С.260; ОК. 1913. № 192,261.
96. План с. Армавир// Иваненков Н.С. Карта Кубанской области и близких к ней Черноморской губернии и части Сухумск. округа. Б.м., 1902.
97. ГАСК. Ф.135. Оп.69. Д.687. Л.7об.
98. Архив МУП БТИ г. Армавира. Довоенные фонды. Поквартальный журнал № 122. Подворная ведомость домовладения по ул. Энгельса № 27; Квартал № 122. Д.2449. Л.1-2.
99. Новая Заря. Екатеринодар, 1909. № 895; ОК. 1912. № 224.
100. Города России в 1910 году. СПб., 1914. 7 паг. С.948.
101. Архив МУП БТИ г. Армавира. Довоенные фонды. Поквартальный журнал № 102. Подворная ведомость домовладения по ул. Пугачева № 25; КК. 1913. № 141.

102. КК. 1913. № 141; ОК. 1913. № 201.
103. Архив управления архитектуры и градостроительства администрации г. Армавира. Инв. № 10.
104. ОК. 1916. № 108.
105. Советский Армавир. Армавир, 1991. № 126; Армавирский собеседник. Армавир, 1992. № 53; 1994. № 168; Иванов Е.М. Армавир - мой город родной. Записки краеведа. Армавир, 1996. С.28,123,129,130.
106. ОК. 1912. № 245; Кубанец. Екатеринодар, 1919. № 39; Миронович Г. К вопросу об истории города Армавира// Изучайте округ! Записки Армавирского окружного общества краеведения. Армавир, 1925. № 1. С.20.
107. Труайя Анри. Такая долгая дорога. Книга воспоминаний// Дружба народов. 1996. № 10. С.18.
108. ОК. 1913. № 57.
109. Там же. № 161.
110. Там же. № 260.
111. Там же. № 237.
112. Там же. № 177.
113. Ктиторов С.Н. Нравственный облик армавирцев начала века глазами современников// Развитие социально-культурной сферы Кубани: Сборник тезисов докладов 3 краевой научно-практической конференции молодых ученых. Армавир, 1995. С.66-67.
114. ОК. 1914. № 245.
115. ГАСК. Ф.454. Оп.2. Д.3634. Л.28.
116. Михайлов М. Виктор Игнатьевич Лунин: Политический и общественный деятель. Армавир, 1917. С.10.
117. Балуев Б.П. Страницы жизни и деятельности революционера-демократа В.И.Лунина// История СССР. 1959. № 6. С.129-130.
118. ОК. 1912. № 5,132,197; 1913. № 71,89,109; 1914. № 22,27,31,220.
119. ГАСК. Ф.454. Оп.2. Д.5798. Л.4об.
120. Там же. Д.322. Л.18.
121. Устав Армавирского общества попечения о детях. Армавир, 1915. С.3.
122. ГАСК. Ф.454. Оп.2. Д.322. Л.9.
123. Михайлов М. Указ. соч. С.14.
124. Там же. С.15; Кубанский курьер. Екатеринодар, 1913. № 1339.
125. ГАСК. Ф.454. Оп.2. Д.5798. Л.6об.
126. 10-летний юбилей женской гимназии Армавирского общества попечения о детях (2 октября 1901 - 2 октября 1911 года). Армавир, 1911. С.27,34.
127. Там же. С.28.
128. Там же. С.10.
129. Отчет о состоянии Кубанской области за 1913 год// Кубанский сборник на 1915 год. Т.20. Екатеринодар, 1915. Ведомость 10. (Далее КС).
130. ОК. 1913. № 52; Горбунов Н. Организация учебно-просветительного кинематографа// Кубанская школа. Екатеринодар, 1915. № 5. С.292-294.
131. Города России в 1904 году. СПб., 1906. 7 паг. С.270-271.

132. ОК. 1916. № 189,200.
133. Отчет... за 1913 год// КС на 1915 год. Т.20. Екатеринодар, 1915. Ведомость 10.
134. ГАКК. Ф.573. Оп.1. Д.44. Л.81.
135. Шварц Е. Живу беспокойно...: Из дневников. Л., 1990. С.226,230.
136. Из отчета о деятельности Особого совещания по внешкольному воспитанию и образованию (при Обществе попечения о детях в гор. Армавире Куб. обл.). За 1913-14 учебный год// Кубанская школа. Екатеринодар, 1915. №6. С.50; По моим подсчетам, в 1913 г. в селе Армавир действовало 25-26 учебных заведений.
137. Сведения за 1904 г.: Города России в 1904 году. СПб., 1906. 7 паг. С.270-271; за 1910 г.: Города России в 1910 году. СПб., 1914. 7 паг. С.968-969; за 1915 г.: Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области за 1915 год. Екатеринодар, 1916. Ведомость 10.
138. РГИА. Ф.1090. Оп.1. Д.133. Л.73.
139. ОК. 1917. № 94,100.
140. Там же. 1916. № 76,77; 1917. № 117.
141. ГАКК. Ф.454. Оп.2. Д.5798. Л.4; Северокавказский календарь-справочник на 1907 год. Екатеринодар. 1906. С.149.
142. Михайлов М. Указ. соч. С.16.
143. Пятигорское эхо. Пятигорск, 1907. № 134.
144. Каталог наглядных учебных пособий центрального музея Армавирского общества попечения о детях за 1908 год. Армавир, 1908.
145. ОК. 1914. № 1.
146. Михайлов М. Указ. соч. С.16-17.
147. Там же. С.15-16.
148. Отчет о деятельности Особого совещания по внешкольному воспитанию и образованию при Армавирском О-ве Попеч. о детях. За 1914-15 учебный год. Армавир, 1916. С.2-14.
149. Выродов Б.Л. День моего рождения. Воспоминания. Письма и произведения. М., 1996. С.57.
150. АОАА. Ф.Р-1271. Оп.1. Д.155. Л.30.
151. Новая заря. Екатеринодар, 1909. № 701.
152. Там же. № 704.
153. Дзидзария Г.А. О жизни и деятельности. Биографический очерк// Симон Басария. Биографический очерк. Статьи. Сухуми, 1984. С.4.
154. ГАКК. Ф.454. Оп.2. Д.3971. Л.60.
155. Кубанский календарь на 1913 год. Екатеринодар, 1913. С.287.
156. КК. 1910. № 17,22; Города России в 1910 году. СПб., 1914. 7 паг. С.991.
157. АКМ. Ф.3. Д.25/1. ВФ.2032/31; Бойович М.М. Члены Государственной думы (портреты и биографии). Второй созыв. 1907-1912 г. М., 1907. С.317.
158. ОК. 1913. № 99,172,202; Отчет... за 1913 год// КС на 1915 год. Т.20. Екатеринодар, 1915. С.112,114.
159. АОАА. Ф.Р-1194"а". Оп.1. Д.4. Л.187об-188; Северокавказский календарь-справочник на 1907 год. Екатеринодар. 1906. 3 паг. С.147.

160. Театр и искусство. 1909. № 3. С.62.
161. Бардадым В. Этюды о Екатеринодаре. Краснодар, 1992. С.105-106.
162. ОК. 1914. № 95.
163. ГАКК. Ф.454. Оп.2. Д.3990. Л.2,3.
164. АКМ. Ф.3. Д.25/1. ВФ.2032/32.
165. ОК. 1916. № 62; Армавирский драматический театр им. А.В.Луначарского. Б.м., 1988. С.2.
166. АОАА. Ф.Р-1271. Оп.1. Д.151. Л.216.
167. ОК. 1913. № 244,250.
168. Там же. 1917. № 123.
169. ГАКК. Ф.454. Оп.2. Д.6178. Л.2.
170. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С.283.
171. ОК. 1914. № 1; 1915. № 20; 1916. № 192,193,209.
172. Соколова А.Н. Магомет Хагаудж и адыгская гармоника. Майкоп, 2000. С.28.
173. Там же. С.13.
174. Соколова А. Дискография адыгской народной музыки. Майкоп, 1998. С.5; Она же. Из истории звукозаписи адыгской народной музыки в 1911-1913 гг.// Историко-археологический альманах. Вып.6. Армавир-М., 2000. С.67.
175. Она же. Из истории звукозаписи... С.67,69.
176. Она же. Дискография... С.22.
177. ОК. 1912. № 23.
178. Футбол-93. Календарь-справочник. Армавир, 1993. С.102; Апасеев А.А. Армавирский футбол сквозь годы XX века. Армавир, 2002. С.8.
179. ОК. 1913. № 164; История кубанского футбола. Краснодар, 1997. С.6.
180. АОАА. Ф.Р-1271. Оп.1. Д.151. Л.231.
181. ОК. 1913. № 236.
182. Армавирский листок объявлений. Армавир, 1899. № 1; Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи. СПб., 1902. 7 паг. С.125.
183. ГАКК. Ф.454. Оп.2. Д.5724. Л.19-23.
184. Добрый след на земле (памятные места Кубани). Краснодар, 1983. С.56,58.
185. Ленин В.И. Как армавирские социал-демократы ведут избирательную кампанию?// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Издание 5-е. Т.14. М., 1960. С.130-131.
186. Кавказский край. Армавир, 1909, 1911.
187. Российский Государственный архив литературы и искусства. Ф.217. Оп.1. Д.86. Л.48.
188. АКМ. Ф.3. Д.23/1. ВФ.1352/7.
189. Еремеева А.Н. Из истории периодической печати дореволюционной Кубани// Историко-археологический альманах. Вып.1. Армавир-М., 1995. С.191; Она же. Между прошлым и будущим (художественная жизнь Кубани в годы революции и гражданской войны 1917-1920 гг.). СПб., 1996. С.56.
190. Бюллетень Армавирской биржи. Армавир, 1913.
191. Армавирские отклики. Армавир, 1914. № 1-5; Голос Кубани. Армавир, 1914. № 1-16; Жизнь Кубани. Армавир, 1914. № 1.

192. Городецкий Б.М. Периодика Кубанско-Черноморского края. 1863-1925. Краснодар, 1927. С.14.
193. Там же. С.13.
194. Земля и воля. Армавир, 1917.
195. ОК. 1917. № 90,134,135.
196. Целлер Г. Революционное движение в Армавире// Пролетарская революция. 1925. № 10. С.78-100; Золкин Н. 1905 год в Армавире// Трудовой путь. Армавир, 1925. № 291; Шигабудинов М.Ш. Борьба рабочих Северного Кавказа накануне и в период первой русской революции 1905-1907 гг. Махачкала, 1964; Трехбратов Б.А. Северокавказское село в революции 1905-1907 гг. Ростов-н/Д., 1987; Он же. Первые шаги... Выступления армейских и казачьих частей на Северном Кавказе в период революции 1905-1907 гг. Краснодар, 1989; История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. - 1917 г.). М., 1988; Забелин В.М. Политические партии на Ставрополье и Кубани в 1905-1907 гг. Ставрополь, 1996; Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. - февраль 1917 г.). Краснодар, 2001 и др.
197. Города России в 1904 году. СПб., 1906. 7 паг. С.276.
198. Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX - начале XX века (к проблеме развития аграрного капитализма). Ростов-н/Д., 1989. С.127.
199. ГАКК. Ф.454. Оп.1. Д.3463. Л.301-301об.
200. Золкин Н. 1905 год в Армавире// Трудовой путь. Армавир, 1925. № 291.
201. Целлер Г. Революционное движение в Армавире// Пролетарская революция. 1925. № 10. С.78-79.
202. Шигабудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в революции 1905-1907 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тбилиси, 1963. С.8.
203. Шигабудинов М.Ш. Статистика стачек на Северном Кавказе в период революции 1905-1907 гг.// Северный Кавказ в период революции 1905-1907 гг.: Межвузовский сборник статей. Краснодар, 1981. С.74.
204. Трехбратов Б.А. Северокавказское село... С.69.
205. Революционное движение на Кубани в 1905-1907 гг. Сборник документов и материалов. Краснодар, 1956. С.102-103.
206. Государственный архив Российской Федерации. Ф.102. Оп.233. Д.1350. Ч.32. Л.51. (Далее ГАРФ); ГАКК. Ф.584. Оп.1. Д.199. Л.267об,278; КК. 1911. № 205; Золкин Н. Октябрьские дни 1905 года в гор. Армавире// Трудовой путь. Армавир, 1925. № 252.
207. История народов... С.465.
208. Целлер Г. Указ. соч. С.96.
209. Там же. С.95.
210. Там же. С.95-96.
211. ГАКК. Ф.584. Оп.1. Д.199. Л.289; Шигабудинов М.Ш. Рабочее движение на Северном Кавказе в годы реакции (1907-1910 гг.). Махачкала, 1973. С.54.

212. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997. С.423-424.
213. ГАРФ. Ф.102. Оп.237. Д.12. Ч.24. Л.24-25; Забелин В.М. Политические партии на Ставрополье и Кубани в 1905-1907 гг. Ставрополь, 1996. С.13.
214. ГАКК. Ф.584. Оп.1. Д.199. Л.290-290об; Забелин В.М. Указ. соч. С.10,11,26,53.
215. Архангельский Д. Сборник материалов и воспоминаний активных участников по истории профдвижения печатников Кубани и Черноморья. За 25 лет. 1900-1925. Краснодар, 1925. С.65.
216. ГАРФ. Ф.102. Оп.237. Д.12. Ч.24. Л.10,54; ГАКК. Ф.449. Оп.2. Д.1057. Л.14об; АОАА. Ф.Р-1194"а". Оп.1. Д.4. Л.186об; Пятигорское эхо. Пятигорск, 1907. № 7,117; Шамрай В.С. Хронология достопримечательных событий, фактов и законоположений, имеющих отношение к истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска// КС на 1913 год. Т.18. Екатеринодар, 1913. 2 паг. С.135-136.
217. ГАКК. Ф.318. Оп.2. Д.4067. Л.100.
218. ГАРФ. Ф.102. Оп.237. Д.12. Ч.24. Л.35,58-59об.
219. ГАКК. Ф.449. Оп.2. Д.1057. Л.47; Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793-1917 гг.). Краснодар, 2002. С.453.
220. Бойович М.М. Члены Государственной думы (портреты и биографии). Первый созыв. 1906-1911 г. М., 1906. С.461; Он же. Члены Государственной думы (портреты и биографии). Второй созыв. 1907-1912 г. М., 1907. С.462.

Предписание начальника Кубанской линии генерал-майора
Г.Х.Засса главному приставу закубанских народов майору
Венеровскому от 23 февраля 1839 г. (крепость Прочный Окоп).

с п. 3/6 23 февраля.

[illegible][illegible]

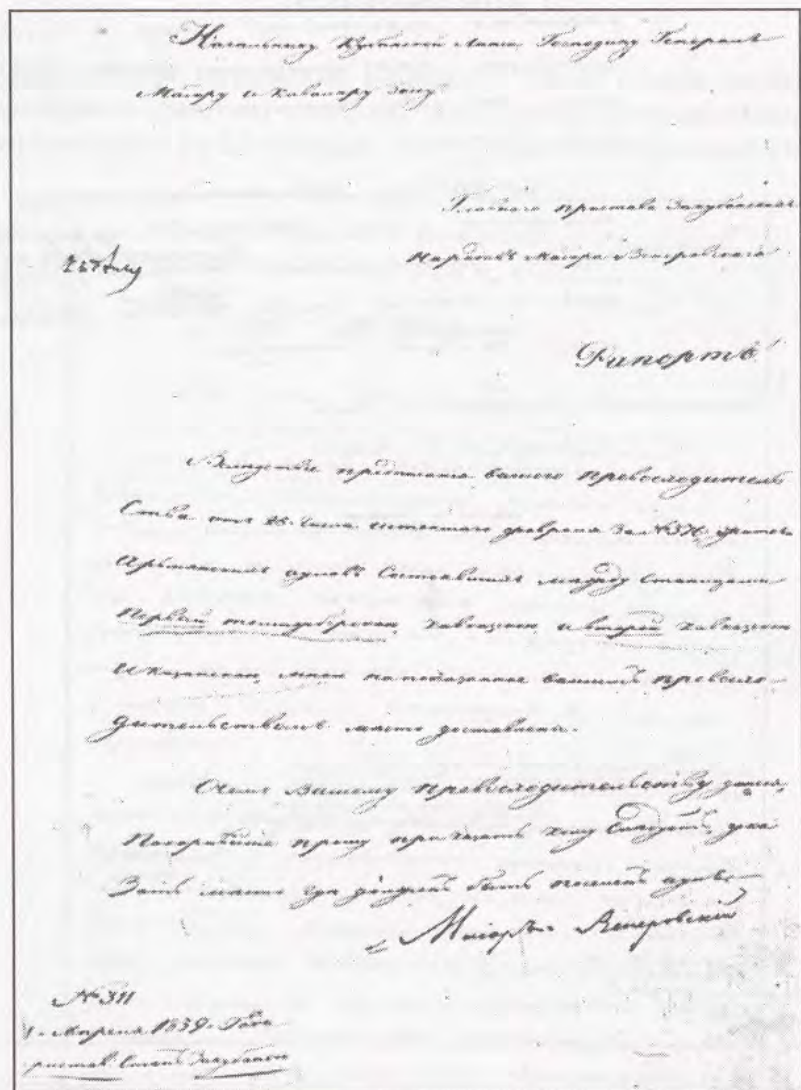
Spina muscosa *Spina muscosa* *Spina muscosa*
Spina muscosa *Spina muscosa* *Spina muscosa*

[illegible]

Hermann Hermann & Sohn
 Leipzig & Halle

182
10 Rapana nigr.
Rapana tigrina
C. nigr.

Рапорт главного пристава закубанских народов майора
Венеровского начальнику Кубанской линии генерал-майору
Г.Х.Зассу от 21 апреля 1839 г. (стан за Кубанью).

Там же. Л.27.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Григорий Христофорович Засс, барон, фон, генерал от кавалерии, один из героев Кавказской войны; родился 29 апреля 1797 г. и в 1813 г. поступил юнкером в Гродненский гусарский полк, с которым и участвовал в сражениях (с французами во время Наполеоновских войн, - К.С.) под Дрезденом, Кульмом, Лейпцигом и др. За проявленную доблесть был награжден знаком отличия Военного Ордена и произведен в корнеты с назначением в Чугуевский уланский полк. По окончании военных действий за границей Засс перешел на службу в Псковский кирасирский полк, в 1820 г. в чине штабс-ротмистра, перевелся в Нижегородский драгунский полк, а в 1826 г. - в 43-й егерский полк и в том же году был произведен в майоры с назначением в Навагинский пехотный полк. С этим полком Засс участвовал в войне с Турцией на Кавказе в 1829 г. и за боевые отличия был награжден орденом святого Владимира 4 ст. с бантом и чином подполковника. Только с назначением его в 1830 г. командиром Моздокского казачьего полка начинается настоящая боевая деятельность Засса на Кавказе, стяжавшая ему славу в рядах Кавказской армии и грозную репутацию среди горцев. Совершив с полком две экспедиции в Чечню и Дагестан в 1831 и 1832 гг. и награжденный чином полковника и орденом святой Анны 2 ст., Засс, зарекомендовавший себя отличной деятельностью, энергией и самостоятельностью, был назначен в 1833 г. командующим Баталпашинским участком Кубанской линии. Изучив хорошо характер горцев и не жалея денег, Засс имел всегда в своем распоряжении прекрасных лазутчиков, которые осведомляли его о сборе хищников, их намерениях и направлении набегов. Засс уничтожал эти намерения в самом начале, появляясь ранее, чем скопища горцев пускались в путь, уничтожая аулы, захватывая пленных и угоняя скот. Желая отодвинуть аулы немирных горцев как можно далее от нашей кордонной линии, Засс систематически уничтожал горские селения вблизи Кубани и Лабы, налетая на аулы, уничтожая их и прокладывая, по примеру Ермолова, просеки по обоим берегам рр. Лабы и Ходзя. Так, в 1833 г. Засс с Навагинским пехотным полком и линейными казаками делал удачные поиски по рр. Урупу

и Лабе против бесленеевцев, соединившихся с абадзехами и беглыми кабардинцами; в декабре 1834 г. ходил к р. Белой для наказания абадзехского старшины Алли-Харцицова; в феврале 1835 г. сделал набеги на убыхов в верховьях р. Чадаго и на Богосский аул у истоков р. Ходзи. Это смелое вторжение Засса в горы, до тех пор нетоптанные русской ногой, и в ущелья, считавшиеся непроходимыми, навело ужас на окрестных горцев, которые тотчас же явились просить забвения прошлого и покровительства русского правительства. В том же 1835 г. (на самом деле в октябре 1834 г., - К.С.) Засс был назначен командующим Кубанской линией, награжден золотой саблей с надписью "За храбрость", а в январе 1836 г. произведен в генерал-майоры. В этом году Засс произвел под своим личным начальством ряд экспедиций по р. Белой, побывал на вершинах р. Псефир, разорил там аул закубанских абреков, прошел по рр. Лабе и Кубани и, выйдя в тыл партии горцев, направлявшейся на Кисловодск, разбил и рассеял ее. Несмотря на тяжкие удары, которые Засс обрушивал на закубанских горцев, они уважали его за храбрость и верность слову. Никто так не умел пользоваться суеверием черкесов, как Засс. Всегда шутливый и веселый, он при помощи волшебных зеркал, панорамы, электрической машины, музыкальных табакерок и т.п. сильно действовал на воображение горцев и извлекал из того значительную для себя пользу. Особенно помогали Зассу внушать горцам уверенность в том, что ему известно все, что делается в аулах и в горах, панорамы, которые рисовал ему с мельчайшими подробностями специальный художник, сопровождавший Засса в экспедициях. Разными штуками и фокусами он сумел убедить черкесов, что может заговаривать пули, превращать порох в золото и т.п. В 1838 г., желая наказать 2 аула за обман, Засс сам обманул их, разыграв комедию своей смерти, и когда горцы уверились, что Засс умер, он в ту же ночь налетел неожиданно на их аулы и сжег их. В 1840 г. Засс был назначен начальником правого фланга Кавказской линии и тогда же положил начало Лабинской линии устройством станиц Урупской, Вознесенской, Чемлыкской и Лабинской. Ему же обязаны своим возникновением Армавир и многие укрепления, одно из которых было названо именем Засса. Произведенный в том же году в

генерал-лейтенанты, Засс в 1842 г. по болезни оставил службу на Кавказе и был зачислен по кавалерии, а в 1848 г. и вовсе покинул службу. Однако, он не долго пробыл в отставке. Паскевич, знавший Засса по Кавказу, будучи назначен главнокомандующим действующей армией, направленной против венгров, убедил Засса принять участие в кампании. Засс был назначен начальником авангарда III пехотного корпуса и участвовал в сражениях под Вайценом и Дебречином. По окончании войны Засс снова вышел в отставку. Полученные им: в 1829 г. - контузия в левый бок, в 1832 г. - рана пулею в правое бедро навывлет, в 1834 г. - рана пулею в правую руку с повреждением кисти и в 1838 г. - рана пулею в левую ногу навывлет - окончательно расстроили его здоровье. В августе 1864 г. Император Александр II вновь призвал Засса на службу. Он был назначен состоять по Кавказской армии, с зачислением в запас, в 1877 г. был произведен в генералы от кавалерии и умер 4 декабря 1883 г.

Военная энциклопедия. СПб., 1912. Т.10. С.485-486.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Несколько слов о генерале Зассе. (С Кубани).

Недавно я посетил старого кавказского ветерана, генерал-лейтенанта барона Григория Христофоровича Засса, в имении его Шеден, находящемся близ Фрадебурга, в Курляндской губернии. Поистине, мне выпала завидная доля, снова, после многих протекших лет, увидеть героя Кавказа и передать ему от всех кубанских и закубанских сослуживцев поклон и душевное приветствие. Встреча эта оставила во мне глубокое и неизгладимое отрадное впечатление, и такое чувство, полагаю, поймет всякий, кто имел счастье быть близким к Григорию Христофоровичу или служить под его непосредственным начальством. На Кубани достаточно произнести одну фамилию генерала Засса, чтобы воскресить в памяти казака былые подвиги геройской храбрости

и те драмы народной ненависти, к пресечению которых с неумолимою настойчивостью стремился генерал Засс. Как боевой генерал и как администратор, Григорий Христофорович оказал незабвенные услуги нашему краю, а вместе с тем, конечно, и отечеству. До него шайки непокорных горцев свободно рыскали на Кубанской линии, грабили и опустошали казачьи хутора и безнаказанно уводили в плен их жен и детей; до него точно грозовая туча, разящая и разрушающая, непрерывно носилась над бедными станицами: не красна была жизнь за укрепленными валами и баррикадами, тянувшаяся изо дня в день, в постоянно напряженном выжидании врага. При таких условиях жизни, естественно, экономический быт казака находился в самом плачевном состоянии: неразлучными его сотоварищами на работе ли, в поле, дома ли, во сне ли были винтовка, шашка и кинжал, и только с принятием генералом Зассом начальства над Кубанскою линиею, казак вздохнул свободнее и мог без прикрытия бороздить почву... Под его начальством, казаки чувствовали себя непобедимыми, и заранее были уверены в успехе предприятия: их не страшила численность неприятеля, лишь бы с ними был "могучий вождь", генерал Засс. Сами горцы высоко ценили заслуги генерала, его отвагу и изумительное умение пользоваться обстоятельствами; они верили в его непобедимость и доходили до самых химерических о нем умозаключений. Бывали случаи, что при самой жаркой схватке горцев с казаками, вдруг пронесется между ожесточенными бойцами: "Засс тут", - и громадное скопище горцев в панике бросается назад. Например, в 1842 году, на станицу Васюринскую напало до 10,000 горцев. Такая масса, собравшаяся для убийства и хищничества, конечно, легко задавила бы "станичонку"; горцы уже ломились по улицам и захватывали, что попадалось под руку. Но вот между победителями, точно электричество, пронесется "Засс тут", и вся эта воинственная масса, бросив заграбленное и пленных, в ужасе спешит за Кубань, в лесные дебри... Да, имя генерала Засса не умрет в народе: его боевые подвиги на столько бывали неожиданными и смелыми, что в настоящее мирное время кажутся уже легендарными; про эти подвиги и теперь еще поет старый казак, и в монотонно-однообразной песне передает кубанский горец. Это имя займет вполне заслуженное и почетное

место в истории покорения Кавказа, а благодарное казачье потомство почитает память храброго генерала каким-нибудь полезным учреждением.

Понятно, с каким чувством я, служивший когда-то при генерале Зассе, входил в его дом. Я ожидал встретить генерала согбенным и больным, но был приятно удивлен, застав его совершенно бодрым и свежим. Барон Засс встретил меня отечески и как близкого ему человека, и как кавказца, неразлучно участвовавшего с ним в делах против горцев. Я прожил в имении Шеден 10 дней. Григорий Христофорович, как и в былое время, расположения духа веселого, словоохотлив, неумоим в распросах и в разговоре, в особенности, когда рассказ его коснется прошлых военных действий на Кавказе...

Григорий Христофорович горячо интересовался последними переменами и преобразованиями, совершившимися на Кавказе. Его распросам, по поводу этих перемен, казалось, не будет и конца: несказанно радовался он успеху русского оружия, и покорению, и заселению края, и реформам, и развитию гражданственно-экономического строя под высоким управлением Августейшего Наместника. Слушая мой краткий перечень событий на Кавказе, генерал повторял только: "слава Богу, слава Богу!"...

Десять дней прошли для меня незаметно. Прощаясь со мною, генерал прижал меня к своей груди и с грустью сказал: "Прости! В этой жизни мы вряд-ли увидимся. Ты знаешь, как я тебя и твоего покойного брата любил и люблю не менее своих детей. Ты оправдал мое отеческое о тебе попечение, и я радуюсь за твои успехи"... Поспешно я вскочил в карету и понесся по дороге к Фрадебургу. Выглянувши из окна кареты, я видел, как генерал Засс все еще стоял на балконе с малолетним сыном и махал в след мне платком... Я невольно предался глубоким и безотрадным думам.

Возвратившись в Кубанскую область, в стан. Прочно-окопскую, бывшую резиденцию генерала Засса, я счел своею священною обязанностью передать старожилам-казакам поклон от их старого начальника. Весть, что он жив и что я привез от него поклон, быстро разнеслась. Казаки и горцы, в течение прожитой мною недели в стан. Прочно-окопской, ежедневно являлись ко мне с распросами: "Точно-ли жив их храбрый полководец и

завоеватель; здоров-ли, весел-ли и доволен и имеет-ли детей, и отчего это наш орел за долгие годы ни разу не навернулся к нам, хотя-бы землю свою, грудью и кровью заслуженную, посмотреть"... Такие же вопросы, вытекающие из чувства глубокого уважения и преданности к народному герою, задавались мне и в закубанских станицах...

Г. А-в. (Георгий Атарщиков, - К.С.).

Русский инвалид. 1873. № 146.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Рапорт чиновника по особым поручениям коллежского асессора К.Дульветова командующему войсками правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенанту Г.И.Филипсону от 23 марта 1859 г. (г. Ставрополь).

Во исполнение предписания Вашего Превосходительства от 23 февраля сего года № 156, я отправился в Армянский аул Армавир и собрал на месте, по возможности верные сведения по всем предметам...

Армянский аул Армавир находится на левой стороне Кубани, на самом берегу этой реки, против Прочно-Окопской крепости; жилища аула обнесены валом и плетнем... Пределы этой земли (принадлежащей армавирцам, - К.С.) обозначились с течением времени условно с соседними ногайскими аулами и станицами линейного казачьего войска, без точных и определенных границ: а именно с 1-й стороны по течению Кубани от впадения в нее Урупа до Прочно-окопского моста около 6 верст; с 2-й, по течению Урупа за Орловской пост к Синюхинской сухой балке от 15 до 20 верст, впрочем и левая сторона Урупа неисключительно принадлежит армавирцам; жители ногайских аулов рубят здесь лес и занимаются хлебопашеством и сенокосением; с 3-й идет параллельная линия второй от Прочно-окопского моста, отделяя земли, принадлежащие аулу Адиль-Гирея Капланова; а предел четвертой стороны

составляет Синюшина сухая балка; до которой, впрочем, армавирцы никогда не доходят по небезопасности от нападения горцев, а главное по безводности всей этой местности. Таковы приблизительно границы нынешней земли армавирцев: по словам же первых переселенцев, им была указана граница по течению Кубани почти до самой Григорополисской станицы и что Адиль-Гиреевский аул расположен на их земле. Главное и чрезвычайно важное неудобство земли, занимаемой ныне армавирцами составляет совершенное отсутствие воды. Отправляясь на полевые работы, они возят с собой воду в бочках за 10 и 15 верст от аула; это самое обстоятельство вынуждает армавирцев держать свои табуны и большую половину овец на чужих землях, и преимущественно в Нижне-Кубанском приставстве...

Землю, ныне владеемою армавирцы пользуются сообща, без разделений на участки, по взаимному между собою соглашению или жребия, без всякой платы. Хлебопашеством занимаются все жители: нельзя исключить и торговцев; они, имея капиталы торгуют и с помощью своих крестьян сеют хлеб. Ежегодно выходит из Армавира до 150 плугов, которые высеивают проса, преимущественно, до 1000 четвер. средний урожай сам 20; потом пшеницы до 800 четвер. средний урожай сам 10, а также овес, ячмень, кукурузу. Скотоводство также составляет общий промысел армавирцев, по неудобству же и недостаточности земли отрасль эта не развилась в больших размерах и большая часть табунов и овец ходит на чужих землях. Количество лошадей простирается до 1500, овец 15000, рогатого скота, волов и коров до 5200 и буйволов до 520. Владельцев значительных табунов между армавирцами нет: самое большое число лошадей у немногих только хозяев доходит от 100 до 125...

Нынешние армавирские армяне между собою, все без исключения, пользуются одинаковыми правами, а в столкновениях с ногайцами и другими черкесскими племенами по спорам и тяжбы делам, а равно при несении службы в милициях, все они пользуются правами первостепенных дворян, уорков, по понятиям, вынесенным из гор, куда предки их зашли по торговым делам. Многие из них, оставшиеся там навсегда, должны были искать покровительства какого-нибудь сильного и значительного

туземного рода, войти в его состав и следовательно пользоваться одинаковыми правами... Между армавирцами есть только двое, достигших офицерских чинов, а 14 человек получивших звание юнкеров на службе в милиции; из остальных многие имеют Георгиевские кресты и медали золотые и серебряные за храбрость и усердие. Лиц, имеющих капиталы, которые дают им возможность ездить в Россию на ярмарки для покупки товаров можно приблизительно считать до 15; остальные торговцы покупают товары у местных или ставропольских купцов. Торговлю производят как в самом Армавире, так и во многих станицах линейного казачьего войска по Кубани, Лабе, Уруп, а также с соседними аулами Ногайскими и Черкесскими. Таких торговцев насчитывается до 30 человек. Предметы продажи суть большею частью мануфактурные товары Русских фабрик; а покупки – сырые кожи, овчины, меха, куньи, лисьи, заячьи, масло, воск, мед и другие сырые произведения. ...иностранцев торговцев прежде было гораздо более, ныне же считается до 6 чел., некоторые из них живут в Армавире с семействами и даже имеют свои собственные дома, купленные у местных жителей, с согласия общества и ведома пристава.

Армавир распланирован довольно правильно, многие улицы имеют ширины от 10 до 12 саженей и разделяется на 4 квартала. Дворовые места, огороженные плетнями, по величине не все одинаковы; при первоначальном поселении каждое семейство получило участок больший или меньший соответственно числу душ в семействе хозяина и состоящих в его владении крепостных. Первые армавирцы, вышедшие из гор только 20 лет назад сохранили все обычаи, нравы, понятия, язык, костюм и пищу горцев, среди которых они прежде жили и с которыми они и после находились в постоянных сношениях. Большая часть мужчин, а женщины почти все, вовсе не понимают армянского языка и говорят абазехским наречием языка Адиге. Несмотря на перерождение в черкесов во всем, армавирцы твердо сохранили убеждение, что они армяне, григорианского исповедания. Живя в горах они исполняли свои христианские требы, когда заходил к ним какой-нибудь священник, крестили детей, венчались, приобщались Св. Тайн, или ездили при удобном случае для сего в ближайшие города. Ныне живя в Армавире они чрезвычайно

преданы своей религии, насколько доступно это их понятиям, усердно ходят в церковь, строго соблюдают посты и другие религиозные обряды. Жилища армавирцев походя на черкесские сакли, изменились много к лучшему, в окнах вставлены стекла, в домах есть голландские печи и некоторая мебель. Есть уже дома, крытые деревом и железом, по несколько окон на улицу...

В Армавире проживает 20 семейств, в числе 80 душ мужского и 61 души женского пола, выходцев из гор – магометан, разных племен. Они не считаются постоянными обывателями Армавира, не имеют ни собственных домов, ни отдельных дворов, а живут у армян на правах гостей; семейства эти большею частью беглые крестьяне; вышедшие из гор по разным причинам и в разное время, по старым своим отношениям еще в горах с армянами, нашли у них приют и существуют, помогая им в работах и сами занимаясь по мере средств своих земледелием...

Армавирцы при выходе своем из гор выводили с собою и своих крестьян, которыми они там владели. Правительство наше признало за ними это право на общем, допущенном для всех горцев основании, по их обычаям. Крестьяне эти составляют и ныне главное богатство армавирцев и чрезвычайно дороги; так например за семейство платят от тысячи до полуторы тысячи рублей, за одну девку платят от четырех до шести сот руб. сереб. Положение крестьян в Армавире вовсе не тягостно: они имеют право собственности, хозяин должен дать ему жилище и половину сельских произведений; в случае обиды, или жестокого обращения, крестьянин имеет право жаловаться местному суду. Неженатый крестьянин, найдя для себя невесту и получивши согласие ее родителей, заявляет об этом своему владельцу и этот должен купить для него выбранную им девушку у ее владельца, за таких девушек платят от 400 до 600 руб. сер. При продаже крестьян владелец не имеет права продать их тому, кто дает высшую цену, а тому лишь к которому из покупателей пожелает поступить крестьянин. Продажа отдельно одного члена крестьянского семейства не допускается. Это правило введено уже по распоряжению нашего правительства. Такие отношения крестьян к своим владельцам устраняют жестокое к ним обращение и всякий произвол. Вообще крестьяне у армавирцев скорее составляют младших членов

семейства, нежели рабов, исполняя все полевые работы наравне со своими владельцами и не отличаясь от них резко ни в чем: язык, понятия, образ жизни — одинаковы; одно лишь одеяние владельцев несколько лучше крестьян. Последние все без исключения магометане. Они женятся и выходят замуж только между собою, брак этот есть чисто гражданский, так как по магометанскому закону брак рабов не укрепляется религиозным обрядом — никах. Для них есть особый эфендий, постоянно живущий в Армавире и мечеть. Эфендий этот получает от крестьян десятую часть всех сельских произрастаний, достающихся на долю крестьян по расчету с их владельцами...

Разбирательство и решение всех вообще дел гражданских и полицейских, по имуществу, торговле, личным обидам и оскорблениям производится ныне в Армавире на основании народных обычаев, по адату, шестью судьями тамада, избранными всеми армавирцами на три года. При вступлении в отправление своей должности они дают присягу и исполняют свою обязанность чрезвычайно добросовестно, так что к суду этих тамада обращаются иногда даже жители соседних аулов. Присяжные судьи для своих решений не имеют никаких письменных постановлений, а руководствуются народными обычаями, прошлыми примерами и здравым рассудком. Но все доказательства и улики должны быть подтверждаемы присягой. Если нет ясных доказательств, то требуют в подтверждение сделанного показания присяги от истца и ответчика и их родственников, хотя бы эти последние вовсе ничего не ведали, находились или даже живут постоянно в дальнем месте. Вероятно подобный обычай есть следствие родового быта, где личность отдельная не имеет значения, а представляет только часть отдельного рода, фамилии.

По выслушании тяжущихся сторон и их свидетелей судьи удаляются и постановляют свое решение, которое утверждается не большинством голосов, а должно быть единогласно. Тогда требуют от истца и ответчика присягу в том, что они подчинятся беспрекословно решению, которого содержание им и объявляется по принесении присяги; в важных случаях каждая сторона должна представить поручителей...

Ныне тоже существует нечто вроде полиции: в каждом квартале (4) есть по одному крикуну гуов. Эти четыре крикуна нанимаются от общества по 15 руб. сер. в год. Обязанность их состоит в объявлении распоряжений начальства и различных приказаний местного пристава по аулу, в соблюдении очередей при назначении ночных караулов, секретов, посылка нарочных и прочее. Наказания определяемые судьями заключаются в денежных штрафах. Других же наказаний, особенно телесных не приговаривают, — так как по обычаям и понятиям горцев свободный человек не может быть подвергнут телесному наказанию.

Армавир и в настоящем своем положении имеет некоторые источники доходов и расходы. Доходы его состоят главным образом в штрафах, взимаемых по определению суда присяжных старшин, за неисполнение обязанностей в охранении безопасности аула, от 14 общественных лавок, из коих только семь наняты по 40 руб. сер. в год; за право торговли иногородних по 15 руб. сер. в год; сбор с достаточных жителей по 3 и по 2 руб. в год за право учения мальчиков в школе; беднейшие посылают детей бесплатно. Кроме сего в Армавире дом для помещения пристава и его канцелярии, приходского училища принадлежат обществу. Небольшой участок леса на берегу Кубани пока не приносит определенного дохода, так как в нем не дозволяют никому рубить. Только беднейшим жителям отпускают необходимое количество лесу на исправление домов. На продажу вырубливают деревья в иные годы в том только случае, когда Кубань грозит снести растущие на самом ее берегу деревья. Так в прошлом году было поставлено 60 сажень дров и продано по определенной цене в пользу общественного дохода.

Расходы постоянные: содержание училища 375 руб.; наем переводчика для пристава 80 руб.; жалованье 4-м крикунам 60 руб.; всего 515 руб. Кроме этого ремонт общественных лавок, домов: приставского и училищного и другие мелочные расходы.

Общественные суммы находятся в ведении шести присяжных старшин, которые дают в них отчет обществу, по миновании срока их службы и остатки передают вновь избранным.

Продажа питей в Армавире производится от откупа одним из местных жителей из прочноокопского питейного дома; израсходуется не больше 200 ведер. Такой ничтожный расход вина

объясняется отчасти воздержанностью армавирцев от горячих напитков, отчасти приготовлением особенного напитка из проса, заменяющего водку и покупкою вина прямо из прочноокопского питейного дома...

Армавирцы, все без исключения, принадлежат к Армяно-Григорианскому исповеданию. В Армавире, кроме воздвигаемой каменной церкви, есть молитвенный дом, три священника и дьячек. Двое из священников уроженцы Армавира, посвященные в сан, по окончании учения в Эчмиадзинской семинарии. Содержания определенного священно и церковно служители не получают, а содержатся добротным даянием жителей за исправление церковных треб, по обычаям, принятым для таковых лиц в других городах. Армавирская церковь находится в Астраханской епархии, и непосредственно подчиняется Ставропольской.

Армавирское приходское училище находится в ведении Ставропольской дирекции: в нем учащихся 3; один, определенный от правительства на правах приходского учителя для русского языка, а двое из местных священников знающих черкесский язык. Учащихся 120 мужского пола. Число мальчиков, посещающих школу к числу жителей мужеского пола (1212) относится как 1:10. Предметы учения: чтение и письмо на русском и армянском языках, 4 первые правила арифметики и закон Божий Армяно-Григорианского исповедания.

Государственный архив Краснодарского края. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.40-57.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Армавир.

Много пишут об Армавире, а еще больше говорят об его росте в торгово-коммерческом отношении, но очень мало пишут и совсем ничего не знают о его внутренней жизни, а внутренняя жизнь обывателей его очень интересна для постороннего наблюдателя, а потому я и поделюсь с читателями своими наблюдениями настолько, насколько позволяют мне рамки газетной корреспонденции.

Проезжая мимо Армавира по железной дороге и увидев из окна вагона каменные двух-этажные его дома - вы невольно спросите: какой народ населяет этот город? Если вам ответят, что армяне и русские, то это будет неточно, и вы не составите и приблизительного понятия о составе населения. Чтобы понять, кто населяет Армавир, необходимо представить себе население города Одессы. И Армавир подобно Одессе, разумеется в миниатюре, населяют все народы земного шара. Вы удивитесь и не поверите, но это истина; можете сказать, что во многих городах разные народы живут, но и это совсем не то: во-первых, не в селах, а во-вторых, здесь каждый народ имеет свою физиономию, влияющую на общий ход жизни. Никто здесь не обезличен, каждый имеет свой национальный кружок. Здесь есть французы, немцы, масса поляков, евреев и греков, есть персы, австрийцы, грузины, туркмены, татары, горцы, итальянцы, армяне, русские и даже один "гордый" янки. Наблюдать всю эту разношерстную народность, здесь вы лучше всего можете в одном месте - это на железнодорожном вокзале. Здесь каждый вечер собирается перед приходящим поездом столько народа, что вы положительно поражаетесь, и разношерстность его невольно вызовет у вас восклицание: какая смесь одежд и лиц, наречий, состояний!

Не смотря ни на какую погоду, ни на время прихода поезда - вы ежедневно встречаете в буквальном смысле толпу мужчин, женщин и детей, - снующих по платформе и ведущих оживленные разговоры, так что вам покажется, что вы находитесь на гулянье в каком-нибудь городском саду. Здесь вы встретите всю интеллигенцию, всю администрацию, всех чинов разных учреждений, учителей, адвокатов - словом весь Армавир как в микроскопе; и это изо-дня в день и во всякое время года. Такая страсть армавирской публики к посещению вокзала объясняется различными побудительными причинами: для одних вокзал и платформа заменяют клуб и служат местом обмена мыслей, для других - местом свидания для устройства коммерческих сделок, а для некоторых, и в особенности для молодежи, это место встречи хорошеньких женщин. Если вы прислушаетесь к разговору групп, то услышите, что греки ведут толковый, оживленный разговор о состоянии внутреннего и заграничного коммерческого рынка. Это

народ положительный, тонкий и по своему честный. Евреи втихомолку говорят о своих гешефмахерствах. Это тонкие пройдохи с аттестатами ремесленников, но почти все они гешефмахеры, преимущественно по части хлебной ссыпки: постоянно заняты разговором о состоянии хлебного привоза. Поляки, всегда осторожные - осмотрительные, ведут на своем родном наречии пустые разговоры о семейной жизни, никогда ни заикаясь ни о чем ином и особенно о политике. Немцы - это народ деловой. У них всегда один и тот-же разговор, как-бы достать большие капиталы для устройства фабрик и заводов; а когда подойдете к группе армян-торговцев, то услышите рассказы, как Сефер Карпович ловко надул Москву, заплатив за 120 тыс. по 20 коп. за руб.; как Амбарцум Степанович скупил целый квартал домов в Армавире, как и что нужно сделать, чтобы в 5 лет нажить такое состояние, какое нажил Саркис Карапетыч и т.п. Грузины и русские трактуют о женщинах и картах; персияне редко ведут разговоры. Они большею частию стоят небольшими кружками и с какими-то томными физиономиями, неподвижные как автоматы; горцы щеголяют своими черкесками и оружием и очень внимательны к русским женщинам. Подойдя к группе простого народа, вы услышите разговор о всем том, что составляет для него вопрос о насущном пропитании...

Выше было сказано, что каждая народность, населяющая Армавир, имеет свою физиономию, все они вносят известную долю влияния на ход общественной жизни, хотя в тоже время вопросы общественной социальной жизни большинству их чужды; большинство из них занято узкими, эгоистическими целями своей жизни. Главное зло заключается в том, что здесь нет общества в смысле солидарности интересов, а есть несколько обществ, у коих у каждого свои стремления и цели. Главное коренное армянское население, живет здесь старыми традициями в вопросах социальной жизни; оно идет медленным шагом по пути умственного и нравственного развития, но все-таки этот шаг виден. Будучи поглощено коммерческими задачами, оно борется с современными требованиями жизни, но в этой борьбе оно совершенствуется, развивается и таким образом не ударяет лицом в грязь перед другими народностями, особенно относительно своей

самобытности: взаимная самопомощь среди этого народа так развита, забота о бедном соседе так присуща ему, что последствиями этого, по видимому столь обыкновенного у них явления, есть то, что среди него нет нищих, нет надобности создавать комитеты для призрения престарелых, заводить больницы и богоугодные заведения. Все эти стремления у них выражаются своеобразно, но за то верно и практично.

К сожалению, этого нельзя сказать о русском населении. Оно здесь терпит, как необходимое зло: даже евреи, в руках которых находится вся держава по хлебной операции, благодаря своим капиталам начинают играть более видную роль, чем русские. Если евреям нужно устроить молитвенный дом, нанять раввина, открыть училище, устроить какое-либо благотворительное собрание, они это делают без всяких колебаний, скоро, с полным убеждением в необходимости этого. У них является возможность и средства для этого, у них является община, они живут своею жизнью, они развиваются и совершенствуются. Русские же, кроме своего я, ничего не знают. Не знают потому, что они или чиновники, которых большинство, или начальники, или купцы, которые, чтобы избежать участия в обсуждении вопросов общественных, всегда готовы заплатить желтенькую, или же в буквальном смысле социальное ничтожество, живущее для личной жизни и не желающее, а то и вовсе не могущее знать ничего иного, кроме удовлетворения своей утробы и пылких интересов темперамента; это ничтожество всю свою жизнь кладет на карты, женщин и прочие подобные развлечения. Остальные народности или купцы, или ремесленники, или рабочие люди; русские же не делятся на категории: сколько лиц, столько и категорий. В среде их никогда ничего не делается сколько-нибудь интересного, разве кроме забот об удобствах клуба, с целью усовершенствования игры в боккару, трынку и стоса. Эта последняя деятельность составляет жизнь русского населения - этим занятием оно поглощено всецело и исключительно.

В Армавире даже персы играют довольно видную роль. Все они исключительно занимаются доставкой на дома воды, и таким образом послужили населению к удешевлению такой потребности, как вода, которая прежде доставлялась с большими неудобствами.

Персы не делятся на разряды; все они чернорабочие, но они народ очень трудолюбивый, составляют прекрасный пример для доказательства, что только иностранцы у нас изобретательны и из ничего могут сделать что-нибудь: персы, представляющие у нас здесь общество водовозов, ни с чем сюда явились, а в настоящее время уже покупают дома.

Что набросанная мною характеристика русского населения верна, это подтверждается некоторыми весьма красноречивыми признаками того, что вопрос о преобразовании Армавира из селения в город должно считать канувшим в бурную Кубань. Русское население по своей лени и апатии ко всему, что не касается его будничных интересов, не могло провести столь важного вопроса к осуществлению, и благодаря энергическому сопротивлению коренного населения, нежелающего города, вопрос о городе повидимому разрешен будет в отрицательном смысле. По крайней мере Кубанское областное правление, насколько нам известно, уже высказалось в том смысле, что современное экономическое положение Армавира не носит в себе речительств прочности и долговечности, и что с проведением Царицынской железной дороги и даже с устройством ветви от Ставрополя на ст. Кавказскую - Армавир может утратить свое теперешнее значение центра тяжести торговой и промышленной жизни обширного района.

К. (автор неизвестен, - К.С.).

Северный Кавказ. Ставрополь, 1889. № 83 (19 октября).

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Армавир.

Армавир - слобода Лабинского отдела Кубанской области на Кубани; на линии Владикавказской жел. дор. Армавир основан генералом Зассом в 1848 г.; здесь были поселены горские армяне, жившие прежде в разных аулах; образ жизни, одежда и язык были черкесские, но они занимались торговлей. Армавир хорошо построен, особенно весьма длинная базарная площадь.

Армавир поражает своей величиной и богатством; - это самое богатое селение на севере Кавказа. Оборот разнородных товаров в течение года достигает 15000000 рублей.

В Армавире огромное количество заводов, фабрик; магазины нисколько не уступают магазинам Москвы и С.-Петербурга. При чем должно отметить страшный рост города, как торгового пункта. Некоторые отрасли производства сосредоточены исключительно в Армавире, который в этом случае является поставщиком для всего Кавказа.

Первенствующее положение занимают маслобойные заводы Бр. Унановых, Бр. Бабаевых, Бр. Аведовых и завод Мисажникова, арендуемый Израйлевым; общий выработок подсолнечного масла на первых трех заводах (бр. Унановы, бр. Бабаевы и бр. Аведовы) - 750000 пуд. и жмыха вырабатывается в год - 1250000 пуд. Эти заводы снабжают весь юг России, Закавказья и Черноморья своими маслами. На всех этих заводах работает до 1000 человек рабочих, так что эти заводы дают кусок хлеба жителям окружающих селений. Все маслобойные армавирские заводы отличаются вполне законченным техническим устройством, всеми новоусовершенствованными аппаратами и машинами. Обращает на себя внимание своей выделкою, главным образом пивных бутылок, стеклянный завод г. Вильде, Челидзе и К-о.

В Армавире масса больших оптовых складов - самые большие по обороту склады - бр. Тарасовы, бр. Сеферовы, торговый дом Шахназарова и Хачадурова. Годовой оборот фирмы бр. Тарасовых, считающейся первой фирмой в округе, - 8-9 миллионов. Эти склады снабжают своим товаром весь Северный Кавказ, а отчасти и Закавказье.

Не в пример прочим городам Кавказа, Армавир отличается хорошими, вполне благоустроенными гостиницами. Лучшими гостиницами являются Европа (в доме Шахназарова) и Кавказ (в доме н-ков Багарсукова). Гостиницы эти - комфортабельны, с роскошно обставленными номерами, электрическое освещение, дешевые цены, вежливая прислуга, хороший ресторан.

Общественная жизнь в Армавире развита слабо: имеется клуб, достаточно популярный. Начатая постройка театра окончилась неудачей. Театр рухнул и постройка приостановилась. С внешней стороны Армавир производит благоприятное впечатление;

электрическая станция, не в пример ростовской, освещает Армавир вполне добросовестно. Немножко внимания со стороны Волостного Управления, и город в санитарном отношении станет на должную высоту. Нельзя обойти молчанием прекрасную типографию "Стряпчева и К-о".

Весь Кавказ и Донская область на 1908 г. Первый торговый справочник-альманах. Ростов-н/Д., 1907. С.135.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Сел. Армавир, Лабинского отдела. Основано в 1848 г., генералом Зассом, который поселил здесь горских армян, живших до того времени в разных аулах. Последние по образу жизни, одежде и языку были вполне подобны черкесам, но отличались от них тем, что занимались главным образом торговлей. На новом месте жительства армяне развили свою торговую деятельность, особенно после проведения Владикавказской железной дороги, до весьма значительных размеров. В настоящее время ежегодные торговые обороты Армавира исчисляются десятками миллионов рублей. Много (до 40) больших фабрик и заводов. Занимая и сейчас центральное положение на Северном Кавказе в торговом и промышленном отношении, Армавир пойдет значительно дальше в своем развитии с проведением Армавир-Туапсинской железной дороги (временное движение открылось в 1910 г.) и с переименованием его в город. Последнего нужно ожидать в самом ближайшем будущем, так как соответствующий законопроект уже принят Гос. Думой. По внешнему виду Армавир вполне может считаться благоустроенным городом: мощеные и освещенные электричеством улицы, многоэтажные здания, магазины, гостиницы, экипажи - все это не хуже, чем в среднем губернском городе. В селе находится управление Лабинского отдела, воинское присутствие, съезд мировых судей, камеры мировых судей 1, 4 и 5 уч., судебные следователи 1 и 2 уч., уездное казначейство, общество взаимного кредита, отделения 5 частных банков, биржа, управление Армавир-Туапсинской железной дороги и проч. Учебные заведения Армавира - мужская и женская гимназии, городское училище, два двухклассных училища, девять одноклассных, в том числе 2 армянских и 1 евангелическо-лютеранское; кроме того,

2 церковно-приходских школы. Возбуждается ходатайство об открытии реального училища. Мужская гимназия имеет безприходного законоучителя, в остальных учебных заведениях преподают Закон Божий православным детям члены местного причта. Часть жителей занимается земледелием. Общественной земли, принадлежащей Армавиру - 23904 дес...

Михайлов Н.Т. Ставропольская губерния и Кубанская область (обзор городов, сел, станиц и хуторов). Справочник по Ставропольской епархии. Екатеринодар, 1911. С.462-463.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

"Что было и что стало". Город Армавир.

До мировой войны значение Армавира как культурного и торгово-промышленного центра всего Северного Кавказа было огромно.

Екатеринодар своей торговлей и промышленностью уже не мог конкурировать с Армавиром, на последний со страхом стал посматривать даже Ростов, боясь конкуренции. Находясь в центре Северного Кавказа, в узле важных железнодорожных путей - Ростов-Владикавказ-Майкоп-Туапсе-Ставрополь - Армавир своей колоссальной торговлей, сельско-хозяйственной и фабрично-заводской промышленностью уже давно обратил на себя внимание не только Европейской России, Сибири, но и заграницы: крупные торгово-промышленные предприятия имели в Армавире свои отделения. Отделение Государственного банка, казначейство и 8 частных банков с трудом обслуживали город. Годовые обороты Армавира превышали пол миллиарда рублей и с каждым годом все повышались. Армавир отправлял в громадном количестве на внутренние рынки России и заграницы: зерновой хлеб, муку, сало, на сотни миллионов масла. Целый ряд маслособойных заводов ежедневно изготовлял десятки тысяч пудов своих продуктов. Мыловаренные заводы вырабатывали тысячи пудов лучшего мыла. Паровые мельницы, галетные и другие фабрики барона Штейнгеля интенсивно вырабатывали различные производства. В окрестностях Армавира и его района свекло-сахарные плантации занимали тысячи десятин лучшей земли. Европейски оборудованный

чугунно-литейный и слесарно-механический завод "Армалит" и многие другие заводы изготавливали тысячи сельскохозяйственных машин и орудий.

В Армавире всегда был недостаток в рабочих руках и со всех концов России приезжал сюда рабочий люд и находил себе работу, прекрасно оплачиваемую.

Во время войны крупное московское акционерное общество купило у Армавирского сельского об-ва несколько десятин земли с целью построить фабрики и заводы. Представители больших заграничных и столичных капиталистов проектировали в Армавире устроить грандиозную скотобойню и холодильник при ней с убоем крупного скота в 300-400 голов и мелкого в несколько тысяч голов ежедневно и утилизационный завод для использования всех продуктов убоя. Для постройки заводов куплено было 20 десятин земли и предполагалось к этому участку провести железнодорожную ветку. Мясные продукты в замороженном виде предполагалось морским путем через Туапсе отправлять за границу.

Кроме этих заводов, это же акционерное общество предполагало устроить завод для электрификации в грандиозных размерах Кубани с проведением трамвая от Прочноокопской по всему городу, электрическое освещение и т.д.

Приезжие иностранцы удивлялись крупному масштабу торгово-промышленной жизни Армавира и говорили, что такое превращение села в крупный торговый центр возможно только в Америке, и одна только невылазная армавирская грязь убеждала их, что они дело имеют с русским городом...

М.Шагами.

Кубанец. Екатеринодар, 1919. № 39 (19 февраля).

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Промышленные предприятия селения Армавир (1913 г.)*

Название предприятия	Владелец	Год основания	Кол-во рабочих	Род двигателей	Годовая сумма производительности (тыс. руб.)
1	2	3	4	5	6
Маслобойный завод	Бр. Бабаевы	1892	200	паровые	2200
Маслобойный завод	Бр. Унановы	1895	125	паровые	2000
Маслобойный завод	Бр. Аведовы	1892	70	паровые	700
Маслобойный завод	Бр. Шокины (бывш. П.Д.Спари)	1901	80	паровые	2000
Маслобойный завод	Лысоконенко П.А.	1898	100	паровые	800
Маслобойный завод	Лажанский О.И.	1905	70	паровые	—
Маслобойный завод	Калогереси П.И.	—	—	паровые	—
Маслобойный завод	Шехавцов И.А.	—	—	паровые	250
Маслобойный завод	Ломагин И.Г.	1898	48	паровые	178
Маслобойный завод	Дерим-Оглы К.М.	1911	—	внутр. сгор.	—
Маслобойный завод	Агабеков О.С.	1893	—	паровые	200
Мукомольная мельница	Ходяков Я.О.	1900	42	паровые	—
Мукомольная мельница	Шехавцов И.А.	1887	85	паровые	1000
Мукомольная мельница	Зейналов Н.А.	—	—	паровые	—
Мукомольная мельница	Каспаров Б.М.	—	8	паровые	50
Мукомольная мельница	Мануйлов М.А.	—	—	внутр. сгор.	—
Просорушка	Вартанов Г.Е.	—	—	внутр. сгор.	—
Табачная фабрика	Муратчаев К. и Назаров Х.	1881	187	внутр. сгор.	460

1	2	3	4	5	6
Кондитерская фабрика	Котелевец Э.А.	1898	45	—	75
Пивоваренный завод	Зубарев И.В.	1884	28	паровые	60
Пивоваренный завод	Челидзе Г.Б.	1871	20	паровые	60
Пивоваренный завод	Гржиб И.И.	1905	9	внутр. сгор.	33
Мыловаренный завод	Бр. Каспаровы	1890	6	паровые	10
Мыловаренный завод	Т-во "Ахтамар"	—	7	паровые	10
7 крупных и около 40 мелких кирпичных заводов	Бр. Айдиновы	1906	100	паровые	100
	Т-во "Кубань"	—	30	—	20
	Айвазов Е.Т.	—	25	—	20
Поташный завод	Акц. об-во Кавказских химических заводов	—	13	—	50
Поташный завод	Шокин С.Т.	—	—	—	—
Поташный завод	Бр. Бабаевы	—	—	паровые	—
Стекольный завод	Вильде В.К., Челидзе Г.Б. и К ^а	1902	145	паровые	180
Стекольный завод	Оганов А.И.	—	—	—	—
Бондарный завод	Акц. об-во Бочарного производства	—	70	паровые	91
Ватная фабрика	Т-во мануфактур бр. Тарасовых	1875	30	паровые и внутр. сгор.	400
Ватная фабрика	Бр. Алавердовы	—	—	—	—
Ватная фабрика	Каспаров Б.М.	1868	10	паровые	45
Ватная фабрика	—	—	—	—	—
Чугунно-литейный и машиностроительный завод	Акц. об-во "М.И.Мисожников"	1877	84	паровые	150
Чугунно-литейный завод	Бр. Осессек и Конечный Э.Ф.	1898	35	внутр. сгор.	70
Чугунно-литейный завод	Шумилкин Н.Д.	1893	20	паровые	—
Чугунно-литейный завод	Бр. Капустянские	—	—	—	—

1	2	3	4	5	6
Гвоздильно-канатный завод	Кавказское Т-во Гвоздильно-канатного производства	1908	50	паровые	—
Гвоздильный завод	Армавирское Т-во металлического производства	—	—	внутр. сгор.	—
Гвоздильный завод	Армавирское Торгово-промышленное Т-во	—	—	—	—
Гвоздильный завод	Бр. Бароновы	—	—	паровые и внутр. сгор.	—
Электрическая станция	Армавирское Электрическое акционерное об-во	1904	20	внутр. сгор.	89
Типография	Нестеров Д.А.	1885	60	электрич.	80
Типография	Израилов А.Н.	—	—	электрич.	—
Типография	Мурадов М.С.	1904	14	электрич.	12
Типография	Т-во "Печатное дело"	—	—	электрич.	—
Типография	Ефимов И. и Головастики И.	—	12	электрич.	8
Типография	Голубев и Кондратов	—	—	—	—
Типография	Виноградов Г.П.	—	—	электрич.	—
Типография	Тимофеев А.М.	—	—	электрич.	—
ИТОГО:			1848		11401

* Сведения о многих мелких предприятиях не приводятся.

1. Государственный архив Краснодарского края. Ф.573. Оп.1. Д.44. Л.163об-164;
2. Архивный отдел администрации города Армавира. Ф.46. Оп.1. Д.2-6;
3. Отклики Кавказа. Армавир, 1913;

4. Фабрики и заводы всей России. Киев, 1913;
5. Кубанский календарь на 1913 год. Екатеринодар, 1913. С.706-707;
6. Кубанский календарь на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С.396-397;
7. Шапсович М.С. Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья. Баку, 1914. С.93-100;
8. Конопка С.Р. Кавказ (Северный Кавказ и Закавказье). Тифлис, 1914. 4 паг. С.9-27;
9. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Пг., 1914.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Из дорожного альбома. Армавир.

Вечерело, когда я впервые ехал по улицам Армавира. И с любопытством озираясь по сторонам. При первом знакомстве с городом испытываешь то же ощущение, что и при первом знакомстве с человеком. Хочется подойти ближе и заглянуть в лицо. Каково оно: интересно или скучно, значительно или неоригинально.

Первое впечатление от Армавира было таково: чертовски деловой город. Куда ни глянь – банк. Весь город из конца в конец в четверть часа объехать можно – а банков – видимо-невидимо. Кажется, на первый взгляд, будто в Армавире тем и занимаются, что барыши подсчитывают. «И откуда такая уйма деньжищ в Армавире» – подумал я, читая золотые надписи одну за другой. А на утро я воочию убедился, что первое впечатление мое о большой деловитости Армавира оказалось правильным.

И в самом деле: здесь времени зря не теряют. Здесь «дело» делают. Составляют капиталы, двигают торговлю и промышленность – и как промышленному центру – Армавиру принадлежит еще огромное будущее...

Начал я говорить об Армавире, а думал об армавирцах. Что мне Армавир и что я Армавиру? Ну – будет он крупным городом. Увеличится годовой оборот его торговли с 150 миллионов до

миллиардов. Превосходно! Да здравствует российская промышленность! Не увеличится, останется на том же уровне – грустно, конечно, но это еще не причина для того, чтобы слезы лить.

Но вот армавирцы, живые люди, братья мои и сестры – они близки моему сердцу и о них-то именно хотелось написать несколько строк. Их судьба горячо интересует меня, проезжего человека, который сегодня здесь, а завтра – там, где-нибудь за тысячу верст. И это потому, что из Армавира я увезу с собой сложное чувство каких-то смутных сожалений...

Каков город – таковы и люди. Ибо душа города (а у каждого города есть своя душа) – коллективная душа людей. И вот, кажется мне, что деловитость, все эти банки, реестры, ресконтро и грессбухи, заели, иссушили живую человеческую душу. Нет в Армавире живых людей из плоти и крови, которые могут заниматься пламенно, восторгаться, влюбляться, совершать безумные поступки. А есть только дельцы, строгие, суровые, застегнутые на все пуговицы, с глазами, лишенными всякого блеска и совсем не умеющие улыбаться.

В Армавире мало смеха. В Армавире мало веселья. И это не потому, что мы переживаем тяжелое и тревожное время, когда смешливость оскорбляет. Нет, мне думается, что веселье, душевная отзывчивость, «душа на распашку», экспансивность – все это не в натуре армавирца. Он холоден и расчетлив. Аккуратен и трезв. Он, вероятно, даже в нетрезвом состоянии способен рассуждать весьма трезво. И даже тогда, когда женщина поцелует его в губы (момент, в который живой человек должен забыть суконнейшие думы о дебете и кредите) – даже в это короткое мгновение армавирец – так мне представляется – не перестает, все-таки соображать о своих торговых операциях.

Так заела его деловитость. Так засушила его коммерция. Так прочно присосал его прилавок с аккуратно расставленными толстейшими фолиантами, в великолепнейших переплетах – сверху до низу, заполненными цифрами, цифрами, цифрами...

Армавир мало читает. Армавир ничем не увлекается. В Армавире нет искусства, нет общественности, нет даже потребностей в общении. Заезжая труппа поставит спектакль –

армавирец придет, позевывает и подумает про себя: «в электро-биографе занятней». Заезжий лектор остановится – лекцию захочет прочесть – армавильца надо силой тащить, а сам он ни за что добром не пойдет. Потому что лектора армавирец привык не слушать, а смотреть. Провезут теленка о трех головах – с удовольствием посмотрит: диковина. Приедет прогремевшая знаменитость, тоже любопытно. Все-таки лестно: посмотреть надо. Нельзя не посмотреть. Ну, а просто поразмыслить, подумать, поинтересоваться – нет, увольте – это не в духе армавильца...

И даже великие дни, которые мы переживаем, потрясающие по своему значению... не нарушили деловой безмятежности Армавира...

Вяч. Полонский-Гусин.

Отклики Кавказа. Армавир, 1914. № 245 (2 ноября).

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1

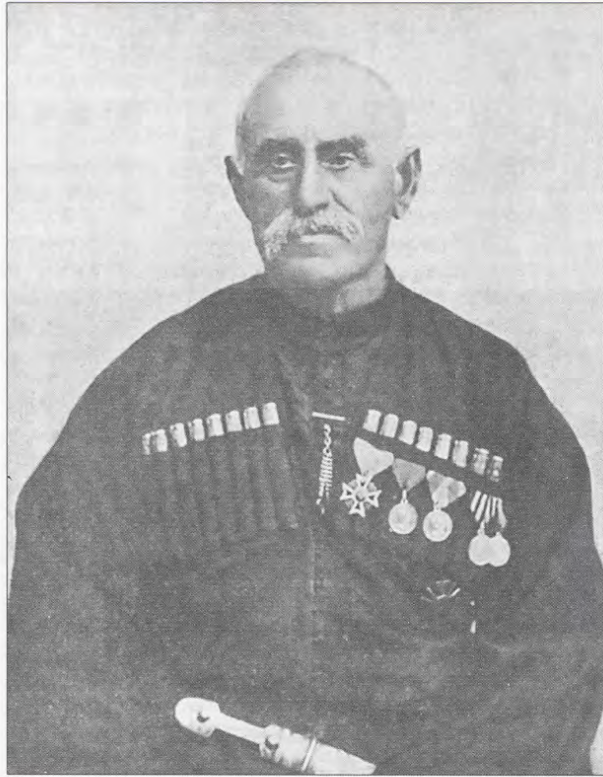
2

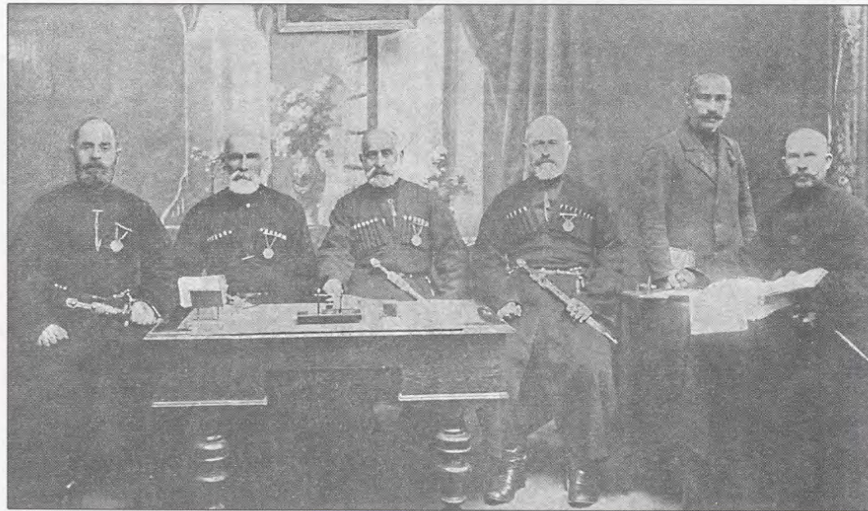
3

4

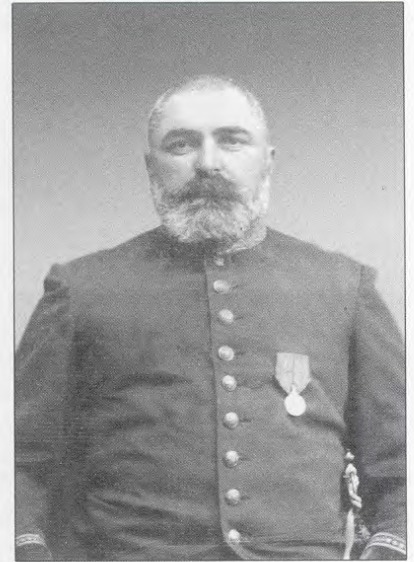
5

6

7

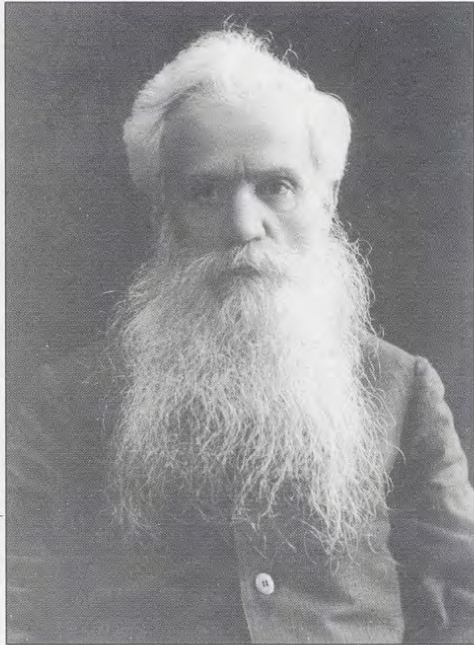
8

9

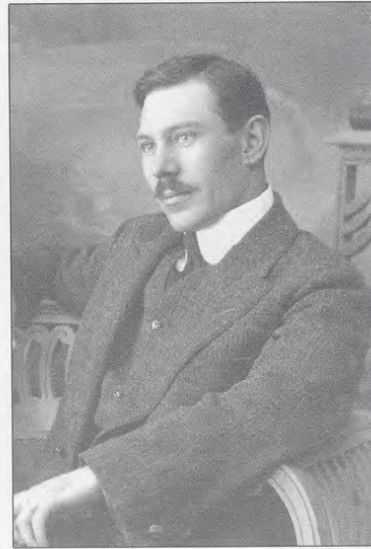
10

11

12

13

14

15

16

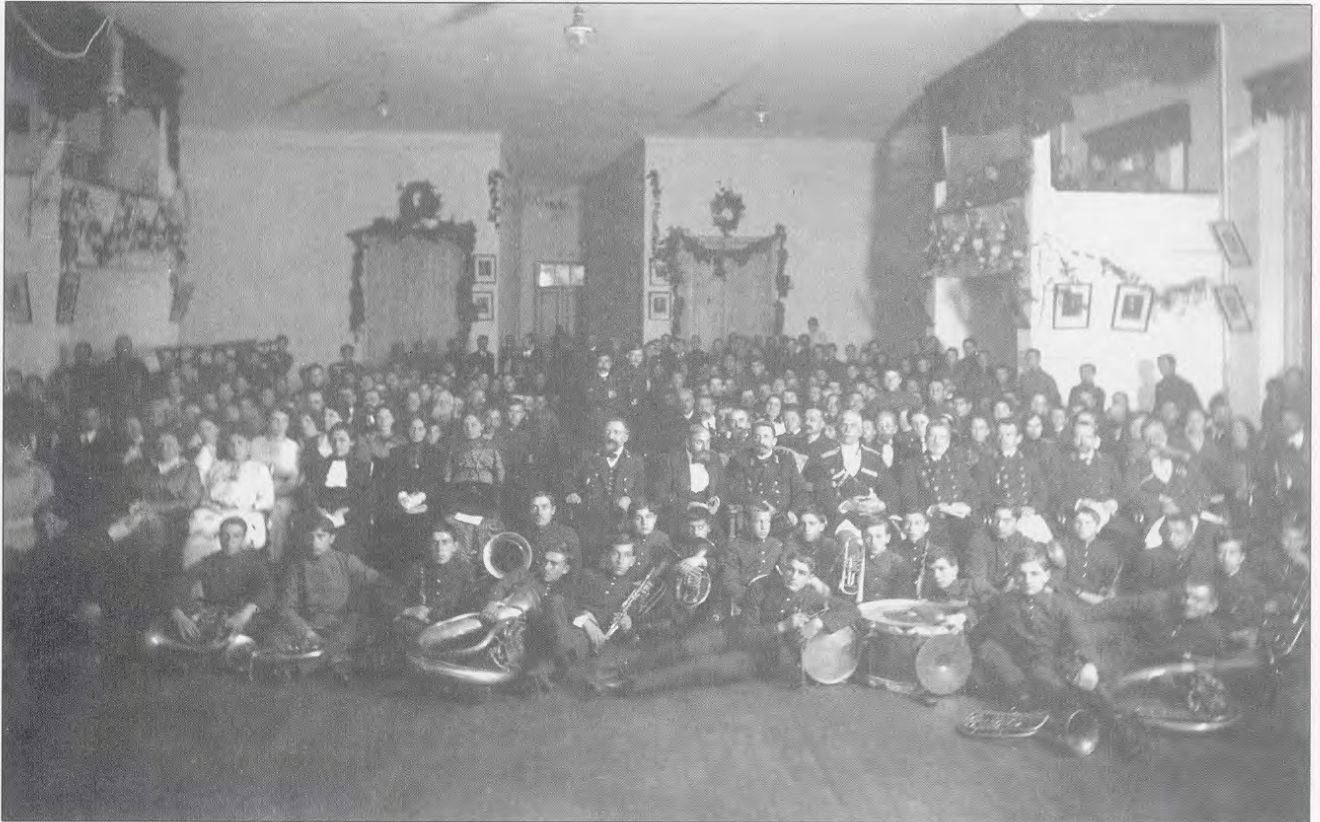
312

17

313

18

314

19

315

20

АРМАВИРЪ. Общій видъ

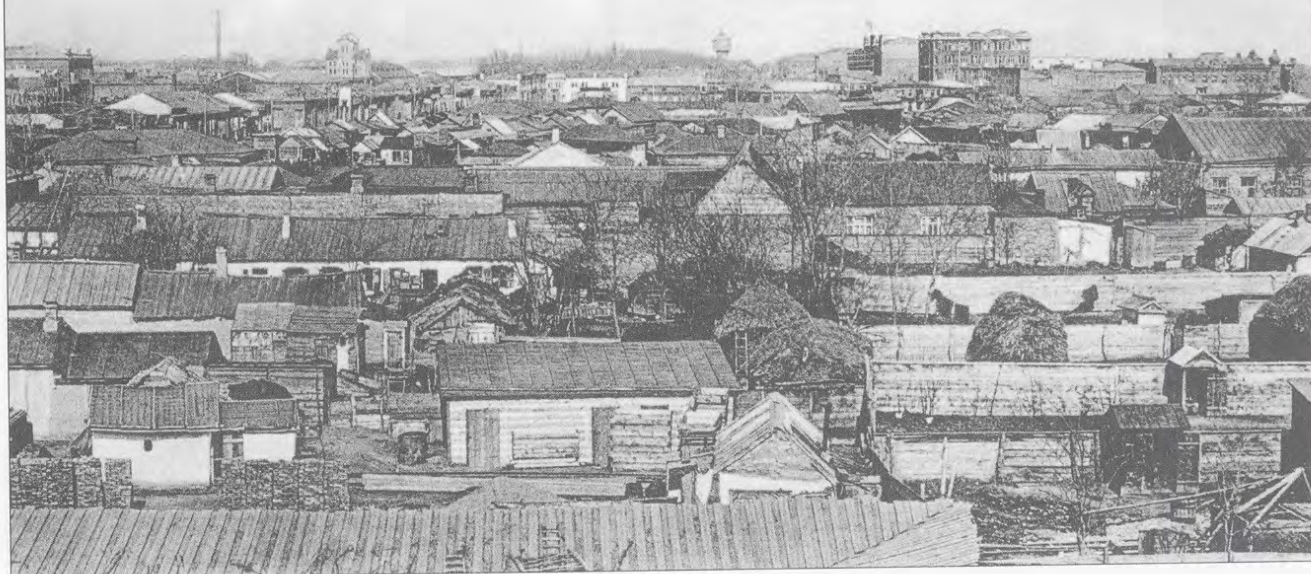

21

316

АРМАВИРЪ.

Общій видъ.

22

317

АРМАВИРЪ.

Николаевскій проспектъ.

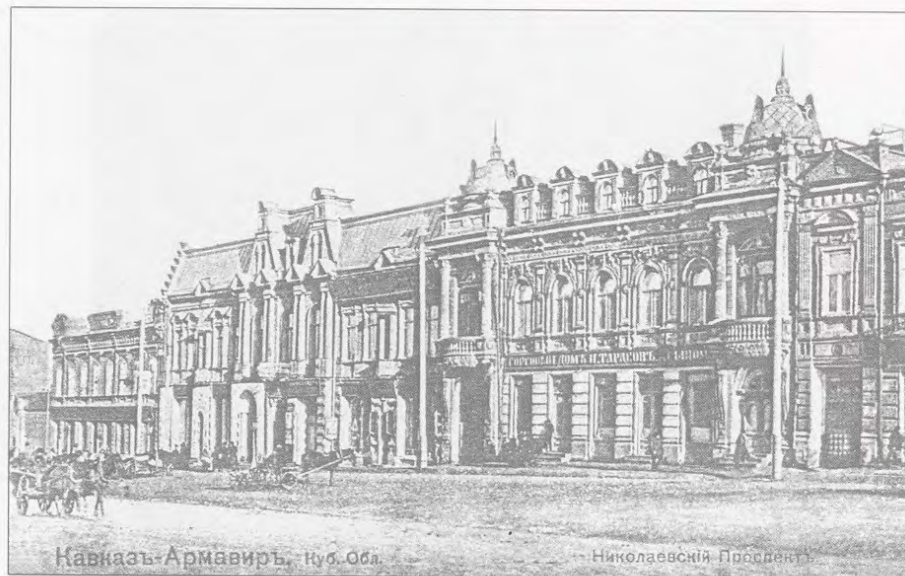
318

23

319

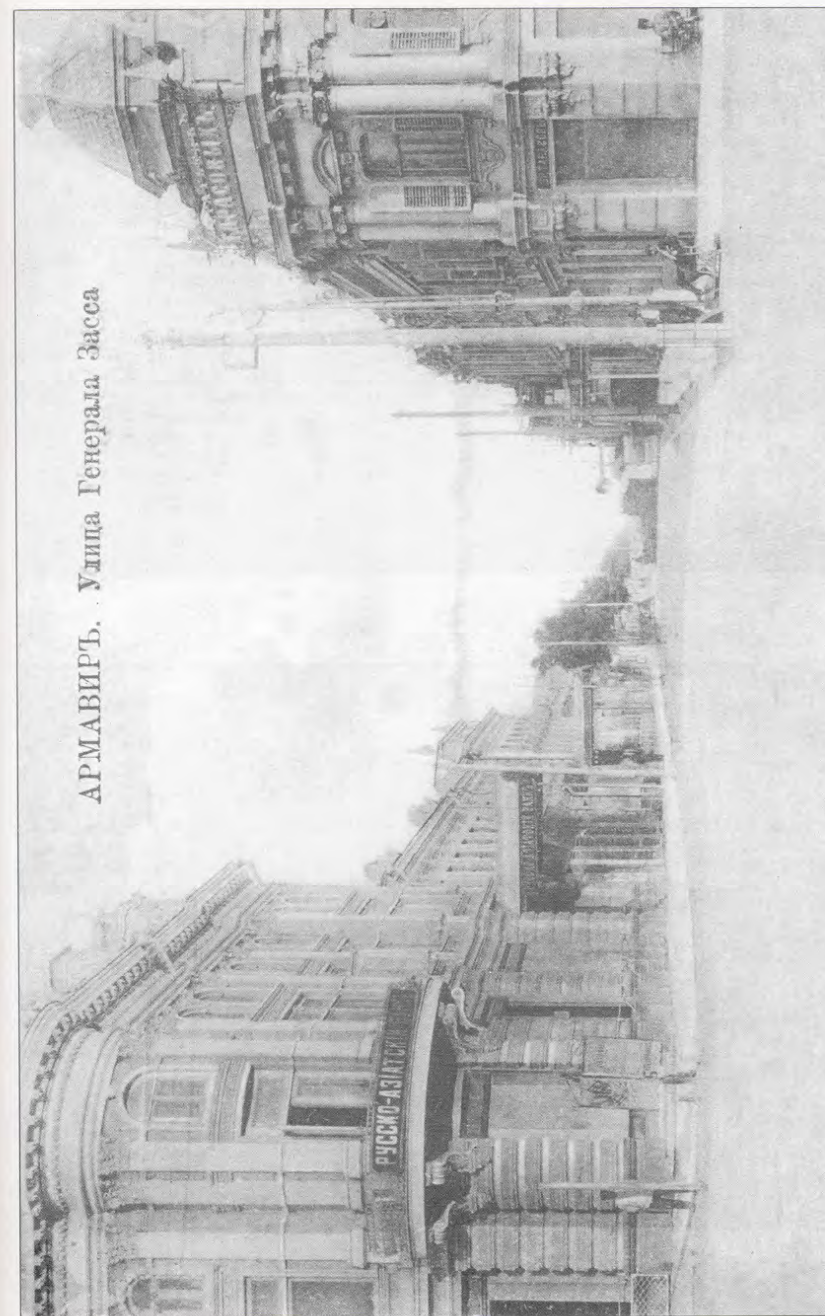
24

25

26

34

АРМАВИРЪ.

Георгиевская ул.

35

АРМАВИРЪ.

Клубная ул.

36

АРМАВИРЪ.

Пушкинская улица.

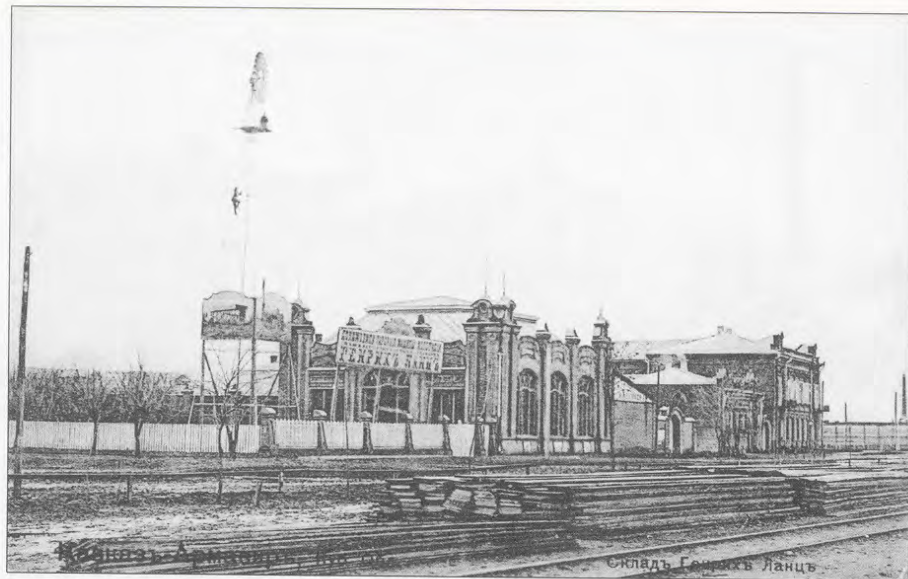
37

АРМАВИРЪ.

Торговые ряды.

38

39

40

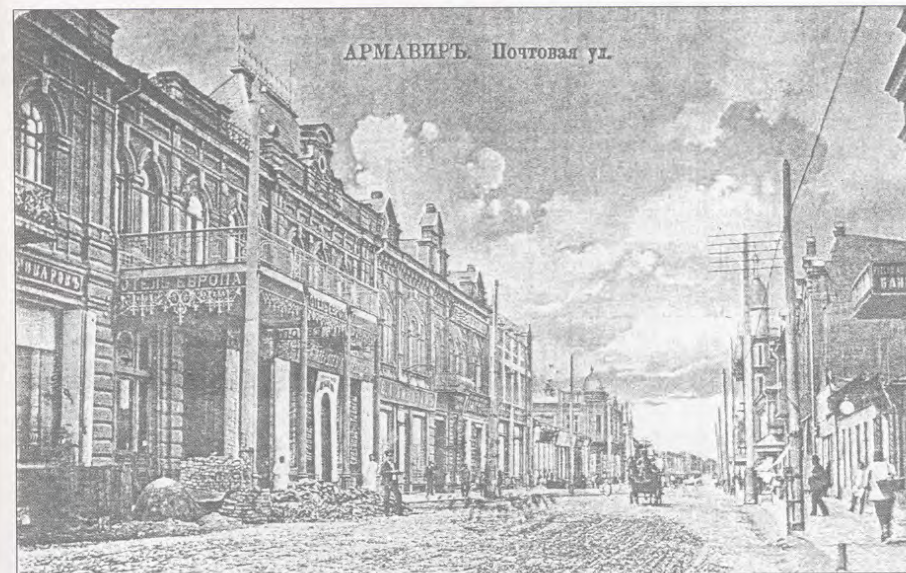
27

28

29

30

31

32

33

АРМАВИРЪ. Отдѣленіе Государственнаго Банка.

41

42

330

43

331

44

45

332

46

333

47

АРМАВИРЪ.
Гостинница Кавказъ.

48

АРМАВИРЪ.

Мужская гимназія

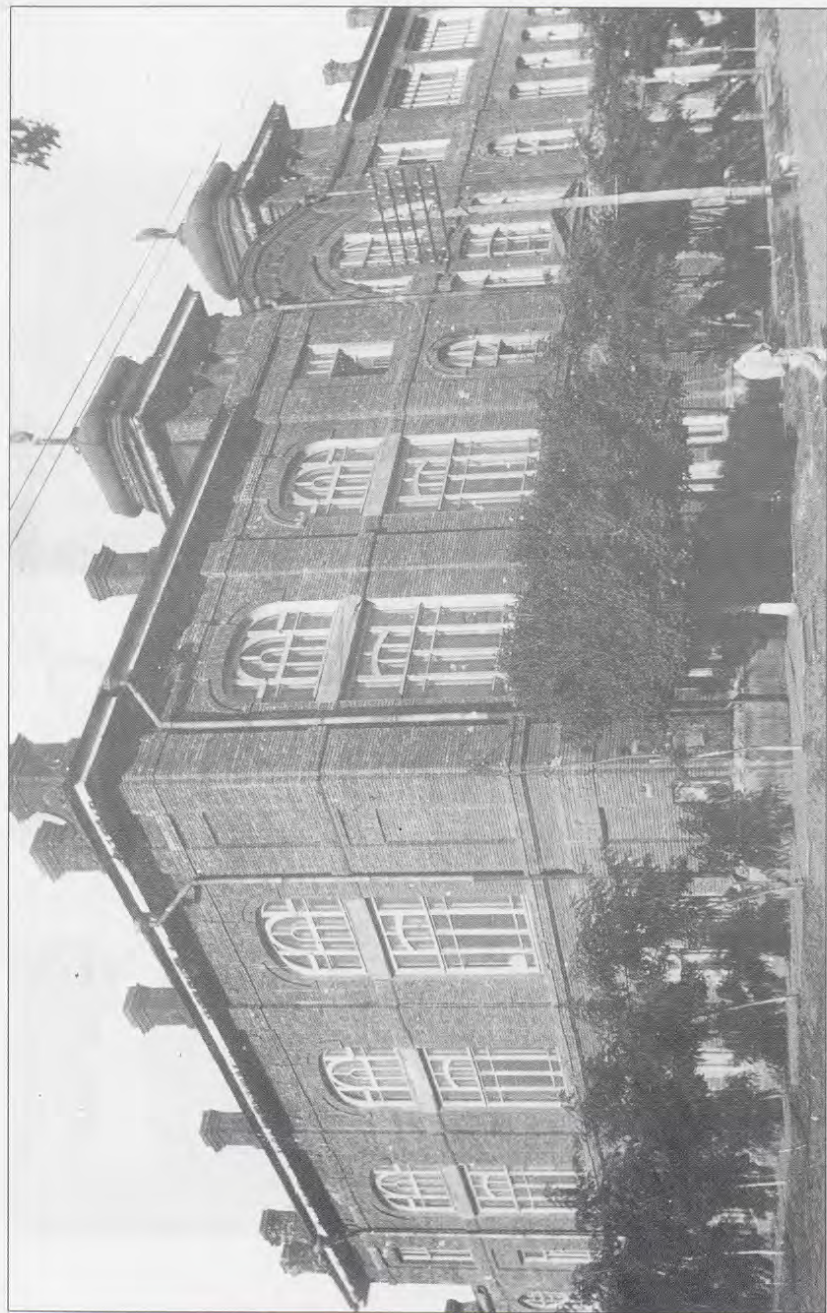
49

АРМАВИРЪ.

Женская гимназія.

50

54

Кавказъ-Армавиръ, Куб. Осл.

Льтний клубъ

55

56

АРМАВИРЪ.

Больница С-ва пособия бѣднымъ имени Ф. Ф. Довжиковой

57

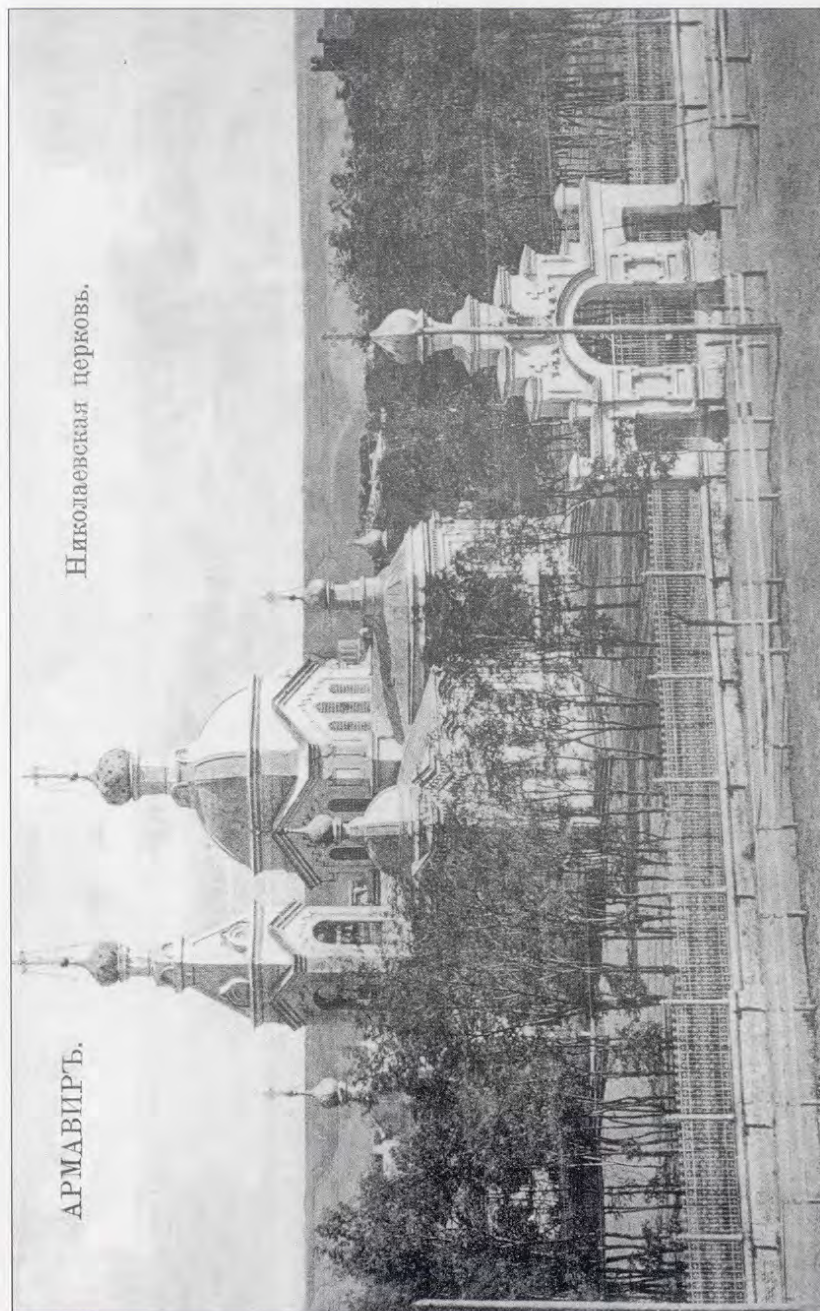
Кавказъ-Армавиръ, Куб. обл.

Миссионерскій Монастырь

58

Николаевская церковь.

АРМАВИРЪ.

59

Успенский кладбищенский храмъ въ г. Армавирѣ.

60

Кавказъ-Армавирскій храмъ. Часовня.

61

62

342

АРМАВИРЪ. Успенская церковь

63

343

64

65

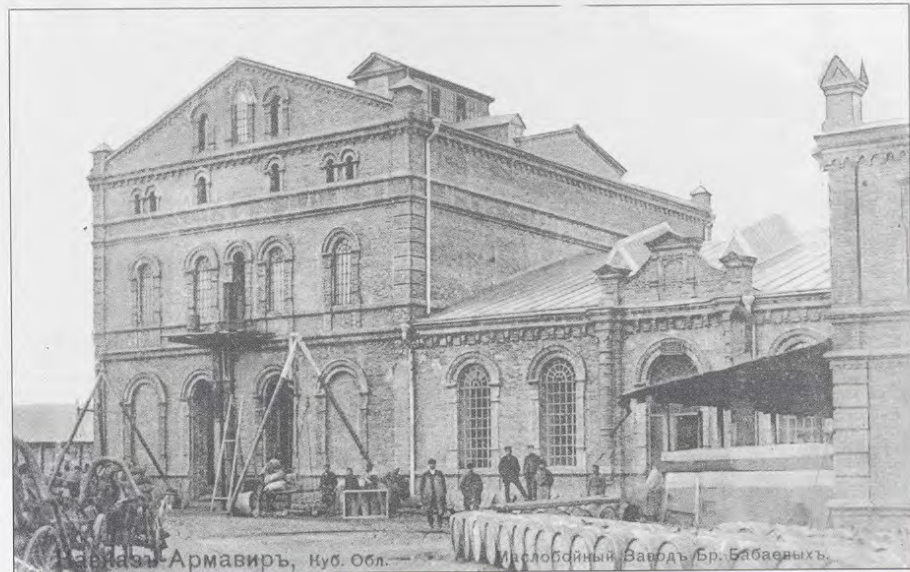

66

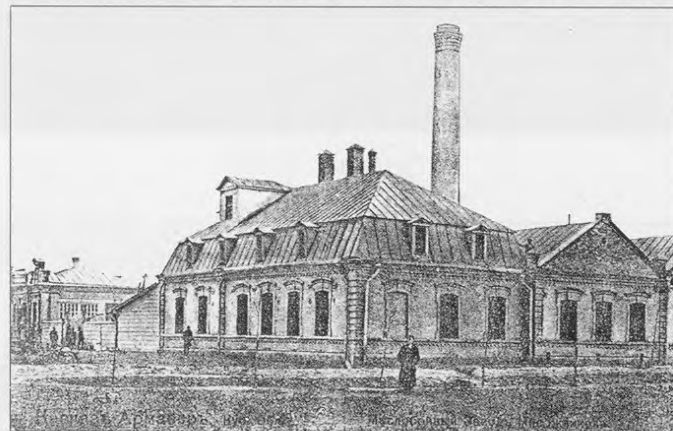

67

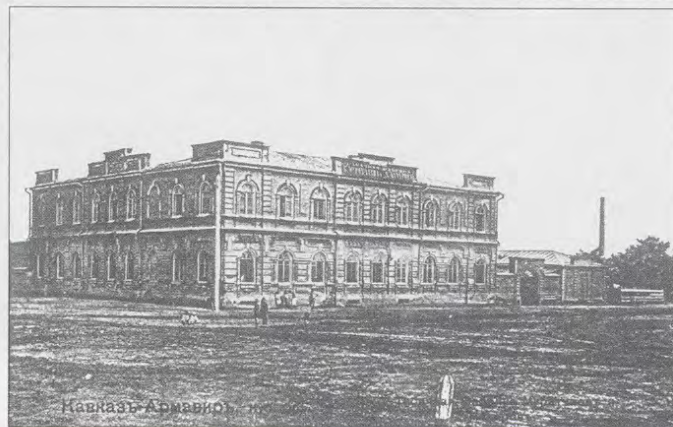
68

69

70

71

72

73

74

75

350

76

Армавиръ

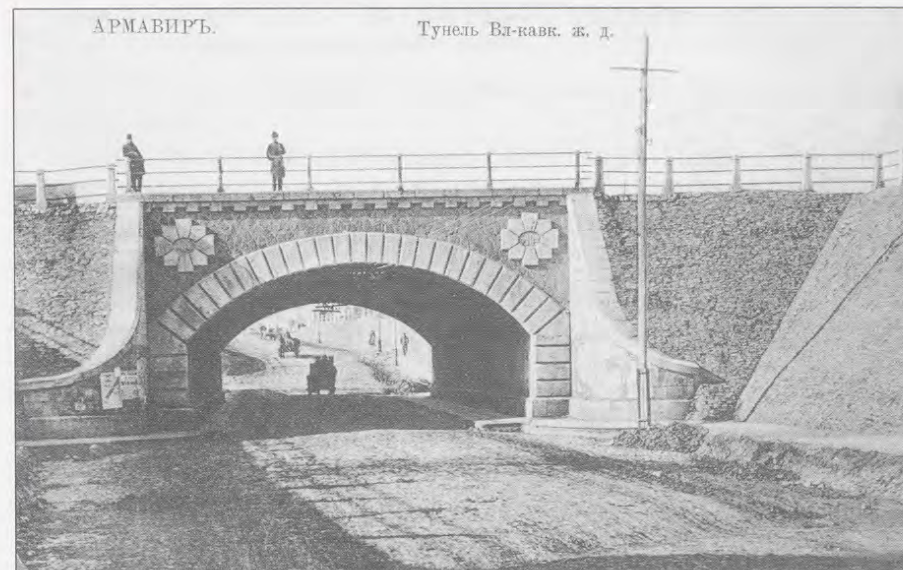
Вокзалъ Влд. ж. д.

77

351

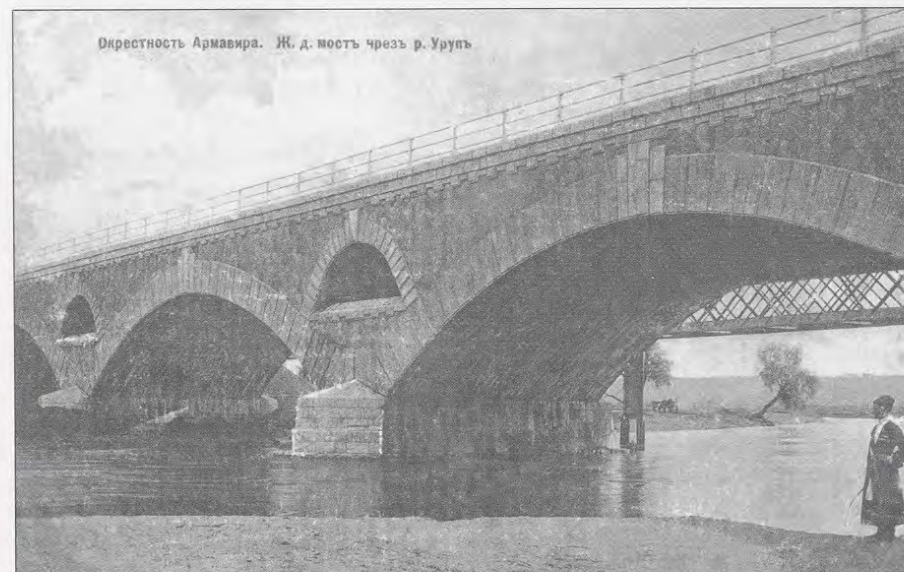
АРМАВИРЪ.

Тунель Вл-кавк. ж. д.

78

Окрестность Армавира. Ж. д. мостъ черезъ р. Урупъ

79

80

81

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ:

1. Основатель Армавира генерал Григорий Христофорович фон Засс.
2. Ставропольский армянский священник Петрос Патканян, предложивший в 1848 г. для Армянского аула на Кубани название Армавир.
3. Ветеран Кавказской войны армавирец Таль Алавердов (снимок конца XIX – начала XX в.).
4. Ветеран Кавказской войны армавирец Христофор Айвазов (конец XIX – начало XX в.).
5. Ветеран Кавказской войны, бывший Армавирский волостной старшина Барон Давидович Шахназаров (конец XIX – начало XX в.).
6. Армавирский волостной суд. Судьи: 1-й слева – М.Г.Попов, 2-й – Е.К.Каспаров, 3-й – К.М.Джагунов, 4-й – Б.Е.Ханжиев; 5-й (стоит) – рассыльный С.Е.Лухраев; 6-й – писарь И.Н.Арчибисов (начало 1910-х гг.).
7. Армавирский волостной старшина (с 1910 по 1914 г.) Петр Артемьевич Муратов (начало 1910-х гг.).
8. Коренной армавирский купец-миллионер, почетный смотритель Александровского 2-х классного училища Егор Никитич Баронов (1904 г.).
9. Атаман Лабинского отдела Кубанской области (с 1911 по 1917 г.), первый выборный атаман Кубанского казачьего войска (с 1917 по 1919 г.) Александр Петрович Филимонов (1910-е гг.).
10. Священник православной Николаевской церкви Армавира, видный деятель Общества попечения о детях Георгий Васильевич Чмутов (начало XX в.).
11. Председатель комитета Армавирского общества попечения о детях, депутат I Государственной думы Виктор Игнатьевич Лунин (28 мая 1912 г.).
12. Врач-хирург, заведующий больницей им. Ф.Ф.Довжиковой Армавирского общества пособия бедным, депутат II Государственной думы Лев Васильевич Карташев (начало XX в.).
13. Председатель Армавирского комитета РСДРП в период революции 1905-1907 гг., глава Северо-Кавказского союза РСДРП (с 1907 г.) Гергард Андреевич Целлер (8 октября 1913 г.).

14. Председатель Армавирского отделения партии кадетов, депутат II Государственной думы, врач Петр Григорьевич Кудрявцев (начало XX в.).
15. Директор Армавирской мужской гимназии Александр Николаевич Лавров (начало XX в.).
16. Первый армавирский летчик Амбарцум Кеворкович Арутюнов (1910-е гг.).
17. Преподаватели и попечители армавирского Александровского 2-х классного училища (Начало XX в.).
18. Члены комитета и преподаватели народных школ Армавирского общества попечения о детях. В первом ряду 3-я слева – заведующая музеем наглядных учебных пособий М.С.Фиалковская; во 2-м ряду: 2-я слева – учительница Т.И.Кимберг, 3-я – учительница М.Н.Жебунева, 4-й – врач Г.Л.Бердичевский, 5-й – председатель комитета Общества попечения о детях В.И.Лунин, 8-й – заведующий 3-м, "Пушкинским", училищем общества Л.З.Выродов (1910-1912 гг.).
19. Преподаватели и учащиеся Армавирской мужской гимназии на торжественном собрании в актовом зале. Впереди – школьный духовой оркестр; в центре снимка, в проходе, сидит директор гимназии А.Н.Лавров, третьим от него, справа, в черкеске – атаман Лабинского отдела А.П.Филимонов (1910-е гг.).
20. Общий вид северо-западного района селения Армавир. На первом плане – 2-х этажный дом с куполом А.Б.Арутюнова, на углу улиц Церковной (с 1912 г. – Лорис-Меликовской) и Почтовой (ул. Ленина № 80), (снимок примерно 1910 г.).
21. Общий вид центральной части селения Армавир по направлению к р. Кубани. В левой половине снимка, на углу улиц Почтовой и Лорис-Меликовской – 4-х этажный доходный дом С.П.Меснянкина (ул. Ленина № 103), перед ним – 2-х этажный дом с куполом А.Б.Арутюнова (1913 г.).
22. Общий вид Армавира от улицы Клубной в западном направлении. В перспективе, слева, возвышается 4-х этажный элеватор Владикавказской железной дороги, правее – водонапорная башня АО Армавирского водопровода, а также здания "Центральной" и "Большой Московской" гостиниц на ул. Привокзальной (1911-1912 гг.).

23. Снимок Николаевского проспекта в направлении от ул. Бульварной к ул. Привокзальной. У правого края фотографии располагается одноэтажное здание, в котором действовал первый в селении кинематограф "Гранд-Электро" (1911-1912 гг.).
24. Общий вид западной стороны Николаевского проспекта от ул. Почтовой к ул. Бульварной (1913 г.).
25. Восточная сторона Николаевского проспекта между улицами Садовой (с 1912 г. – Дукмасовской) и Почтовой. На первом плане – особняк с куполами купца-мануфактурщика Ивана Тарасова, слева – дом торговца железно-скобяными изделиями Егора Баронова (прим. 1907 г.).
26. Западная сторона Николаевского проспекта между улицами Почтовой и Привокзальной. Слева расположена Николаевская православная часовня, правее видна 4-х этажная "Большая Московская" гостиница. На перекрестке проспекта и ул. Почтовой стоит дом с куполом-луковкой наследников Н.Д.Шах-Назарова, где действовала крупная мануфактурная фирма "Н.Шах-Назаров и М.Хачадуров", на другом углу – особняк с шатром, в котором находился мануфактурный магазин Б.К.Кусикова (1911-1912 гг.).
27. Вид восточной стороны Николаевского проспекта от ул. Почтовой к ул. Бульварной. Справа высится новый 3-х этажный дом и оптовый магазин купца-бакалейщика Петра Каспарова, за ним – богатые особняки торговцев Ивана Тарасова, Егора Баронова, братьев Бароновых и братьев Богарсуковых (1913 г.).
28. Вид западной стороны Николаевского проспекта от ул. Бульварной к р. Кубани. Крайний справа – 2-х этажный дом и аптека В.К.Вильде (прим. 1911 г.).
29. Южная сторона ул. Почтовой между ул. Церковной и Николаевским проспектом. В центре снимка располагается дом купца Е.А.Айвазова, в котором действовал его оптовый бакалейно-гастрономический магазин, а также электрическая типография и книжно-канцелярский магазин Г.К.Стряпчева (с 1911 г. – Д.А.Нестерова), (1906-1907 гг.).
30. Вид ул. Почтовой от Николаевского проспекта к ул. Лорис-Меликовской. Слева, под большим балконом-навесом

находится вход в одну из лучших армавирских гостиниц "Отель Европа". Справа, на углу с ул. Лорис-Меликовской можно заметить высокую башню с куполом доходного дома С.П.Меснянкина (1912 г.).

31. Дом А.И.Микертумова на ул. Почтовой (ныне на этом месте – жилой дом по ул. Ленина № 82), содержавшего здесь популярный винный погреб "Эльбрус" (вход в него виден в левом нижнем углу снимка). В этом же здании действовало отделение Волжско-Камского коммерческого банка (до 1913 г.) и мануфактурный магазин А.Х.Давыдова (прим. 1911 г.).
32. Особняк купца Ф.Т.Мареева на ул. Почтовой (ныне здесь Центральный сквер по ул. Ленина, перед Городским драмтеатром), где располагался его универсальный магазин "Мюр и Мерилиз" (начало XX в.).
33. Северная сторона ул. Бульварной по направлению от ул. Церковной к ул. Атамановской. Справа стоит дом с куполом-луковкой Ф.Н.Кандидатова, за ним, в 2-х этажном здании С.П.Зайцева, располагается отделение Государственного банка (1911-1912 гг.).
34. Вид ул. Генерала Засса от Николаевского проспекта к ул. Лорис-Меликовской. Слева на углу находится особняк купца-бакалейщика, миллионера А.М.Тарасова, где действовало отделение Русско-Азиатского банка; напротив – дом Товарищества мануфактур братьев Тарасовых. В перспективе улицы на проезжей части сложены в груды кирпичи: рядом завершается строительство кинематографа "Марс" (1913 г.).
35. Восточная сторона ул. Георгиевской в направлении от ул. Почтовой к ул. Убеженской (1910-1911 гг.).
36. Вид восточной стороны ул. Клубной от ул. Садовой к ул. Бульварной. У левого края снимка заметны постройки пивоваренного завода И.В.Зубарева (1910-1911 гг.).
37. Ул. Пушкинская по направлению от ул. Бульварной к р. Кубани (прим. 1911 г.).
38. Торговые ряды на Базарной площади, у туннеля (ныне ул. Мира № 26), (прим. 1911 г.).
39. Склад сельскохозяйственных машин и орудий германской фирмы "Генрих Ланц" у полотна Владикавказской железной дороги (прим. 1907 г.).

40. Вид с ул. Кубанской на Почтово-Телеграфную контору в доме К.М.Дерим-Оглу, возведенном в 1909 г. (1911-1912 гг.).
41. Армавирское отделение Государственного банка в доме С.П.Зайцева. Слева к нему примыкает светлый полуторазэтажный особняк А.А.Назарова, где действовал его мебельный магазин (1911-1912 гг.).
42. Здание галантерейной фирмы "С.Генч-Оглуев и И.Шапошников", на втором этаже которого с 1913 г. размещалось отделение Волжско-Камского коммерческого банка (построено в 1913 г.; снимок 1930-х гг.).
43. Дом рыбных торговцев братьев Дегтяревых, где размещались Северо-Кавказский коммерческий банк, Банк 1-го общества взаимного кредита, а с 1917 г. – Южно-Кубанский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ (1918 г.).
44. Гостиница "Большая Московская" (открыта в 1912 г.) в доме А.А.Назарова; на первом этаже располагается его крупный мебельный магазин (дом построен в 1912 г.; снимок 1912-1913 гг.).
45. Доходный дом братьев Богарсуковых (ныне ул. Кирова № 43). Возводился с 1913 г. под гостиницу, театр, склады и магазины. К 1917 г. строительство подходило к концу, оставались лишь отделочные работы, которые завершились только в 1929 г. После этого в здании разместился Армавирский дом советов (1930-е гг.).
46. "Северная" гостиница в доме братьев Тарасовых. На первом этаже находится контора отделения Международной компании жатвенных машин в Америке, а в полуподвале – "Тушинский" погреб-ресторан И.Д.Джихидзе. Левее, ниже по ул. Атамановской, виден 2-х этажный дом с куполом, в котором действовал кинематограф "Казино-де-Пари" (1912-1913 гг.).
47. Доходный дом Б.М.Каспарова (ныне на этом месте жилой дом по ул. Мира № 53), в котором находились гостиница "Центральная" (с 1912 г.), отделение и склады Товарищества Российско-Американской резиновой мануфактуры "Треугольник" (с 1914 г.) и Управление Армавир-Туапсинской железной дороги (прим. с 1915 г.), (дом построен в 1912 г.; снимок середины 1920-х гг.).

48. Гостиница "Кавказ" в доме братьев Богарсуковых. На первом этаже здания располагается большой галантерейный магазин Торгового дома "С.Генч-Оглуев и И.Шапошников" (1910-1911 гг.).
49. Мужская гимназия (1910-1911 гг.).
50. Женская гимназия Армавирского общества попечения о детях (1911-1912 гг.).
51. Александровское 2-х классное училище. На первом этаже – Съезд мировых судей (начало XX в.).
52. Городское училище в доме М.И.Месинева (1910-1911 гг.).
53. Зимний драматический театр М.И.Мисожникова (1910-1911 гг.).
54. Зимний клуб Общественного собрания (здание построено в 1911 г.; снимок 1930-х гг.).
55. Сад и летний клуб Общественного собрания (прим. 1907 г.).
56. Кинематограф "Марс" (здание построено в 1913 г.; снимок 1930-х гг.).
57. Больница им. Ф.Ф.Довжиковой Армавирского общества пособия бедным (прим. 1911 г.).
58. Армавирское подворье Николаевского Кавказского мужского миссионерского монастыря. На первом плане – православная церковь Святого Александра Невского (прим. 1907 г.).
59. Николаевская православная церковь (начало 1910-х гг.).
60. Успенская кладбищенская православная церковь (рисунок-чертеж 1916 г.).
61. Николаевская православная часовня (прим. 1907 г.).
62. Памятник-obelisk в честь 200-летнего юбилея Кубанского казачьего войска, отмечавшегося в 1896 г. (начало XX в.).
63. Армяно-григорианская Успенская церковь (начало 1910-х гг.).
64. Новая армяно-григорианская Георгиевская церковь (1911-1912 гг.).
65. Здание бывшего римско-католического костела (построено в начале XX в.; снимок 1980-х гг.).
66. Татарская суннитская мечеть (1911-1912 гг.).
67. Крыльцо дома М.С.Шепетовского, в котором, по некоторым сведениям, действовала иудейская молельня (синагога), (здание построено в начале XX в.; снимок 1980-х гг.).
68. Маслобойный завод братьев И. и Г. Бабаевых (прим. 1907 г.).
69. Маслобойный завод П.Д.Спари (построен в начале XX в.; снимок 1930-х гг.).

70. Маслобойный завод М.И.Мисожникова (впоследствии – О.И.Лажанского), (прим. 1907 г.).
71. Табачная фабрика К.Муратчаева и Х.Назарова (прим. 1907 г.).
72. Мукомольная мельница Н.А.Зейналова (прим. 1907 г.).
73. Маслобойный завод братьев И. и А. Аведовых (прим. 1907 г.).
74. Пивоваренный завод "Кавказская Бавария" И.В.Зубарева (1911-1912 гг.).
75. Центральная электрическая станция Товарищества по эксплуатации электрической энергии в Армавире (начало 1910-х гг.).
76. Ватная фабрика Товарищества мануфактур братьев Тарасовых (корпуса построены в конце XIX в.; снимок 1930-х гг.).
77. Армавирский вокзал и паровозное депо Владикавказской железной дороги (прим. 1910 г.).
78. Туннель под полотном Владикавказской железной дороги (начало 1910-х гг.).
79. Мост Владикавказской железной дороги через р. Уруп (1912-1913 гг.).
80. Железный мост через р. Кубань у ст. Прочноокопской (начало 1910-х гг.).
81. Мост Армавир-Туапсинской железной дороги через р. Уруп (построен в 1915-1916 гг.; снимок того же времени).

-
1. Материалы экспозиции и фондов Армавирского муниципального краеведческого музея;
  2. Личная коллекция документов и материалов по истории Армавира;
  3. Коллекция документов и материалов по истории Армавира, собранная Е.М.Ивановым;
  4. Коллекция видовых почтовых открыток, собранная Б.Н.Берендюковым;
  5. Коллекция видовых почтовых открыток, собранная В.Г.Мирсояповым.
  6. Коллекция документов и материалов по истории Армавира, собранная Р.К.Аракеловым.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Новогодние пожелания городу Армавиру

На новый год, когда весь мир Объят тревогой ожиданья Малютка город Армавир, Прими поэта пожеланья.	И клумбы скверов и садов Пусть на твоей одежде чистой В прохладной зелени дерев Блестят отделкою цветистой.
Ты в тяжких муках был рожден, Аула – внук, села – ребенок – Сынок и тотчас облачен В тряпье муратовских пеленок.*	Пусть гибких рельсов волокно, – Сплетясь над крепкой мостовой, В трамваев быстрых полотно, – Бежит прошивкою стальнойю.
С тех пор уж скоро год минет, Как не по-детски терпеливо Ты ждешь в положенный черед Одежды новой и красивой.	Пускай больничных ряд палат И школ, святыниц просвещения, Поверх одежд твоих блестят, Как драгоценные каменья.
Теперь ее недолго ждать... Что ж, вдохновеньем окрыленный, Тебе могу я пожелать, Град-Армавир новорожденный?!	Опрятным с первых же шагов Стань, мой малютка, не марайся. Будь скромн в тратах и долгов Не делать лишних постарайся.
Скорей лохмотья сбрось с своих Широких улиц и базаров, Надень костюм из мостовых, Весь в ровных клетках тротуаров.	Желал бы я, чтоб ты имел... Ум в «голове» своей при этом. Тут пожелания предел Положен должен быть поэтом.
Пусть фонарей высоких ряд, Всю ночь (и лунную) горящих, Украсит пышный твой наряд, Как нитка жемчугов блестящих.	Итак, малютка мой, расти, Будь и прекрасней, и умнее. Пусть все желанья мои Дарами служат доброй феи.

Гамен.

(* После преобразования в марте 1914 г. селения в город еще более года полноправным хозяином Армавира оставалось Волостное правление во главе с волостным старшиной П.А.Муратовым. Только в июле 1915 г. начали действовать новые органы муниципальной власти – Армавирская городская дума и управа, - К.С.).

Отклики Кавказа. Армавир, 1915. № 1 (1 января).

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

Управление Лабинского отдела.

Атаман Лабинского отдела полковник Александр Петрович Филимонов, старший помощник войсковой старшина Григорий Ермолаевич Лиманский, старший адъютант подъесаул Григорий Васильевич Носков, помощник старшего адъютанта подъесаул Гавриил Тимофеевич Мальчевский, делопроизводители: старший – коллежский секретарь Заикин, исполняющий должность неимеющий чина Роман Алексеевич Хлыстунов, младший – коллежский регистратор Алексей Порфирьевич Бурляев. Врачи: старший – коллежский советник Георгий Алексеевич Добатовкин, младший – надворный советник Николай Георгиевич Гурский. Повивальная бабка Мария Семеновна Федорова, ветеринарный врач коллежский советник Кирилл Викторович Московкин, участковые начальники: 1-го коллежский секретарь Порфирий Николаевич Аникеев, 2-го исполняющий должность коллежский регистратор Александр Феопемптович Романов, 3-го исполняющий должность коллежский ассесор Антон Петрович Лысань и 4-го коллежский регистратор Михаил Трофимович Макеев.

Кубанский календарь на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С.152.

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

Армавир. Волостное правление.

Волостной старшина П.А.Муратов, помощники: Л.Т.Богосов, Я.П.Иванис, А.Х.Асланов, С.А.Беликов и г. Дефтерев (по другим данным за тот же 1914 г., помощниками волостного старшины являлись: А.Т.Богосов, С.Е.Левтеров, А.Х.Асланов, С.А.Беликов, – К.С.); волостной писарь В.А.Золотарев, бухгалтер Л.М.Гюлумян, общественный инженер Г.И.Акобжанов, техник Н.Н.Мерьянов, юрисконсульт С.И.Мукашьян, сельский врач И.Г.Бахчиев.

Кубань и Черноморское побережье. Справочная книга на 1914 год. Екатеринодар, 1914. С.203; Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. Перед С.107.

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

Армавирское городское управление.

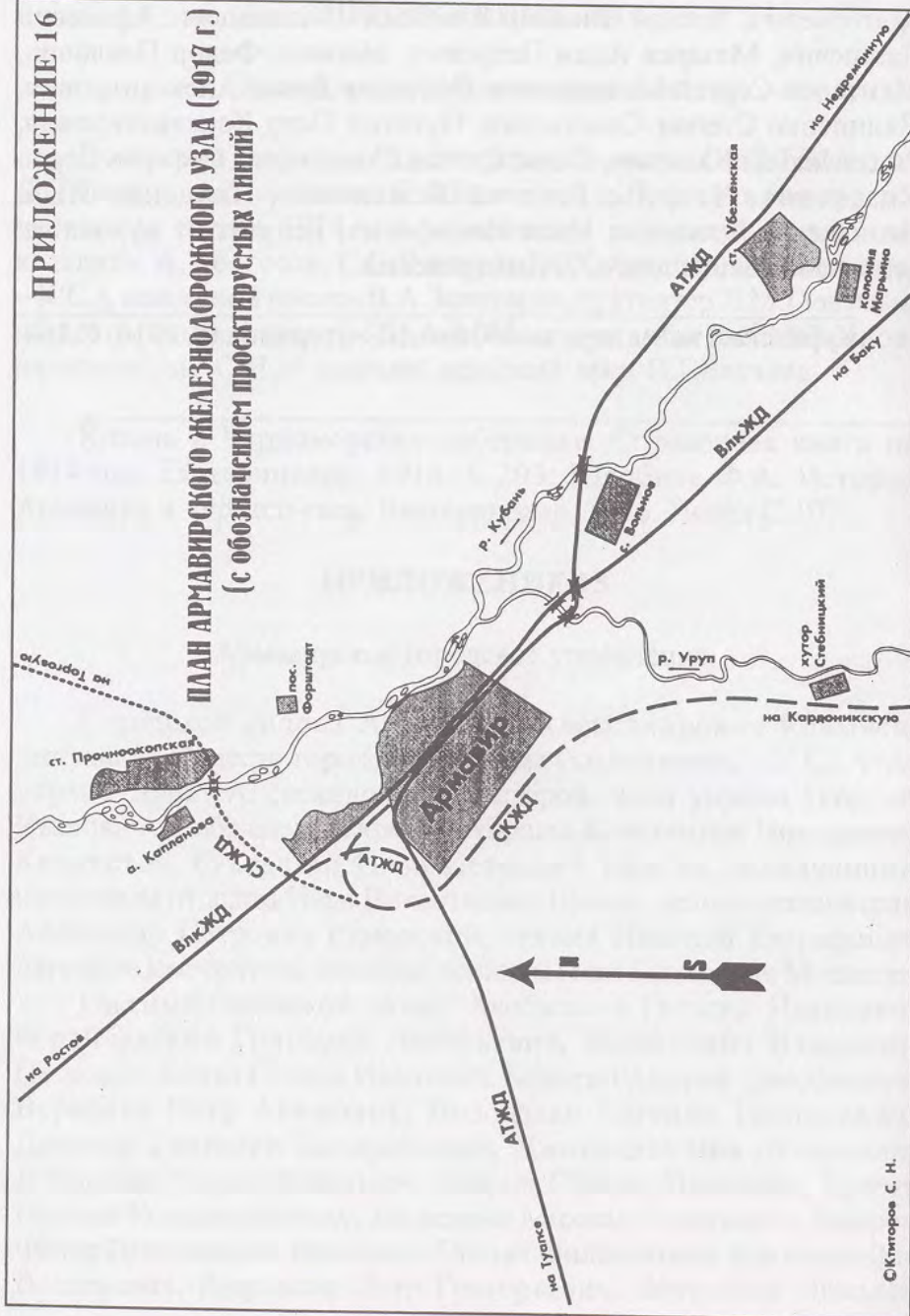
Городской голова Александр Александрович Колычев, заступающий место городского головы (заместитель, – К.С.) член управы Донат Александрович Нестеров, член управы Георгий Иванович Акобжанов, секретарь управы Константин Николаевич Каллистов, бухгалтер Илья Петрович Бадьин, заведующий налоговым отделом Иван Викентьевич Лагода, делопроизводитель Александр Петрович Румовский, техник Николай Евграфович Евграфов, смотритель торговой полиции Илья Бежанович Мгеладзе.

Гласные городской думы: Акобжанов Георгий Иванович, Бердичевский Григорий Леонтьевич, Богданович Владимир Петрович, Бойко Степан Иванович, Болотин Андрей Тимофеевич, Верченко Петр Акимович, Володзько Евгений Генрихович, Демяник Григорий Кондратьевич, Джихоидзе Иов Давидович, Дубовенко Семен Иванович, Егоров Степан Иванович, Ершов Георгий Константинович, Закладный Михаил Леонтьевич, Захаров Федор Григорьевич, Иващенко Степан Филиппович, Карташев Лев Васильевич, Кудрявцев Петр Григорьевич, Локтионов Николай

Григорьевич, Лесной Никанор Яковлевич, Мажиньянц Афанасий Лазаревич, Мазарек Адам Петрович, Машков Федор Павлович, Мхитаров Сергей Мелконович, Нестеров Донат Александрович, Пилипенко Степан Савельевич, Путятин Петр Константинович, Рицк Михаил Юльевич, Сахно Степан Степанович, Сеферов Сероп Исаакович, Челидзе Георгий Бежанович, Яковенко Иван Яковлевич, Ярошенко Иван Иосифович, депутат от духовного ведомства священник о. Л.Дмитревский.

Кубанский календарь на 1916 год. Екатеринодар, 1916. С.164.

ПЛАН АРМАВИРСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЗЛА (1917 г.) (с обозначением проектируемых линий)

С. Н. Кутуров

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРИЛОЖЕНИЮ 16

Сокращения и условные обозначения

а.	- аул
АТЖД	- Армавир-Туапсинская железная дорога
ВлкЖД	- Владикавказская железная дорога
пос.	- поселок
р.	- река
с.	- село
СКЖД	- Северо-Кавказская железная дорога
ст.	- станция

	действующие железнодорожные линии
	разрешенные к постройке железнодорожные линии
	проектируемые железнодорожные линии
	мосты и путепроводы

1. Российский Государственный архив древних актов. Ф.1354. Оп.207. Д. А. № 15.
2. Государственный архив Краснодарского края. Фонд карт. Д.107
3. Архивный отдел администрации города Армавира. Ф.51. Оп.1. Д.304. Л.66-67.
4. Карта Армавирского отдела, составленная согласно последних территориальных разбивок с выделением новых автономных областей и проведением волостизации по К.Ч. обл. Армавир, 1922.

СЛОВАРЬ ИСТОРИЧЕСКИХ, СПЕЦИАЛЬНЫХ И УСТАРЕВШИХ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

Адат – (от арабского – "обычай"), неписаный закон, обычное право у кавказских народов.

Адыги – общее название многочисленных в прошлом родственных племен Северного Кавказа. К адыгам принадлежат современные адыгейцы, кабардинцы и черкесы.

Азиатский товар – товар, поставлявшийся из горских земель, Закавказья и зарубежной Азии.

Аккультурация – процесс приобретения одним народом тех или иных форм культуры другого народа, происходящий в результате взаимного общения.

Альбумин – простейшие белки, растворимые в воде; содержатся в яичном белке, в крови, в молоке; применяются в кондитерском деле, при изготовлении лекарств, клеящих средств и пр.

Анархисты – сторонники социально-политического течения, отвергающие всякую политическую власть и, прежде всего, государственную и рисующие будущее общество как союз вольных общин. Делятся на ряд течений и направлений, среди которых – анархисты-коммунисты и анархисты-индивидуалисты. Сторонники уничтожения государственной власти в результате стихийного бунта народных масс.

Антрепренер – частный театральный предприниматель.

Антропонимика – отрасль ономастики (науки об именах собственных), дисциплина, изучающая имена людей.

Арба – двухколесная телега.

Аршин – русская мера длины, равная 71 см.

Ассимиляция – слияние одного народа с другим с утратой одним из них своего языка и культуры.

Аталычество – (от тюркского – "аталык" – отцовство, как бы отец, заменяющий отца), распространенный на Кавказе обычай отдавать детей знатных родителей на воспитание вассалам или слугам. Аталыком именовалось лицо, взявшее на себя ответственность воспитывать чужого ребенка.

Баз – открытый или крытый скотный двор.

Бакалея – чай, сахар, кофе, мука, крупа, сушеные плоды и т.п. съестные припасы.

Балластировка – укладка балласта (щебня, гравия, песка, шлака) на железнодорожное полотно для равномерного распределения давления шпал и удержания их от сдвига.

Баталпашинская станица – название г. Черкесск до 1936 г.

Биржа извозчиков – уличная стоянка извозчиков.

Богадельня – приют для престарелых и нетрудоспособных.

Вексель – ценная бумага, долговой документ – обязательство уплатить кому-нибудь определенную сумму денег в определенный срок.

Верста – русская мера длины, равная 1,0668 км.

Волость – административно-территориальная единица Российской империи. С 1861 г. – единица сословного крестьянского управления.

Выгон – участок с подножным кормом для скота, пастбище.

Галантерея – мелкие принадлежности туалета (ленты, кружева, пуговицы, запонки, перчатки, зонтики и т.п.).

Гарновка – остистый яровой сорт твердой пшеницы; колос светло-красный, плотный, зерно белое, длинное, стекловидное, хорошего качества.

Гастрономия – совокупность продуктов (в основном, закусочных).

Геноцид – истребление отдельных групп населения, целых народов по расовым, национальным или религиозным мотивам.

Гидравлический пресс – аппарат для получения давления накачиванием воды (водяного пара) или масла.

Гидрогенизация – присоединение водорода к веществам в присутствии катализаторов.

Гильдия – сословная купеческая корпорация. Привилегированное гильдейское купечество с 1775 г. делилось на три (с 1863 г. – на две) гильдии по размерам капитала.

Гласные – выборные члены городской думы.

"Гичак" – (от армянского – "колокол"), армянская политическая партия. Основана в 1887 г. в Женеве. Эволюционировала от национально-социалистической партии народнического типа к национальной социал-демократической партии. Стержнем деятельности являлся "армянский вопрос". Главная задача – освобождение Западной Армении от турецкого ига и создание путем объединения армянских земель независимой республики.

Городские училища – повышенные начальные школы с 6-летним сроком обучения, созданные в 1872 г. вместо уездных училищ.

Гоу – (буквально – "крикун"), в общинно-родовом самоуправлении черкесских армян должностное лицо, оглашавшее официальные постановления и распоряжения властей.

Градирня – башенный охладитель воды атмосферным воздухом.

Гроссбух – главная книга в бухгалтерии, отражающая общую финансовую сводку.

Гурт – большая группа домашних животных, перегоняемая с одного места на другое.

Дача земельная – общественный или частный земельный надел.

"Дашнакцутюн" – (от арм. – "союз"), армянская политическая партия. Основана в 1890 г. Пыталась добиться автономии Западной Армении в составе Турции. Основным средством достижения автономии партия считала вооруженные выступления, а также использование помощи западных держав и России.

Деженуго – одна из категорий адыгского дворянства.

Десятина (земельная) – русская мера земельной площади, равная 1,09 га.

Десятина (церковная) – отчуждение в пользу служителей культа, церкви десятой части денежных и натуральных доходов верующих.

Диаспора – часть народа, проживающая вне страны своего происхождения.

Дом призрения – благотворительный приют для сирот или престарелых.

Доходный дом – многоэтажный дом (выше 2-х этажей) с квартирами и помещениями, сдаваемыми внаем. К началу XX в. – один из основных типов городского жилища. Центр планировочной структуры доходного дома – лестничная клетка, коридор, галерея. вокруг которой группируются квартиры или иные помещения с однородной планировкой.

Дроги – длинная телега без кузова, передок и задок которой соединены продольными брусками.

Екатеринодар – название г. Краснодар до 1920 г.

Желтенькая – бытовое наименование российских бумажных денежных знаков достоинством в 1 рубль, имевших светло-коричневый цвет.

Жито – всякий хлеб в зерне или на корню.

Жмых – остатки семян масличных растений после выжимания из них масла.

Заезжий двор – постоянный двор, комплекс, объединяющий комнаты для ночлега приезжих, трактир, а также двор для лошадей и экипажей временных постояльцев.

Заполотнянский район Армавира – район Армавира, лежащий к югу от полотна Владикавказской железной дороги. Являлся промышленной окраиной селения и города.

Заразный барак – помещение для инфекционных больных.

Иногородние жители – название крестьян и других категорий неказачьего населения, переселившихся после отмены крепостного права в России на казачьи земли. Применительно к селению Армавиру иногородними считались все жители кроме коренных черкесо-гаев.

Интендантство – учреждение военного ведомства, в ведении которого находится снабжение войск.

Инфраструктура – отрасли экономики, научно-технических знаний, социальной жизни, которые непосредственно обеспечивают производственные процессы и условия жизнедеятельности общества.

Кавказская линия – система оборонительных сооружений на Северном Кавказе, создана российскими войсками в ходе военных действий против Турции и горцев в XVIII-XIX вв. Состояла из Кизлярской, Моздокской, Кубанской, Черноморской кордонной и других линий; сторожевую службу на них несли специально созданные казачьи войска.

Кадеты – члены Конституционно-Демократической партии ("Партии народной свободы"). Партия была создана в 1905 г. Программа предусматривала введение народного представительства, демократических свобод, принудительное отчуждение помещичьих земель за выкуп, законодательное решение "рабочего вопроса".

Калым – у некоторых восточных народов – выкуп за невесту.

Камера – помещение специального назначения в различных

государственных и общественных учреждениях, особенно в органах юстиции.

Касоги – русское название средневековых адыгов, обитавших в Прикубанье.

Католикос – с IV в. титул главы (патриарха) армянской церкви.

Каша – священник у ассирийцев.

Керосинокалильный фонарь – уличный фонарь, в котором источником света служил накаляемый керосиновыми парами сетчатый колпачок, покрытый солями металлов. Такие фонари надо было накачивать как примус.

Кизяк – прессованный, с примесью соломы навоз; употребляется в степных и южных районах как топливо и строительный материал.

Коммивояжер – разъездной представитель фирмы, предлагающий товары по образцам и каталогам.

Концессия – договор, заключенный государством или органами местного самоуправления, с предпринимателями или компаниями на эксплуатацию предприятий, природных богатств и других хозяйственных объектов.

Костел – польский католический храм.

Кошевой атаман – глава войскового управления казаков в Запорожской Сечи, которое называлось кошем. В конце XVIII – начале XIX в. также именовался атаман Черноморского казачьего войска, сформированного из бывших запорожцев.

Красный товар – ткани фабричной выделки.

Ксендз – служитель римско-католической церкви у поляков.

Кубанская линия – система оборонительных пограничных укреплений, возведенных в конце XVIII в. для прикрытия российских поселений от набегов закубанских горцев. Шла вдоль правого берега р. Кубани от ее верховий до устья р. Лабы.

Кунацкая – парадная комната в северокавказском доме, предназначенная для приема гостей. Часто кунацкая строилась в виде отдельного жилища.

Куначество – распространенный на Кавказе обычай, по которому мужчины, принадлежащие к разным родам, племенам или народностям, вступали в дружеские отношения и оказывали друг другу помощь. Кунак – друг, приятель.

Лабаз – помещение для торговли зерном, мукой, а также для их хранения.

Легковой извозчик – возчик, занимавшийся перевозкой пассажиров и ручного багажа.

Линейка – многоместный открытый экипаж с боковыми продольными сиденьями.

Локомобиль – паросиловая установка с паровой машиной и другими устройствами для приведения в движение различных машин.

Ломовой извозчик – возчик, занимавшийся перевозкой тяжелых грузов и одновременно исполнявший функции грузчика.

Маклер – посредник при заключении торговых биржевых сделок.

Макуха – жмыхи семян масличных растений.

Манеж – здание для тренировки лошадей, обучения верховой езде, конноспортивных соревнований.

Мануфактура – изделия текстильной промышленности, ткани.

Меблированные комнаты – комнаты (номера) с обстановкой, сдававшиеся приезжим для ночлега.

Меновой двор – место, специально отведенное российскими властями для осуществления меновой торговли с кавказскими народами. Меновые дворы обычно организовывались внутри укреплений на Кавказской линии.

Меньшевики – представители политической фракции в РСДРП, с 1917 г. – самостоятельная партия. Понятие "меньшевики" возникло на 2-м съезде РСДРП (1903 г.), когда часть делегатов осталась в меньшинстве при выборах в руководящие органы партии. Меньшевики были против строгого централизма в работе партии. В период революции 1905-1907 гг. они выступали за коалицию пролетариата с либеральной буржуазией, отрицали революционный потенциал крестьянства, вели работу в профсоюзах и легальных рабочих организациях. В 1917 г. поддерживали Временное правительство и выступили против большевистского переворота.

Мера – русская мера объема, емкость для измерения жидких и сыпучих тел, обычно равна четверику – 26,24 л.

Мечеть – мусульманский храм.

Милиция горская – добровольные вооруженные формирования (ополчения) кавказских горцев, служившие на стороне России в годы Кавказской войны.

Молитвенный дом – особое здание, помещение, предназначенное (за неимением храма) для совершения молитв.

Мулла – служитель культа у мусульман.

Мухаджиры – (от араб. – "переселенец, совершивший паломничество в святые мусульманские места"), кавказские горцы, выселившиеся в Турцию после завершения Кавказской войны. Мухаджирство – выселение горцев в Турцию.

Наиб – (от араб. – "наместник"), в средневековых мусульманских государствах – правитель округа или провинции; в имамате Шамиля – его уполномоченный, осуществляющий военную, административную и духовную власть на определенной территории, в том числе и за пределами Дагестана.

Наместник Кавказский – должностное лицо, назначаемое российским императором из числа высших сановников для управления Кавказом. Наместник наделялся чрезвычайными полномочиями с правом надзора над местным аппаратом управления и суда и нес ответственность лишь перед императором.

Нарочный – человек, посланный со спешным поручением, гонец, курьер.

Нахичевань-на-Дону – часть современного г. Ростов-на-Дону; бывший город, основанный армянами – выходцами из Крыма в 1778 г.; в начале XX в. вошел в черту г. Ростов-на-Дону.

Некрополь – кладбище.

Ночлежный дом – дом, в котором бродяги и бездомные могли бесплатно или за низкую плату переночевать на нарах.

Обрушивание семян – очищение семян от оболочки (шелухи).

Обычное право – совокупность неписаных правил поведения, обычаев, сложившихся в обществе в результате их неоднократного традиционного применения и санкционированных государством.

Оги – крепостные у адыгских народов, занимавшие промежуточное положение между свободными и феодально-зависимыми крестьянами.

Отдел – военный отдел, в России XIX – начала XX в. административно-территориальная единица, соответствующая округу или уезду, в областях с казачьим населением.

Пагинация – порядковая нумерация страниц книги.

Пакгауз – склад товаров или запасов (обычно при железнодорожной станции либо таможене).

Пастор – служитель церкви в протестантских течениях, отрицающих институт священства.

Петровское село – название г. Светлоград до 1965 г.

Плато – равнина, лежащая сравнительно высоко над уровнем моря и отделенная от соседней местности крутыми склонами, уступами.

Плац – площадь для военных парадов, смотров, строевых занятий.

Подвода – грузовая конная повозка.

Подворье монастыря – место в каком-либо селении или городе, принадлежащее монастырю, своеобразное хозяйственное и дипломатическое его представительство.

Подымная подать – налог с каждого "дыма", т. е. с крестьянского дома, хозяйства.

Порт-Петровск (Петровск-Порт) – название г. Махачкала до 1922 г.

Поташ – калиевая соль угольной кислоты, получаемая из древесной золы или хлористого калия; применяется при производстве стекла, жидкого мыла, при крашении и в фотографии.

Призрение – забота, присмотр.

Пристав – на Северном Кавказе (в конце XVIII – середине XIX в.) должностное лицо, назначавшееся российскими военными властями для управления народами, принявшими российское подданство и считавшимися "покорными". Пристав исполнял функции надзора и контроля, служил посредником в отношениях местных народов с российской администрацией.

Присяжный поверенный – в России в 1864-1917 гг. адвокат на государственной службе.

Причт – штат служителей при отдельной церкви.

Провизор – звание, присваиваемое окончившим фармацевтический институт и дающее право на управление аптекой.

Прогимназия – в дореволюционной России мужское или женское 4-классное учебное заведение, соответствовавшее четырем младшим классам гимназии. Выпускники могли без экзаменов поступать в следующий класс гимназии.

Пролетка – легкий четырехколесный экипаж.

Просорушка – машина, а также небольшая мельница, очищающая просо от шелухи, перерабатывающая его в пшено.

Пуд – русская мера веса, равная 16,38 кг.

Пшитли – основная масса крепостного крестьянства у адыгских народов.

Раввин – служитель культа в иудаизме, судья по вопросам религиозной и семейной жизни в еврейской общине.

Революционная украинская партия – политическая партия, возникшая в 1900 г. в Харькове. В основе программы лежали идеи социал-демократии и требование автономии Украины с отдельным представительным собранием (сеймом).

Регент – дирижер хора, преимущественно церковного.

Ресконтро – вспомогательная бухгалтерская книга, состоящая из частных лицевого счетов.

Романовский хутор – название г. Кропоткин до 1921 г.

Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) – политическая партия, основанная в 1898 г. в Минске. Программа-минимум предусматривала свержение самодержавия, установление республики, введение 8-часового рабочего дня, ликвидацию остатков крепостничества, признание равноправия наций и их права на самоопределение; программа-максимум определяла главную задачу – осуществление социалистической революции с целью свержения капитализма и установления диктатуры пролетариата.

Сакля – название жилища кавказских горцев.

Саломас (салолин, маслород) – белый твердый технический жир, получаемый путем гидрогенизации подсолнечного масла. Применялся в мыловаренном, свечном и химическом производствах.

Саман – кирпич-сырец с примесью навоза, соломы или каких-нибудь волокнистых веществ.

Сарпинка – хлопчатобумажная, полосатая или клетчатая ткань полотняного переплетения.

Святой Крест – название г. Буденновск до 1920 г.

Секрет – военный наблюдательный сторожевой пост, сторожевой патруль.

Селитебная территория – заселенная площадь в городе или селении.

Синагога – еврейский молитвенный дом, место собраний религиозной общины у иудеев.

Скетинг-ринк – площадка со специальным покрытием для катания на роликовых коньках.

"Союз Русского народа" – крайне правая политическая организация, созданная в 1905 г. Программа, наряду с требованием сохранения монархии и борьбы с "засильем инородцев", требовала улучшить положение трудящихся, избавиться от господства бюрократии.

Споспешествовать – способствовать.

Ссыпка – склад зерна.

Суннизм – основное направление в исламе, сторонники которого признают, наряду с Кораном, источником веры сунну (священное предание, содержащее рассказы о Мухаммеде).

Тамга – родовой или семейный знак собственности, который кавказские горцы ставили на имуществе; в основном использовался для клеймения скота.

Театр-биограф (электро-биограф) – кинематограф, кинотеатр.

Тифлис – название г. Тбилиси до 1936 г.

Тлекотлеши – (букв. – "рожденный от могущественного"), высшая категория адыгского дворянства.

Товарищ – заместитель, первый помощник.

Толерантность – терпимость к другим народам, верованиям, мнениям.

Топография – поверхность какой-либо страны или местности.

Топонимика – совокупность географических названий какой-либо определенной территории. Также – научная дисциплина, изучающая географические названия.

Торговая станция – название г. Сальск до 1926 г.

Тракт – большая наезженная дорога.

Турлук – плетеная конструкция из прутьев, обмазанная глиной.

Тхамада (тамада) – (букв. – "старейшина"), патриархальный орган родового самоуправления черкесских армян, избиравшийся из числа самых уважаемых и авторитетных старейшин. Тхамада осуществляла исполнительную и судебную власть.

Уздени – термин тюркского происхождения, которым обозначали феодальное дворянство на Северном Кавказе.

Уманская станица – название ст. Ленинградской до 1934 г.

Умыкание – у некоторых народов форма заключения брака – похищение невесты у ее родителей, увоз.

Унауы – (букв. – "домашний человек"), домашние рабы у адыгских народов.

Уорки – различные категории дворянства у адыгов.

Урбанизация – процесс сосредоточения промышленности и населения в крупных городах. Применительно к проблематике монографии под урбанизацией понимается обретение сельским поселением основных функций и признаков города.

Урочище – участок, отличный от окружающей местности, например, болото, лесной массив.

Урочный – определенный, условленный.

Урупская станица – прежнее название ст. Советской.

Фазтон – легкая коляска с откидным верхом.

Фура – большая длинная (обычно крытая) повозка.

Хлебный магазин – склад для хранения запасов зерна.

Царицын – название г. Волгоград до 1925 г.

Черкесо-гаи – черкесские, горские армяне. Этнографическая группа армянского народа, проживавшая в XVII – XIX вв. на Северо-Западном Кавказе среди черкесских племен и перенявшая основные элементы адыгской культуры при сохранении христианской религии и армянского этнического самосознания.

Черносотенцы – члены монархических организаций "Союз русского народа", "Союз Михаила Архангела" и др. в 1905-1907 гг. и "черных сотен" – вооруженных деклассированных отрядов для борьбы с революционным движением. В переносном значении слово стало употребляться для обозначения крайних реакционеров и погромщиков.

Четверть – русская мера объема сыпучих тел, равная 2 осьминам или 209,91 л.

Чумак – крестьянин, занимающийся перевозкой и продажей соли, рыбы, хлеба и других товаров.

Экстракция – выжимание.

Эмиссар – лицо, посылаемое с политическим поручением в другую страну.

Эсеры – члены политической партии Социалистов-Революционеров. Партия была создана в 1901-1902 гг. путем объединения народовольческих кружков и групп. Программа включала требования ликвидации самодержавия, создания демократической республики, введения политических свобод, 8-часового рабочего дня, проведения социализации земли и др.

Этногенез – происхождение народов.

Этнография – отрасль исторической науки, изучающая состав, происхождение, расселение народов мира, особенности материальной и духовной культуры народов всех частей света.

Юнкер – молодой дворянин, добровольно вступивший в российскую армию в XVIII – первой половине XIX в. и проходивший в части подготовку в офицеры.

Юрт – в казачьих землях – это площадь земель с угодьями, находящаяся в нераздельном пользовании станичного или сельского общества, распределяющего ее на паи между своими членами.

Янки – прозвище американцев.

Ясыри – рабы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

АГПИ – Армавирский Государственный педагогический институт.
АКМ – Армавирский муниципальный краеведческий музей.
АО – Акционерное общество.
АОАА – Архивный отдел администрации города Армавира.
АТЖД – Армавир-Туапсинская железная дорога.
б. г. – без года издания.
Б. м. – без места издания.
ВлкЖД – Владикавказская железная дорога.
ВУА – Военно-ученый архив.
ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
ГАСК – Государственный архив Ставропольского края.
Д. – дело.
дес. – десятина.
кВт – киловатт.
КК – Кубанский край (газета, Екатеринодар).
КОВ – Кубанские областные ведомости (газета, Екатеринодар).
КС – Кубанский сборник (ежегодный сборник, Екатеринодар).
Л. – лист.
Л. – Ленинград.
л/с – лошадиная сила.
М. – Москва.
МВД – Министерство внутренних дел.
МУП БТИ – Муниципально-унитарное предприятие Бюро технической инвентаризации.
н.э. – новая эра.
ОАО – Открытое акционерное общество.
об. – оборот.
ОК – Отклики Кавказа (газета, Армавир).
Оп. – опись.
паг. – пагинация.
Пг. – Петроград.
прим. – примерно.
РГАДА – Российский Государственный архив древних актов.
РГАЛИ – Российский Государственный архив литературы и искусства.

РГВИА – Российский Государственный военно-исторический архив.
РГИА – Российский Государственный исторический архив.
Ростов-н/Д. – Ростов-на-Дону.
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия.
СГВ – Ставропольские губернские ведомости (газета, Ставрополь).
СГПИ – Ставропольский Государственный педагогический институт.
СК – Северный Кавказ (газета, Ставрополь).
СКЖД – Северо-Кавказская железная дорога.
СПб. – Санкт-Петербург.
СССР – Союз Советских Социалистических Республик.
Ф. – фонд.

А - Азия
 Б - Европа
 В - Африка
 Г - Австралия
 Д - Северная Америка
 Е - Южная Америка
 Ж - Антарктида
 З - Земля
 И - Индия
 К - Китай
 Л - Япония
 М - Малайзия
 Н - Нидерланды
 О - Океания
 П - Пакистан
 Р - Россия
 С - США
 Т - Таиланд
 У - Украина
 Ф - Франция
 Х - Хорватия
 Ц - Чехия
 Ш - Швеция
 Э - Эстония
 Ю - Южная Африка

This image shows a single sheet of white paper with horizontal blue or grey ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There is no handwriting or other markings on the paper.

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry must be supported by a valid receipt or invoice to ensure transparency and accountability. This section also outlines the procedures for handling discrepancies and resolving disputes between parties involved in the transaction.

2. The second part of the document focuses on the financial aspects of the business operations. It provides a detailed breakdown of the company's revenue streams, expenses, and profit margins. This analysis is crucial for understanding the overall health of the business and identifying areas for improvement. The document also includes a forecast for future performance based on current trends and market conditions.

3. The third part of the document addresses the legal and regulatory requirements governing the business. It highlights the need for compliance with local, state, and federal laws, particularly those related to taxation, labor, and consumer protection. This section provides guidance on how to navigate complex legal issues and avoid potential penalties or fines.

4. The final part of the document concludes with a summary of key findings and recommendations. It reiterates the importance of strong internal controls, regular audits, and effective communication with stakeholders. The document ends with a call to action, urging management to implement the suggested changes and continue to monitor the business's performance closely.

Сергей Николаевич Ктиторов
ИСТОРИЯ АРМАВИРА
(досоветский период: 1839-1918 гг.)

Редактор
В.Б.Виноградов

Корректор
В.Я.Шалёная

Технический редактор
М.М.Вихлянцев

Компьютерная верстка:
Д.В.Барабашев, М.М.Вихлянцев

**Книга издана при финансовой поддержке
полиграфического предприятия «СКОРИНА»**

Подписано в печать 09.07.2002 г.
Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 22,08.
Тираж 1000 экз. Зак. № 0039.

Издатель ЗАО «СКОРИНА».
Отпечатано ЗАО «СКОРИНА».
352905, Россия, Краснодарский край,
г. Армавир, ул. Халтурина, 144.

А. В. Хрусталева Армавир

А. В. Хрусталева Армавир

